

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Коробицына Луиза Владимировна

**БРИТАНСКИЙ ИСТОРИК А.ДЖ.П. ТЕЙЛОР:
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БИОГРАФИЯ**

специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Земцов Владимир Николаевич

Екатеринбург – 2019

Содержание

Введение	3
Глава 1. А.Дж.П. Тейлор: ученый, историк, интеллектуал	28
1.1. Британия первой половины XX в.: пространство формирования и эволюции взглядов историка.....	29
1.2. Детство, отрочество, юность. Первые академические успехи.....	50
1.3. Научные труды Тейлора: от истории европейской дипломатии к истории немецкого народа.....	66
Глава 2. А.Дж.П. Тейлор и проблема происхождения Второй мировой войны	81
2.1. Политика умиротворения в британской исторической науке 1940 – 1950-х гг.....	81
2.2. «Происхождение Второй мировой войны» и траектории развития британской интеллектуальной мысли.....	90
2.3. Проблема истоков Второй мировой войны в современной британской интеллектуальной культуре: наследие Тейлора?.....	118
Глава 3. А.Дж.П. Тейлор: общественный деятель и популяризатор исторической науки	139
3.1. Британия второй половины XX в.: общественно-политический, культурный и историко-профессиональный дискурс.....	140
3.2. Радикальный историк, или нарушитель спокойствия.....	158
3.3. Жизнь в угасающих лучах славы.....	174
Заключение	181
Список источников и литературы	189

Введение

Актуальность исследования. Обращение к творческому пути и научному наследию ученых занимает особое место в предметном поле интеллектуальной истории – одного из наиболее динамично развивающихся направлений современной исторической науки. В центре внимания исследователей все чаще оказываются такие вопросы, как роль личности историка в развитии научной проблемы, осмысление культурного и интеллектуального взаимовлияния между ученым и научным сообществом, социальные функции и роль историка в современном обществе. В этом контексте особый интерес представляет биография и творчество британского историка и общественного деятеля Алана Джона Персиваля Тейлора (1906 – 1990)¹, личность которого не только не получила должного освещения в отечественной науке, но и продолжает вызывать споры и дискуссии среди британских исследователей.

Интеллектуальная культура британского профессионального исторического сообщества XX в. во многом определялась общим вектором развития западной культуры, для которой с завершением Первой мировой войны наступила новая эпоха. Развитие технологий, налаживание прочных коммуникаций между отдаленными друг от друга регионами мира, мощные политические, экономические и социальные потрясения, сопряженные с чередой международных конфликтов, активное утверждение и распространение новых принципов морали и нравственности, эмансипация женщин и значительный рост уровня жизни населения оказывали существенное влияние на общий интеллектуальный и культурный климат Британии. Все это было неразрывно связано с трансформацией роли и статуса ученых в жизни общества. С одной

¹ Обращение к изучению интеллектуального вклада А.Дж.П. Тейлора в британскую культуру было связано не только с безусловной знаковостью и самобытностью личности и творчества ученого, но и с наличием своеобразной преемственности между диссертантом и английским историком. В 1995 г. научный руководитель диссертанта В.Н. Земцов проходил стажировку в Университете Уэльса в Ламптере (Великобритания) под руководством Кита Роббинса, который являлся учеником А.Дж.П. Тейлора и неоднократно в ходе бесед упоминал о своем наставнике. Диссертант, в свою очередь, проходила научную стажировку у П. Финни, начинавшего свою научную и преподавательскую карьеру у К. Роббинса.

стороны, перед британскими историками XX в. стояли такие важные внутрипрофессиональные проблемы, как поиск новых путей развития исторической науки, усложнение методологического арсенала и внедрение междисциплинарных подходов, расширение тематики и проблемной сферы исследований, а, с другой стороны, ученые были вынуждены идти в ногу со временем и отзываться на наиболее актуальные веянья современности.

Существенный прорыв, осуществленный телевидением и радио в середине XX в., обусловил выход наиболее дискуссионных и болезненных исторических проблем за пределы узко-элитарной группы ученых. Появление «историков-шоуменов» было не только результатом активной пропагандистской деятельности, развернутой британским правительством в годы Второй мировой войны, но и желанием общества получить ответы на вопросы об истоках пережитых ими мировых войн, экономических кризисов и социально-культурных потрясений. Одним из наиболее ярких представителей британского профессионального исторического сообщества, сочетавшего в себе, как высокий академический статус, так и научно-популярную и общественную деятельность, был А.Дж.П. Тейлор.

Знаковое место в научном наследии А.Дж.П. Тейлора заняла тема происхождения Второй мировой войны, сохраняющая позиции одной из наиболее дискуссионных и политически ангажированных. Продолжительные дебаты среди историков о природе и истоках конфликта 1939 – 1945 гг., начавшиеся с первых дней войны, не утихают до сих пор. В 1961 г. публикацией книги «Происхождение Второй мировой войны» Тейлор предложил качественно новую для исторической науки и общественного сознания интерпретацию международной политики предвоенных лет, которую можно выразить в пяти основных тезисах: во-первых, внешняя политика зависит от общемировой ситуации, а внутренние процессы (идеология, экономика) в условиях взаимных угроз и дипломатических соглашений не играют существенной роли; во-вторых, у А. Гитлера были стратегические цели, но не было заранее определенного, выверенного плана их реализации; в-третьих, стремление к гегемонии в Европе

было естественным желанием всей немецкой нации, что было предопределено историческим прошлым Германии; в-четвертых, отсутствие ясного плана определяло специфику политической тактики Гитлера – он действовал по мере возникновения благоприятных условий для усиления позиций своей страны в мире; в-пятых, Гитлер заручился поддержкой широких масс населения, выступавших за ликвидацию несправедливых условий Версальского мирного договора. В целом, концепция, представленная Тейлором в 1961 г., была не только вызовом устоявшейся системе взглядов на причины и предпосылки Второй мировой войны, но и противоречила консенсусу между позицией представителей академического сообщества и решениями Нюрнбергского трибунала.

Продолжительные и политически ангажированные дискуссии, сопровождавшие исследование истоков крупнейшего военного конфликта XX в., стали неотъемлемой частью научной жизни Британии. Первая попытка осмыслить значение и содержание политики умиротворения, роль Н. Чемберлена и А. Гитлера в предвоенных событиях, а также и сам феномен нацизма была осуществлена историками еще в 1940-е гг. и получила название «концепция виновников» (*guilty men*), или ортодоксальной концепции. Сторонники данного подхода, поддерживая У. Черчилля, как главного противника умиротворителей, и идя вслед за решениями, вынесенными Нюрнбергским трибуналом, полагали, что вина за развязывание Второй мировой войны лежала на плечах А. Гитлера и иных «виновников» из числа британских умиротворителей, которые политикой соглашательства поощряли экспансионистские амбиции Германии.

Долгие годы ортодоксальная концепция, активно поддерживаемая политической элитой, была единственным вариантом интерпретации предвоенных событий. Но в 1961 г. книга Алана Джона Персиваля Тейлора «Происхождение Второй мировой войны» перевернула представление британского академического сообщества о международной политике кануна войны и создала условия для продолжительных и ожесточенных научных и общественных дискуссий. Послав мощный интеллектуальный импульс, Тейлор

способствовал появлению так называемого ревизионистского направления, которое на протяжении 1960 – 2000-х гг. находилось в постоянном, непреходящем противоборстве с концепцией ортодоксов, а затем и неоортодоксов. Личность британского историка до сих пор неоднозначно оценивается в англоязычной академической среде, однако бесспорным остается тот факт, что творчество Алана Тейлора и его общественная деятельность стали беспрецедентным явлением в британской профессиональной и массовой интеллектуальной культуре XX в., оказав влияние не только на развитие проблемы происхождения Второй мировой войны и коллективную историческую память о событиях кануна трагедии, но и на осмысление роли историка в жизни общества. Дух новаторства, стремление внести зримый вклад в науку, особый язык и форма подачи материала, политический радикализм и тесное переплетение британских традиционных подходов к историописанию с привлечением концепций австрийских историков были каркасом той интеллектуальной матрицы, в рамках которой существовал особый тейлоровский стиль.

Объектом исследования является культурная и интеллектуальная среда Великобритании XX в., определившая процесс профессионального становления и эволюции взглядов А.Дж.П. Тейлора, а также появление, развитие и трансформация идей и научных концепций британских профессиональных историков, вызванная изданием книги «Происхождение Второй мировой войны».

Предмет исследования – процесс профессионального становления и эволюции научных и общественно-политических взглядов А.Дж.П. Тейлора и влияние его академического наследия на интерпретацию проблемы истоков Второй мировой войны в интеллектуальной культуре британского профессионального исторического сообщества.

Хронологические рамки. Биографический и интеллектуально-исторический характер исследования обуславливает выделение двух временных периодов. Хронологические границы, с одной стороны, определяются годами жизни А.Дж.П. Тейлора с 25 марта 1906 г. по 7 сентября 1990 г., а, с другой стороны, – годами создания массива исторических трудов, среди которых, во-

первых, книги, оказавшие влияние на становление и трансформацию научных взглядов историка (конец XIX – первая половина XX в.), во-вторых, работы, отразившие специфику интеллектуальной культуры британского профессионального исторического сообщества XX в., и, в-третьих, издания, посвященные проблеме происхождения Второй мировой войны (1939 – 2018 гг.).

Территориальные рамки включают в себя Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии, однако в силу интеллектуально-биографического характера исследования, они являются подвижными и выходят за пределы одной страны.

Степень разработанности темы. В Британии изучение интеллектуальной истории является одним из важнейших проблемных полей современной исторической науки, развитие которого происходит на базе междисциплинарных предметных групп², объединяющих историков, политологов, литературоведов, экономистов и социологов. Одним из примеров подобной коллаборации являлась публикация двух коллективных монографий «Экономика, политика и общество: британская интеллектуальная история 1750 – 1950»³ и ее логическое продолжение «История, религия и культура: британская интеллектуальная история 1750 – 1950»⁴ под редакцией профессора Кембриджского университета Стефака Коллини и двух профессоров Суссекского университета Ричарда Уотмора и Брайана Йанга⁵. Значительная работа в сфере развития интеллектуальной истории проводится на базе журналов «История европейских идей»⁶, «Всеобщая

² См., например: Cambridge University. Political Thought and Intellectual History. URL: <https://www.hist.cam.ac.uk/directory/subject-groups/political-thought-and-intellectual-history-at-cambridge> (дата обращения: 23.01.2019), Centre for Intellectual History. URL: <http://www.sussex.ac.uk/cih/people/group/members-of-scih> (дата обращения: 23.01.2019).

³ Economy, Polity, and Society: British Intellectual History 1750 – 1950 / ed. by S. Collini, R. Whatmore, B. Young. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 292 p.

⁴ History, Religion, and Culture: British Intellectual History 1750 – 1950 / ed. by S. Collini, R. Whatmore, B. Young. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 300 p.

⁵ Перу Р. Уотмора и Б. Йанга принадлежат такие работы, как: Whatmore R. Republicanism and the French Revolution: An Intellectual History of Jean-Baptist Say's Political Economy. Oxford: Oxford University Press, 2000. 248 p.; Whatmore R., Young B. Palgrave Advances in Intellectual History. London: Palgrave Macmillan, 2006. 256 p.; Whatmore R. What is Intellectual History? London: Polity Press, 2015. 180 p.

⁶ History of European Ideas. URL: <https://www.tandfonline.com/action/journalInformation?journalCode=rhei20> (дата обращения: 23.01.2019).

интеллектуальная история»⁷, «Обзор интеллектуальной истории»⁸ и «Современная интеллектуальная история»⁹.

Традиционно история британской интеллектуальной культуры XX в. вызывала большой интерес у отечественных ученых. Советские историки, специализировавшиеся на изучении новейшей истории Англии, делая акцент на политической и социально-экономической сфере, так или иначе затрагивали в своих работах и проблемы развития культуры¹⁰. Впечатляющей для своего времени следует признать работу Л.Е. Кертмана «География, история и культура Англии» (1979)¹¹, в которой автор осуществил попытку органично связать и отразить взаимовлияние между всеми сферами жизни английского общества, уделив внимание деятелям культуры, искусства и науки. Начиная с 1990-х гг. в работах историков-новистов наметилась тенденция пересмотра подходов к новейшей истории Британии, в связи с чем на первый план стали все чаще выходить конкретные личности, развитие истории идей и культуры¹². С середины 1990-х гг. в отечественной историографии появляются первые работы, посвященные непосредственно интеллектуальной истории Британии. В 1995 г. увидела свет монография Л.А. Фадеевой «Очерки истории британской интеллигенции»¹³, в которой историк осмыслила процесс формирования «интеллигентных профессий как особого профессионального и социального феномена»¹⁴. В 2000-е гг. изучение британской интеллектуальной культуры,

⁷ Global Intellectual History. URL: <https://www.tandfonline.com/toc/rgih20/current> (дата обращения: 23.01.2019).

⁸ Intellectual History Review. URL: <https://www.tandfonline.com/action/journalInformation?journalCode=rihr20> (дата обращения: 23.01.2019).

⁹ Modern Intellectual History. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/modern-intellectual-history/information> (дата обращения: 23.01.2019).

¹⁰ Трухановский В.Г. Новейшая история Англии. Москва: Издательство социально-экономическая литература, 1958. 591 с.; Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М.: «Мысль», 1970. 412 с.; Галкин А.А., Рахшмир, П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1987. 192 с.; История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918 – 1945. М.: Высшая школа, 1989. 463 с.

¹¹ Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. Москва: «Высшая школа», 1979. 384 с.

¹² История новейшего времени стран Европы и Америки. 1945 – 1990 / ред. Е.Ф. Языкова. М.: Высшая школа, 1993. 447 с.; Британская история XIX – XX веков: люди, события и идеи / ред. Чевтаев А.Г., Грудзинский В.В., Кукушкин В.Е., Ровный Б.И. Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 1997. 183 с.; Языков Е.Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время. 1918 – 1945. М.: Издательство МГУ, 1998. 353 с.; Заболотный В.М. Новейшая история стран Европы и Северной Америки. Конец XX – начало XXI века. М.: АСТ, 2004. 496 с.

¹³ Фадеева Л.А. Очерки истории британской интеллигенции. Пермь: Издательство Пермского университета, 1995. 194 с.

¹⁴ Там же. С. 14.

традиции историописания и национальной идентичности стало неотъемлемой частью современной отечественной исторической науки, что нашло отражение в работах И.Н. Ионова, Л.П. Репиной, В.В. Высоковой, О.И. Рудой, Д.Н. Караваевой, М.В. Тимофеевой и Т.А. Косых¹⁵. Кроме того, следует особо отметить вклад историков-новистов кафедры всеобщей истории Пермского государственного национального исследовательского университета в изучении географии, истории и культуры Великобритании¹⁶.

Личность, профессиональная деятельность и творчество А.Дж.П. Тейлора не раз становились предметом изучения британских и американских исследователей. В 1993 г. американец Роберт Коул издал книгу «А.Дж.П. Тейлор. Предатель у ворот»¹⁷, в которой провел анализ девяти, по его мнению, наиболее значимых работ ученого. Первая биография английского историка была написана британцем Адамом Сайсменом в 1994 г.¹⁸, и до сих пор оценивается современными специалистами как одно из наиболее полных тейлоровских жизнеописаний. Сайсмен стремился привлечь максимально возможный объем разнообразных источников, в том числе интервьюировал людей, лично знакомых с Тейлором в его детские, юношеские и оксфордские годы, активно общался с двумя из трех жен и с тремя из шести детей историка.

¹⁵ Рудая О.И. Британская интеллигенция и фашизм в 20-30-е годы XX в.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Ростов-на-Дону, 2004. 222 с.; Ионов И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание. М.: Наука, 2007. 499 с.; Тимофеева М.В. Концепция английской буржуазной революции XVII века британского историка Кристофера Хилла: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. Екатеринбург, 2009. 232 с.; Высокова В.В. Национальная история в британской традиции историописания эпохи Просвещения : дис. ... доктора ист. наук : 07.00.09. Екатеринбург, 2015. 372 с.; Караваева Д.Н. Английская идентичность и ее дискурс: Британия – Англия – Северная Англия. Екатеринбург: Издательство УрО РАН, 2016. 344 с.; Косых Т.А. Джонсон и конструирование британской национальной идентичности в XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Екатеринбург, 2017. 260 с.

¹⁶ См., например: Кертман Л.Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М.: Мысль, 1990. 542 с.; Рахшмир П.Ю. Британские тори: возрождение или угасание? // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 132 – 138; Его же. Маргарет Тэтчер и американский консерватизм // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2012. № 2 (19). С. 61 – 69; Вершинина Д.Б. Две волны женского движения в Великобритании (динамика взаимоотношений с властью и обществом): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Пермь, 2007. 286 с.; Ее же. Консервативная партия и «женский вопрос» // Вестник Пермского университета. 2008. №7. С. 20 – 25; Ее же. Гендерный аспект британского антивоенного движения второй половины XX в. // *Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI – XX вв.* 2008. Т. 6. № 3. С. 112 – 122.

¹⁷ Подзаголовок книги «*The Traitor within the Gate*» отсылает к знаменитым рассуждениям римского политика и мыслителя Цицерона о внутренних предателях, благодаря которым враг может попасть внутрь крепости и покорить город. Отсылка к рассуждениям Цицерона в названии была использована Робертом Коулом преднамеренно – он хотел подчеркнуть характерную для работ Тейлора дискуссионность и стремление историка на протяжении всей научной деятельности сохранять образ оппозиционера. См.: Cole R. A.J.P. Taylor. *Traitor within the Gates*. London: St. Martin's Press, 1993. 285 p.

¹⁸ Sisman A. A.J.P. Taylor: A Biography. London: Sinclair-Stevenson, 1994. 468 p.

Вторая биография Тейлора принадлежала перу американского историка Кэтлин Бёрк, которая сделала особый акцент на личностных качествах ученого, его непростых отношениях с матерью и женами, а также успешной общественной и телевизионной деятельности. К. Бёрк в значительной степени ориентировалась на автобиографию Тейлора и монографию Адама Сайсмана, однако ее работу все же следует признать шагом вперед. Так, в книге была приведена уникальная статистическая таблица с данными по источникам доходов и уровнем заработка Тейлора на протяжении 1934 – 1990 гг.¹⁹

В отличие от предыдущих биографов, Крис Ригли, автор исследования «А.Дж.П. Тейлор. Радикальный историк Европы»²⁰, предпочел сосредоточиться на выявлении политической идентичности английского историка, показал процесс его приобщения к социалистическим идеалам, участие в общественных движениях, а также эволюцию политических взглядов и ее влияние на творчество и академическую деятельность ученого. Будучи близко знаком с Тейлором и считая себя, в некоторой степени, его учеником, Крис Ригли выступил апологетом наставника, опровергая острую критику, которая традиционно сопровождала английского ученого после публикации книги «Происхождение Второй мировой войны»²¹.

В отечественной науке личность Тейлора неоднократно упоминалась в обзорах «буржуазной» историографии советского периода, в том числе на страницах журнала «Новая и новейшая история» и в статье В.А. Масловой «Феномен Алана Тейлора в британской историографии истоков Второй мировой войны»²². Однако эти работы, отразили лишь факт существования тейлоровского подхода к интерпретации событий конца 1930-х гг., не раскрывая профессиональных качеств ученого, а также методологических корней и значения

¹⁹ Burk K. Troublemaker. The Life and History of A.J.P. Taylor. London: Yale University Press. P. 418–419.

²⁰ Wrigley Ch. A.J.P. Taylor. Radical historian of Europe. London: I.B. Tauris, 2006. 439 p.

²¹ Наша личная встреча с профессором Ригли состоялась 7 марта 2017 г. в Ноттингеме, где он проживает после выхода на пенсию, являясь почетным профессором Ноттингемского университета. Продолжительная беседа, в ходе которой профессор Ригли с большим удовольствием поделился многочисленными историями о А.Дж.П. Тейлоре, характеризующими ученого как с личной, так и с профессиональной стороны, а также размышлениями относительно его интеллектуальной роли в британской исторической науке, была важным событием, в значительной степени определившим вектор нашей исследовательской работы.

²² Маслова В.А. Феномен Алана Тейлора в британской историографии истоков Второй мировой войны // Вестник Омского университета. 2009. № 1. С. 81–86.

его концепции для британской и мировой интеллектуальной культуры второй половины XX в. Немаловажным является и тот факт, что А.Дж.П. Тейлор, будучи историком-шоуменом, общественным деятелем и ведущим телевизионных научно-просветительских передач, сам по себе был интересным интеллектуальным феноменом, отразившим процесс выхода представителей академического сообщества из «башни из слоновой кости» и выстраивания диалога между учеными и широкой публикой посредством современных средств массовой информации.

Впечатляющий объем аналитических работ по проблеме происхождения Второй мировой войны был подготовлен англоязычными учеными на протяжении второй половины XX – начала XXI вв. К их числу относились тематические сборники статей²³, в которых традиционно присутствовала одна обзорная теоретическая статья; коллекции эссе, посвященные А.Дж.П. Тейлору²⁴ как ученому, способствовавшему зарождению нового ревизионистского направления в историографии; и непосредственно историографические исследования таких крупных британских специалистов по методологии и истории Второй мировой войны, как Д.К. Уотта²⁵, М. Ройя²⁶, С. Астера²⁷. Особо следует упомянуть историка П. Финни²⁸, который за последние годы внес значительный вклад в изучение памяти о кануне Второй мировой войны, в том числе, занимаясь

²³ The Origins of the Second World War: Historical Interpretations / Ed. by E.M. Robertson. London: Palgrave, 1971. 312 p.; The Origins of the Second World War reconsidered: the A.J.P. Taylor Debate after Twenty Five Years / Ed. by G. Martel. London: Routledge, 1986. 278 p.; The Origins of the Second World War. An international perspective / Ed. F. McDonough. – London: Continuum, 2011. 535 p.; The Origins of the Second World War / Ed. P.B. Finney. – London: Arnold, 1997. 461 p.

²⁴ Crisis and controversy. Essays in Honour of A.J.P. Taylor. ed. by A. Sked, Ch. Cook. London: Macmillan, 1976. 198 p.; The Origins of the Second World War: A.J.P. Taylor and His Critics. ed. by W.R. Louis. NY: John Wiley & Sons, 1972. 162 p.

²⁵ Watt D.C. Appeasement: the Rise of a Revisionist School? / The Political Quarterly. 1965. Vol. 36. № 2. P. 191–213; Idem. The Historiography of Appeasement // Crises and Controversy, Essays in Honour of A.J.P. Taylor. ed. by A. Sked, Ch. Cook. London: Macmillan Press, 1976. P. 110 – 129; Idem. 1939 Revisited. On theories of the Origins of Wars // International Affairs. 1989. Vol. 65. № 4. P. 685–692.

²⁶ Roi M. Introduction: Appeasement: Rethinking the Policy and the Policy-Makers. Diplomacy & Statecraft. 2008. № 19 (3). P. 383–390.

²⁷ Aster S. Appeasement: Before and After Revisionism. Diplomacy & Statecraft. 2008. № 19 (3). P. 443–480.

²⁸ В 2016 – 2017 гг. диссертантом была пройдена стажировка под руководством Патрика Финни в Университете Аберистуита (Уэльс, Великобритания), которая была важным этапом в осмыслении проблематики диссертационного исследования.

проблематикой развития и трансформации историографических традиций стран-участниц войны на протяжении второй половины XX – начала XXI вв.²⁹

Британская историография международных отношений 1930-х гг. традиционно вызывала большой интерес со стороны отечественных исследователей. В 1948 г. после публикации секретного дополнительного протокола пакта Молотова – Риббентропа в издании, инициированном США, Францией и Великобританией³⁰, Советский Союз нанес ответный удар публикацией исторической справки «Фальсификаторы истории»³¹, в которой был заложен вектор развития советской историографии по вопросу происхождения Второй мировой войны на десятилетия вперед.

Безусловно, обзоры работ британских авторов, подготовленные советскими историками, в значительной степени носили тенденциозный характер, но, тем не менее, давали представление о процессах, происходивших в зарубежной исторической науке и до некоторой степени в сфере интеллектуальной культуры. К числу советских специалистов по британской историографии происхождения Второй мировой войны могут быть отнесены такие авторы, как Н. Лапин, Г.Н. Реутов, К.Б. Виноградов, В.Я. Сиполс, С.Г. Десятков, О.А. Ржешевский и Ф.Д. Волков³².

²⁹ Finney P. Politics and Technologies of Authenticity: the Second World War at the Close of Living Memory // Rethinking History. 2017. №21. P. 154–170; Idem. Remembering the Road to the World War Tow. London: Routledge, 2011. 336 p.; Remembering the Second World War / Ed. P. Finney. London: Routledge, 2018. 266 p.

³⁰ Nazi-Soviet Relations, 1939–1941. Documents from the archives of the German Foreign Office / ed. by R.J. Sontag and J.S. Beddie. Washington: U.S. Department of States, 1948. 362 p.

³¹ Фальсификаторы истории (Историческая справка). М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1948. 79 с.

³² См., например: Лапин Н. Англо-американские фальсификаторы истории второй мировой войны // Вопросы истории. 1950. № 5. С. 37–50; Реутов Г.Н. Правда и вымысел о Второй мировой войне. М.: Международные отношения, 1969. 303 с.; Виноградов К.Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1975. 226 с.; Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1979. 320 с.; Десятков С.Г. Уайтхолл и мюнхенская политика // Новая и новейшая история. 1979. № 3. С.127–142; Его же. Новая тенденция политики «умиротворения» в английской буржуазной историографии // Советская и зарубежная историография новой и новейшей истории. Л.: ЛГУ, 1981. С. 134–143; Его же. Ревизия политики «умиротворения» (к критике «ревизионистской школы» в современной буржуазной историографии) // Новая и новейшая история. 1981. № 5. С. 177–189; Десятков С.Г., Илюхина Р.М. Современная английская историография политики «умиротворения» агрессоров // Буржуазная историография Второй мировой войны. Анализ современных тенденций. М.: Наука, 1985. С. 80–98; Волков Ф.Д. За кулисами Второй мировой войны. М.: Мысль, 1985. 304 с.; Орлов А.С., Новоселов Б.Н. Факты против мифов: Подлинная и мнимая история Второй мировой войны. М.: Молодая гвардия, 1986. 239 с.; Буржуазная историография Второй мировой войны. Анализ современных тенденций / под ред. О.А. Ржешевского. М.: Наука, 1985. 333 с.

В 1990 – начале 2000-х гг. появились первые историографические обзоры, в которых отсутствовала необоснованная критика «буржуазных историков», а отечественные ученые стремились найти новые способы интерпретации и оценки британского опыта изучения кануна Второй мировой войны. К ним можно отнести издания, отразившие современные для того времени тенденции в историографии Великобритании, В.В. Согрина, Г.И. Зверевой и Л.П. Репиной³³, а также И.И. Шарифжанова³⁴; исследование В.Н. Земцова, ориентированное на изучение причин и характера политики умиротворения 1930-х гг.³⁵, публикацию А.С. Орлова и А.П. Рогалева, посвященную англоязычным исследованиям по предвоенному и военному периодам³⁶.

В той или иной степени изучение британской внешней политики межвоенного периода и, в меньшей степени, британской интеллектуальной культуры в современной отечественной науке представлено в многочисленных статьях, монографиях и тематических сборниках³⁷.

³³ Согрин В.В., Зверева Г.И., Репина Л.П. Современная историография Великобритании. М.: Наука, 1991. 232 с.

³⁴ Шарифжанов И.И. Английская историография в XX веке. Казань: Издательство Казанского университета, 2004. 238 с.

³⁵ Земцов В.Н. К вопросу о причинах и характере английской политики умиротворения в 30-е гг. / Европа в системе международных отношений (1917 – 1945). Свердловск: Уральский государственный университет, 1990. С. 116 – 136.

³⁶ Орлов А.С., Рогалев А.П. Американская и английская историография Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.) // Особенности отечественной историографии Великой Отечественной войны. URL: http://militera.lib.ru/h/istoriografia_vov01/index.html (дата обращения: 10.12.2017). Также интерес представляют работы В.В. Грудзинского. См., например: Грудзинский В.В., Олтаржевский В.П. Новая Зеландия в международных отношениях 1939 – 1945 гг. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1993. 196 с.; Грудзинский В.В. На повороте судьбы: великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX вв. Челябинск: ЧелГУ, 1996. 312 с.

³⁷ Вторая мировая война в мировой политике XX в.: предыстория, история, итоги и уроки. СПб: Астерион, 2011. 410 с.; Вторая мировая война и современность: Материалы международной научной конференции // ред. С.Н. Филоненко. Воронеж: ВГПУ, 2015. 388 с.; Общество и война: материалы докладов международного научного семинара, Екатеринбург, 26 ноября 2009 г. / ред. В.А. Бабинцев. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. 156 с.; Иванов А.Г. Безопасность Британии и Империи. К вопросу о влиянии английской стратегии на политику умиротворения // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1 (11). С. 34–38; Его же. Великобритания и третий рейх накануне Второй мировой войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2 (12). С. 35–40; Его же. Европейский кризис 1939 г. и начало Второй мировой войны. М.: МГОУ им. В.С. Черномырдина, 2013. 152 с.; Его же. Проблема европейской безопасности в 1939 г.: взгляд из Лондона и Москвы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 169–175; Молодяков В. Вторая мировая война, которой не могло не быть. М.: Просвещение, 2012. 192 с.; Строковская Т.Е. Война в исторической памяти. М.: Издательство Спутник, 2015. 51 с.; Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М.: Издательство Центрполитграф, 2016. 576 с.; Грибан И.В. Советско-германские отношения 1939 – 1941 гг. в отечественной и зарубежной историографии: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. Екатеринбург, 2013. 368 с.; Её же. Траектория памяти: советско-германские отношения 1939 – 1941 гг. в отечественной и зарубежной историографии. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2017. 318 с.; Креленко Н.С. Два кинопортрета английской революции. Образ в искусстве как отражение духа времени // Диалог со временем. 2012. № 38. С. 241 – 256; Креленко Н.С., Парфенов И.Д. Строительство Британской империи и образ представителя «чужой» культуры в английской литературе XVII – XX вв. // Новая и новейшая история. Саратов:

Значительный вклад в изучение событий кануна Второй мировой войны был внесен благодаря изданию двух многотомных исследований, инициированных в связи с празднованием семидесятилетнего юбилея окончания Второй мировой войны Министерством обороны Российской Федерации – двенадцатитомник «Великая отечественная война 1941 – 1945 гг.»³⁸ и Министерством иностранных дел Российской Федерации – пятнадцатитомник «Великая Победа»³⁹.

Цель работы: через обращение к интеллектуальному феномену А.Дж.П. Тейлора, его профессиональной биографии и творчеству выявить механизмы обмена, распространения и влияния идей историка на профессиональное историческое сообщество в дискурсе проблем происхождения Второй мировой войны.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих **задач**:

1. Проследить процессы личностного и профессионального становления, развития и эволюции взглядов А.Дж.П. Тейлора в рамках британской интеллектуальной культуры, обусловившие появление тейлоровской концепции истоков войны 1939 – 1945 гг.

2. Определить условия, благодаря которым научный вклад А.Дж.П. Тейлора произвел сильнейший резонанс в среде британского академического сообщества и за его пределами.

3. Выявить особенности влияния тейлоровской концепции происхождения Второй мировой войны на интерпретацию событий предвоенных лет представителями профессионального исторического сообщества.

4. Определить кросс-темпоральные взаимодействия между наиболее актуальными современными тенденциями развития англоязычной исторической науки и наследием А.Дж.П. Тейлора.

СГУ, 2004. С. 132 – 151; Ражев А.В. Сухопутная армия Великобритании в 1935 – 1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Челябинск, 2014. 253 с.; Его же. Модернизация противовоздушной обороны Великобритании в 1930-е гг. // Военно-исторический журнал. 2016. № 6. С. 38 – 43.; Его же. Военно-политическая стратегия Великобритании зимой 1938 – 1939 гг. // Британия: история, культура, образование : сборник статей по материалам международной научной конференции. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2018. С. 267 – 273.

³⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. / под ред. В.П. Барановна, А.И. Миренко, О.В. Саксонова, А.В. Тимческо, Е.П. Челышова. Т. 2. М.: Кучково поле, 2015.

³⁹ Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. 1. М.: МГИМО – Университет, 2015.

Биографическая и историко-интеллектуальная направленность исследования определяет **источниковую базу**, которая представлена широким кругом материалов.

Во-первых, историческими трудами А.Дж.П. Тейлора: статьями⁴⁰, в том числе, опубликованными во французских и испанских журналах и сборниках конференций⁴¹, монографиями⁴², научно-популярными изданиями⁴³, эссеистикой⁴⁴ и сборниками телевизионных лекций, прочитанных на Би-Би-Си⁴⁵. Все эти источники отражают становление и трансформацию взглядов и научных интересов ученого на протяжении всей его жизни, а также процесс складывания особого авторского стиля.

Во-вторых, видеоматериалами телевизионных выступлений, лекций⁴⁶ и телепрограмм⁴⁷ с участием Алана Тейлора. Эти материалы позволили

⁴⁰ См., например: Taylor A.J.P. *European Mediation and the Agreement of Villafranca, 1859* // *The English Historical Review*. 1936. Vol. 51, № 201. P. 52–78; Idem. *British Policy in Morocco, 1886 – 1902* // *The English Historical Review*. 1951. Vol. 66. № 260. P. 324–374; Idem. *France, Germany, and the Saar* // *International Journal*. 1952/1953. Vol. 8, № 1. P. 27–31; Idem. *How to Quote* // *Encounter*. September 1961. P. 72–73; Idem. *War Origins Again* // *Past and Present*. 1965. № 30. P. 110–113; Idem. *Libraries and Archives 11: The Beaverbrook library* // *History*. 1974. Vol. 59, № 195. P. 47–54; Idem. *Fritz and His School* // *The Journal of Modern History*. 1975. Vol. 47. № 1. P. 120–124; Idem. *Accident Prone, or What Happened Next* // *The Journal of Modern History*. 1977. Vol. 49, №1. P. 1–18.

⁴¹ См., например: Taylor A.J.P. *La conférence d'algésiras* // *Revue Historique*. 1952. T. 208, № 2. P. 236–254; Idem. *Les premières années de l'alliance Russe (1892 – 1895) (D'après les documents diplomatiques français)* // *Revue Historique*. 1950. T. 204, № 1. P. 62 – 76; Idem. *Gli storici e le origini della seconda guerra mondiale* // *Rivista di Studi Politici Internazionali*. 1965. Vol. 32. № 2. P. 235–251.

⁴² Taylor A.J.P. *The Origins of the Second World War*. London: Penguin books, 1964. 357 p.; Idem. *Beaverbrook*. London: Hamish Hamilton, 1972. 729 p.; Idem. *Bismarck: the Man and the Statesman*. London: Hamish Hamilton, 1955. 288 p.; Idem. *English History 1914–1945*. London: Book Club Associates, 1965. 719 p.; Idem. *Europe: Grandeur and Decline*. London: Penguin Books, 1967. 378 p.; Idem. *From Sarajevo to Potsdam*. New York: Harcourt College Pub., 1966. 216 p.; Idem. *Germany's First Bid for Colonies 1884–1885*. New York: The Norton Library, 1970. 103 p.; Idem. *Habsburg monarchy 1809–1918*. London: Penguin books, 1964. 304 p.; Idem. *Habsburg monarchy 1815–1918*. London: Macmillan and Company, 1941. 315 p.; Idem. *Politics in Wartime*. London: Hamish Hamilton, 1964. 207 p.; Idem. *Rumours of Wars*. London: Hamish Hamilton, 1952. 262 p.; Idem. *Struggle for Mastery in Europe*. Oxford: Oxford University Press, 1954. 674 p.; Idem. *The Course of German History*. London: Routledge, 2001. 304 p.; Idem. *The Italian Problem in European Diplomacy*. Manchester: Manchester University Press, 1934. 260 p.; Idem. *War by Timetable: How the First World War Began*. Barnsley: Pen & Sword Books Limited, 2005. 128 p.

⁴³ Taylor A.J.P. *The First World War: an Illustrated history*. London: Penguin, 2014. 296 p.; Idem. *The Second World War: an Illustrated History*. London: Penguin, 1976. 296 p.

⁴⁴ Taylor A.J.P. *From Napoleon to Stalin*. London: Hamish Hamilton, 1950. 224 p.; Idem. *Englishmen and Others*. London: Hamish Hamilton, 1956. 192 p.; Idem. *From Napoleon to Lenin*. London: Harper & Row, 1966. 174 p.; Idem. *Essays in English History*. London: Hamish Hamilton, 1976. 335 p.; Idem. *British Prime-Ministers and Other Essays* / Ed. by Ch. Wrigley. London: Penguin, 1999. 462 p.; Idem. *The Trouble Makers. Dissent over Foreign Policy 1792–1939*. London: Faber & Faber, 2008. 208 p.

⁴⁵ Taylor A.J.P. *The War Lords*. New York: Atheneum, 1978. 189 p.; Idem. *How Wars Begin*. London: Futura Publications Limited, 1980. 180 p.; Idem. *How Wars End*. London: Hamish Hamilton, 1985. 126 p.

⁴⁶ См., например: A.J.P. Taylor's Lecture Style. URL: " <http://www.youtube.com/watch?v=CqT2kmKPqeM> (дата обращения: 24.05.2015); *How Wars Begin. Two Contrasting Wars*. URL: " <http://www.bbc.co.uk/programmes/p00d35mf> (дата обращения: 25.09.2015); *How Wars Begin. The Modern War: From Franch Revolution to French Empire*. URL: " <http://www.bbc.co.uk/programmes/p00d35lk> (дата обращения: 26.09.2015); *How Wars Begin. Bismarck's Wars*. URL: " <http://www.bbc.co.uk/programmes/p00d35n8> (дата

сформировать представление о профессиональном стиле историка, выраженном в манере отбора и подачи материала для телевизионных передач и в специфике преподнесения в простой и доступной форме сложной для восприятия среднего зрителя информации. Помимо изучения выступлений Тейлора был проведен анализ документального фильма, приуроченного к его юбилею⁴⁸. Кроме того, к видеоматериалам мы должны отнести записи телепрограмм с участием английских популяризаторов исторической науки 1960-х – 1970-х гг.⁴⁹, воспринявших и воплотивших идеи Тейлора в своих авторских документальных фильмах.

В-третьих, источниками личного происхождения, к которым относится автобиография⁵⁰, изданная А.Дж.П. Тейлором в 1983 г., письма⁵¹ к последней жене и дневник⁵², отразившие своеобразие личности британского историка и ключевых вех его профессиональной деятельности. Помимо анализа книг, изданных самим Аланом Тейлором, были изучены материалы его жены Евы⁵³,

обращения: 10.09.2015); How Wars Begin. The First World War. URL: " <http://www.bbc.co.uk/programmes/p00d35p3> (дата обращения: 09.09.2015); How Wars Begin. The Second World War. URL: " <http://www.bbc.co.uk/programmes/p008pxfm> (дата обращения: 09.09.2015); How Wars Begin. The Cold War. URL: " <http://www.bbc.co.uk/programmes/p00d35pz> (дата обращения: 09.10.2015).

⁴⁷См., например: A.J.P. Taylor. Railway Timetables and Mobilisation Plans. URL: " <http://www.youtube.com/watch?v=ngjTnXVD06A> (дата обращения: 25.07.2015); A.J.P. Taylor on French Politics. 1972. URL: " <http://www.youtube.com/watch?v=ILFFc2HtF6A> (дата обращения: 25.07.2015).

⁴⁸ An Unusual Kind of Star. Part 1. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=vnkZ4o7C-DE> (дата обращения: 11.04.2014). ; An Unusual Kind of Star. Part 2. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=rnxI8YMD9BY> (дата обращения: 11.04.2014); An Unusual Kind of Star. Part 3. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=HuJxxPB6tVw> (дата обращения: 11.04.2014); An Unusual Kind of Star. Part 4. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Ttz9JUhzRSO> (дата обращения: 11.04.2014)

⁴⁹См., например: Nikolaus Pevsner. Englishness of English Art. URL: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p00h9llv> (дата обращения: 03.04.2015); Pevsner Architectural Guide to Cambridgeshire. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=MEUqNBWmvDA> (дата обращения: 03.04.2015); Alec Clifton-Taylor. Six English Towns. Chichester. URL: http://www.youtube.com/watch?v=cDEd_10_3yI (дата обращения: 02.04.2015); Alec Clifton-Taylor. Six More English Towns. Bradford on Avon. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=CVWjbCQ3IBQ> (дата обращения: 02.04.2015); Alec Clifton-Taylor. Another Six English Towns. Durham. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=792CMIScgd4> (дата обращения: 02.04.2015); John Betjeman Goes By Train 1962. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Q0bflyYBre0> (дата обращения: 02.04.2015); John Betjeman. A Passion for Churches. Part 1. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TVHCXre7tls> (дата обращения: 03.04.2015); Going For A Song. October 1971. Part 1. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=yblWjTU7Vek> (дата обращения: 04.04.2015); Antiques Roadshow. 01.05.1983. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=LeUTybl8ONY> (дата обращения: 04.04.2015); Kenneth Clark. Civilisation. Romance and Reality. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=R8cm8wBKxXs> (дата обращения: 05.04.2015); Kenneth Clark. Civilisation. Protest and Communication. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=IG3KGiBnftw> (дата обращения: 05.04.2015); Michael Parkinson interviews Dr Jacob Bronowski. 1974. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=DFgnGUL78MU> (дата обращения: 05.05.2015).

⁵⁰ Taylor A.J.P. A Personal History. London, 1983. 278 p.

⁵¹ Taylor A.J.P. Letters to Ēva 1969-83. London, 1991. 486 p.

⁵² Taylor A.J.P. An Old Man's Diary. London, 1984. 155 p.

⁵³ Haraszti-Taylor E. A Life with Alan. London, 1988; Remembering Alan. Nottingham, 1995. 250 p.

изданные до и после смерти ученого в 1988 г. и 1995 г. соответственно, где она попыталась, стремясь к беспристрастности рассказать о своем муже, его отношениях с родителями, семьей, восприятию работы и роли историка в обществе.

В-четвертых, трудами британских ученых, формировавших интеллектуальное пространство профессионального исторического сообщества первой⁵⁴ и второй половины⁵⁵ XX в.

В-пятых, мемуарами и эссеистикой⁵⁶ интеллектуалов и историков XX в., в которых отразились размышления ученых об актуальных для того времени тенденциях в науке, популяризации исторического знания и форм преподавания истории в университетах.

В-шестых, художественной литературой⁵⁷, пьесами и театральными постановками⁵⁸, фильмами⁵⁹ и произведениями искусства⁶⁰, создававшими культурное пространство Британии XX в.

⁵⁴ См., например: Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Москва: «Наука», 1980. 484 с.; Butterfield H. *The Englishman and his History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1944. 142 p.; Idem. *The Origins of Modern Science*. New York: Simon&Schuster, 1965. 255 p.; Idem. *The Whig Interpretation of History*. London: G. Bell and Sons, 1931. 132 p.; Clapham J.H. *An Economic History of Modern Britain*. In 3 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 2011; Collingwood R.G. *Speculum Mentis, or the Map of Knowledge*. Oxford: Clarendon Press, 1956. 327 p.; Temperley H.W.V. *A History of the Peace Conference of Paris*. Vol. I-IV. London: Hoddon & Stoughton, 1920–1924.; Toynbee A.J. *A Study of History*. Vol. I – XII. Oxford: Oxford University Press, 1951 – 1961.

⁵⁵ См., например: Barraclough G. *Scientific Method and the Work of the Historian // Logic, Methodology and Philosophy of Science*. Stanford, 1962; Berlin I. *History and Theory: Concept of Scientific History // History and Theory*. 1960. Vol. I. № 1. P. 31; Briggs A. *History and Society // A Guide to the Social Sciences*. London: Weidenfeld & Nicolson, 1966. P. 33–53; *History and Imagination. Essays of H.R. Trevor-Roper*. / Ed. by H. Lloyd-Jones, V. Pearl, B. Worden. London: Holmes & Meier Pub, 1982. P. 357.; Plumb J.H. *Making of an Historian: The Collected Essays*. Athens: University of Georgia, 1989. 408 p.; Pollard S. *The Idea of Progress*. New York, 1968. P. ix-x.

⁵⁶ См., например: Bury J.B. *Selected Essays*. Cambridge: Cambridge University Press, 1930. 247 p.; Medawar P.B. *Memoir of a Thinking Radish*. Oxford: Oxford University Press, 1986. P. 44-61; *The History of the University of Oxford*. Vol. I – VIII. Oxford: Oxford University Press, 1984 – 1994; Tout T.F. *An historical “Laboratory” // The Collected Papers of Thomas Frederick Tout*. 1932. Vols. 3. P.79–84; Collingwood R.G. *An Autobiography*. Oxford: Oxford University Press, 1939. 180 p.

⁵⁷ См., например: Вульф В. *Миссис Дэллоуэй*. М.: Эксмо, 2014. 640 с.; Ее же. *На маяк*. М.: АСТ, 2018. 288 с.; Ее же. *Орландо*. М.: Азбука-классика, 2005. 304 с.; Джойс Дж. *Улисс*. М.: Иностранка, 2013. 928 с.; Оруэлл Дж. 1984. М.: АСТ, 2009. 368 с.; Его же. *Скотный двор*. М.: АСТ, 2017. 256 с.; Томас Д. *Избранная лирика*. М.: Молодая гвардия, 1980. 64 с.; Даррелл Л. *Бальтазар*. М.: Симпозиум, 2007. 303 с.; Его же. *Маунтолив*. М.: Симпозиум, 2007. 416 с.; Его же. *Клеа*. М.: Симпозиум, 2007. 368 с.; Даррелл Дж. *Моя семья и другие звери*. М.: Иностранка, 2018. 352 с.; Его же. *Птицы звери и моя семья*. М.: Иностранка, 2018. 320 с.; Его же. *Сад богов*. М.: Амфора, 2016. 224 с.; Толкин, Дж.Р.Р. *Властелин колец*. М.: АСТ, 2016. 1120 с.; Льюис К.С. *Хроники Нарнии*. М.: Эксмо, 2017. 912 с.

⁵⁸ Shaw B. *Saint Joan*. Edinburgh: R. & R. Clark, Limited, 1924. 186 p.; Idem. *Pygmalion*. London: Penguin Books, 1916. 161 p.; Coward N. *Three plays by Noël Coward: Blithe Spirit, Hay Fever and Private Lives*. New York: Grove Press, 1979. 260 p.; Osborn J. *Look Back in Anger and Other Plays*. London: Faber & Faber, 1993. 375 p.

⁵⁹ Обезьяны проделки. URL: https://www.youtube.com/watch?v=bT_3zuwVhb0 (дата обращения: 17.03.2019); *A Night at the Opera*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SGfkzG1Ver4> (дата обращения: 17.03.2019); *Go West*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=t-wmCZWlnoY> (дата обращения: 17.03.2019); *Касабланка*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qkfdOg-uBhY> (дата обращения: 17.03.2019).

В-седьмых, историческими источниками по международной политике кануна Второй мировой войны, в число которых входят официальные издания, инициированные правительствами Великобритании, США, СССР, Италии и ФРГ⁶¹.

В-восьмых, разнообразными историографическими источниками, а именно трудами британских историков и общественных деятелей конца 1930 – 1950-х гг., посвященных международной политике кануна войны⁶²; критическими статьями и рецензиями на книгу А.Дж.П. Тейлора «Происхождение Второй мировой войны», среди которых присутствовали как критические, так и умеренные и позитивные оценки вклада ученого в развитие научной проблемы⁶³;

⁶⁰ См. материалы опубликованные на сайте лондонского музея Тейт Модерн и в работах критиков и искусствоведов: Tate Modern. Bloomsbury Group Collection. URL: <https://www.tate.org.uk/art/art-terms/b/bloomsbury/lifestyle-lives-and-legacy-bloomsbury-group> (дата обращения: 12.03.2019 г.); Fry R. *Vision and Design*. London: Penguin Books Limited, 1920. 254 p.; Bell C. *Art*. New York: Frederick A. Stokes Company, 1914. 293 p.

⁶¹ *Proceeding of the International Tribunal at Nuremberg*. URL: http://avalon.law.yale.edu/subject_menus/imt.asp (дата обращения: 25.09.2017); *Documents on British Foreign Policy, 1919 – 1939* / Ed. by Sir LI. Woodward, R. Butler, W.N. Medlicott, et al. London: H.M.S.O., 1946 – 1961; *Documents on German Foreign Policy, 1918 – 1945* / Ed. by an Anglo-French-American board of editors. Five series. Washington: United States Government Printing Office, 1949 – 1954; *Документы и материалы кануна Второй мировой войны*. 2 т. М.: Политиздат, 1981; *Фальсификаторы истории (Историческая справка)*. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1948. 79 с.; *Ministero degli Affari Esteri, Commissione per la Pubblicazione dei Documenti Diplomatici Italiani. I documenti diplomatici italiani, 1861 – 1943*. URL: <http://www.farnesina.ipzs.it/series/NONA%20SERIE/volumi/VOLUME%20IV/full#DOCUMENTI> (дата обращения: 25.08.2017); *New Documents on the History of Munich* / ed. by Klochko, N. I. Kostyunin, J. Křížek, F. Pišek, V. Soják, I. N. Zemskov. Prague: Orbis, 1958. 135 p.; *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers*. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/ebooks> (дата обращения: 02.03.2019).

⁶² Nicolson H. *Why Britain is at war*. London: Penguin, 1939. 160 p.; Cato. *Guilty Men*. London: Victor Gollancz LTD, 1940. 125; Churchill W. *The Second World War*. In 6 vol. London: The Folio Society, 2000; Medlicott W. N. *British Foreign Policy since Versailles 1919–1939*. London: Methuen & Co, 1940. 362 p.; Idem. *The Origins of the Second Great War*. London: Historical Association, 1940. 23 p.; Lee D.E. *Ten Years: The World on Its Way to War, 1930 – 1940*. Boston: Houghton Mifflin Co., 1942. 443 p.; Namier L.B. *Diplomatic Prelude, 1938 – 1939*. London: Macmillan, 1948. 502 p.; Schmitt B.E. “Munich” // *The Journal of Modern History*. 1953. Vol. 25. № 2. P. 166; Trevor-Roper H. *The Last Days of Hitler*. New York: Macmillan, 1947. 228 p.; Idem. *Hitler’s Secret Conversations, 1941–1944*. London: Farrar, 1953. 597 p.; Bullock A. *Hitler: A Study in Tyranny*. London: Oldhams Press, 1952. 776 p.; Carr E.H. *The Twenty Years’ Crisis 1919 – 1939: An introduction to the study of international relations*. London: Macmillan, 1946. 312 p.; Reynolds P.A. *British Foreign Policy in the Inter-War Years*. London: Longmans, Green and Co, 1954. 182 p.; Tansill Ch.C. *Back Door to War*. Westport: Greenwood Press, 1952. 690 p.; Baumont M. *La Faillite de la paix, 1918 – 1939*. Paris: Presses Universitaires de France, 1951. 531 p.; Meinecke F. *The German Catastrophe*. Cambridge: Mass., 1950. 121 p.; Pratt J.W. *Reviewed Work Back Door to War The Roosevelt Foreign Policy, 1933-1941 by Tansill* // *The American Historical Review*. 1952. Vol. 58. № 1. P. 150–152; Joll J. *The Conquest of the Past: Some Recent German Books on the Third Reich* // *The Origins of the Second World War* / Ed. by E.M. Robertson. London: Palgrave, 1971. P. 65–82.; Williams T. D. *The Historiography of World War II* // *Historical Studies. Papers Read to the Second Irish Conference of Historians*. Cambridge: Bowes & Bowes, 1958. P. 33–49.

⁶³ Barnes H.E. *The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review)* // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1963. Vol. 314. P. 123–125; Greninger E.T. *The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review)* // *Social Science*. 1962. Vol. 37. № 4. P. 260–262; Haffner S. *Mr. Taylor’s Masterpiece* // *Observer*. 16 April 1961. P. 30 – 46; Hinsley F.H. *The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review)* // *The Historical Journal*. 1961. Vol. 4. № 2. P. 222–229; Hoper W. *The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review)* // *International Journal*. 1962/1963. Vol. 18. № 1. P. 119–121; Marquand D. *The Taylor Doctrine [Text]* / D. Marquand // *New Statesman*. 21 April 1961. P. 9; Mason T.W. *Some Origins of the*

тематическими сборниками 1970 – 2000-х гг., наглядно представившими трансформацию и развитие взглядов британских историков на методологические и интерпретационные вопросы изучения внешней политики Лондона конца 1930-х гг.⁶⁴ Важнейшими историографическими источниками являются отразившие взгляды историков-ревизионистов научные статьи, монографии и исследования, изданные после выхода в свет дискуссионной книги Тейлора⁶⁵, а также исследования сторонников ортодоксального подхода⁶⁶. В 1980 – 1990-е гг. в связи с расширением источниковой базы и получением широкого доступа к официальным государственным архивам конца 1930 – начала 1940-х гг. появился целый ряд биографий крупных политических деятелей 1930-х гг.⁶⁷, новые труды,

Second World War // Past and Present. 1964. № 29. P. 67–87; McWilliams W.C. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // The Western Political Quarterly. 1963. Vol. 19. № 2. P. 510–511; Medlicott W.N. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // The English Historical Review. 1963. Vol. 78. № 306. P. 205; Morrow I.F.D. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // International Affairs. 1961. Vol. 37. № 4. P. 495; Segel E.B. A. J. P. Taylor and History // The Review of Politics. 1964. Vol. 26. № 4. P. 546; Sonne C.G. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // Journal of International Affairs. 1961. Vol. 15. № 2. P. 136, 138; Sontag R.J. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // The American Historical Review. 1962. Vol. 67. № 4. P. 992–994; The Times Literary Supplement. 21 April – 2 June 1961; Trevor-Roper H. A.J.P. Taylor, Hitler and the War // Encounter. July 1961. P. 88–96.

⁶⁴ The Origins of the Second World War: Historical Interpretations / Ed. by E.M. Robertson. London: Palgrave, 1971. 312 p.; The Origins of the Second World War: the A.J.P. Taylor Debate after Twenty Five Years. ed. by G. Martel. London: Routledge, 1986. 278 p.; The Origins of the Second World War. An international perspective / Ed. F. McDonough. – London: Continuum, 2011. 535 p.; The Origins of the Second World War / Ed. P.B. Finney. London: Arnold, 1997. 535 p.; Crisis and controversy. Essays in Honour of A.J.P. Taylor. ed. by A. Sked, Ch. Cook. London: Macmillan, 1976. 198 p.; The Origins of the Second World War: A.J.P. Taylor and His Critics. ed. by W.R. Louis. NY: John Wiley & Sons, 1972. 162 p.

⁶⁵ Erickson J. The Russian Imperial / Soviet General Staff. Texas: Center for Strategic Technologies, 1981. 112 p.; Idem. The Soviet High Command. London: Macmillan, 1962. 928 p.; Gilbert M. The Roots of Appeasement. London: Weidenfeld & Nicolson, 1966. 254 p.; Gilbert M., Gott R. The Appeasers. London: Phoenix Press, 2000. 444 p.; Kennedy P.M. The Study of Appeasement: Methodological Crossroads or Meeting-Place // British Journal of International Studies. 1980. Vol. 3. № 3. P. 181–188; Kochan L. The Struggle for Germany, 1914–1945. Edinburg: Edinburg University, 1963. 150 p.; Medlicott W.N. The Coming of War. London: Routledge and Kegan Paul, 1963. 31 p.; Idem. The Origins of the Second World War // The English Historical Review. 1963. Vol. 78. № 306. P. 205; Middlemas K. Diplomacy of Illusion: The British Government and Germany, 1937 – 1939. London: Weidenfeld and Nicolson, 1972. 510 p.; Robbins K. Munich. London: Cassell, 1968. 398 p.; Robertson E.M. Hitler's Pre-War Policy and Military Plans, 1933 – 1939. London: Longmans, 1963. 228 p.; Schroeder P.W. Munich and the British Tradition // Historical Journal. 1976. Vol. 19. № 1. P. 223–243; Skidelsky R. Going to War with Germany: Between Revisionism and Orthodoxy // Encounter. 1972. Vol. 39. № 1. P. 56 – 65; Thorn Ch.G. The Approach of War, 1938 – 1939. London: Macmillan, 1967. 232 p.; Watt D. C. Appeasement: The Rise of Revisionist School? // The Political Quarterly. 1965. Vol. 36. № 2. P. 191–213; Idem. The Historiography of Appeasement // Crises and Controversy, Essays in Honour of A.J.P. Taylor / Ed. by A. Sked, Ch. Cook. London: Macmillan Press, 1976. P. 110 – 129.

⁶⁶ Wheeler-Bennett J.W. Munich: Prologue to Tragedy. London: Palgrave Macmillan, 1963. 507 p.; Wiskemann E. The Europe I Saw. London: St. Martin's Press, 1968. 225 p.; Idem. Fascism in Italy: Its Development and Influence. London: Palgrave-Macmillan, 1970. 141 p.; Idem. Europe of the dictators: 1919 – 1945. London: Fontana Librart, 1973. 287 p.; Documents on the British Foreign Policy, 1919 – 1939 / Ed. by Woodward E.L. London: Stationary Office, 1946–; Beloff M. Appeasement – For and Against // Government and Opposition. 1972. Vol. 7. № 1. P. 112–119.

⁶⁷ См., например: James R.R. Anthony Eden. London: Papermac, 1987. 665 p.; Dutton D. Simon: a political biography of Sir John Simon. London: Aurum Press, 1992. 364 p.; Roberts A. Holy Fox: The Life of Lord Halifax. London: Weidenfeld and Nicolson Ltd, 1991. 626 p.; Fuchser L.W. Neville Chamberlain and Appeasement: A Study

посвященные политике Лондона в отношении доминионов и заморских территорий⁶⁸, а также работы, содержащие анализ международных отношений стран континентальной Европы, США и Советского Союза⁶⁹. В 1990 – 2000 гг. в связи с возобновлением противостояния между историками-ревизионистами и неортодоксами появляется серия новых исторических исследований⁷⁰. Особый интерес для нас представляют современные, наиболее поздние работы, посвященные происхождению Второй мировой войны, которые отражают как общие тренды, свойственные науке начала XXI в., так и специфичные черты, характерные для британской национальной традиции: выпуски журналов, посвященные британской политике умиротворения конца 1930-х гг.⁷¹, монографии и тематические сборники⁷².

В-девярых, электронными базами научных журналов⁷³ и энциклопедий⁷⁴, сайтами британских научных исторических обществ⁷⁵.

in the Politics of History. NY: W.W. Norton, 1982. 241 p.; Dilks D. Neville Chamberlain. NY: Cambridge University Press, 1984. 645 p.

⁶⁸ См., например: Neidpath J. Singapore Naval Base and the Defence of Britain's Eastern Empire, 1919-1941. Oxford: Clarendon Press, 1981. 296 p.; Marder A.J. Old Friends, New Enemies: Strategic Illusions, 1936–1941. Oxford: Clarendon Press, 1981. 533 p.; Meyers R. Britain, Europe and the dominions in the 1930s // Australian Journal of Politics and History. 1976. Vol. 22. P. 36–50; Beloff M. Imperial Sunset: Dream of Commonwealth, 1921–42. London: Springer, 1989. 412 p.; Haggie P. Britannia at Bay: the Defence of the British Empire against Japan 1931 – 1941. Oxford: Clarendon Press, 1981. 264 p.; Hamill I. The Strategic Illusion: The Singapore Strategy and the Defence of Australia and New Zealand, 1919 – 1942. Singapore: Singapore University Press, 1981. 387 p.

⁶⁹ См., например: Robbins K. Appeasement. Oxford: Blackwell, 1988. 96 p.; Bell P.M.H. The Origins of the Second World War in Europe. London: Longman, 1986. 326 p.; Parker R.A.C. Struggle for survival: the history of the Second World War. Oxford: Oxford University Press, 1989. 328 p.

⁷⁰ Ревизионисты: Self R. Neville Chamberlain. Aldershot: Ashgate, 2006. 602 p.; Macklin G. Chamberlain. London: Haus Publishing, 2006. 168 p.; Stedman A.D. Alternatives to Appeasement. London: Tauris, 2011. 320 p.; Henig R. The Origins of the Second World War. London: Routledge, 2005. 136 p. Неортодоксы: Parker R.A.C. Chamberlain and Appeasement. London: Macmillan, 1993. 394 p.; Idem. Churchill and Appeasement. London: Papermac, 2001. 290 p.; Dutton D. Anthony Eden: A Life and Reputation. London: Arnold, 1997. 576 p.; McDonough F. Neville Chamberlain, Appeasement, and the British Road to War. Manchester: Manchester University Press, 1998. 196 p.; Neville P. Appeasing Hitler. The Diplomacy of Sir Nevile Henderson. London: Springer, 2000. 237 p.

⁷¹ Diplomacy & Statecraft. 2008. Vol. 19. № 3.

⁷² Finney P. Finding the Führer Bunker // Rethinking History. 2007. №11. P. 282 – 291; Idem. Politics and Technologies of Authenticity: the Second World War at the Close of Living Memory // Rethinking History. 2017. №21. P. 154-170; Idem. P. Politics and Technologies of Authenticity: the Second World War at the Close of Living Memory // Rethinking History. 2017. №21. P. 154 – 170; Idem. Remembering the Road to the World War Two. London: Routledge, 2011. 336 p.; Gottlieb J.V. 'Guilty Women', Foreign Policy, and Appeasement in inter-war Britain. London: Palgrave, 2015. 360 p.; Hughes R.G. The Postwar Legacy of Appeasement: British Foreign Policy since 1945. London: Bloomsbury, 2014. 240 p.; Kershaw I. Hitler. London: Penguin, 2008. 1030 p.; Lüdicke L. Hitler, German Foreign Policy and the Road to War // The Origins of the Second World War. An international perspective / Ed. F. McDonough. London: Continuum, 2011. P. 105–107; Lynch M. Hitler. London: Routledge, 2012. 320 p.; Stratigakos D. Hitler at home. London: Yale University Press, 2015. 384 p.; Walker S.G. Role of Theory and the Cognitive Architecture of British Appeasement Decisions. London: Routledge, 2013. 262 p.

⁷³ См., например: The Economic History Review. Wiley Online Library. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/loi/14680289> (дата обращения: 14.09.2018); Journal of contemporary history. Sage Journals. URL: <https://journals.sagepub.com/loi/jcha> (дата обращения: 10.10.2018); Archives. British Records

Методология и методы исследования. В силу того, что предметом нашего исследования является эволюция научных и общественно-политических взглядов А.Дж.П. Тейлора и влияние его академического наследия на ментальную программу интерпретации истоков Второй мировой войны, ключевое значение имеет привлечение методов **интеллектуальной истории**. Осмысление роли научного вклада Тейлора в британскую историческую науку XX в. представляло собой многоуровневый процесс, предполагавший, с одной стороны, обращение к историческому контексту, создававшему политическую, социально-экономическую, культурную и интеллектуальную среду Британии, а с другой стороны, изучение профессиональной биографии историка, анализ его трудов, осмысление этапов складывания авторской концепции происхождения Второй мировой войны⁷⁶. Попытка вписать творчество Тейлора в событийный, общекультурный и профессионально-исторический контекст позволяет «представить мысль в динамике – как ответ на конкретные проблемы и меняющиеся ситуации», а также «поместить мысль в контекст времени и установить связи с тем, что было до нее, и что пришло после»⁷⁷.

Кроме того, следует отметить, что интеллектуальная история, в силу специфики ее развития и наличия разнообразных подходов, в том числе в виде «истории идей»⁷⁸, «археологии знания»⁷⁹, «истории ментальностей», обладает богатым методологическим инструментарием. На современном этапе «вместо

Association. URL: <http://www.britishrecordsassociation.org.uk/publications/archives-the-journal-of-the-british-records-association/> (дата обращения: 11.10.2018); Primary History. Historical Association. URL: <https://www.history.org.uk/publications/categories/primary-history> (дата обращения: 12.10.2018).

⁷⁴ Encyclopædia Britannica. URL: <https://www.britannica.com> (дата обращения: 15.09.2018).

⁷⁵ См., например: Chatham House. The Royal Institute of International Affairs. URL: <https://www.chathamhouse.org> (дата обращения: 10.10.2018); Economic history society. URL: <http://www.ehs.org.uk/home/index.html> (дата обращения: 17.03.2019); National Institute of Economic and Social Research. URL: <https://www.niesr.ac.uk> (дата обращения: 8.10.2018); Royal Historical Society. URL: <https://royalhistsoc.org/publications/camden-series/> (дата обращения: 14.09.2018); Historical Association. URL: <https://www.history.org.uk> (дата обращения: 15.10.2018); Scottish History Society. URL: <https://scottishhistorysociety.com> (дата обращения: 10.10.2018).

⁷⁶ Значительной опорой при работе над анализом и осмыслением научно-исторических текстов выступили работы таких ученых, как Б. Кроче, М. Блок, Л. Февр, Х. Уайт, У. Эко. См., например: Кроче Б. Теория и история историографии. Москва: Школа «Языка русской культуры», 1998. 192 с.; Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991. 632 с.; Блок М. Апология истории, или ремесло историка. М.: Наука, 1973. 232 с.; Уайт Х. Метаистория. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. 528 с.; Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. СПб: Symposium, 2014. 288 с.

⁷⁷ Ливайн Дж. Интеллектуальная история как история // Диалог со временем. 2005. № 14. С. 51.

⁷⁸ Лавджой А. Великая цепь бытия: история идеи. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 376 с.

⁷⁹ Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная Академия, 2004. 416 с.

абсолютизации какой-либо из научных парадигм следует стремиться к интегративной исследовательской программе, которая должна быть ориентирована на оптимальное использование эвристического потенциала каждой из них, адекватной познанию той или иной стороны изучаемого явления интеллектуальной сферы»⁸⁰. Следовательно, концепция интеллектуальной истории предлагает, как нам представляется, такую методологическую систему, которая способна обобщить и изучить сложный процесс взаимодействия между учеными историками в контексте транс-темпорального и кросс-культурного взаимодействия, а также механизмы формирования, распространения и циркуляции идей как внутри профессиональной науки, так и за ее пределами.

Центральным элементом исследования является жизненный путь А.Дж.П. Тейлора. На протяжении более чем тысячелетней истории жанр биографии – один из наиболее традиционных и древнейших – претерпевал значительные изменения, подвергаясь влиянию общих политических, социальных, экономических и культурных трендов, определявших характер, стиль и предмет исследования. На современном этапе развития исторической науки особую актуальность приобретает **новая биографическая история**. Л.П. Репина таким образом характеризует новую биографическую историю: «Индивид – это не *tabula rasa*, он имеет не только настоящее и будущее, но и свое собственное прошлое. Более того, он, по существу, сформирован этим прошлым: как своим индивидуальным опытом, так и опытом коллективным, социально-исторической памятью, запечатленной в культуре. И здесь нельзя не отметить то особое значение, которое придается в “новой биографической истории” выявлению автобиографической составляющей разного рода эго-документов, анализу именно персональной “истории жизни” – автобиографических повествований в самом широком смысле этого слова»⁸¹.

Используя возможности данного подхода в изучении личной и профессиональной биографии Тейлора, нами были рассмотрены такие аспекты

⁸⁰ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв. Москва: Кругъ, 2011. С. 335.

⁸¹ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв. Москва: Кругъ, 2011. С.299.

жизни, как политическая и научная идентификация и самоидентификация ученого; проанализированы его интересы, мотивы, мировоззренческие ценности и истоки их формирования; исследован профессиональный академический опыт, участие в общественно-политической жизни и просветительской деятельности, отражавшие многогранность и неординарность историка; а также осуществлена попытка реконструкции интеллектуальной жизни и интеллектуального пространства, в котором происходила эволюция и трансформация его взглядов.

Очевидно, что А.Дж.П. Тейлор и его творчество являлись отражением определенного стиля исторической эпохи и обладали некими общими, характерными для того времени, особенностями. Однако мы полагаем, что наше исследование скорее стремится выявить уникальность и нетипичность фигуры ученого, чей научный вклад произвел переворот в проблематике происхождения Второй мировой войны и оставил заметный след в общественно-культурной жизни британского общества. Как справедливо отметил отечественный историк Ю.Л. Бессмертный, «мы исследуем эти сюжеты отнюдь не только потому, что хотим знать, насколько типичны поступки этого человека, но ради понимания его как такового, ибо он интересуется нас сам по себе. Пусть этот человек окажется из ряда вон выходящим. И в этом случае мы признаем его заслуживающим внимания. Ведь самая его уникальность раскрывает нечто от уникальности его времени»⁸².

События кануна Второй мировой войны, в особенности проблема оценки и осмысления политики умиротворения конца 1930-х гг., заключения Мюнхенского соглашения, были и остаются особенно болезненными для британского общества, оказывая травмирующее воздействие на коллективную память и представления народа о своем прошлом. В этом контексте изучение научных идей – их эволюции, взаимовлияния и циркуляции в интеллектуальном пространстве – напрямую связано с концепцией **исторической памяти**⁸³, которая позволяет

⁸² Бессмертный Ю.Л. Метод // Человек в мире чувств: Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени / под ред. Ю.Л. Бессмертного. М.: Издательство РГГУ, 2000. С. 23.

⁸³ Историческую память мы понимаем, как «одно из измерений индивидуальной и коллективной / социальной памяти, это память об историческом прошлом или, вернее, его символическая репрезентация». См.: История и память / ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2006. С. 23.

заглянуть в самую глубь британской ментальности. Привлечение методологии данного научного направления способствует наиболее полному исследованию проблемного поля, заявленного в работе, и дополняет комплекс методов новой биографической и интеллектуальной истории. Один из крупных специалистов по исторической памяти и мемориальной культуре А. Ассман так охарактеризовала коллективную память: «Коллективная память превращает ментальные образы в иконы, а нарративы становятся мифами, важнейшими свойствами которых являются убедительная сила и мощное аффективное воздействие. Подобные мифы отделяют исторический опыт от конкретных условий его формирования, преобразуя его во вневременные повествования, которые передаются от поколения к поколению»⁸⁴.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что автором впервые в отечественной науке была рассмотрена личность, профессиональная биография и научное наследие британского историка А.Дж.П. Тейлора в ракурсе его влияния на интеллектуальную жизнь Британии и развитие подходов к интерпретации происхождения Второй мировой войны. Кроме того, нами был привлечен ряд историографических источников последних лет, которые ранее не использовались и не анализировались специалистами. Следует отметить, что изучение вклада Тейлора в развитие проблемы оценки предвоенных лет в британской исторической науке, хотя и находило отражение на страницах многочисленных изданий, однако не было системно осмыслено в англоязычной литературе. Между тем, издание книги «Происхождение Второй мировой войны» стало переломным этапом, обусловившим вектор эволюции взглядов историков на роль умиротворителей и А. Гитлера в развязывании мирового конфликта. Следует также отметить, что изучение личности А.Дж.П. Тейлора, в особенности его общественной деятельности и работы в средствах массовой информации, выявило чрезвычайно знаковое событие, произошедшее в обществе XX в., когда начался процесс выхода научного знания за пределы узкой элитарной академической

⁸⁴ Ассман А. Длинная тень прошлого. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 24.

среды и активного приобщения широкой публики к результатам наиболее актуальных и современных научных достижений.

Положения выносимые на защиту:

1. Интеллектуальная культура британского профессионального исторического сообщества XX в., в рамках которой происходило становление и эволюция взглядов А.Дж.П. Тейлора, характеризовалась значительной степенью самодостаточности, самобытности и независимости, находившей выражение, с одной стороны, в глубоком уважении к традициям и опыту предшественников, а, с другой стороны, в открытости, гибкости и плюрализме как научных, так и политических взглядов.

2. Общий исторический, культурный и интеллектуальный контекст эпохи, а также ближайшее окружение А.Дж.П. Тейлора, определили стиль мышления историка, его научные взгляды, политическую идентичность и способствовали формированию особого авторского стиля и нарратива, которые оказали влияние, в том числе, на формирование концепции, лежавшей в основе исследования «Происхождение Второй мировой войны».

3. Публикация работы А.Дж.П. Тейлора «Происхождение Второй мировой войны» вызвала мощный интеллектуальный импульс, который обусловил череду дискуссий, продолжавшихся в Британии на протяжении 1960 – 2000-х гг., и который способствовал трансформации подходов к интерпретации роли и оценки политики умиротворения конца 1930-х гг. в культуре британского профессионального исторического сообщества.

4. На протяжении 1940 – 2000-х гг. среди британских интеллектуалов не утихали дебаты по проблеме происхождения Второй мировой войны, которая разделила не только профессиональное историческое сообщество, но и широкое общественное мнение, на два противоборствующих лагеря ортодоксов и ревизионистов: на основе этого возник своеобразный феномен маятника, когда преобладающей попеременно становилась то одна, то другая концепция.

5. Проблема происхождения Второй мировой войны занимает особое место в британской интеллектуальной культуре и прошла через пять основных этапов обсуждений:

- период ортодоксальной концепции «виновников» (1940 – 1950-е гг.);
- издание книги Тейлора «Происхождение Второй мировой войны» и череда дискуссий 1960-х гг.;
- ревизионизм и период пересмотра ортодоксальной концепции (1970 – 1980-е гг.);
- новый виток в развитии ортодоксии – неоортодоксия (1990-е гг.);
- современный этап (с 2000-х гг.).

6. За более чем 70-летнюю историю изучения истоков Второй мировой войны в британской науке проблема интерпретации политики умиротворения конца 1930-х гг. не потеряла и, вероятно, в ближайшие годы не потеряет своей актуальности; к настоящему времени наметились три основные вектора дальнейшего изучения данной проблемы: через реализацию междисциплинарных исследований, в рамках концепции исторической памяти и на основе поиска консенсуса между различными национальными традициями.

7. Личность А.Дж.П. Тейлора продолжает оставаться уникальным британским интеллектуальным феноменом XX в. не только благодаря тому, что интерпретации проблематики международных отношений конца 1930-х гг. сохраняют свою актуальность и политическую ангажированность, но и благодаря особому вкладу ученого в понимание социальной роли историка в жизни общества.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для создания специального курса по британской интеллектуальной культуре XX в., а также при проведении исторических исследований по новейшей истории Британии, чтении курсов лекций в рамках дисциплин «Новейшая история стран Запада», «Историография всеобщей истории» и «История страны изучаемого языка».

Степень достоверности исследования определяется использованием широкого круга исторических и историографических источников, а также привлечением методов интеллектуальной истории, новой биографической истории и концепции исторической памяти.

Апробация исследования. Результаты работы были представлены автором на 15 конференциях международного, всероссийского и регионального уровней, а также в 17 статьях, 3 из которых были изданы в журналах, рекомендованных ВАК и 1 – в издании, входящем в международную базу цитирования Web of Science. Диссертация обсуждена на кафедре всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. А.Дж.П. Тейлор: ученый и интеллектуал

Первые годы жизни А.Дж.П. Тейлора, его юность и молодость пришлись на период серьезных социально-экономических, политических и культурных трансформаций в Британии первой половины XX в., связанных как с событиями двух мировых войн, так и с общим вектором развития западно-европейского общества. Родители будущего историка в годы Первой мировой войны примкнули к сторонникам Лейбористской партии и заняли радикально ориентированные позиции; в целом, семья и ее ближайшее окружение оказали колоссальное влияние на формирование политической идентичности и мировоззрения Тейлора, который, будучи убежденным атеистом, через всю жизнь пронес ценности социализма как мерилу нравственности и справедливости.

Перемены, происходившие в общественно-политической и повседневной жизни всех слоев британского общества, не могли не сказаться на эволюции профессионального исторического сообщества, которое активно совершенствовало систему подготовки историков, расширяло число академических изданий и инициировало создание профильных организаций, поддерживавших и популяризовавших науку. Становление, формирование и изменение научных взглядов Тейлора было неразрывно связано с интеллектуальной культурой британской академической среды, определявшей возникновение и распространение новых идей и подходов к интерпретации прошлого, преобладание и доминирование определенных проблематик, а также рост популярности тех или иных концепций.

Изучение профессиональной биографии Тейлора обуславливает обращение как к общеисторическому и интеллектуальному контексту эпохи, так и к личной жизни ученого, которые оказали влияние на особенности формирования его научных взглядов и авторского стиля, тематику и специфику академических трудов и определили судьбу и жизненный путь историка.

1.1. Британия первой половины XX в.: пространство формирования и эволюции взглядов историка

В начале XX в. в Великобритании на смену викторианской эпохе пришел новый исторический период, который ознаменовался глубокими внутривластными, экономическими, социальными и культурными изменениями, оказавшими влияние на все сферы жизни британского общества⁸⁵. На протяжении второй половины XIX в. либерализм занимал прочные позиции в парламенте и определял приоритетные направления государственной политики, однако по мере расширения влияния либеральной идеологии очевидным стало назревание усугубившихся в условиях Первой мировой войны внутренних социальных и экономических противоречий, ответом на которые была попытка социализации либерализма, наиболее последовательно предпринятая правительством во главе с Д. Ллойд Джорджем. Усиление новой политической силы в лице Лейбористской партии, которая уже в 1924 г. сформировала первый кабинет министров, и ослабление позиции либералов свидетельствовало о вступлении британского парламента в период внутренней перестройки и трансформации двухпартийной системы.

Экономическая модель, сложившаяся в Великобритании к началу XX в., функционировала на основе принципов свободы предпринимательства, однако в годы Первой мировой войны и Великой депрессии 1930-х гг. стала очевидна острая необходимость участия государства в экономическом регулировании. Поиски наиболее оптимальных форм участия государства в экономическом регулировании нашли выражение в теории Дж.М. Кейнса, предполагавшей

⁸⁵ В британской и отечественной науке существует богатая традиция изучения истории и культуры Британии XX в. Следует, в частности, отметить работы: Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. Москва: «Высшая школа», 1979. 384 с.; Его же. Джозеф Чемберлен и сыновья. М.: Мысль, 1990. 541с.; Clarke P. Hope and Glory: Britain 1900 – 1990. London: The Penguin Press, 1996. 454 p.; The Twentieth Century: The Oxford History of the British Empire. Vol. 4. / Ed. J.M. Brown, W.R. Louis. Oxford: Oxford University Press, 1999. 773 p.; Рудая О.И. Британская интеллигенция и фашизм в 20-30-е годы XX в. : автореферат диссертации. 07.00.03. Ростов-на-Дону, 2004. 28 с.; Британская империя: становление, эволюция, распад / под ред. В.В. Высоковой. Екатеринбург: Издательство «Волот», 2010. 194 с.; Кручинина Н.А. Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. 168 с.; Караваева Д.Н. Английская идентичность и ее дискурс: Британия – Англия – Северная Англия. Екатеринбург: Издательство УрО РАН, 2016. 344 с.

использование таких косвенных механизмов, как фискальная политика, контроль учетной ставки и курса валют. Кейнсианство стало одной из тех экономико-политических моделей, которые реализовывались в странах Запада на протяжении XX в. и оказывали колоссальное влияние на все сферы жизни общества.

Первая мировая война потребовала от британцев консолидации политических и экономических ресурсов всей колониальной империи, и стоила трети национального богатства страны. Резкое падение уровня жизни в военные годы оказало существенное влияние на социальную структуру общества и усилило позиции радикально настроенных прогрессистов, стимулировав всплеск массовых протестов под руководством тред-юнионов. Несмотря на образование в 1920 г. Британской коммунистической партии, ориентированной на поддержку рабочего класса, сами рабочие выдвигали требования, лишённые идеологических оснований и носившие скорее экономический характер. Профсоюзы требовали широкой национализации, роста заработной платы и регулирования условий труда; частично их требования были удовлетворены предпринимателями, однако нарастание массовости движения вынудило парламент в 1920 г. принять закон о чрезвычайных полномочиях, по которому в случае антиправительственных выступлений правительство имело право издавать указы, имеющие силу закона, и осуществлять по упрощенной форме судопроизводство над лицами совершившими противозаконные действия. Эта жесткая мера серьезно ослабила рабочее движение. 15 апреля 1921 г. лидеры союза трех тред-юнионов отказались от проведения забастовки дабы избежать ввода чрезвычайного положения – в британской истории этот переломный день получил название «черной пятницы»⁸⁶. Однако уже в мае 1926 г. в Великобритании прошла всеобщая стачка – крупнейшая забастовка в истории рабочего движения в Британии.

Всеобщая стачка 1926 г. преследовала цель установления гарантий рабочим от сокращения заработной платы и увеличения рабочего дня. В целом, эти требования были достаточно разумными и умеренными, однако консервативное

⁸⁶ Perkin H. The Rise of Professional Society: England since 1880. New York: Routledge, 2002. 630 p.

правительство прибегло к жестким репрессиям, за которыми последовала череда экономических и политических мер с целью решения серьезных социальных проблем. В 1926 г. были приняты законы, ужесточающие рабочее законодательство. С 1927 г. всеобщие стачки, пикетирования и какие-либо иные попытки принуждения правительства были признаны незаконными. В 1928 и 1929 гг. принимается закон о выплате пособий для безработных (требовалось доказательство «действительности поиска работы»), а также закон о выплате пособий по бедности, которые с этого момента осуществлялись местными органами власти – графствами и округами. В 1928 г. дабы избежать рабочих забастовок в будущем была создана правительственная комиссия, занимавшаяся проблемами политики в сфере трудовых отношений. Будучи одним из участников майской стачки, Тейлор так вспоминал этот период своей жизни в автобиографии: «Опыт участия во всеобщей забастовке навсегда излечил меня от коммунизма... Коммунистическая партия пала в моих глазах, и я принял решение покинуть ее – это было бегство от душевных мучений, переживаемых многими интеллектуалами в 1930-е гг.»⁸⁷

В 1935 г. новые парламентские выборы привели к власти консерваторов во главе с С. Болдуином, получивших существенное большинство депутатских мандатов. Одновременно с этим в середине 1930-х гг. в Великобритании произошел серьезный кризис, связанный с отречением Эдуарда VIII от престола из-за женитьбы на разведенной американке Уоллис Симпсон. Премьер-министр Болдуин занял крайне категоричную позицию по отношению к заключению данного брака, поставив ультиматум о роспуске кабинета и конституционном кризисе. После вступления Георга VI на престол в декабре 1936 г., Болдуин весной 1937 г. покинул свой пост и уступил место Н. Чемберлену.

Предвоенные 1930-е гг. в Британии были неотделимы от роста напряжения на международной арене. На плечи Н. Чемберлена и его кабинета легла серьезная проблема поиска наиболее оптимального решения назревающего мирового конфликта. Не оправдавшая себя политика умиротворения 1937 – 1939 гг. только

⁸⁷ Taylor A.J.P. His Life was Shaped the Day he Walked down Crowley Road // Sunday Express. 25 September 1960. P. 8.

усугубила ситуацию, и после вступления Великобритании во Вторую мировую войну премьер-министр и его ближайшие соратники были окончательно и бесповоротно дискредитированы⁸⁸. В 1940 г. на пост премьер-министра вступил Уинстон Черчилль. На протяжении 1939 – 1945 гг. Великобритания сыграла одну из ведущих ролей в борьбе со странами оси, понесла существенные жертвы и внесла свой бесспорный вклад в победу антигитлеровской коалиции. Установление Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, как одного из ключевых результатов мирового конфликта, определило место и роль Британии в грядущей Холодной войне второй половины XX в.

Жизнь британцев, в особенности интеллектуалов, в первой половине XX в. была неразрывно связана с переменами, происходившими в культуре: появлением и утверждением эстетики модерна и авангарда в искусстве, литературе и архитектуре, процессом эмансипации женщин и ослаблением роли религиозных догм – все это закладывало философские и идеологические основы для формирования современного общества, постепенного ослабления жесткой классовой стратификации и трансформации норм морали. На этот период пришлось деятели знаковой для всей западной культуры интеллектуальной группы – группы Блумсбери⁸⁹, названной в честь одного из центральных и богемных районов Лондона, где жили и проводили встречи такие блестящие деятели своего времени, как писательница Вирджиния Вульф, экономист Джон Мейнард Кейнс, писатель-романист Эдвард Морган Фостер, писатель и литературный критик Литтон Стрейчи, художник Дункан Грант, критик и искусствовед Клайв Белл, художник и дизайнер Ванесса Белл, политический теоретик и издатель Леонард Вульф и другие не менее знаковые фигуры⁹⁰.

Группа Блумсбери включала в себя два кружка: писателей и художников. Писатели традиционно встречались в лондонском доме сестер Вирджинии Вульф и Ванессы Белл (урожденных Стивен) на Гордон Сквер, 46 по четвергам; за

⁸⁸ Одно из глубоких исследований по проблеме умиротворения и личности Н. Чемберлена, см.: Parker R.A.C. Chamberlain and Appeasement. London: Macmillan, 1993. 394 p.

⁸⁹ Bloomsbury group. Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Bloomsbury-group> (дата обращения: 16.03.2019)

⁹⁰ Duglass W., Orr M.D. Psychoanalysis and the Bloomsbury Group. Clemson: Clemson University, 2004. 40 p.

вечерним аперитивом они обсуждали вопросы философии, этики, эстетики и их форм воплощения в литературных произведениях. За художниками был закреплен вечер пятницы. В 1919 г. Клайв Белл писал своей жене Ванессе из Парижа: «Блумсбери – впереди планеты всей! Имя Гранта с уважением упоминают среди художников, Кейнса – среди интеллектуалов, а Литтона – среди гуманитариев»⁹¹.

Картины представителей блумсберийской группы были прекрасными образцами абстрактного искусства, а книги Роджера Фрая «Взгляд и дизайн» (1920)⁹² и К. Белла «Искусство» (1914)⁹³ заложили основы для развития модернизма в Британии. Важным аспектом деятельности пятничного кружка стало активное привлечение молодых талантов, которым давали возможность поделиться идеями и творческими замыслами в рамках традиционных вечеров в Блумсбери, а также оказывали финансовую поддержку. В июле 1913 г. Р. Фрай, Д. Грант и В. Белл открыли художественные мастер-классы, к числу их наиболее успешных учеников относились сюрреалист Пол Нэш и один из основателей вортицизма⁹⁴ Уиндем Льюис.

Именно блумсберийцы стали главными проводниками развития модернизма в британской культуре. Знаковый вклад в мировую литературу внесла Вирджиния Вульф, чьи работы обладали глубоким психологизмом, эмоциональностью и особой художественной ценностью, нашедших выражение в потоке сознания героев произведений. Романы «Миссис Дэллоуэй» (1925)⁹⁵, «На маяк» (1927)⁹⁶, «Орландо» (1928)⁹⁷ затрагивали экзистенциальные проблемы жизни и смерти, вопросы счастья и глубокого одиночества, интеллектуального творчества и борьбы, вскрывали назревающие социальные противоречия, касавшиеся

⁹¹ Лондонский музей Тейт Модерн имеет богатую коллекцию работ членов группы Блумсбери, а также письма, записки, газетные статьи, посвященные художникам-модернистам. URL: <https://www.tate.org.uk/art/art-terms/b/bloomsbury/lifestyle-lives-and-legacy-bloomsbury-group> (дата обращения: 12.03.2019 г.)

⁹² Fry R. Vision and Design. London: Penguin Books Limited, 1920. 254 p.

⁹³ Bell C. Art. New York: Frederick A. Stokes Company, 1914. 293 p.

⁹⁴ Vorticism. URL: <https://www.tate.org.uk/art/art-terms/v/vorticism> (дата обращения: 17.03.2019).

⁹⁵ Вульф В. Миссис Дэллоуэй. М.: Эксмо, 2014. 640 с.

⁹⁶ Вульф В. На маяк. М.: АСТ, 2018. 288 с.

⁹⁷ Вульф В. Орландо. М.: Азбука-классика, 2005. 304 с.

социального неравенства, положения женщины в семье и в обществе, мировых войн и судеб народов⁹⁸.

Не менее весомой фигурой в литературе первой половины XX в. являлся Джеймс Джойс, ирландский писатель и автор романа «Улисс»⁹⁹, признанный эталоном литературы модернизма. Роман Джойса был впервые издан в феврале 1922 г. и оказал колоссальное влияние на писателей всего XX в.: Т. Элиота, В. Вульф, С. Беккета, У. Фолкнера, С. Фицджеральда, Дж. Оруэлла, Э. Хемингуэя. В монографии «Поэтика мифа» Е.М. Мелетинский следующим образом определил художественную специфику произведения: «В «Улиссе», где Джойс решительно отказывается от формообразующих устоев классического романа XIX в., от социальных «типов» и связной сюжетной событийности на эмпирическом уровне, известная хаотичность внешнего действия, предстающего как нагромождение случайностей, частично преодолевается посредством «потока сознания» основных персонажей. <...> Именно внутренний монолог является важнейшим двигателем повествования. По мере синтагматического развертывания текста романа отдельные фрагментарные эмпирические факты, впечатления и ассоциации, как своего рода кинокадры, монтируются в общую картину, проясняются концептуально»¹⁰⁰. Описывая один день из жизни простого обывателя Дублина Леопольда Блума, Джойс создает уникальный текст, наполненный тонкими ассоциациями и аналогиями, отсылками к древнегреческим мифам и событиям прошлого, требующий большой интеллектуальной подкованности, широкого кругозора и образности мышления.

На это же время пришелся период творчества другого не менее знакового писателя и публициста – Джорджа Оруэлла, получившего мировую славу автора

⁹⁸ В отечественной и зарубежной науке существует богатая традиция изучения творчества Вирджинии Вульф, ее биографии и роли феминистического наследия писательницы для европейской культуры. См.: Грешных В.И., Янковская Г.В. Вирджиния Вульф. Калининград: Калининградский государственный университет, 2004. 145 с.; Прима А.М. Гендер как репрезентация женского мироощущения в романе В. Вульф «Миссис Дэллоуэй» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 89. С. 247 – 250; Ее же. Женские персонажи в свете восприятия мужчин в романе А. Вульф «Миссис Дэллоуэй»: гендерная составляющая // Lingua mobilis. 2009. № 5. С. 23 – 27.; Black N. Virginia Woolf as feminist. Cornell: Cornell University Press, 2004. 264 p.; Cuddy-Keane M. Virginia Woolf, the Intellectual, and the Public Sphere. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 249 p.

⁹⁹ Джойс Дж. Улисс. М.: Иностранка, 2013. 928 с.

¹⁰⁰ Мелетинский Е.М. Антитеза: Джойс и Томас Манн // Поэтика мифа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 305.

антиутопий «1984» (1949)¹⁰¹ и «Скотный двор» (1949)¹⁰². Лозунги из этих произведений «стали настолько естественной частью современного универсального политического языка, что уже мало кто помнит их происхождение», во многих странах существуют телевизионные передачи «Большой брат», а личность самого Оруэлла – его политические взгляды и поддержка Лейбористской партии, участие в гражданской войне в Испании и влияние на современную культуру – продолжает оставаться активно обсуждаемой в XXI в.¹⁰³

В первой половине XX в. модернизм нашел воплощение не только в творчестве художников, прозаиков, но и поэтов; среди них стоит особо отметить Дилана Томаса¹⁰⁴, Нормана Кэмерона, Луиса Макниса, Сесил Дей-Льюис, Роберт Грейвс. Со студенческих лет Н. Кэмерон был близким другом А.Дж.П. Тейлора, будущий историк не проявляя особого интереса к поэзии, но за компанию с товарищем регулярно посещал оксфордские поэтические клубы. С 1930 г. Тейлор со своей первой женой Маргарет жил в Манчестере, и время от времени его дом становился прибежищем для молодых талантов. В 1935 г. Кэмерон обратился к Тейлору с просьбой помочь «очень бедному и талантливому валлийцу», «потому что это обязанность каждого помочь и поддержать юное дарование» и дать ему крышу над головой, по крайней мере, «на неделю или на две». Вспоминая эту «неделю» в своей автобиографии Тейлор писал: «Дилан остановился у нас ни на одну неделю и ни на две, а на целый месяц. К тому времени он уже много пил – порядка пятнадцать или двадцати пинт пива в день, и каждый раз с непреодолимой жаждой. Откровенно говоря, это создало для меня большую проблему. <...> У него уже был опубликован первый сборник стихов, и он работал над вторым. Обычно Томас сидел на подоконнике, смотрел на гору Кинред-Скаут и писал строфы карандашом. Его метод работы был необычным. В начале он писал одну строку, затем зачеркивал ключевые слова и составлял все оставшиеся в виде кроссворда. Потом он вновь повторял то же самое. Однажды я

¹⁰¹ Оруэлл Дж. 1984. М.: АСТ, 2009. 368 с.

¹⁰² Оруэлл Дж. Скотный двор. М.: АСТ, 2017. 256 с.

¹⁰³ Кобрин К.Р. Оруэлл и монстры // Неприкосновенный запас. 2018. № 4. С. 152.

¹⁰⁴ Томас Д. Избранная лирика. М.: Молодая гвардия, 1980. 64 с.

спросил у него зачем, и он ответил ехидно посмеиваясь: «Хи-хи, чтобы читателям было сложнее». Это его ехидное хихиканье я запомнил очень хорошо»¹⁰⁵.

Трансформация морально-нравственных ценностей, которая особо ярко проявила себя после Первой мировой войны, существенно ослабила роль церкви: все меньше людей прибегали к советам священников и регулярно посещали церковь. Формально Британия оставалась христианской страной, англиканская церковь была по-прежнему тесно связана с короной и аристократическими родами, к духовным лицам проявляли уважение, однако все очевиднее становилось отдаление значительной части населения – в особенности людей прошедших через войну – от религии. Резкое падение числа прихожан было связано в том числе с нежеланием церкви меняться согласно реалиям XX в., «архиепископы англиканской церкви Р. Дэвидсон и К. Лэнг продолжали проповедовать в контексте устаревших представлений о сплоченности общины и дисциплине, но со временем эти призывы становились все менее эффективными»¹⁰⁶.

В британской культуре первой половины XX в. большое развитие получила музыка, отличавшаяся стилистическим многообразием, возрождались народные песни и напевы, композиторы активно привлекали в технику додекафонии¹⁰⁷, изобретенную блестящим австрийским композитором, педагогом и музыковедом Арнольдом Шенбергом¹⁰⁸. Среди британских композиторов и исполнителей следует особо выделить мастера королевской музыки Эруарда Элгара, Густава Холста, Фредерика Делиуса, органиста и дирижера Ральфа Воан-Уильямса, пианиста Арнольда Бакса. Однако не только их произведения наполняли британские концертные залы музыкой. Результатом крушения Российской империи в годы Первой мировой войны и установления нацистского режима в Германии и Австрии в межвоенные стали мощные миграционные потоки, значительную часть которых составляли представители интеллектуальных и творческих профессий. Следствием этого стали довольно частые туры мировых

¹⁰⁵ Taylor A.J.P. A personal history. London: Coronet Books, 1984. P. 168 – 169.

¹⁰⁶ Morgan K. The Oxford History of Britain. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 601.

¹⁰⁷ 12-tone music. URL: <https://www.britannica.com/art/12-tone-music> (дата обращения: 17.03.2019).

¹⁰⁸ Arnold Schoenberg. URL: <https://www.britannica.com/biography/Arnold-Schoenberg> (дата обращения: 17.03.2019).

знаменитостей, музыкантов и исполнителей не только в Лондоне, но и по всей Британии. Будучи ценителем музыки, Тейлор так вспоминал 1930-е гг.: «В то время еще практиковались сольные туры звезд первой величины и мне удалось услышать их всех: австрийского скрипача и композитора Фрица Крейсlera, русского композитора и пианиста Сергея Рахманинова, российского пианиста Владимира Горовица, испанского виолончелиста Пабло Кабальса, польского скрипача-виртуоза Бронислава Губермана, ученика Ференца Листа Морица Розенталя. Вне всяких сомнений, это было истинным наслаждением»¹⁰⁹.

В первой половине XX в. особое развитие получили лондонские театры Вест-Энда, в которых ставились такие знаковые для британской и мировой культуры постановки, как «Святая Иоанна» (1923)¹¹⁰ и «Пигмалион» (1913)¹¹¹ Бернарда Шоу, «Гамлет» и «Ромео и Джульетта» Шекспира, мюзиклы «Эрл и девушка» (1904), «Молочница» (1907). Широкую популярность получили пьесы Ноэля Кауарда¹¹² «Сенная лихорадка» (1925), «Частные жизни» (1930), «Неугомонный дух» (1941)¹¹³. Конкуренцию театру представлял кинематограф, который привлекал все больший интерес широкой публики. Признанием пользовались комедии абсурда американских актеров братьев Марксов, выпустивших более 20 фильмов, среди которых «Обезьяньи проделки» (1931)¹¹⁴, «Ночь в опере» (1935)¹¹⁵, «На Запад» (1940)¹¹⁶, «Ночь в Касабланке» (1946) и телесериал «Ставка – жизнь» (1950 – 1961).

В годы войны существенно укрепились позиции кинематографа в жизни общества. Связано это было не только с массой пропагандистских кинолент, но и появлением такой знаковой картины, как «Касабланка» (1942)¹¹⁷, которая рассказывала о судьбе беженцев из Европы, пытавшихся спастись от фашистского режима и бежать через Марокко в Америку. Работа режиссера Майкла Кертиса

¹⁰⁹ Taylor A.J.P. A personal history. London: Coronet Books, 1984. P. 140.

¹¹⁰ Shaw B. Saint Joan. Edinburgh: R. & R. Clark, Limited, 1924. 186 p.

¹¹¹ Shaw B. Pygmalion. London: Penguin Books, 1916. 161 p.

¹¹² См. биографию кинематографиста и композитора: Fisher C. Noël Coward. New York: St. Martins, 1992. 322 p.

¹¹³ Coward N. Three plays by Noël Coward: Blithe Spirit, Hay Fever and Private Lives. New York: Grove Press, 1979. 260 p.

¹¹⁴ Обезьяньи проделки. URL: https://www.youtube.com/watch?v=bT_3zuwVhb0 (дата обращения: 17.03.2019).

¹¹⁵ A Night at the Opera. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SGfkzG1Ver4> (дата обращения: 17.03.2019).

¹¹⁶ Go West. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=t-wmCZWlnoY> (дата обращения: 17.03.2019).

¹¹⁷ Касабланка. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qkfDOg-uBhY> (дата обращения: 17.03.2019).

производил столь сильное впечатление, что зрители кинотеатров не скрывали своих слез и стоя аплодировали в течение нескольких минут после окончания фильма. Одной из самых знаковых сцен в фильме было исполнение Марсельезы. В автобиографии Тейлора сохранились такие воспоминания: «В один из самых драматичных моментов фильма “Касабланка”, когда немецкий секретный агент был готов арестовать члена движения сопротивления, Хамфри Богарт (актер исполнивший роль одного из главных героев – примечание Л.К.) сказал оркестру играть “Марсельезу”. Я не смог сдержаться и заплакал»¹¹⁸. Выход фильма «Касабланка» в 1942 г. был важным и знаковым событием для всего мира, он стал символом истинной любви, преданности и вложил в сердца людей искру веры в победу над фашизмом.

Важной частью культурной и интеллектуальной жизни Британии первой половины XX в., оказавшей колоссальное влияние на формирование и развитие взглядов А.Дж.П. Тейлора, было сообщество профессиональных историков, обращение к которому требует особого внимания.

Британское историческое сообщество в первой половине XX в.

Интеллектуальная культура британского исторического сообщества, внесшая существенный вклад в мировую сокровищницу знаний, богата вековыми традициями, составляющими особый каркас, или матрицу, в рамках которой происходило формирование представителей академической среды. Историческое прошлое Британии обусловило появление социально-политических и экономических условий для появления, в значительной степени, самостоятельной, независимой и самодостаточной науки, характеризовавшейся, с одной стороны, глубоким почитанием традиций и опыта предшественников, а, с другой стороны, признававшая плюрализм как научных, так и политических взглядов ученых. В первой половине XX в., в особенности по завершению Первой мировой войны и вплоть до начала Второй мировой войны, в Великобритании начался процесс активной профессионализации исторической науки, характеризовавшийся

¹¹⁸ Taylor A.J.P. A personal history. London: Coronet Books, 1984. P. 219.

появлением и развитием исторических обществ, ассоциаций, журналов, учреждением практики ежегодных конференций и размежеванием между историками-медиевистами и специалистами по новой истории. В сфере теории и методологии исторической науки первой половины XX в. наметились коренные перемены: изменилась тематика и расширилась проблемная сфера исследований; все большей популярностью стала пользоваться критика вигско-либеральной концепции истории; кризис европоцентризма и потеря веры в прогресс способствовали появлению глобальных теорий и поиску закономерностей развития всего человечества.

Вплоть до 1920-х гг. в Британии отсутствовала система подготовки профессиональных историков. В сущности, старинные научные центры не имели такой необходимости – они возвращали будущих политиков, государственных деятелей, и лишь малая часть выпускников посвящала себя науке¹¹⁹. Важным шагом на пути развития исторического знания стало учреждение степени доктора исторических наук в Оксфордском и Кембриджском университетах в 1917 г. и в 1920 г. соответственно. Серьезная работа в сфере профессионализации исторического образования была проделана Лондонским университетом, на базе которого в 1921 г. профессором конституционной истории Альфредом Ф. Поллардом, при щедрой и анонимной финансовой поддержке сэра Джона С. Пауэра, был открыт Институт исторических исследований, предоставивший возможность выпускникам университетов, работникам архивов и музеев повысить квалификацию. Новое подразделение вуза проводило активную работу по организации ежегодных международных конференций, а также выступило создателем научного исторического журнала «Бюллетень института исторических

¹¹⁹ Жизни студентов Оксфорда посвящено огромное количество исследований и мемуаров, описывавших устои царившие в университете в разные исторические периоды. См.: *The History of the University of Oxford. Vol. I – VIII.* Oxford: Oxford University Press, 1984 – 1994. В частности, очень яркие сюжеты из повседневной оксфордской жизни были представлены в автобиографии английского биолога и Нобелевского лауреата Питера Брайана Медавара, который учился в Магдален-колледже в межвоенные годы. Описывая интеллектуальный климат и специфику отношений между учащимися, Медавар указывал на наличие классовой системы, которая влияла на выбор круга общения и поведение учащихся. См.: *Medawar P.B. Memoir of a Thinking Radish.* Oxford: Oxford University Press, 1986. P. 44-61.

исследований», в 1987 г. переименованного в «Исторические исследования»¹²⁰. В 1920-е гг. сэр Джон С. Пауэр не единожды принимал участие в открытии исследовательских центров. В частности, в 1923 г. он пожертвовал внушительную сумму на приобретение здания Чатем Хаус, в котором расположился Королевский институт международных отношений – некоммерческая, негосударственная организация, занимающаяся изучением и анализом современных международных отношений. С 1920 г. по сегодняшний день институт сохраняет статус одного из самых авторитетных научных центров, оказывающих влияние на британскую мировую политику¹²¹.

В межвоенные годы начался процесс выделения отдельных областей знания, находившихся на стыке истории и иных гуманитарных наук. Значительную роль в появлении и укреплении таких специальных направлений, как экономическая и социальная история играли «городские краснокирпичные» университеты, на базе которых открывались профильные кафедры и работали интеллектуальные коллективы и группы. В 1926 г. на очередном заседании в Лондонской школе экономики было принято решение создать Общество экономической истории¹²², его первым президентом стал профессор коммерции Бирмингемского университета Уильям Дж. Эшли; спустя год общество выпустило первый журнал «Экономико-историческое обозрение»¹²³, существующий по сей день. Проблемы, поднимаемые и изучаемые специалистами по социально-экономической истории, зачастую носили политизированный характер. В конечном счете, это привело к тому, что правительство оказало содействие в учреждении в 1938 г. Национального института экономических и социальных исследований, до настоящего времени

¹²⁰ Полный архив номеров журнала *Historical Research*, изданных с 1923 по 2018 гг., находится в открытом доступе на сайте электронной библиотеки. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/loi/14682281/year/1923> (дата обращения: 14.09.2018).

¹²¹ Информация по истории и актуальной деятельности института доступна на сайте: Chatham House. The Royal Institute of International Affairs. URL: <https://www.chathamhouse.org> (дата обращения: 10 октября 2018).

¹²² Economic history society. URL: <http://www.ehs.org.uk/home/index.html> (дата обращения: 17.03.2019).

¹²³ Полный архив номеров журнала *The Economic History Review* находится в открытом доступе на сайте электронной библиотеки: Wiley Online Library. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/loi/14680289> (дата обращения: 14 сентября 2018).

осуществляющего независимые экспертизы¹²⁴ и с 1959 г. ежеквартально выпускающего журнал «Экономическое обозрение Национального института»¹²⁵.

Важное место в интеллектуальной культуре Британии первой половины XX в. занимало Королевское историческое общество, созданное в 1868 г. и изначально представлявшее собой традиционный джентельменский клуб, который в дальнейшем трансформировался в организацию, популяризовавшую историческое знание, налаживавшую международные связи и инициировавшую работу научных коллективов. В 1918 г. начал свою деятельность комитет по изучению исторических источников. С 1921 г. Королевское историческое общество приступило к публикации британских дипломатических документов (Кемденская серия)¹²⁶, с 1932 г. – серии справочников по истории, а с 1937 г. – научных библиографических сборников по британской истории с перечнем работ, опубликованных после 1900 г.¹²⁷

Все большую роль в послевоенные годы начала приобретать Историческая ассоциация¹²⁸, основанная группой учителей истории и университетских преподавателей в 1906 г. с целью популяризации исторического знания, налаживания тесных связей между школами и университетами, подготовки учебных и методических материалов и распространения исторической литературы среди школьников. Спустя десять лет ассоциацией был учрежден журнал «История»¹²⁹, освещавший различные аспекты преподавания истории в

¹²⁴ Информация по истории и актуальной деятельности и проектам института доступна на сайте: National Institute of Economic and Social Research. URL: <https://www.niesr.ac.uk> (дата обращения: 8 октября 2018).

¹²⁵ Полный архив номеров журнала National Institute Economic Review доступен на сайте: JSTOR. URL: <https://www.jstor.org/journal/natiinsteconrevi> (дата обращения: 12 сентября 2018).

¹²⁶ Кемденская серия является уникальным и чрезвычайно важным созданием источников для ученых исследователей, доступ к которому возможен как через официальный сайт Королевского исторического общества, так и через просветительские электронные ресурсы. См., например: Royal Historical Society. URL: <https://royalhistsoc.org/publications/camden-series/> (дата обращения: 14 сентября 2018); British History Online. URL: <https://www.british-history.ac.uk> (дата обращения: 14 сентября 2018); Cambridge University Press. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/royal-historical-society-camden-fifth-series> (дата обращения: 14 сентября 2018).

¹²⁷ Существуют отдельные исследования посвященные библиографическим сборникам, а также интернет блог, анонсирующий наиболее актуальную информацию по новым изданиям в рамках проекта. См., например: Archer I.W. Bibliographies of British history. URL: <https://www.history.ac.uk/makinghistory/resources/articles/RHSB.html> (дата обращения: 20 октября 2018); On History. Blog of Bibliography of British and Irish History Archives. URL: <https://blog.history.ac.uk/category/bbih/> (дата обращения: 20 октября 2018).

¹²⁸ Информация по истории и актуальной деятельности ассоциации доступна на сайте: Historical Association. URL: <https://www.history.org.uk> (дата обращения: 15 октября 2018).

¹²⁹ Полный архив номеров журнала History доступен на сайте: Historical Association. URL: <https://www.history.org.uk/publications/categories/history> (дата обращения: 15 октября 2018).

школе. С 1922 г. общество стало издавать «Ежегодный бюллетень исторической литературы»¹³⁰. Будучи обширной организацией, имевшей большое количество отделений по всей стране, руководители и члены Исторической ассоциации инициировали в 1920-е гг. создание комитета по локальной истории, который занимался сбором, изучением и систематизацией исторических источников, найденных в местных архивах, библиотеках, монастырях; ассоциацией составлялись справочники по историческим достопримечательностям графств и архитектурные путеводители¹³¹.

Популяризация исторической научно-исследовательской деятельности, во многом, стала общим трендом межвоенных лет. Значительный вклад в интеллектуальную культуру Британии того времени внес региус-профессор новой истории Кембриджского университета Джон Б. Бери, на протяжении нескольких лет стремившийся сделать Кембридж ведущим центром исторических исследований. В частности, ученый выступил одним из организаторов Кембриджского исторического общества¹³², на базе которого в 1923 г. был создан «Кембриджский исторический журнал», переименованный в «Исторический журнал»¹³³ в 1958 г. и вплоть до настоящего времени сохраняющий позиции ведущего научного издания в мире. В эссе «Наука история» Бери утверждал, что «изучение, сбор, классификация и интерпретация фактов через научное исследование» занимает важнейшее место в формировании цивилизованного, демократического общества, создает условия, необходимые для появления

¹³⁰ Полный архив номеров журнала *Annual Bulletin of Historical Literature* доступен на сайте: Wiley Online Library. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/loi/14678314> (дата обращения: 16 октября 2018).

¹³¹ Британская ассоциация локальной истории была создана только в 1982 г.

¹³² Кембриджское историческое общество, созданное Джоном Б. Бери, неоднократно упоминается в исследованиях отечественных ученых, однако помимо факта создания «Кембриджского исторического журнала» дальнейшая история этого общества ни в воспоминаниях современников, ни в работах Бери не рассматривалась. Из беседы, состоявшейся в октябре 2018 г., с кембриджским историком профессором Домиником Ливеном стало ясно, что подобного общества в Кембридже не существует (и, как отметил ученый, «вред ли существовало»). Тем не менее, мы смели предположить, что создание этого общества было связано с попыткой Бери объединить историков из всех кембриджских колледжей в рамках единого исторического клуба. Традиционная обособленность колледжей, существовавших в рамках старейших университетов, не была преодолена, однако следует признать, что создание «Кембриджского исторического журнала», до сегодняшнего дня сохраняющего статус одного из самых престижных и значимых научных изданий в мире, является блестящим результатом краткой по времени работы общества.

¹³³ Полный архив номеров журнала *Cambridge Historical Journal* и *Historical Journal* доступен на сайте: Cambridge University Press. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/historical-journal/all-issues> (дата обращения: 18 октября 2018).

граждан, способных делать осознанный политический выбор и вырабатывать общественное мнение¹³⁴. В 1930 г. Г. Темперли писал о Дж.Б. Бери: «Самым главным для него (Бери – Л.К.) было исследование и выявление новых фактов. Инициатива Бери по реформированию трайпосов по истории (Historical Tripos)¹³⁵ была нацелена не столько на превращение этих экзаменов в общепринятый инструмент оценивания знаний, сколько на создание условий, подталкивающих студентов к проведению исторических исследований. Для Бери это было первостепенной задачей. Образование Кембриджского исторического общества и «Кембриджского исторического журнала» были главными и наиболее значимыми проектами в его кембриджской карьере. Он стал первым президентом общества, членом редакционной коллегии и сотрудником журнала. Причина этого глубокого интереса к журналу и обществу заключалась в том, что они были посвящены научно-исследовательской деятельности. Неоднократно он говорил мне, что будущее кембриджской исторической науки всецело зависит от развития двух этих проектов, и научная работа является высочайшим долгом университетов»¹³⁶.

Параллельно с процессом профессионализации исторической науки шел рост объема публикаций источников и документов. В частности, Шотландским историческим обществом была проделана большая работа по изданию прежде не публиковавшихся архивных материалов, затрагивавших социально-экономическую, политическую, дипломатическую, военную и религиозную сферы жизни в истории Шотландии¹³⁷. Существенно упростилась работа историков по поиску необходимой литературы благодаря работе Ассоциации специальных библиотек и информационных бюро (ASLIB, Association of Special Libraries and Information Bureaux), образованной в 1924 г. с целью создания

¹³⁴ Bury J.B. Selected Essays. Cambridge: Cambridge University Press, 1930. P. 11-12.

¹³⁵ Historical Tripos – выпускной экзамен в Кембриджском университете по истории. Система трайпосов начала складываться в середине XVIII в., однако первоначально экзамен по истории входил в число экзаменов по нравственным наукам и только в 1875 г. стал самостоятельным.

¹³⁶ Temperley H. Introduction // Bury J.B. Selected Essays. Cambridge: Cambridge University Press, 1930. P. xxx-xxxi.

¹³⁷ Информация по истории и актуальной деятельности и проектам общества доступна на сайте: Scottish History Society. URL: <https://scottishhistorysociety.com> (дата обращения: 10 октября 2018).

единой информационной базы данных по всем библиотекам страны¹³⁸. К началу 1930-х гг. стала очевидна необходимость систематизации работы архивов, обеспечения сохранности материалов и создания комфортных условий для проведения исторических исследований. С 1932 г. реализацию этих задач курировала новообразованная Британская архивная ассоциация¹³⁹, которая вскоре начала издавать журнал «Архивы»¹⁴⁰ и проводить ежегодные конференции для историков и архивистов.

На протяжении второй половины XIX – первой четверти XX вв. ведущую роль среди британских ученых-историков играли медиевисты. Именно они занимали административные должности и во многом определяли вектор развития исторической науки, однако на протяжении межвоенных лет пальма первенства начала постепенно переходить к историкам-новистам. Рост авторитета специалистов по новому времени обусловил процесс размежевания между двумя принципиально разными историческими периодами и способствовал появлению новых самостоятельных кафедр. В Кембридже в 1930 г. была образована кафедра нового времени, а в 1937 г. – кафедра средних веков. В Оксфорде реорганизация исторического факультета пришлось на конец 1930-х гг. В то время как старинные университеты, зачастую с большим трудом, проводили усовершенствования организации научно-преподавательской работы¹⁴¹, «городские краснокирпичные» университеты, основанные в начале XX в., превратились в мощные научные центры, внедрявшие новые методики преподавания и легко откликавшиеся на перемены и трансформацию, происходившие в историческом знании – его теории и методологии.

¹³⁸ С 2010 года ASLIB является частью большого издательства Emerald Group Publishing, которое специализируется на публикации научных журналов, монографий и учебной литературы в сфере менеджмента, бизнеса, образования, библиотечного дела, медицины и инженерии.

¹³⁹ Информация по истории и актуальной деятельности и проектам ассоциации доступна на сайте: British Records Association. URL: <https://www.britishrecordsassociation.org.uk> (дата обращения: 11 октября 2018).

¹⁴⁰ Архив номеров журнала Archives доступен на сайте British Records Association. URL: <http://www.britishrecordsassociation.org.uk/publications/archives-the-journal-of-the-british-records-association/> (дата обращения: 11 октября 2018).

¹⁴¹ Повседневная жизнь и интеллектуальный климат, царивший в Оксфордских колледжах в межвоенные годы, был описан Брайаном Х. Харрисоном. См.: Harrison B.H. *College life, 1918 – 1939 // The History of the University of Oxford*. Vol. VIII. Oxford: Oxford University Press, 1994. P. 81–108.

Манчестерский университет, ведущий свою историю от Института механики, открытого в 1824 г., принадлежавший к числу «краснокирпичных» университетов, в начале XX в. набирал свой научный и академический потенциал. Несмотря на относительную молодость манчестерской исторической школы, она успела добиться признания в британских научных кругах, во многом, благодаря системе, разработанной медиевистом Томасом Ф. Таутом, в разные годы занимавшего посты профессора университета Лампетера, президента Королевского исторического общества и директора Чатем Хауса (Королевский институт международных отношений). Рассуждая о ремесле историка, британский ученый писал: «Наша (историков – Л.К.) первостепенная задача заключается в умении изучать прошлое настолько глубоко, насколько возможно. Используя методы теоретического научного познания, мы должны добиться такого уровня мастерства, который редко встретишь у представителя любой другой профессии. Когнитивная ценность исторического образования заключается не в заучивании массы разрозненных фактов, а в методологической подкованности, умении доказывать свою точку зрения и видеть события прошлого в виде процесса. Таким образом, те, кто рассматривают историческое образование как основу для карьеры или желают связать свое будущее с наукой, должны, в первую очередь, вести работу над изучением исторических процессов и методов работы с источником. Историческое образование требует методологической грамотности, достижение которой возможно лишь при опыте проведения исследований»¹⁴².

Т.Ф. Таут разработал систему деления студентов на три категории: на тех, кто получали непрофильное образование и сталкивались с историей только на обзорных курсах; тех, кто желали получить степень по истории для дальнейшего карьерного роста; и, наконец, почетных студентов, которые хотели связать свое будущее с исторической наукой. Последняя группа обучалась по отдельной программе, тратя большую часть времени на работу в библиотеках и в архивах, и в проведении самостоятельных исследований. В 1925 г. Таут покинул Манчестер

¹⁴² Tout T.F. An historical "Laboratory" // The Collected Papers of Thomas Frederick Tout. 1932. Vols. 3. P.79–84.

и занял пост президента Королевского исторического общества, однако созданная им в университете система продолжала функционировать и осуществлять подготовку историков.

В середине и второй половине XX в. продолжились и укрепились процессы, начавшиеся в межвоенные годы. Главными научными центрами Британии по-прежнему оставались Оксфорд и Кембридж, однако все большую роль начали играть получившие статус университетов в 1950-е гг. университетские колледжи, политехнические институты и высшие колледжи; вносили существенный вклад в развитие и популяризацию науки исторические ассоциации и общества; активная работа велась в Институте исторических исследований Лондонского университета; открывались новые научные центры, на базе которых функционировали многочисленные журналы.

События и итоги Первой мировой войны и Революции в России обусловили социально-экономические, политические и культурные перемены, которые выявили несовершенство прежних методов изучения прошлого, а именно встал вопрос о правомерности признания истории как науки и возможности дальнейшего использования методологии XIX в. В британской исторической науке эти тренды приобрели свою особую национальную специфику.

Широкое развитие в первой половине и середине XX в. получил цивилизационный подход, который, с одной стороны, был нацелен на преодоление европоцентризма и свойственного, в особенности, англичанам британоцентризма, а, с другой стороны, отражал трансформационные процессы внутри колониальной империи. Ярким тому примером был обширный 12-томный труд А.Дж. Тойнби «Постижение истории» (1934 – 1961)¹⁴³, в котором ученый осуществил попытку объединить наследие всего человечества в рамках единой глобальной теории. Взгляд на мировую историю сквозь призму цивилизационного подхода позволил не только преодолевать свойственный носителям европейской культуры снобизм по отношению к «чужим», но и сочетать элементы позитивизма с новыми методами изучения прошлого. Помимо

¹⁴³ Toynbee A.J. A Study of History. Vol. I – XII. Oxford: Oxford University Press, 1951 – 1961.

работ Тойнби, существенное влияние на британскую историографию XX в. оказал философ и историк Р.Дж. Коллингвуд, чьи размышления в книгах «*Speculum Mentis*, или карта знания»¹⁴⁴, «Автобиография»¹⁴⁵, «Идея истории»¹⁴⁶ отразили наиболее актуальные тенденции социального и гуманитарного знания и заложили гносеологические и методологические основания для появления новых направлений в британской исторической науке. Будучи приверженцем классической немецкой философии Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта и И.Г. Фихте, Коллингвуд осуществил логические построения, в рамках которых история получила полную автономию и была наделена своими особыми задачами: «переосмысление», «перевоспложение», «оживление» в сознании историка «мысли» прошлого¹⁴⁷.

В сущности, интеллектуальная культура британского исторического сообщества первой половины XX в. характеризовалась «половинчатостью» взглядов: значительная часть ученых работали в рамках позитивистской концепции, однако тематика исследований, внедрение новых методов, теорий, концепций кардинально изменили лицо исторической науки. Это нашло отражение, прежде всего, в работах консервативных историков, осуществивших пересмотр ключевых вигских подходов к интерпретации политической истории Британии. Существенную роль в развитии критики либеральной концепции сыграл королевский профессор Кембриджского университета Герберт Баттерфилд, издавший книги «Вигская интерпретация истории» (1931)¹⁴⁸, «Англичанин и его история» (1944)¹⁴⁹ и «Происхождение современной науки» (1949)¹⁵⁰, в которых автор утверждал, что историк должен идти от фактов к обобщению, но не подстраивать и подбирать факты в соответствии с придуманной им системой. В предисловии к книге «Происхождение истории», опубликованной после смерти историка, редактор книги Адам Уотсон,

¹⁴⁴ Collingwood R.G. *Speculum Mentis, or the Map of Knowledge*. Oxford: Clarendon Press, 1956. 327 p.

¹⁴⁵ Collingwood R.G. *An Autobiography*. Oxford: Oxford University Press, 1939. 180 p.

¹⁴⁶ Коллингвуд Р.Дж. *Идея истории*. Москва: «Наука», 1980. 484 с.

¹⁴⁷ Там же. С. 12–14.

¹⁴⁸ Butterfield H. *The Whig Interpretation of History*. London: G. Bell and Sons, 1931. 132 p.

¹⁴⁹ Butterfield H. *The Englishman and his History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1944. 142 p.

¹⁵⁰ Butterfield H. *The Origins of Modern Science*. New York: Simon&Schuster, 1965. 255 p.

британский специалист по международным отношениям, писал: «В одной из книг Баттерфилд выразил свое беспокойство по отношению к вигской интерпретации истории, также как к марксистской интерпретации, персональным упрощениям и схематизации исторического процесса Шпенглером и Тойнби. Проблема заключалась в том, что во всех этих случаях превалировала теория, интерпретация или схема, то есть априорная интуиция. <...> Как только у вас появляется подобная теория, отбор фактов, подтверждающих ее, становится чрезвычайно простым делом; более того, отбор фактов осуществляется произвольно, – рассматриваемые ситуации кажутся вам единственно важными, так как они подтверждают ваше видение мира. Баттерфилд был убежден, что начинать следует с фактов, рассматривая эти факты в их собственном контексте»¹⁵¹.

Пристальное внимание британских исследователей было обращено к истории Англии и пересмотру концепций, устоявшихся в викторианскую эпоху. В 1934 г. началось издание четырнадцатитомной «Оксфордской истории Англии», в подготовке которой участвовали такие именитые ученые, как Годфри Дэвис, автор IX главы «Ранние Стюарты»¹⁵² (1937), профессор Дж. Кларк, написавший знаковую книгу для специалистов по истории Английской революции «Семнадцатый век»¹⁵³ (1929) и ее логическое продолжение «Поздние Стюарты»¹⁵⁴ (1934).

Напряжение на международной арене, которым характеризовалась ситуация межвоенных лет, обусловило рост интереса к дипломатической истории и внешней политике; были опубликованы такие монументальные исследования и сборники документов, как шеститомная «История Парижской конференции»¹⁵⁵ (1920 – 1924) под редакцией Г.У.В. Темперли, трехтомная «Кембриджская история британской внешней политики»¹⁵⁶ (1922 – 1923) под редакцией Дж. Гуча

¹⁵¹ Watson A. Introduction // *The Origins of History* by H. Butterfield. London: Routledge, 2016. P. 5.

¹⁵² Davies G. *The Oxford History of England: The Early Stuarts, 1603-1660*. Oxford: Clarendon Press, 1945. 482 p.

¹⁵³ Clark G. *The Seventeenth Century*. Oxford: Oxford University Press, 1929. 378 p.

¹⁵⁴ Clark G. *The Later Stuarts, 1660 – 1714*. Oxford: Oxford University Press, 1934. 504 p.

¹⁵⁵ Temperley H.W.V. *A History of the Peace Conference of Paris*. Vol. I-IV. London: Hoddon & Stoughton, 1920–1924.

¹⁵⁶ *Cambridge History of British Foreign Policy* / Ed. by A. Ward, G. Gooch. In 3 vol. Cambridge: Cambridge University Press, 1922–1923.

и А. Уорда, охватывавшая период с конца XVIII в. до Парижской конференции 1919 г., одиннадцатитомное издание «Британские документы о происхождении войны, 1898 – 1914»¹⁵⁷ (1927 – 1938) под редакцией Г. Темперли и Дж. Гуча. Не меньший интерес в первой половине XX в. у сторонников радикально-демократических течений вызывала история рабочего класса и промышленной революции в Британии, что во многом было обусловлено итогами Революции в России, доказавшей части английских интеллектуалов возможность существования социалистического государства. В 1926 – 1938 гг. кембриджским профессором Джоном Клепэмом был выпущен серьезный трехтомный труд «Экономическая история Великобритании»¹⁵⁸. Широким признанием пользовались исследования профессора Оксфордского университета, специалиста по истории рабочего движения и члена Лейбористской партии Джорджа Д.Г. Коула «Краткая история английского рабочего движения»¹⁵⁹, «Простые люди»¹⁶⁰, «Портреты чартистов»¹⁶¹, в которых зарождение, развитие и эволюция английского пролетариата были вписаны в социально-экономическую и политическую жизнь Великобритании конца XVIII – начала XX вв.

Итоги Второй мировой войны изменили расстановку сил на международной арене. Великобритания, лишившаяся своих колоний и положения великой империи в 1960-е гг., превратилась из мировой державы в европейское островное государство, вынужденное создавать новый образ своей страны. Это не могло не сказаться на ментальной картине мира, господствовавшей среди британских историков и интеллектуалов второй половине XX в., в сфере деятельности которых происходили коренные изменения как в тематике и проблемном поле, так и в теории и методологии научных исследований. Жестокости двух мировых войн, стихийность событий XX в. и непредсказуемость их последствий оказали сильнейшее воздействие на общество, способствовали углублению кризиса

¹⁵⁷ British Documents of the Origins of the War. In 11 vols. / Ed. by H. Temperley, G. Gooch. London: H.M. Stationary Office, 1927–1938.

¹⁵⁸ Clapham J.H. An Economic History of Modern Britain. In 3 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

¹⁵⁹ Cole G.D.H. A Short History of the British Working Class. In 3 vols. London: G. Allen & Unwin, 1937.

¹⁶⁰ Cole G.D.H. The common people, 1746-1938. London: Methuen & Co, 1938. 671 p.

¹⁶¹ Cole G.D.H. Chartist Portraits. London: Macmillan & Co, 1941. 377 p.

концепции историзма и прогресса, параллельно создавая пространство для вызревания «новой истории».

1.2. Детство, отрочество, юность. Первые академические успехи

Алан Джон Персиваль Тейлор родился в Ланкастере в семье Перси Тейлора, состоятельного владельца крупной компании по торговле хлопком. Основоположники семейного бизнеса, дед и прадед будущего историка, разделяли идеи трейд-юнионизма, который был частью мощного лейбористского движения, развивавшегося рука об руку с социализмом¹⁶². Семейная политическая преемственность обусловила то, что в начале 1900-х гг. отец Тейлора примкнул к Лейбористской партии, которая объединила под своим началом разнообразные политико-философские течения социалистического толка.

Ланкастер, расположенный на севере Англии, представлял собой один из крупнейших портовых городов в стране. Традиционно в этом регионе активно развивалась хлопковая торговля. В молодости Перси Тейлор зарекомендовал себя как удачливого предпринимателя и зарабатывал более £5000 годовых – сумма весомая для начала XX в. На одном из танцевальных вечеров отец Алана Тейлора познакомился с Констанцией Самнер Томпсон, которая вскоре стала его женой. Констанция происходила из в прошлом состоятельной семьи, на протяжении нескольких поколений занимавшейся юридической практикой в Ланкастере. В начале XX в. семья Томпсонов уже не могла позволить себе такую роскошь как неработающих женщин, и их дочь преподавала в школе. Выход замуж за перспективного молодого бизнесмена Перси Тейлоре был возможностью не только сбежать с ненавистной работы, но и посвятить себя тем делам, которые действительно волновали Констанцию¹⁶³, – гольфу и социализму.

¹⁶² Brown K.D. The English labour movement 1700 – 1951. London: Gill and Macmillan, 1982. P. 175.

¹⁶³ В биографии К. Ригли «Радикальный историк Европы» есть описание матери Тейлора: «Констанция была высокой, достаточно надменной женщиной, одевалась с хорошим вкусом, хотя и несколько по-мужски. Очень

Детство Алана Тейлора было по-настоящему прекрасным. Будучи единственным и очень желанным ребенком в семье¹⁶⁴, он ежегодно вместе с родителями принимал участие в поездках по Европе. Обладая слабым здоровьем, мальчик находился под непрерывным присмотром няни Анни Кларк¹⁶⁵. Будучи избалованным и избалованным ребенком, Тейлор опасался только одного человека – свою мать, холодную и сдержанную женщину. В автобиографии Тейлор писал о своей маме: «Она, как и ее собственная мать, была крайне дисциплинирована в ведении домашнего хозяйства. Только она могла заставить меня сидеть на горшке или есть ненавистную мне еду, например рисовый пудинг... Однажды, когда мама пригрозила, что отлупит меня, отец встал между нами и сказал ей: “Если ты только пальцем тронешь этого ребенка, я больше никогда не буду с тобой разговаривать”».¹⁶⁶ Несмотря на то, что Констанция проявляла строгость по отношению к сыну, именно ее одобрение – а не мягкого и всегда лояльного отца, – было остро необходимо будущему историку. Последняя жена Тейлора Ева Харасте следующим образом обобщила отношения между матерью и сыном: «Констанция всегда была заинтересована чем-то другим: гольфом, социализмом, общественной деятельностью, поддержкой молодых политиков. Алан был для нее чем-то само собой разумеющимся и обременительным»¹⁶⁷.

Зимой 1913 – 1914 гг. Тейлор с мамой отправились в Италию; эта поездка носила оздоровительные цели. Несколько месяцев они провели в Алассио на Итальянской Ривьере, затем в Лугано на границе со Швейцарией. Вернувшись из поездки по Европе, Тейлоры переехали из Биркдейла¹⁶⁸ в Бакстон¹⁶⁹. Переезд в

откровенная. Женщины в то время часто целовались при встрече и прощании, но миссис Тейлор не любила, когда ее целуют, обычно просто подавала руку. Она была энергична и любила откровенных и честных людей». См.: Wrigley Ch. A.J.P. Taylor. Radical historian of Europe. London: Tauris, 2006. P. 10.

¹⁶⁴ До и после рождения Алана Тейлора, его родители потеряли двух детей в ходе неудачных родов.

¹⁶⁵ Анни Кларк начала работать в семье Тейлоров в 1906 г. вначале в качестве горничной; потом на нее легли обязанности по уходу за ребенком. В автобиографии Тейлор написал: «С няней я, безусловно, чувствовал себя настоящим мужчиной. Она обожала меня, обнимала и позволяла делать все, что только взбредет мне в голову». См.: Taylor A.J.P. A personal history. London: Coronet books, 1983. P. 9.

¹⁶⁶ Ibid. P. 8.

¹⁶⁷ Haraszti-Taylor E. A Life with Alan: the Diary of A.J.P. Taylor's Wife Eva from 1978 to 1985. London: Hamish Hamilton, 1987. P. 217.

¹⁶⁸ Биркдейл – деревенька, расположенная в пригороде Сауфпорта, небольшого приморского городка, знаменитого своими оздоровительными курортами для легочных больных. В юности отец Тейлора перенес туберкулез и на протяжении всей жизни его беспокоила эта болезнь, поэтому семья всегда старалась жить подальше от больших городов и поближе к свежему воздуху.

новый дом ознаменовался началом учебы в новой школе, в которой Алана должны были подготовить к поступлению в школу-пансионат. Его учителями стали владельцы школы месье и мадам Мотт. Уже в 1916 г. они добьются статуса колледжа для своего учреждения, но в 1914 г. здесь давалось начальное образование. Не успел Алан проучиться в школе и года, как его мама настояла на переводе сына в закрытую школу. В конце июля 1914 г. начинается Первая мировая война. Естественной реакцией на это событие становится рост патриотизма и политпропаганды в частных и государственных школах. Многочисленные шествия и строевые учения, устраиваемые в школе месье и мадам Мотт, противоречили взглядам Тейлоров, поэтому было принято решение перевести Алана в квакерскую школу, которая традиционно придерживалась идей пацифизма. Первоначально Тейлор учился в Доунтской школе, а затем продолжил учебу в школе Бувема (Йорк).

Первое знакомство Тейлора с историей произошло в детстве. Единственный ребенок в семье, он рос среди взрослых, рано научился читать и с юных лет полюбил исторические романы про античные войны, походы и римские завоевания¹⁷⁰. Способности мальчика к гуманитарным дисциплинам и интерес к прошлому особенно ярко проявились в квакерской школе-пансионате Бувем, где будущий ученый занимался изучением архитектуры средневековых английских церквей, составил археологический дневник, снабженный множеством фотографий. «За пять лет учебы в Бувеме с 1919 по 1924 гг., – писал Тейлор в автобиографии, – я пробудил в себе индивидуальность. Сам того не подозревая, я стал историком. Осознание этого пришло ко мне много позже, когда я был уже опытным ученым»¹⁷¹.

Знаковым событием, определившим разворот части британского общества от идеалов либерализма к социализму, в котором виделась панацея от

¹⁶⁹ Бакстон – городок, находящийся в удалении от шумных сити-центров, который до сих пор пользуется популярностью среди британцев. Переезд в Бакстон был связан с тем, что оттуда Перси Тейлору было проще добираться до работы, а ребенку требовалась хорошая школа.

¹⁷⁰ См., например: Henty G. A. The Young Buglers. A Tale of The Peninsular War. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/9613> (дата обращения: 28.12.2013); The Young Carthaginian: A Story of The Times of Hannibal. – URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/5128> (дата обращения: 28.12.2013); True to the Old Flag: A Tale of the American War of Independence. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/8859> (дата обращения: 28.12.2013).

¹⁷¹ Taylor A.J.P. A Personal History. London: Coronet books, 1983. P. 57.

всевозможных социально-экономических и политических проблем, стала Первая мировая война. Многочисленные общественные деятели выступали против участия Великобритании в военных действиях. В 1914 г. Б. Шоу, знаменитый драматург и фабианец¹⁷², опубликовал скандальную статью «Разумно о войне»¹⁷³, поразившую современников и повлиявшую на политическую позицию семьи Тейлоров.

Обрушившись с критикой на британское и немецкое правительства, которые в угоду своим милитаристским амбициям ввергли народы в кровопролитную бойню, Б. Шоу утверждал, что корень зла кроется в так называемом феномене «юнкеризма». Автор статьи обратился к толкованию слова «юнкер». В немецком языке оно означает «молодой представитель аристократии, помещик, сударь», т. е. «не отсылает непосредственно к Пруссии» и может быть применено, в том числе, к представителям английской аристократии¹⁷⁴. Выведя вопрос о причинах войны из национальной плоскости Шоу перевел его, вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом, в сферу классовых противоречий, предложив интерпретацию, согласно которой простой народ стал жертвой борьбы европейских элит: «Нет никаких сомнений, для героического разрешения этой трагической ошибки всем армиям следует расстрелять офицерский состав и отправиться домой, собирать урожай в деревнях и устраивать революции в городах»¹⁷⁵.

Знакомство с публицистическим творчеством Б. Шоу, о котором неоднократно упоминал А.Дж.П. Тейлор в автобиографии «Личная история», позволило будущему ученому взглянуть на движение общественно-политической мысли Британии начала XX в. глазами человека, чьи социалистические взгляды формировались постепенно в ходе размышлений и изучения разнообразных философских направлений. Классическим примером работы такого рода является книга Шоу «Гид для интеллектуальной женщины по социализму, капитализму,

¹⁷² Становлению Б. Шоу как социалиста и фабианца посвящена масса монографий и иных исследований. См., например: Morrison H. The socialism of Bernard Shaw. London: McFarland & Company, 1989. 208 p.

¹⁷³ Shaw B. Common sense about the war // Current history of the European war. Vol. I. No. 1. New York: The New York Times Company, 1914. P. 11–59.

¹⁷⁴ Ibid. P. 13.

¹⁷⁵ Ibid. P. 12.

советизму и фашизму»¹⁷⁶, обладающая помимо всего прочего интересной историей создания. Близкая родственница Б. Шоу обратилась к нему с рядом вопросов – для удобства написанных на листе бумаги, – касавшихся разнообразных политических течений, наводнивших Европу. Дабы ответить на них наиболее полно, знаменитый драматург в считанные недели написал книгу, дающую емкое и доступное объяснение сложному и неоднозначному явлению, развернувшемуся в европейской политической мысли XIX – начала XX вв. Спустя десятилетия в автобиографии А.Дж.П. Тейлор писал: «Шоу оказал на меня мощное влияние. <...> Я был зачарован его стилем и не перестую им восхищаться до сих пор»¹⁷⁷.

Бесспорно, выход в свет статьи «Разумно о войне» стал знаковым событием, определившим политическую идентичность семьи Тейлоров на годы вперед и оказавшим влияние на формирования мировоззрения будущего историка и интеллектуала. Пацифизм и нежелание участвовать в империалистической войне, раскритикованной лейбористами, нашли подкрепление в социалистических и коммунистических идеях, а успех революции в России стал непреложным свидетельством истинности теории К. Маркса и Ф. Энгельса: «Пока другие говорили, Ленин действовал: он завершил войну. Его действия вызывали интерес у моих родителей, которые первоначально стали большевиками и только затем социалистами»¹⁷⁸.

Российская революция, подписание Брестского мира и пропаганда экспорта революции вызывали восхищение у узкой группы британских интеллектуалов. В 1923 г. издательский дом лейбористской партии инициировал издание книги Альберта Р. Уильямса «Через Русскую революцию»¹⁷⁹, в которой автор представил красочное и романтическое описание революционных событий, развернувшихся в России в 1917-1918 гг., сопровождаемое массой фотографий простого населения и большевистских пропагандистских плакатов. Несмотря на

¹⁷⁶ Shaw G.B. *The Intelligent Woman's Guide to Socialism, Capitalism, Sovietism & Fascism*. London: Penguin Pelical Books, 1937. 256 p.

¹⁷⁷ Taylor A.J.P. *A personal history*. P. 76.

¹⁷⁸ *Ibid.* P. 36.

¹⁷⁹ Williams A.R. *Through the Russian revolution*. London: The Labour publishing company, 1923. 311 p.

то, что автор являлся свидетелем революции, очевидным остается тот факт, что значительная часть англичан имела отдаленное представление о реальной социально-политической обстановке внутри России. Слабый, тесно связанный с деревней рабочий класс постимперской страны отдаленно напоминал британских рабочих, которые к началу XX в. стали реальной политической силой, обладавшей своей идеологией и мировоззрением. Российская революция и сама Россия рисовались в сознании британских коммунистов как неизведанная экзотическая земля, где люди совершили великий подвиг на благо всей цивилизации, показав пример Западу.

Коммунизм не нашел в Британии благодатной почвы для развития: рабочий класс скорее склонялся к менее революционному социализму, а малочисленные приверженцы идей К. Маркса и Ф. Энгельса являлись либо фанатиками, жившими на попечении милосердных родственников и знакомых, либо романтическими натурами. Таким человеком был Гарри Томпсон, дядя А. Тейлора. Будучи пацифистом, он отказался участвовать в военных действиях и все годы Первой мировой войны провел в тюремном заключении. Освободившись в 1919 г., Гарри познакомил свою сестру Констанцию Тейлор с близким другом и активистом коммунистической партии Генри Сара, который на всю жизнь стал платонической любовью матери будущего историка.

Пиком карьеры Сара стали парламентские выборы 1929 г.¹⁸⁰, которые, к несчастью для него, не принесли победы. Давая трактовку коммунистическому движению в Британии, К.Д. Браун¹⁸¹ писал: «Изначально Коммунистическая партия Великобритании включала всего несколько сот человек; крайне важно понимать, что это была первая крупная политическая британская партия, придерживавшаяся революционных оснований. Тем не менее, она оставалась

¹⁸⁰ В этом отношении интерес представляют агитационные буклеты в поддержку Г. Сара, распространяемые во время предвыборной компании. См.: Parliamentary election. Henry Sara: The communist candidate. South Tottenham Division. Thursday, May 30th, 1929.

¹⁸¹ Киннет Д. Браун – заслуженный профессор истории Университета Квинс в Белфасте и Вице-Канцлер этого же университета с 2001 по 2009 гг. Его научные интересы в значительной степени распространялись на историю британского лейбористского движения. См., например: Brown K.D. *Essays in Anti-Labour History*. London: Macmillan, 1974. 409 p.; Idem. *A Social History of the Nonconformist Ministry in England and Wales, 1800–1930*. Oxford: Oxford University Press, 1988. 200 p.; Idem. *The First Labour Party 1906-1914*. London: Croom Helm, 1985. 297 p.

малочисленной и, в силу того, что партия в большей степени, чем другие члены Интернационала, зависела от Москвы, она как марионетка транслировала реальные желания и амбиции России. <...> Призыв присоединиться к российской революции, сделанный в Лидсе в 1917 г., был, в сущности, бессмысленным. Цензура военного времени обусловила тот факт, что британцы имели слабое представление о событиях, реально происходивших внутри России»¹⁸².

Интерес представителей крупного английского бизнеса к идеям социализма и финансирование романтиков революции, вероятно, проистекали из понимания несправедливости существования культурной и социально-экономической пропасти, разделявшей аристократию и рабочий класс. Действительно, предки большинства английских предпринимателей были выходцами из рабочего класса, которые на протяжении поколений трудились на благо потомкам, они видели жизнь простых людей и признавали справедливость социалистических идеалов. Наличие широкого спектра разнообразных философско-политических течений и направлений, объединенных под единым началом Лейбористской партии, свидетельствовало об интеллектуальной работе, проделываемой общественными деятелями, находящимися в поиске социальной справедливости.

Долгие годы идейно-политическим наставником Тейлора был Г. Сара, благодаря которому будущий историк познакомился с такими крупными политическими деятелями, как Артур Хендерсон (лидер Лейбористской партии в 1931-1932 гг.), Джордж Ленсбери (лидер Лейбористской партии в 1932-1935 гг.), Гарри Поллит (генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании в 1929-1939 гг.). В 1922 г. юный Тейлор опубликовал свою первую пропагандистскую статью в коммунистической газете, в 1924 г. вступил в Коммунистическую партию, а в 1925 г. в компании матери и Г. Сара совершил поездку в Советскую Россию, посетил Москву и Нижний Новгород.

СССР поразил будущего ученого атмосферой свободы и общего эмоционального подъема; молодое государство набирало обороты и казалось, что теории о строительстве социализма подтверждаются: то, что обсуждали в

¹⁸² Brown K.D. The English labour movement 1700 – 1951. London: Gill and Macmillan, 1982. P. 228.

английских гостиных в качестве «умозрительных картин», в России применялось на практике. По возвращении из Советского Союза Тейлор бросил все свои силы на активную пропагандистскую деятельность. В 1926 г. он принял участие во всеобщей майской забастовке рабочих, которая провалилась. Разочарование привело к тому, что в 1926 г. будущий ученый стал членом Лейбористской партии и оставался в ней всю свою жизнь.

Политическая идентичность Тейлора выступала центральным, осевым элементом его социальной и духовно-этической жизни, занимала свое особое место в сердце интеллектуала наравне с научной и общественной деятельностью. Для британского ученого социализм был не только идеологией, но и образом мыслей, мерилom справедливости и правомерности государственного строя. Будучи атеистом, Тейлор руководствовался теми ценностями, которые с нежного возраста были заложены в него родителями и ближним окружением. Тейлоровский социализм был, своего рода, альтернативой религии, источником морали и нравственности.

Студенческие годы А.Дж.П. Тейлора. Оксфорд и Вена

Достойная учеба в школе, блестящие рекомендации, опыт проведения полевых исследований и успешно сданный экзамен по истории позволили Тейлору в 1924 г. поступить в Ориель-колледж Оксфордского университета. В начале XX в. консерватизм, верность традициям и религиозность оставались важной частью повседневной оксфордской жизни, для которой были неприемлемы нонконформистские идеи, распространяемые пролейбористской пропагандой. Оказавшись оторванным от привычного революционно настроенного окружения, Тейлор попал в среду, чуждую политическим дебатам и, более того, враждебно настроенную к любым проявлениям радикализма.

Оксфордский университет представляет собой объединение разнообразных колледжей, каждый из которых финансово независим, владеет собственной недвижимостью (учебные здания, библиотеки, студенческие кампусы), устанавливает свой внутренний распорядок, хранит традиции и ритуалы,

уходящие корнями в далекое прошлое. В сущности, колледж – это академический союз преподавателей и студентов различных областей знания, на базе которого происходит решение как бытовых, так и учебных вопросов, организация дискуссионных клубов, спортивных команд и активное взаимодействие между учащимися и профессорами. Таким образом, деление на факультеты и департаменты довольно условное, что позволяет максимально расширить возможности студентов самостоятельно выбирать изучаемые ими курсы.

Первый год учебы в Оксфорде перевернул представление Тейлора о старейшем университете Англии, который прежде виделся ему «местом, предназначенным исключительно для приобщения к высокому знанию». В действительности, лишь малая часть учащихся посвящали себя науке. Для большинства студентов Оксфордский университет «был лишь необходимым социальным штампом для высокооплачиваемой работы в государственном аппарате»¹⁸³. Мечты Тейлора о скорейшем погружении в историческую науку осуществились только на втором году обучения, когда его куратором стал Дж.Н. Кларк, специалист по экономической истории Нового времени, который выступил редактором «Кэмбриджской Новой истории» (1957) и «Оксфордской Истории Англии», выходящей с 1930 по 1960 гг. Алан полагал, что совместно с наставником они изучат всю Новую историю Англии, однако на деле они «добрались до Славной революции 1688 г., и Кларк заявил, что весь оставшийся исторический период его ученик знает по книгам, прочитанным в школе»¹⁸⁴. В 1927 г. Дж.Н. Кларк ушел в годовой творческий отпуск, и новым куратором Тейлора стал медиевист Стенли Кон, который вскоре предпочел передать, как ему казалось, заурядного студента под руководство своего бывшего наставника, специалиста по истории XIX в., профессора Баллиол-колледжа Ф.Ф. Урквхарта.

После трех лет учебы в Оксфорде Тейлор в 1927 г. направился в Лондон, где его ждала работа в юридической конторе Генри Томпсона, брата Констанции. Напряженные отношения с дядей и отсутствие какого-либо интереса к карьере

¹⁸³ Taylor A.J.P. A Personal History. P. 87.

¹⁸⁴ Ibid. P. 89.

солиситора в конечном счете привели к тому, что Алан обратился к Дж.Н. Кларку с просьбой поддержать его первые научные устремления. Бывший куратор воспринял эту инициативу более чем прохладно, предложив найти научного руководителя в Германии. Попытка наладить контакт с немецким историком Вернером Зомбартом не увенчалась успехом. Спустя несколько лет В. Зомбарт стал открытым противником Британии и сторонником нацистского режима. В сущности, его отказ курировать молодого английского историка был обусловлен началом назревания идеологических и национальных противоречий. Ситуация разрешилась благодаря участию Г.У.К. Дэвиса, на тот момент вступившего на пост Королевского профессора истории, который предложил обратиться к австрийскому ученому Альфреду Пржибраму. Спустя несколько дней, получив положительный ответ от нового научного руководителя, Тейлор направился в Вену. Впоследствии, вспоминая оксфордские годы, английский историк отметил, что учеба в университете лишь расширила его представление об исторических событиях, но не дала конкретных знаний, необходимых для проведения научной работы, в то время как в Вене он стал профессиональным ученым.

Альфред Пржибрам был широко известен как крупный специалист по истории раннего Нового времени. Однако на момент приезда Тейлора в Вену его научные интересы претерпели значительные изменения. К концу 1920-х гг. австрийский историк обратился к изучению проблемы происхождения Первой мировой войны, истоки которой усматривал в событиях середины XIX в. Таким образом, Тейлор был вынужден приступить к изучению абсолютно новой для него темы, которая первоначально звучала как «Радикализм, предшествовавший революциям 1848 – 1849 гг.». Вскоре молодой исследователь обнаружил, что история развития политико-философской мысли не вызывает в нем интереса, и было принято решение переориентировать работу и заняться изучением истории англо-австрийской дипломатии 1848 – 1866 гг.

Степень интеллектуального влияния А. Пржибрама на формирование молодого английского историка как профессионального ученого является в некоторой степени спорной, что связано с неоднозначными оценками венского

наставника самим Тейлором. В 1934 г. историк писал, что благодаря австрийскому профессору он познакомился со спецификой изучения истории международных отношений и ведения исторических исследований¹⁸⁵. В 1966 г. он отметил, что Пржибрам научил его некоторым элементам технологии работы с дипломатической документацией. Начиная с 1977 г. Тейлор стал отвергать факт какого-либо влияния А. Пржибрама и других ученых на его профессиональное становление¹⁸⁶.

Данные разночтения вызвали острый интерес у исследователей творчества британского историка. Роберт Коул, автор интеллектуальной биографии Тейлора, провел сравнительный анализ первой работы английского историка «Итальянская проблема в европейской дипломатии 1847 – 1849» и книги А. Пржибрама «Англия и международная политика европейских великих держав 1871 – 1914» и отметил, что две эти работы характеризуются не только наличием единого подхода к изучению международной политики, но и стилистической схожестью текстов¹⁸⁷. В 2000 г. К. Берк в книге «Нарушитель спокойствия. Жизнь и история А.Дж.П. Тейлора» предпочла не давать своего ответа на данный вопрос и сослалась на работу Р. Коула¹⁸⁸. В свою очередь, К. Ригли в исследовании «А.Дж.П. Тейлор: Радикальный историк Европы» уделил гораздо меньше внимания интеллектуальной приемственности и сделал особый акцент на факт доброжелательных отношений, связывавших А. Пржибрама и Тейлора, благодаря которым Алан получил стипендию Рокфеллера и должность лектора в Манчестерском университете¹⁸⁹.

По-видимому, отвергая роль А. Пржибрама в своем профессиональном становлении, Тейлор стремился минимизировать значение интеллектуальной приемственности и заявить о себе как о самородке, совершившем революционный переворот в стилистике и проблематике исторических исследований. В действительности, на всех работах британского ученого, в большей или меньшей

¹⁸⁵ Taylor A.J.P. *The Italian Problem in European Diplomacy 1847–1849*. Manchester: Manchester University Press, 1934. P. vii–viii.

¹⁸⁶ См.: Taylor A.J.P. *Letters to Ēva 1969–1983*. London, 1991. 486 p.

¹⁸⁷ Cole R. A.J.P. *Taylor. The Traitor within the Gate*. New York: St. Martin's Press, 1993. P. 10–12.

¹⁸⁸ Burk K. *The Troublemaker*. London: Yale University Press, 2000. P. 82.

¹⁸⁹ Wrigley Ch. A.J.P. *Taylor: Radical historian of Europe*. London: I.B. Tauris, 2006. P. 60–61.

степени, был оставлен след австрийской исторической школы, выразившийся в концептуальном подходе к трактовке европейской истории и места Германии в ней¹⁹⁰. В дальнейшем, обращаясь к детальному анализу трудов Тейлора, мы увидим, что, в сущности, он всегда оставался верен тем принципам осмысления и интерпретации внешней политики государств и системы международных отношений, которые отстаивал его австрийский наставник.

Первые академические успехи А.Дж.П. Тейлора

В 1930 г., после двух лет работы над исследованием в Вене, Тейлор вернулся в Англию и, благодаря протекции Пржибрама, получил должность лектора по истории Нового времени в Манчестерском университете. Богатый материал по европейской дипломатии середины и второй половины XIX в., собранный в австрийских, немецких и французских архивах, нашел свое отражение в книгах, изданных в 1930-е и 1940-е гг., – «Итальянская проблема в европейской дипломатии 1847–1849 гг.», «Германия в 1884–1885 гг.: первый рывок к завоеванию колоний» и «Габсбургская монархия в 1809–1918 гг.», которые обеспечили Тейлору репутацию специалиста по международным отношениям и истории Центральной Европы. Манчестерский период с 1930 по 1938 гг. был важным этапом в жизни Тейлора. Именно тогда молодой ученый обнаружил в себе лекторские и писательские таланты, стал полноценным членом академического сообщества и добился признания со стороны оксфордских «донов».

Примкнув к профессорско-преподавательскому коллективу исторического факультета Манчестерского университета, Тейлор погрузился в преподавательскую деятельность, которая, судя по мемуарам, никогда не вызывала у ученого ни интереса, ни удовольствия. Тем не менее, опыт ведения лекций перед многочисленной аудиторией – на потоковых занятиях в

¹⁹⁰ Впервые влияние австрийской исторической школы на творчество А.Дж.П. Тейлора было отмечено Зигмундом Нойманом в рецензии на книгу «Курс истории Германии». См.: Neumann S. Review: The Course of German History: A Survey of the Development of Germany Since 1815 by A.J.P. Taylor // The American Historical Review. 1947. Vol. 52. №4. P. 731.

университете могло присутствовать более двухсот человек – стал неоценимым шагом на пути молодого ученого к карьере знаменитого телевизионного лектора. Вспоминая это время в автобиографии, Тейлор писал: «Число присутствовавших студентов никогда не было меньше ста, а чаще всего приближалось к двумстам, что делало университетскую аудиторию похожей на массовое собрание. Вести в таких условиях занятие было не из легких. Поначалу я просто вслух зачитывал информацию, взятую из старинных учебников по истории Нового времени, однако вскоре понял, что от этого следует отказаться. Выбросив все записи и заметки, я решил импровизировать: выбрал тему, зашел в аудиторию и рассказал все то, что было в моей голове. В рамках своего лекционного курса я осуществил попытку пересмотреть ряд подходов к раннему Новому времени. Безусловно, усиленная работа над изучением истории XIX в. приносила гораздо больше плодов, в особенности, это касалось периода между Берлинской конференцией и Первой мировой войной. Не знаю, получили ли мои студенты хоть какую-то пользу от этих занятий, однако я несомненно усовершенствовал свои лекторские способности и перестал испытывать страх перед большой аудиторией»¹⁹¹. В то время практика ведения лекций без заранее подготовленного текста была редкой, однако именно это умение являлось отличительной особенностью А. Пржибрама и Т.Ф. Таута, которые, апеллируя к фактам и дополняя речь остроумными замечаниями, вовлекали студентов в свои размышления.

Другое значительное событие, произошедшее в интеллектуальной жизни Тейлора в годы его работы в Манчестере, было связано со знакомством и тесной дружбой с Л.Б. Немиром¹⁹², блестящим британским историком восточно-

¹⁹¹ Taylor A.J.P. A personal history. P. 103–104.

¹⁹² Значительная часть автобиографии Тейлора посвящена его знакомствам и беседам с интересными людьми, историческими и политическими фигурами, общественными деятелями и именитыми учеными. В частности, книга «Личная история» включает в себя эпизоды из жизни одного из величайших британских историков первой половины XX в. Льюиса Немира, которые не нашли отражение в его многочисленных биографиях. Тейлор с большой долей восхищения рассказывал о первой русской супруге Немира Кларе Понятовской-Иделева, которая спустя четыре года брака в 1921 г. сбежала от Льюиса в Америку и вернулась в Британию только в годы Второй мировой войны для оказания посильной помощи стране, борющейся с Германией и нацизмом. На протяжении двадцати лет Немир регулярно отправлял своей официальной супруге денежное содержание, которые, как оказалось, Клара сохранила неприкосновенным и возвратила Льюису в виде наследства после своей смерти в 1945 г. Непростые отношения между другом Тейлора и Кларой были, вероятно, намеренно опущены в биографии ученого: «Странная и грустная история жизни Клары Немир была откровенно плохо представлена в биографии Льюиса, написанной Джулией, его второй женой. И это неудивительно. Я с большим теплом относился к первой

европейского происхождения, которого в 1931 г. пригласили на должность профессора по истории Нового времени в Манчестерский университет. К началу 1930-х гг. Немир снискал славу специалиста по политической истории Нового времени¹⁹³, и потому в глазах академического сообщества Тейлор, делавший первые шаги в серьезную науку, зачастую воспринимался как его протеже. Очевидно, что тесная дружба, возникшая между двумя историками, не могла не оставить следа на их интеллектуальной жизни, по крайней мере, на жизни Тейлора, который черпал из общения с Немиром темы для своих книг и публикаций. «Без сомнения, Льюис был великим историком, – позже писал Тейлор – и единственным, которого я знал так близко. Разговоры с ним всегда были для меня вдохновляющими, они давали возможность развиваться моим лучшим профессиональным качествам и укрепляли веру в себя. <...> Я относился к нему с особым теплом, и он платил мне не меньшей любовью. Я часто заступался за него перед коллегами, порой спорил с ним, но никогда между нами не было и тени недопонимания. Льюис вселял в меня веру в мои силы и ценил меня как историка выше, чем я сам оценивал себя»¹⁹⁴.

За восемь лет, проведенных в Манчестере, Тейлор опубликовал две монографии, получил преподавательский опыт, наработал необходимые связи в академической среде, – одним словом, подготовил основу для дальнейшего карьерного роста. В 1938 г. английский ученый был приглашен на работу в Магдален-колледж, который считался одним из самых престижных подразделений Оксфордского университета. Очевидно, продолжи Тейлор работу лектора в Манчестере, он бы никогда не добился того успеха, который стал возможен благодаря должности преподавателя старейшего английского вуза. Кроме того, географическая близость к Лондону позволила ученому принимать активное участие в общественной жизни, выступать на радио и телевидении,

миссис Немир, и к тому Льюису Немиру, который имел что-то общее со своей первой женой, а не второй». См.: Taylor A.J.P. A Personal History. P. 218.

¹⁹³ См., например: Namier L.B. Anthony Bacon M.P., an eighteenth century merchant / Journal of Economic Business History. 1929. № 2. P. 20–70; Idem. 1848: the revolution of the intellectuals. London: G. Cumberlege, 1944. 124 p.; Idem. England in the age of the American revolution. London: Macmillan, 1930. 518 p.; Idem. The structure of politics at the accession of George III. London: Macmillan, 1929. 514 p.; Idem. The House of Commons, 1754-1790. London: Published for the History of Parliament Trust by H.M.S.O., 1964. 692 p.

¹⁹⁴ Taylor A.J.P. A Personal History. P. 145–146.

расширять круг связей в академической и политической среде. Положение Тейлора было более чем благоприятным даже по меркам оксфордской жизни.

Интеллектуальная жизнь Магдален-колледжа опиралась на вековые университетские традиции и отличалась наличием той особой среды, которая возникала благодаря «селекции» преподавательских кадров, чьи школьные и студенческие годы прошли в окружении выпускников Оксфорда. Несмотря на то, что Вена и Манчестер стали отправной точкой в профессиональном становлении Тейлора, он, как выпускник частной школы и престижного колледжа, был частью особого оксфордского мира, закрытого для посторонних и далекого от суеты столиц и больших городов. Размеренный ход жизни и консерватизм, временами разбавляемые конфликтами, которые неизбежны среди талантливых и амбициозных людей, жаждущих признания и регалий, давали возможность высоким умам всецело отдаваться науке. Обмен идеями, дискуссии и общение с такими крупными учеными, как Т.Д. Велдон, К.С. Льюис, Б. МакФерлен, Джон Моррис, Дж. Остен, были частью повседневной жизни Тейлора, который помимо своих прямых обязанностей с большим удовольствием принимал деятельное участие в общественной жизни колледжа и организовывал мероприятия, званые обеды и официальные приемы.

Судя по воспоминаниям британских интеллектуалов тех лет, в 1930-е гг. значительная часть ученых и преподавателей оставались холостяками, которые, не нуждаясь в личных домах, жили непосредственно в зданиях колледжа¹⁹⁵. Кроме того, в древнем статуте, упраздненном только в годы Второй мировой войны и определявшем внутренний распорядок жизни в Магдален-колледже, новый преподаватель был обязан в течение первых трех лет ночевать в отведенной ему комнате¹⁹⁶. Очевидно, что для Тейлора, вступившего в брак в 1935 г. и на протяжении нескольких лет жившего в комфортабельном доме в пригороде Манчестера, эти устои были неприемлемы; воспринимая их как

¹⁹⁵ Medawar P.B. Memoir of Thinking Radish. Oxford: Oxford University Press, 1988. 224 p.

¹⁹⁶ Taylor A.J.P. A personal history. P. 176 – 177.

пережитки прошлого, он, вопреки правилам, вместе с женой и детьми поселился в небольшом коттедже вблизи университетского города.

События Второй мировой войны оставили глубокий след на размеренной жизни Оксфорда, частью которой был Тейлор; поток эмигрантов из континентальной Европы, ищущих приюта в Британии, и лондонцев, спасавшихся от бомбежек, не обошел стороной университетский город. Жители Оксфорда, в том числе преподаватели, принимали тысячи нуждающихся, размещали их в своих домах, открывали временные госпитали и по возможности участвовали в пропагандистской деятельности. В годы Второй мировой войны Тейлор наравне с другими оксфордскими профессорами, читал военным просветительские лекции о международном положении, работал экспертом в Королевском институте международных отношений Чатем-Хауз и сотрудничал с Министерством информации. Параллельно с этим историк познакомился со множеством крупных политических деятелей из Восточной Европы, которые искали убежища в Англии. К их числу относились венгерский аристократ и политик Михай Каройи, венгерский магнат и меценат Ференц Хатвани, будущий президент Чехословакии Эдвард Бенеш и его близкий соратник Хуберт Рипка.

В разгар войны, в 1941 г. Тейлор опубликовал книгу «Габсбургская монархия в 1815 – 1918 гг.», которая обеспечила ученому репутацию специалиста по истории Центральной Европы; в свете активных военных действий на Восточном фронте это качество приобрело особый вес в глазах британских государственных пропагандистских организаций. В августе 1941 г. Британское правительство инициировало создание Дирекции по делам военной политики (PWE – Political Warfare Executive), главная задача которой заключалась в создании «белой» и «черной» пропаганды в странах, оккупированных нацистами. В 1943 г. британских аналитиков обеспокоила возможность усиления позиций СССР на Восточном фронте, что впоследствии могло вызвать необходимость ввода английских сил на территорию Венгрии; это требовало особой предварительной подготовки офицерского состава, не знакомого до этого с реалиями восточно-европейских стран. В том же году Тейлор получил

предложение от Дирекции по делам военной политики написать книгу по истории Венгрии с подробным описанием географического расположения страны, ее ландшафта, национальных особенностей и традиций. Работа, написанная английским историком в кратчайшие сроки, не была принята дирекцией, так как в ней ученый довольно открыто заявлял о своих социалистических взглядах. Вскоре Тейлор получил еще одно предложение об участии в написании объемного труда по истории Германии, однако и эта работа не была принята в печать.

Первые шаги А.Дж.П. Тейлора в историческую науку и первые академические успехи проходили в окружении блестящих историков и мыслителей, под влиянием идей которых шло формирование особого тейлоровского стиля интерпретации прошлого, отразившегося в многочисленных книгах и исследованиях английского историка. В сущности, интерес к проблеме развития европейских международных отношений XIX – XX вв. имел истоки в молодых годах Тейлора, когда он видел перед собой примеры ученых, чьи силы и время были брошены на разгадку вопроса истоков Первой мировой войны; впоследствии именно это привело историка к изучению проблемы происхождения Второй мировой войны.

1.3. Научные труды Тейлора: от истории европейской дипломатии к истории немецкого народа

За более чем 50-летнюю профессиональную карьеру историка А.Дж.П. Тейлор опубликовал семнадцать монографий, две биографии крупных политических деятелей, пять сборников эссе, автобиографию, личный дневник, несколько научно-популярных книг и бесчисленное количество статей. Его вклад в развитие таких тем, как международные отношения, личность и власть, история мировых войн, английские политические деятели-радикалы и развитие

европейской интеллектуальной мысли оказал существенное влияние на британскую, если не мировую, историческую науку. Придавая статусу историка значимую общественную роль, Тейлор всегда неизменно остро реагировал на негативные современные тенденции, которые в перспективе могли, по мнению ученого, стать поворотным моментом в истории отдельно взятой страны, региона или человечества в целом.

Значительная часть тейлоровских академических трудов была посвящена проблеме Германии в системе международных отношений XIX – первой половины XX вв.: «Итальянская проблема в европейской дипломатии»¹⁹⁷ (1934), «Германия в 1884–1885 гг.: первый рывок к завоеванию колоний»¹⁹⁸ (1938), «Габсбургская монархия в 1815–1915 гг.»¹⁹⁹ (1941), «Курс истории Германии»²⁰⁰ (1945), «Габсбургская монархия 1809–1918»²⁰¹ (1948), «Борьба за господство в Европе в 1848–1918 гг.»²⁰² (1954), «Бисмарк: человек и политик»²⁰³ (1955), «Первая мировая война: история в фотографиях»²⁰⁴ (1963), «Вторая мировая война: история в фотографиях»²⁰⁵ (1975). Именно эти исследования представляют для нас особый интерес, так как отражают профессиональную эволюцию историка на пути к изданию культовой работы «Происхождение Второй мировой войны».

Первая монография Тейлора «Итальянская проблема в европейской дипломатии», изданная в 1934 г., была результатом шести лет работы под руководством венского ученого А. Пржибрама. Эта книга являлась значимым этапом профессионального становления английского историка и подверглась наибольшему влиянию концепции, в рамках которой работал наставник Тейлора. Важность обращения к этой работе, в большей степени, связана с тем, что основополагающие принципы тейлоровского подхода к интерпретации внешней

¹⁹⁷ Taylor A.J.P. *The Italian Problem in European Diplomacy*. Manchester: Manchester University Press, 1934. 260 p.

¹⁹⁸ Taylor A.J.P. *Germany's First Bid for Colonies 1884–1885*. New York: The Norton Library, 1970. 103 p.

¹⁹⁹ Taylor A.J.P. *Habsburg monarchy 1815–1918*. London: Macmillan and Company, 1941. 315 p.

²⁰⁰ Taylor A.J.P. *The Course of German History*. London: Routledge, 2001. 304 p.

²⁰¹ Taylor A.J.P. *Habsburg monarchy 1809–1918*. London: Penguin books, 1964. 304 p.

²⁰² Taylor A.J.P. *Struggle for Mastery in Europe*. Oxford: Oxford University Press, 1954. 674 p.

²⁰³ Taylor A.J.P. *Bismarck: the Man and the Statesman*. London: Hamish Hamilton, 1955. 288 p.

²⁰⁴ Taylor A.J.P. *The First World War: an Illustrated history*. London: Penguin, 2014. 296 p.

²⁰⁵ Taylor A.J.P. *The Second World War: an Illustrated History*. London: Penguin, 1976. 224 p.

политики европейских стран, в том числе Германии, оставались неизменными методологическими столпами для последующих научных трудов историка.

Среди наставников Альфреда Пржибрама были такие именитые австрийские ученые, как Оттокар Лоренц, Генрих фон Зайсберг, Теодор фон Зикель и Йозеф Редлих, из которых наиболее сильное влияние на ученого оказал Йозеф Редлих – правовед, журналист и политик, активно участвовавший в немецком национальном движении и поддерживавший великогерманский проект объединения Германии. Авторству Дж. Редлиха принадлежала целая серия исторических работ, посвященных проблеме исторического пути Австрии, ее национальной идентичности и австрийской имперской государственности²⁰⁶.

Концепция, сторонником которой был А. Пржибрам, заключалась в том, что в основе внешней политики каждой страны лежит несколько ключевых идей, на десятилетия, а то и столетия, вперед определяющих действия государства на международной арене и не зависящих от сиюминутных политических обстоятельств. Таким образом, войны не являются результатом аморальных махинаций политиков, но проистекают из конфликта национальных интересов и принципов, которые не могут быть изменены по прихоти лидеров стран или армий. Поэтому «обязанностью историка является выявление этих принципов и установление их влияния на курс текущей (каждодневной) политики»²⁰⁷, а также поиск и интерпретация прочных оснований, на которых выстраивалась модель международных отношений великих держав²⁰⁸.

Характеризуя методы, лежавшие в основе исследования «Итальянская проблема...», Тейлор писал: «Мнение человека с улицы о международном положении по своей природе не поддается определению; то, что обычно принимается за общественное мнение, является мнением меньшинства, политически осознающего себя класса – лидеров, членов парламента и в меньшей

²⁰⁶ См, например: Friedjung H. *Austria, Prussia and the Germanic Confederation: Reaction and Reorganisation 1852-62* // *The Cambridge Modern History*. Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 1909. P. 393–491; Idem. *The Struggle for Supremacy in Germany 1859-66*. London: Macmillan, 1935. 377 p.; Lindström F. *Empire and Identity: Biographies of the Austrian State Problem in the Late Habsburg Empire*. West Lafayette: Purdue University Press, 2008. 248 p.

²⁰⁷ Taylor A.J.P. *The Italian Problem in European Diplomacy*. P. 1.

²⁰⁸ Pribram A. F. *England and the International Policy of the European Great Powers 1871–1914*. London: Humphrey Milford, 1931. P. 147 – 149.

степени членов кабинета правительства. <...> Тем не менее, для политиков общественное мнение внутри страны и, в меньшей степени, в других странах, является решающим фактором, но ни в коей мере не направляющей силой»²⁰⁹. Таким образом, в представлении ученого, при работе с источниками историк дипломатии должен с особой осторожностью отделять зерна от плевел: сиюминутные решения и популистские лозунги от реального внешнеполитического вектора развития международных отношений.

Работая с дипломатическими документами и официальной корреспонденцией, Тейлор составлял своего рода дневник: каждая из противоположных сторон тетрадного разворота была отведена для коротких тезисов, взятых из писем одного из министерств иностранных дел, например, британского Форин-офис и французского Кэ д'Орсе, и расположенных в хронологическом порядке. Данная систематизация не только упрощала восприятие материала и фиксировала такие мельчайшие детали, как день и час отправки письма, но и позволяла выявить направление внешней политики каждого государства²¹⁰.

В конце 1930-х гг. изучение международных отношений и внешней политики Германии стало особенно актуальным в связи с напряженной предвоенной обстановкой. Имея опыт работы с дипломатической корреспонденцией и обладая достаточной коллекцией материалов, Тейлор обращается к колониальной политике «железного канцлера» и пишет книгу «Германия в 1884–1885 гг.: первый рывок к завоеванию колоний», которая положила начало поиску истоков немецкой военной экспансии первой половины XX в. в творчестве английского ученого.

Опираясь на источники, собранные в венских, лондонских и частично парижских архивах, Тейлор сделал вывод, что в основе колониальной политики «железного канцлера» лежало стремление к стабилизации отношений внутри Европы. Франция проиграла Германии в войне 1870 – 1871 гг., потеряла Эльзас и

²⁰⁹ Ibid. P. 8.

²¹⁰ Thomas Wh. Recollections of A.J.P. Taylor. Contemporary European History. 1994. Vol. 3. № 1. P. 64.

Лотарингию, в связи с чем ее позиции на международной арене значительно ослабли, – и Париж нуждался в поддержке и искал союзников среди великих держав. Понимая сложность международной ситуации, Бисмарк пришел к выводу: достижение баланса сил в Европе требует дружеских отношений с французами, ключом к которым могли стать только напряженные отношения с Англией. Идеальным поводом для этого было присоединение земель, граничащих с существующими британскими колониями или стратегически важными для Англии территориями, чье значение, тем не менее, не было достаточно весомым, чтобы вызвать начало войны. Исходя из этого Тейлор приходит к выводу, что «немецкие колонии (в Западной Африке (Ангра Пекена), Камеруне, Новой Гвинее и Восточной Африке – Л.К.) были побочным продуктом неудавшегося франко-германского союза»²¹¹.

Широкая общественность, по мнению Тейлора, находила гораздо более упрощенные формы интерпретации причин территориальной экспансии, осуществляемой великим политическим деятелем. Колонии виделись немцам неисчерпаемым источником благ; «многие писатели того времени, в том числе и не немецкие, утверждали, что протяженность и процветание Великобритании проистекало из существования ее колониальной империи», следовательно, стоит только «дать Германии колонии и немецкая нация станет такой же процветающей, как и английская»²¹². В реальности же, как считает Тейлор, Германская империя была новым «рукотворным» государством, не обладавшим своей собственной политической традицией и вынужденным подражать другим, в том числе, в вопросах экспансионизма²¹³. Политические приемники Бисмарка, в отличие от самого «железного канцлера», рассматривали присоединение новых территорий как самоцель и сформулировали новую национальную идею о поиске «Lebensraum», или жизненного пространства, которая впоследствии вылилась в два крупнейших конфликта XX в. Данная мысль, впервые высказанная Тейлором в книге «Германия в 1884–1885 гг.: первый рывок к завоеванию колоний», нашла

²¹¹ Taylor A.J.P. Germany's First Bid for Colonies. P. 6.

²¹² Ibid. P. 3–4.

²¹³ Ibid. P. 7.

свое развитие в последующих работах ученого, в том числе, в «Происхождении Второй мировой войны».

Проведя четыре года в Вене и являясь учеником А. Пржибрама, Тейлор был хорошо знаком с культурой и национальной спецификой восточноевропейских стран, прежде входивших в состав Австро-Венгерской империи. Интерес к истории Центральной Европы воплотился в книге «Габсбургская монархия», которая обеспечила молодому историку признание со стороны британского академического сообщества. Впервые вышедшая в 1941 г., книга была переработана и вновь издана в 1948 г. с измененными хронологическими рамками и расширенным материалом по международным отношениям.

На протяжении нескольких веков земли, расположенные в бассейне реки Дунай, находились во владении немецкого дома Габсбургов, который, являясь одной из правящих династий Священной Римской империи, оказывал особое влияние на расстановку политических сил в Европе. Территории, подвластные одной из наиболее могущественных европейских династий, характеризовались этническим, культурным и лингвистическим многообразием, зачастую выступавшим преградой для создания устойчивой государственности. С постепенным пробуждением национального сознания становилось все более очевидно, что существование Австрийской империи зиждилось на властной воле дома Габсбургов, которые, подобно землевладельцам, объединили разрозненные территории²¹⁴.

Тем не менее, существование Австрийской, а затем Австро-Венгерской, империи было жизненно необходимо на протяжении всего XIX в. для стабилизации ситуации в Центральной Европе и установления баланса сил на международной арене. Неудавшаяся попытка австрийцев реализовать проект объединения немецкой нации под покровительством Австро-Венгрии окончательно укрепила позиции Пруссии в регионе. События Первой мировой войны навсегда стерли с карты мира Габсбургскую монархию, создав массу новых государственных образований. Обращаясь к проблеме объединения

²¹⁴ Taylor A.J.P. Habsburg monarchy 1809–1918. P.11–25.

немецкой нации, Тейлор полагал, что «гитлеровская оккупация Вены в марте 1938 г. была актом национального освобождения, уничтожила последние остатки Габсбургского прошлого и объединила австрийцев с национальным государством. Гитлер вовсе не был величайшим австрийским даром немецкому народу – он был триумфом австрийской политики и австрийской мести за поражение 1866 г.²¹⁵ Пруссия стала пленником Вены, а лучшие представители прусского общества умерли от рук гитлеровских палачей 20 июля 1944 г. Все, на чем основывалась политика Гитлера, брало начало в Австрии: национализм от Г. Шёнерера²¹⁶, а антисемитизм и призыв к «маленьким людям» от К. Люгера²¹⁷. Он ввел в немецкую политику особую венскую демагогию. Рейх, созданный им на тысячу лет, был ничем иным как «Империей семидесяти миллионов»²¹⁸, спроектированной Бруком²¹⁹ в 1850 г. и уничтоженной Бисмарком в 1866 г.»²²⁰

«Габсбургская монархия» занимает особое место в череде книг Тейлора, посвященных историческому пути немецкого народа. Рассуждая о специфике устройства Австро-Венгрии, ученый выходит на проблему национальных противоречий, которые принимали обостренный характер в рамках страны, существующей, во многом, на основе феодально-монархического строя и при помощи разветвленной бюрократической машины. Усматривая в основаниях немецкого фашизма австрийские националистические корни, Тейлор тем самым указал на то, что отказ от великогерманского пути объединения Германии не означал исчезновение целой массы интеллектуальных течений, наоборот, они

²¹⁵ А. Дж. П. Тейлор имеет в виду поражение Австрии в Австро-прусско-итальянской войне 1866 г. за гегемонию в Германии. Итогом войны стал выбор малогерманского (прусского) пути объединения Германии.

²¹⁶ Георг Риттер фон Шёнерер (1842–1921) – австрийский землевладелец и политик, один из наиболее ярких представителей пангерманизма и австрийского немецкого национализма, страстный антисемит. Шёнерер известен как наиболее радикальный пангерманский националист в Австрии.

²¹⁷ Карл Люгер (1844–1910) – бургомистр Вены (1897–1910), руководитель христианских социалистов, придерживавшихся антисемитских взглядов. Внес большой вклад в развитие Вены в начале XX в.

²¹⁸ См., например: The Romanians and the Empire of 70 million Germans. Debates and Reactions in the Romanian United Principalities' Press (1860–1861). URL: https://www.academia.edu/8500757/The_Romanians_and_the_Empire_of_70_Million_Germans_Debates_and_Reactions_in_the_Romanian_United_Principalities_Press_1860-1861 (дата обращения: 1 августа 2017 г.).

²¹⁹ Карл Людвиг фон Брук (1798 – 1860) – австрийский политический деятель, министр торговли и общественных работ с 1848 по 1851 гг., министр финансов с 1855 по 1860 гг., создатель проекта «Империя семидесяти миллионов».

²²⁰ Taylor A.J.P. Habsburg monarchy 1809–1918. P. 279.

вплелись в нацистскую идеологию и оказывали мощное влияние на мировую историю.

Тема исторического пути немецкого народа занимала особое место в творчестве Тейлора и имела непосредственное отношение к проблеме происхождения Второй мировой войны. Став свидетелем социальных катаклизмов, поразивших Европу в первой половине XX в., английский ученый обратился к поиску исторических предпосылок, подтолкнувших немецкое общество к агрессивной внешней политике и активной военной экспансии. Книга «Габсбургская монархия», затронувшая важные аспекты внутренних процессов, происходивших в центрально-европейском регионе, была предвестником последующих исследовательских работ Тейлора по немецкой истории.

В 1943 г. ученый получил предложение от Дирекции по делам военной политики принять участие в издании объемного пропагандистского исследования по истории Германии для распространения «корректной» информации о немецкой нации среди британского офицерского состава. Английский ученый подготовил главу по истории Веймарской республики, которую отклонили от публикации и признали чрезмерно дискуссионной, «депрессивной» и непригодной для распространения среди военнослужащих. Ключевой тезис, заявленный Тейлором и вызвавший раздражение со стороны Дирекции, заключался в том, что, по мнению историка, «Германия никогда не была в прямом смысле слова демократической страной даже в Веймарские времена, а гитлеризм не только не являлся помрачением рассудка, но логически вырос из предшествующей истории народа»²²¹.

В 1945 г. на основе неопубликованной главы по истории Веймарской республики Тейлор написал «Курс истории Германии». Долгий путь, проделанный немецким народом со времен существования Священной римской империи до конца 1930-х гг., в работе ученого предстал в виде ярких, саркастичных сюжетов, не лишенных изрядной толики германофобии. Тем не менее, книга несла в себе важную тему поиска исторических корней и

²²¹ Taylor A. J. P. A Personal History. P. 223.

предпосылок появления нацистской политической идеологии, которая, зародившись в самом сердце европейской цивилизации, привела к проявлению массового насилия и жестокости. Главный тезис, заявленный Тейлором и красной нитью прошедший через все его творчество, заключался в наличии континуума в немецкой истории, в рамках которого феномен гитлеризма и нацизма выступает не аномалией, а наиболее экстремистским проявлением национальной политической традиции Германии, которая в течении нескольких веков боролась за господство в Центральной и Восточной Европе²²².

Тейлор полагал, что на протяжении всей тысячелетней истории немецкий народ находился в своего рода подготовке к событиям конца XIX – первой половины XX вв.; тому быто три предпосылки. Во-первых, Германия не имела естественных природных преград (моря, высокие горные хребты, проливы или пустыни), способных ограничить территориальную экспансию. Во-вторых, располагаясь в относительной удаленности от центра европейской цивилизации, немцы воспринимались западными европейцами полуварварами; в свою очередь, сам немецкий народ, находясь в постоянном противостоянии со славянами, полагал, что его обязанностью является защита цивилизованного общества от восточных варваров. В-третьих, национальный характер, который сформировался под влиянием дуализма, выраженного в непреходящем противостоянии между Германским рейхом (Священной Римской империей германской нации, выросшей из франкской империи Карла Великого) и интересами многочисленных местечковых принцев²²³.

Поворотным моментом в истории немецкого народа стала революция 1848 г., ознаменовавшая неизбежность объединения и создания пангерманского государства, на управление которым в равной степени претендовали и Гогенцоллерны, и Габсбурги. При этом значительное внимание уделялось вопросу включения в состав Германии славянских народов, чье положение было определено как однозначно подчиненное: «Немецкие националисты 1848 г. были

²²² Taylor A.J.P. The Course of German History. 304 p.

²²³ Ibid. P. 2–5.

воодушевлены верой ... в превосходство немецкой культуры. Они представляли себя миссионерам, носителями великой идеи и воспринимали малейшие территориальные потери на востоке Европы как предательство по отношению к ценностям цивилизованного мира»²²⁴.

Немецкая проблема получила дальнейшее развитие в книге «Бисмарк: человек и политик»²²⁵ 1955 г., в которой Тейлор выступил против тренда, заданного американским историком Уильямом Л. Лэнджером. В 1950-е гг. особо актуальным стало изучение немецкой политической традиции, что фактически представляло собой попытку найти в «реальной политике» (realpolitik) Бисмарка альтернативу гитлеровской идеологии. В основе этого тренда, во многом, лежал прагматический интерес Америки в установлении более тесных связей с ФРГ для создания мощного плацдарма в борьбе с Советским Союзом. Сближение с некогда агрессивной Германией требовало соответствующего теоретического обоснования или оправдания. Роберт Коул, анализируя причины написания книги «Бисмарк», отметил: «Тейлор обратил внимание на то, что американский историк У.Л. Лэнджер написал необычайно глубокую академическую работу по дипломатической политике Бисмарка после 1871 г. и с похвалой отозвался о реальной политике «железного канцлера». В послевоенные годы среди работников дипломатического ведомства США были, в том числе, и студенты Лэнджера, изучавшие реальную политику под его руководством. Таким образом, Бисмарк, прежде отвергаемый как «одна из форм проявления немецкой власти», в одночасье, благодаря Лэнджеру, стал вновь чрезвычайно популярным “консультантом” по международной политике»²²⁶.

Проведя изучение биографии «железного канцлера», его происхождения, образования, интеллектуального окружения и специфики личностно-профессионального формирования, Тейлор пришел к выводу, что, в действительности, Бисмарк не только никогда не предлагал решения для немецкой проблемы, но и способствовал ее усугублению: «Страх Бисмарка перед

²²⁴ Ibid. P. 83.

²²⁵ Taylor A.J.P. Bismarck: the Man and the Statesman. 288 p.

²²⁶ Cole R. A.J.P. Taylor: The Traitor within the Gates. New York: St. Martin's Press, 1993. P. 104.

национализмом и социализмом выражался частично в отрицании их существования, частично в компромиссном отношении: откладывая победу этих движений на неопределенный срок он, тем самым, сделал их успех неизбежным»²²⁷. Унификация Германии ускорила национальную революцию, а широкие социальные реформы вызвали рост социалистических настроений. Проводя политику партикуляризма, отдавая особое предпочтение немцам и поддерживая милитаризацию, Бисмарк дал национализму и социализму все инструменты для роста экспансионистских претензий. По мнению Тейлора, единственный способ разрешения немецкой проблемы крылся в самих немцах: умиротворение Германии станет возможным только тогда, когда немцы научатся воспринимать Европу как сообщество свободных людей, а не «охотничьи угодья» для реализации военных амбиций²²⁸.

В 1948 г. Тейлор принял предложение о написании одного из томов объемного оксфордского издания по истории Европы Нового времени и обратился к дипломатии XIX в., которая, по его мнению, воплощала «мечту о Европе, свободной и от Америки, и от России»²²⁹. Итоги Второй мировой войны и установление биполярной системы международных отношений, в которой западноевропейские государства потеряли свое было величие и оказались зажаты между двумя сверхдержавами – США и СССР, вызывали острое беспокойство со стороны Тейлора, и это нашло воплощение в новой монографии историка.

Ученый полагал, что в историографии существовал значительный пробел, заключающийся в отсутствии обобщающей работы по международным отношениям второй половины XIX в. Книга «Борьба за господство в Европе в 1848–1918 гг.» была призвана заполнить эту лакуну и показать борьбу держав за власть: «За годы мира, сменившие продолжительные войны, европейцы были обязаны системе баланса сил. Ни одно государство не имело достаточно сил для поглощения другого, а ревностное отношение великих держав друг к другу оберегало маленькие государства, которые не могли защищать себя

²²⁷ Taylor A.J.P. Bismarck: Fifty Years After. Manchester Guardian Weekly, August 5, 1948. P. 6.

²²⁸ Taylor A.J.P. Review of Geschichte der Weimarer Republik, by Erich Eyck. English Historical Review. July 1957. № 72. P. 517–518.

²²⁹ Taylor A.J.P. A Personal History. P. 190–191.

самостоятельно. Взаимоотношения между великими державами определяли развитие европейской истории, и данная книга имеет дело с дипломатией последнего столетия, когда Европа была центром мира»²³⁰.

В число великих держав, по мнению Тейлора, входили Великобритания, Франция, Россия, Австрия и Пруссия (впоследствии Австрия стала Австро-Венгрией, а Пруссия – Германией), которые играли ведущую роль на Венском конгрессе 1815 г. и на протяжении всего XIX в. обладали достаточными силами (значительная численность населения; процентное соотношение бюджетных средств, затрачиваемых на армию и морской флот; развитие угольной, чугунной и сталелитейной промышленности; мануфактурное производство) для ведения войн²³¹. Оценивая критерии военного могущества каждой великой державы, историк отметил, что в сравнении с другими государствами в Германии больше всего повысилась численность народонаселения и увеличились расходы на содержание армии и оборонную промышленность. Рост данных показателей, хотя и свидетельствовал о милитаризации и возможности ведения успешной краткосрочной войны, однако не обеспечивал успеха немецкому оружию в затяжном конфликте²³².

В рецензии на эту работу Ричард А. Престон справедливо отметил: «Следует признать, что автор написал блестящую книгу, которая войдет в список работ обязательных к прочтению для студентов, изучающих историю Европы XIX в. Характерным является то, что название работы не соотносится с содержанием. Очевидно, что “борьба за господство” подразумевает стремление Германии к доминированию, однако это становится ясным только исходя из последней части книги (стр. 426)»²³³. Название, привлечшее внимание Р.А. Престона, имело принципиальное значение для Тейлора, который видел в нем прямую отсылку к работе Фридьюнга «Борьба за господство в Германии»²³⁴. Делая в названии акцент на проблему противостояния между державами, английский историк, тем

²³⁰ Taylor A.J.P. *Struggle for Mastery in Europe*. P. xix.

²³¹ *Ibid.* P. xxiv.

²³² *Ibid.* P. xxv–xxxI.

²³³ Preston R.A. Review. *The Struggle for Mastery in Europe, 1848–1918* by A.J.P. Taylor // *The Canadian Historical Review*. vol. 36. № 4. December 1955. P. 364–365.

²³⁴ Friedjung H. *The Struggle for Supremacy in Germany, 1859 – 1866*. London: Russell & Russell, 1966. 339 p.

самым, выдвинул на передний план немецкий вопрос – борьбу Германии за доминирование на континенте и попытки других великих держав не допустить немецкого господства. Таким образом, Тейлор склонялся к мнению о том, что это была важнейшая, если не главная, составляющая международной политики европейских государств второй половины XIX – начала XX вв. По-видимому, акцент, сделанный английским историком на роли Германии в международных отношениях второй половины XIX в., в значительной степени проистекал из опыта двух мировых войн, личным свидетелем которых он являлся. Тем не менее, работа «Борьба за господство в Европе» логически продолжила линию рассуждений Тейлора о влиянии немецкого народа на ход исторических событий и подготовила базу для книги «Происхождение Второй мировой войны».

В конце 1950-х гг. Тейлору пришла мысль издать работу, посвященную причинам Второй мировой войны, которая, с одной стороны, рассматривала бы крупнейший конфликт XX в. в рамках тейлоровской концепции немецкой проблемы, а с другой стороны, поставила бы под сомнение ряд положений, принятых на Нюрнбергском процессе. «Происхождение Второй мировой войны», вышедшая в 1961 г., произвела эффект разорвавшейся бомбы – горячие научные дискуссии стали достоянием широкой общественности и активизировали работу историков по изучению роли Британии в предвоенной международной политике. Анализ данной работы, требующий особого детального рассмотрения, будет представлен во второй главе диссертационной работы, здесь же мы только отметим, что «Происхождение Второй мировой войны» стало кульминационной точкой развития немецкой темы в творчестве ученого.

Таким образом, первая половина XX в. была по-настоящему насыщенной, вместив в себя две мировые войны, мировой экономической кризис и череду глубоких трансформаций, затронувших политическую, экономическую, социальную и культурную сферы жизни британского общества. Родившись в начале XX в., Тейлор так или иначе был свидетелем всех этих крупномасштабных исторических событий, которые оставили отпечаток как на жизни британского

интеллектуального сообщества профессиональных историков, так и на личной судьбе ученого.

С самого детства благодаря влиянию родителей, вовлеченных в деятельность Лейбористской партии, будущий историк чувствовал себя неотъемлемой частью общественной жизни страны и, более того, подобно социалистам, всегда стремился выступить оппозиционером по отношению к политическим или научным шаблонам. На протяжении всей жизни Тейлор был окружен крупными политическими фигурами, представителями Лейбористской партии Великобритании, деятелями европейских социалистических и коммунистических движений. Ученый имел возможность непосредственного общения и обмена мыслями с тем людьми, которые формировали национальную и международную политику внутри Объединенного королевства и за его пределами. Безусловно, это накладывало особый отпечаток на академические труды историка, что, зачастую, вскрывало имплицитные, завуалированные процессы, таившиеся за дипломатической документацией, договорами, публицистикой и личными письмами и дневниками.

Завершив учебу в Оксфордском университете, Тейлор отправился в Австрию, что стало важным этапом в формировании его как профессионала: он работал над диссертационным исследованием в Венском университете под руководством австрийского историка и крупного специалиста по английской истории и истории европейской дипломатии Альфреда Пржибрама. Именно там молодой ученый сформировался как профессиональный историк, испытал мощное влияние венской исторической школы. Эта школа придерживалась положения о том, что в основе внешней политики любого государства лежит центральная идея, определяющая вектор развития страны на десятилетия, если не столетия вперед. Проанализировав и изучив исследования А.Дж.П. Тейлора, изданные до 1950 г. и посвященные истории дипломатии, мы выявили, что ученый оставался верен концепции, принятой от венских историков. Именно через так называемую теорию «центральной идеи» британский ученый

интерпретировал истоки и итоги мировых войн и трактовал национальную историю европейских государств.

Третьим важным событием, повлиявшим на профессиональные взгляды Тейлора, стала тесная дружба с крупным ученым, историком и коллегой по Манчестерскому университету Льюисом Немиром, который, будучи выходцем из Польши и имея тесные культурные и этнические связи с Восточной Европой, укрепил в Алане интерес к центрально-европейскому региону. Само присутствие Немира в ближайшем окружении молодого историка создавало интеллектуальную среду, нетипичную для значительной части британских ученых, возвращенных в рамках британской исторической науки и слабо знакомых с зарубежным опытом изучения прошлого.

К середине XX в. Тейлор заработал репутацию талантливого историка, блестящего специалиста по европейской дипломатии XIX в. и немецкой проблеме второй половины XIX в. – начала XX в., а также знатока истории Центральной Европы. Однако по мере роста популярности ученого, тематика его исследований становилась все более дискуссионной, а вариации исторических интерпретаций все более неожиданными. В конечном счете это привело к тому, что после издания книги «Происхождение Второй мировой войны» в 1961 г. Тейлор с большим энтузиазмом брался за написание научно-популярных изданий и лишь изредка посвящал себя работе над серьезными академическими трудами.

Глава 2. А.Дж.П. Тейлор и проблема происхождения Второй мировой войны

Проблема происхождения Второй мировой войны занимает особое место в британской исторической науке. Значительный вклад Великобритании в победу над антигитлеровской коалицией, участие в военных операциях на Западном фронте и в Африке и тот факт, что английское общество одним из первых выступило против фашистской Германии в 1939 г. давали британцам право с гордостью обращаться к памяти о Второй мировой войне. Однако политика умиротворения конца 1930-х гг., предшествовавшая героическим страницам в истории страны, омрачила воспоминания британского общества и поставила перед историками крайне неприятную и дискуссионную проблему степени виновности Н. Чемберлена и его кабинета в начале крупнейшего военного конфликта XX в. Ключевую роль в развитии данного вопроса сыграла дискуссионная книга А.Дж.П. Тейлора «Происхождение Второй мировой войны», которая на протяжении нескольких десятилетий оказывала сильнейшее влияние на ментальную программу британской интеллектуальной культуры.

2.1. Политика умиротворения в британской исторической науке 1940 – 1950-х гг.

Вступление Великобритании во Вторую мировую войну в сентябре 1939 г., казалось, должно было окончательно подорвать доверие к политикам, стоявшим во главе государства в предвоенные годы. Однако вплоть до 7 мая 1940 г. Н. Чемберлен сохранял за собой пост премьер-министра и покинул Даунинг-стрит по собственному желанию после попытки Палаты общин лишить его вотума доверия. На протяжении первых восьми месяцев войны репутация умиротворителей резко пошла на спад во многом благодаря широкой публичной

критике, которая по мере поражений британской армии на полях сражений приобретала все более резкий характер. Уже в ноябре 1939 г. член Палаты общин от Лейбористской партии Г. Дж. Николсон издал книгу «Почему Британия воюет?»²³⁵, которая была слабым предвестником предстоящей «травли» «виновников».

Гарольд Джордж Николсон с 1909 по 1930 гг. служил в Форин-офис, затем попробовал себя в издательском деле в газете «Ивнинг Стандард», а в 1931 г. вступил в Лейбористскую партию и спустя четыре года был избран в Палату общин. Николсон стал первым членом парламента, заявившим о необходимости борьбы с фашистской идеологией. Это нашло отражение в дневниковых записях, где он проанализировал события, разворачивавшиеся на международной арене в предвоенные годы. В апреле 1939 г. после аннексии Италией Албании, бывший дипломат писал о британской внешней политике: «Я не перестую ощущать во всем этом деле значительную долю непрофессионализма. Мы стремительно увеличиваем свои обязательства, не предпринимая подобных действий для увеличения наших активов. Я все больше убеждаюсь в том, что он [Чемберлен – уточнение Л.К.] невероятно глупый человек»²³⁶.

Несмотря на довольно однозначные суждения, высказанные в личных записях, в книге «Почему Британия воюет» Николсон предпочел сделать акцент на политике, проводимой Германией, на характеристике личных психологических качеств Гитлера²³⁷ и содержании «Майн Кампф»²³⁸. Метафоричность повествования, легко воспринимаемый публицистический стиль сделали работу бывшего дипломата чрезвычайно привлекательной для читателей и позволили в простой и ясной форме донести идею всецелой виновности фашизма в начале Второй мировой войны²³⁹.

Очевидно, что категоричные оценки и критика действий умиротворителей не выходили за пределы узкого круга лиц и стали публичными только в тот

²³⁵ Nicolson H. Why Britain is at war? London: Penguin, 1939. 160 p.

²³⁶ 13 April 1939 // Nicolson H. Diaries and Letters. New York: Atheneum, 1980. P. 397.

²³⁷ Nicolson H. Why Britain is at war? P. 15–30.

²³⁸ Ibid. P. 31 – 44.

²³⁹ См. главы, посвященные этапам военной экспансии Германии в Европе в 1930-е гг.: Ibid. P. 45 – 141.

момент, когда Британия начала быстро утрачивать позиции на фронтах войны, а Н. Чемберлен и его соратники стремительно теряли доверие широких кругов населения и элиты. В мае 1940 г. У. Черчилль занял пост премьер-министра, однако только в июле этого же года он осмелился применить пропагандистские методы и провел ротацию кадров в правительстве. В июне 1940 г. в течение четырех дней три радикальных журналиста Майкл Фут, Питер Говард и Френк Оуэн, нанятые ближайшим другом Черчилля лордом Бивербруком, написали короткую книгу-брошюру «Виновники»²⁴⁰, изданную под псевдонимом Като в июле того же года. Эта публикация произвела мощный резонанс среди британской общественности и заложила основы для ортодоксальной интерпретации политики умиротворения, которая вплоть до 1960-х гг. занимала главенствующее положение и активно поддерживалась значительной частью британских интеллектуалов.

Книга «Виновники» является злой сатирой на предвоенную внешнюю политику Лондона. На первой странице работы Като привели список виновников-умиротворителей – главных героев предвоенной драмы, чьи необдуманные действия способствовали росту экспансионистских амбиций Гитлера, следовательно и привели, к началу Второй мировой войны. В список вошли: «мистер Невилл Чемберлен, сэр Джон Саймон, сэр Самюэль Хор, мистер Рамсей МакДональд, лорд Болдуин, лорд Галифакс, сэр Кингсли Вуд, мистер Эрнст Браун, капитан Дэвид Маргессон, сэр Гораций Вильсон, сэр Томас Инскип (лорд Кэлдкот), мистер Лесли Бёргин, лорд Стэнхоуп, мистер У.Ш. Моррисон, сэр Реджинальд Дорман Смит»²⁴¹ – все они были крупными политическими фигурами, чья репутация в одночасье обернулась прахом. На протяжении войны ни один из «виновников» не был включен в военный кабинет, а после победы над фашизмом и триумфа антигитлеровской коалиции в 1945 г. многие из них лишились своих государственных постов.

²⁴⁰ Cato. Guilty Men. London: Victor Gollancz LTD, 1940. 125 p.

²⁴¹ Ibid. P. 6.

Вторым столпом концепции «виновники» стал первый том сочинения У. Черчилля «Вторая мировая война», изданный в 1948 г. отдельной книгой под названием «Надвигающаяся буря». Автор работы выступил с острой критикой действий политических оппонентов, умиротворителей, и привел многочисленные цитаты из своих собственных выступлений 1930-х гг., в которых призывал британское правительство выступить против роста милитаризма в Европе и немецких экспансионистских претензий. По мнению Черчилля, после Первой мировой войны Франция значительно ослабла и не могла как прежде выступать достойным противником Германии на континенте.

Характеризуя действия умиротворителей как проявление слабости, недалекости и глупости, Черчилль писал: «До середины 1936 г. агрессивная политика Гитлера и нарушения положений международных соглашений Берлином опирались не на силу Германии, а на разобщенность и робость Франции и Англии, а также на изоляцию Соединенных Штатов. <...> Противники Гитлера были слишком нерешительными и не могли дать ему отпор. Когда в 1938 г. он предпринял следующий шаг, его блеф уже не был блефом. Агрессия опиралась на силу и, весьма возможно, на преобладающую силу. Когда правительства Франции и Англии поняли, какие ужасные изменения произошли, было уже слишком поздно»²⁴².

Ни книга «Виновники» 1940 г., ни мемуары У. Черчилля «Вторая мировая война», вышедшие в свет с 1948 по 1954 гг., не являлись в прямом смысле научными работами, однако именно они легли в основу представления как широких слоев населения, так и большинства британских историков о кануне Второй мировой войны. Начало публикации непосредственно исторических исследований, посвященных проблеме предвоенной международной политики, пришлось на первые годы Второй мировой войны. В 1940 г. профессор Уэльского университета У.Н. Меддикотт издал книгу «Британская международная политика 1919 – 1939», которая иллюстрирует классический английский взгляд на события, происходившие накануне начала крупнейшего военного конфликта XX в. Для

²⁴² Churchill W. The Second World War. London: The Folio Society, 2000. P. 167.

Медликотта было очевидно, что Великобритания, как мировая держава и «мировой полицейский», несла на себе груз ответственности по урегулированию конфликта, назревавшего в 1930-е гг.²⁴³. Кризис, произошедший в связи с заключением Мюнхенского соглашения, и, как следствие, провал политики умиротворения, не являлись, по мнению историка, достаточными основаниями для обвинения умиротворителей «в преднамеренном потворствовании нацистской компании»²⁴⁴.

Медликотт отмечал, что «невозможно обсуждать такой спорный вопрос, как виновность в развязывании войны в 1939 г. на уровне наших современных представлений и эмоций»²⁴⁵. Очевидно, что историк имел в виду чрезмерную близость исторических событий и скудость доступных на тот период времени источников. Тем не менее, автор книги полагал, что ответ на вопрос о происхождении Второй мировой войны «лежит в Версальской системе и, более того, в XIX в.», в то время как «непосредственной, ближайшей причиной войны стала череда событий, связанных с успешной атакой Германии на Австрию, Чехословакию и Польшу в 1938 г. и 1939 г.»²⁴⁶ В 1940 г. У. Н. Медликотт издал еще одну книгу – «Происхождение Второй великой войны»²⁴⁷, которая, в целом, повторяла основные идеи, высказанные в «Британской международной политике...».

Альтернативная позиция, представленная У. Н. Медликоттом, не нашла отклика среди широкой общественности. Его работы во многом опередили свое время, предложив академическому сообществу более сдержанный и менее однобокий взгляд на исторические события 1930-х гг. Вероятность того, что данные исследования могли стать точкой отсчета для альтернативного пути развития модели интерпретации событий конца 1930-х гг. была крайне мала. Это было связано с эмоциональным и политическим факторами, которые играли первостепенную роль в напряженные военные годы. Тем не менее, наличие

²⁴³ Medlicott W. N. *British Foreign Policy since Versailles 1919–1939*. London: Methuen & Co, 1940. P. 9.

²⁴⁴ *Ibid.* P. 248.

²⁴⁵ *Ibid.* P. 298.

²⁴⁶ *Ibid.* P. 299.

²⁴⁷ Medlicott W. N. *The Origins of the Second Great War*. London: G. Bell and Sons Ltd, 1940. 23 p.

качественных и глубоких работ, в которых отсутствовала острая критика умиротворителей, свидетельствовало о сложности и неоднозначности общественного и академического мнения в 1940-е гг. относительно истоков Второй мировой войны²⁴⁸.

В 1948 г. Л.Б. Немир издал книгу «Дипломатическая прелюдия. 1938 – 1939 гг.», которая в большей части основывалась на документах, опубликованных в британских, немецких, польских и французских сборниках министерств иностранных дел и периодической печати. Ученый пришел к выводу, что «вторая волна претензий Германии на мировое господство обнаружила слабую и разрозненную Европу. При определенном стечении обстоятельств было возможно остановить кризис без непомерных усилий и жертв, но этого не произошло: это была неудача европейских политических деятелей»²⁴⁹. Будучи сионистом и имея еврейско-польские корни, Немир еще в 1930-е гг. выступил как ярый противник нацистской Германии и немецкой экспансионистской политики в Европе. Убежденность ученого в том, что начало Второй мировой войны было связано с чередой ошибок, допущенных политиками-умиротворителями, находила подтверждение в архивных материалах, широко растиражированных в конце 1940-х гг.

Решения, вынесенные на Нюрнбергском процессе в 1946 г., оказали мощное влияние на ортодоксальную концепцию, в рамках которой работало подавляющее большинство британских историков. Значительная часть документов, на которые опирались ученые, была впервые обнародована в рамках судебных слушаний над нацистским руководством²⁵⁰. Кроме того, во второй половине 1940-х гг. страны-победительницы приступили к публикации так называемых «цветных книг» – сборников политических документов, издаваемых в разных странах по

²⁴⁸ В этом отношении следует упомянуть работу американского историка Д.И. Ли «Десять лет: мир на пороге войны 1930 – 1940 гг.» (1942), в которой автор привел анализ периодики кануна Второй мировой войны. Несмотря на очевидную ограниченность источников на момент написания работы, ученый смог предвосхитить время, придя к выводам, которые будут активно обсуждаться академическим сообществом в послевоенные годы. См.: Lee D.E. Ten Years: The World on Its Way to War, 1930 – 1940. Boston: Houghton Mifflin Co., 1942. 443 p.

²⁴⁹ Namier L.B. Diplomatic Prelude, 1938 – 1939. London: Macmillan, 1948. P. ix.

²⁵⁰ Proceeding of the International Tribunal at Nuremberg. URL: http://avalon.law.yale.edu/subject_menus/imt.asp (дата обращения: 25.09.2017).

инициативе государственных учреждений, прежде всего, министерств иностранных дел.

В 1946 г. Британское правительство инициировало публикацию документов по международной политике 1919 – 1939 гг.²⁵¹ В 1949 г. был издан сборник документов по германской внешней политике 1918 – 1945 гг.²⁵² В 1947 – 1948 гг. Советским Союзом был опубликован двухтомник «Документы и материалы кануна Второй мировой войны»²⁵³ и знаменитая историческая справка «Фальсификаторы истории»²⁵⁴, в которые вошли немецкие данные, захваченные Красной армией в 1945 г. В 1952 г. итальянцы издали сборник документов 1861 – 1943 гг.²⁵⁵ В 1958 г. свет увидели документы по истории Мюнхенского соглашения²⁵⁶, включающие дополнительные чешские и советские материалы 1938 г. Кроме того, США издали документы по «Международным отношениям Соединенных Штатов в 1931 – 1939 гг.»²⁵⁷. Несмотря на первые шаги по обнародованию предвоенных материалов, круг исторических источников по-прежнему оставался крайне ограниченным.

Анализ доступных источников к началу 1950-х гг. был представлен в «Журнале современной истории» в статье Б. Шмитта «Мюнхен». Ученый отметил, что имеющиеся источники целостно не отражают концепцию в тех рамках, в которых действовал Лондон в отношении Германии в конце 1930-х гг.: «В нашем распоряжении есть рабочая документация министерства иностранных дел, посвященная тому, как совершалась британская политика, но у нас нет бумаг, показывающих, каким образом и с какими целями эта политика

²⁵¹ Documents on British Foreign Policy, 1919 – 1939 / Ed. by Sir Ll. Woodward, R. Butler, W.N. Medlicott, et al. London: His Majesty's Stationery Office, 1946 – 1961.

²⁵² Documents on German Foreign Policy, 1918 – 1945 / Ed. by an Anglo-French-American board of editors. Five series. Washington: United States Government Printing Office, 1949 – 1954.

²⁵³ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 2 т. М.: Политиздат, 1981.

²⁵⁴ Фальсификаторы истории (Историческая справка). М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1948. 79 с.

²⁵⁵ Ministero degli Affari Esteri, Commissione per la Pubblicazione dei Documenti Diplomatici Italiani. I documenti diplomatici italiani, 1861 – 1943. URL: <http://www.farnesina.ipzs.it/series/NONA%20SERIE/volumi/VOLUME%20IV/full#DOCUMENTI> (дата обращения: 25.08.2017).

²⁵⁶ New Documents on the History of Munich / ed. by Klochko, N. I. Kostyunin, J. Křížek, F. Pišek, V. Soják, I. N. Zemskov. Prague: Orbis, 1958. 135 p.

²⁵⁷ Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/ebooks> (дата обращения: 02.03.2019).

формулировалась»²⁵⁸. Шмитт полагал, что умиротворение, проводимое Н. Чемберленом и его ближайшим окружением, не находило поддержки со стороны Форин-офис, поэтому премьер-министр зачастую проводил переговоры с Б. Муссолини и А. Гитлером минуя министерство иностранных дел под тем предлогом, что это поможет избежать бюрократической рутины. Тем не менее, известно, что в 1938 г. министр иностранных дел А. Иден подал в отставку из-за переговоров, проводимых Лондоном с Муссолини, а в сентябре 1938 г. в качестве уполномоченного лица в Берлин отправился один из личных помощников Чемберлена Г. Вильсон, а не глава Форин-офис лорд Галифакс. Исходя из этого, Б. Шмитт сделал вывод: политика умиротворения «не снискала восторженной поддержки со стороны министерства иностранных дел» и ответственность за последствия, порожденные уступками, всецело лежала на плечах премьер-министра и его приспешников²⁵⁹.

Интерес британских ученых вызывали не только умиротворители, но и политические деятели Третьего рейха, в частности, личность фюрера. В 1947 г. профессор Оксфордского университета Х. Тревор-Ропер издал книгу «Последние дни Гитлера»²⁶⁰. В начале 1950-х гг. историк продолжил изучение внутренних политических процессов, происходивших в Германии в 1940-е гг., что нашло отражение в книге «Секретные беседы Гитлера в 1941–1944 гг.»²⁶¹. В 1952 г. в свет вышла монументальная биография нацистского лидера «Гитлер: изучение тирании»²⁶², автором которой был близкий друга и коллеги А.Дж.П. Тейлора Аллан Буллок, эта заняла свое почетное место в ряду классических биографий крупнейших политических деятелей.

Значительный вклад в изучение проблемы британской внешней политики конца 1930-х гг. был сделан профессорами факультета международной политики Уэльского университета Э. Карром и Ф.А. Рейнолдсом. Книга «Двадцатилетний

²⁵⁸ Schmitt B.E. "Munich" // The Journal of Modern History. 1953. Vol. 25. No. 2. P. 166.

²⁵⁹ Ibid.

²⁶⁰ Trevor-Roper H. The Last Days of Hitler. New York: Macmillan, 1947. 228 p.

²⁶¹ Trevor-Roper H. Hitler's Secret Conversations, 1941–1944. London: Farrar, 1953. 597 p.

²⁶² Bullock A. Hitler: A Study in Tyranny. London: Oldhams Press, 1952. 776 p.

кризис 1919 – 1939 гг.: введение в изучение международных отношений»²⁶³ представила теоретико-методологическую основу для новой научной дисциплины. В 1954 г. Ф.А. Рейнолдс, преемник Карра на посту профессора в Уэльском университете²⁶⁴, издал книгу «Британская внешняя политика в межвоенные годы», которая во многом стала продолжением работы его предшественника.

Рейнолдс полагал, что в конце XIX в. Великобритания начала утрачивать свое бывшее экономическое лидерство, а Первая мировая война кардинальным образом изменила образ и умонастроение континентальной Европы. Это привело к тому, что «в первое пятилетие после Первой мировой войны только Британия сохранила что-то напоминающее дух союзничества, существовавший среди европейских государств до 1914 г., дух, который она могла использовать в своих устремлениях к первостепенной национальной идее – установлению мира»²⁶⁵. Главным орудием в руках британских политиков была Лига Наций, которая, исчерпав кредит доверия, усугубляла напряженную международную обстановку, – принятые в ходе конференций и встреч решения приводили к обратному эффекту. Характеризуя политику умиротворения в Великобритании, Рейнолдс писал: «Провал британской политики в межвоенные годы был результатом двух фундаментальных ошибок: во-первых, попытки продвигать традиционную политику в условиях, когда ситуация в мире давно перестала находиться под контролем утрачивающей власть Британии; во-вторых, продвижение соглашательства и терпимости, которые, в действительности, означали неумение определить зло и во зле увидеть угрозу»²⁶⁶.

Вплоть до 1961 г. ортодоксальная концепция занимала главенствующее положение в британской исторической науке. Следует отметить, что Великобритания была не единственной страной, где представители академического сообщества выступали с критикой умиротворителей. Так,

²⁶³ Carr E.H. *The Twenty Years' Crisis 1919 – 1939: An introduction to the study of international relations*. London: Macmillan, 1946.

²⁶⁴ Почетная должность профессора международных отношений, утвержденная в 1919 г. в университете Аберистуита, носит имя британского политика В. Вильсона – Woodrow Wilson Professor of International Politics.

²⁶⁵ Reynolds P.A. *British Foreign Policy in the Inter-War Years*. London: Longmans, Green and Co, 1954. P. 2-3.

²⁶⁶ *Ibid.* P. 167.

например, американский историк Ч.К. Тэнсил полагал, что внешняя политика Ф.Д. Рузвельта спровоцировала начало Второй мировой войны. Достойны упоминания работы французских и немецких ученых, которые стали своего рода классикой исторических исследований по нацистской Германии²⁶⁷. Тем не менее, не смотря на ряд трансформаций, связанных с появлением новых источников и работой факультета международной политики Уэльского университета, в основе подавляющего большинства исследований лежал подход, сформулированный еще в 1940 г. в книге «Виновники»²⁶⁸. Этот момент стал особенно очевидно для английского историка А.Дж.П. Тейлора, который в 1961 г. издал книгу «Происхождение Второй мировой войны», перевернув представление академического сообщества и широкой публики о событиях кануна величайшего конфликта XX в.

2.2. «Происхождение Второй мировой войны» и траектории развития британской интеллектуальной мысли

На протяжении 1940 – 1950-х гг. А.Дж.П. Тейлор, специалист по европейской дипломатии середины XIX – начала XX вв., занимался изучением истории немецкого народа, в которой, как полагал ученый, крылись ответы на вопросы о причинах двух мировых войн, поразивших человечество в XX в. В рамках книг «Германия в 1884–1885 гг.: первый рывок к завоеванию колоний»²⁶⁹

²⁶⁷ См.: Tansill Ch.C. *Back Door to War*. Westport: Greenwood Press, 1952. 690 p.; Baumont M. *La Faillite de la paix, 1918 – 1939*. Paris: Presses Universitaires de France, 1951. 531 p.; Meinecke F. *The German Catastrophe*. Cambridge: Mass., 1950. 121 p.; Pratt J.W. *Reviewed Work Back Door to War The Roosevelt Foreign Policy, 1933-1941 by Tansill* // *The American Historical Review*. 1952. Vol. 58. № 1. P. 150–152; Joll J. *The Conquest of the Past: Some Recent German Books on the Third Reich* // *The Origins of the Second World War* / Ed. by E.M. Robertson. London: Palgrave, 1971. P. 65–82.

²⁶⁸ В конце 1950-х гг. начала назреть необходимость в поиске новых подходов к началу Второй мировой войны, это нашло отражение в выступлении Т.Д. Уильямса на Второй ирландской конференции историков, см.: Williams T. D. *The Historiography of World War II* // *Historical Studies. Papers Read to the Second Irish Conference of Historians*. Cambridge: Bowes & Bowes, 1958. P. 33–49.

²⁶⁹ Taylor A.J.P. *Germany's First Bid for Colonies 1884–1885*.

(1938), «Габсбургская монархия в 1815–1915 гг.»²⁷⁰ (1941), «Курс истории Германии»²⁷¹ (1945), «Габсбургская монархия 1809–1918»²⁷² (1948), «Борьба за господство в Европе в 1848–1918 гг.»²⁷³ (1954), «Бисмарк: человек и политик»²⁷⁴ (1955) Тейлором была проделана глубокая аналитическая работа, подтолкнувшая историка к выводам и суждениям, высказанным в «Происхождении Второй мировой войны». Вспоминая об истории создания монографии ученый писал: «Это была, пожалуй, одна из немногих моих книг, идея создания которой принадлежала лично мне»²⁷⁵.

«Происхождение Второй мировой войны» было впервые опубликовано в 1961 г. издательством «Гэмиш Гамильтон», и за два года в Великобритании было распродано более 10 тыс. экземпляров. В 1964 г. права на публикацию книги выкупило американское издательство «Скрибнерс», и число проданных экземпляров превысило 23 тыс. Работа была переведена на немецкий, французский, итальянский, финский, голландский, португальский, испанский, норвежский, датский, шведский и сингальский, и стала обязательной к прочтению для студентов-историков по всему миру²⁷⁶. Все это свидетельствовало о беспорном успехе Тейлора, чья научная деятельность пользовалась популярностью не только среди представителей академической среды, но и среди широкого круга читателей.

«Происхождение Второй мировой войны» представляет собой достаточно компактную книгу, состоящую из 11 глав (Забывтая проблема; Наследие Первой мировой войны; Послевоенное десятилетие; Конец Версальской системы; Абиссинская кампания и конец Локарно; Полувооруженный мир; Аншлюс: конец Австрии; Чехословацкий кризис; Полугодичный мир; Война нервов; Война за Данциг), двух исторических карт европейской части мира и предисловия, которое

²⁷⁰ Taylor A.J.P. Habsburg monarchy 1815–1918.

²⁷¹ Taylor A.J.P. The Course of German History.

²⁷² Taylor A.J.P. Habsburg monarchy 1809–1918.

²⁷³ Taylor A.J.P. Struggle for Mastery in Europe.

²⁷⁴ Taylor A.J.P. Bismarck: the Man and the Statesman.

²⁷⁵ Taylor A.J.P. A Personal History.

²⁷⁶ В автобиографии Тейлор упоминает, что советским историком велась работа над переводом книги «Происхождение Второй мировой войны» на русский. Однако ученому не было известно, дошла ли монография до российских читателей. Данный перевод так и не был представлен общественности.

было написано Тейлором в 1963 г. и являлось своего рода ответом на острую критику со стороны коллег.

В книге «Происхождение Второй мировой войны» ученый продолжил линию, начатую в исследованиях «Германия 1884 – 1885», «Курс истории Германии», в которых ответственность в развязывании войны он перекладывал с А. Гитлера на всю немецкую нацию, Версальско-Вашингтонскую систему и политику умиротворения, тем самым разрушая демонический ореол, окутывавший фигуру лидера Третьего рейха. По мысли Тейлора, поддержка, которую снискал нацизм в Германии, проистекала, во-первых, из искренней веры большей части населения в несправедливости итогов Первой мировой войны, во-вторых, из желания создать государство, объединяющее всех немцев, проживавших на территории множества Восточно-европейских стран, под началом единого правительства. Следовательно, ученый полагал, что А. Гитлер выступил ретранслятором воли народа и типичным немецким политиком, стоявшим в одном ряду с Густавом Штресманом и Отто фон Бисмарком²⁷⁷.

Вторым столпом в борьбе Германии за господство в Европе и причиной начала Второй мировой войны стала англо-французская политика умиротворения, благодаря которой нацисты безболезненно аннексировали внушительные территории в Центральной Европе²⁷⁸. Трактую действия лидера Третьего рейха, А. Дж. П. Тейлор писал: «Важнейшей частью политической стратегии А. Гитлера было создание впечатления, что Германия готовится к грандиозной войне. В действительности, это было не так; те, кто подняли тревогу о наступлении войны, например, У. Черчилль, невольно сделали работу за немецкого фюрера»²⁷⁹. Публичные выступления А. Гитлера носили популистский характер и были нацелены на создание устрашающего образа, который бы подтолкнул лидеров европейских стран во имя сохранения мира пойти на заключение соглашений и договоров, потакавших внешнеполитическим амбициям Германии.

²⁷⁷ Taylor A. J. P. *The Origins of the Second World War*. London: Penguin, 1964. P. 41–51.

²⁷⁸ Ibid. P. 234–235

²⁷⁹ Ibid. P. 18.

В противовес концепции «виновники», утверждавшей, что политика умиротворения своей безынициативной позицией подтолкнула нацистов к активным действиям, Тейлор полагал, что действия Берлина носили пассивно-выжидательный характер, тогда как «неугомонный Чемберлен, принимая поспешные решения, давал Гитлеру прекрасную возможность аннексировать территории»²⁸⁰. Таким образом, действия умиротворителей приобрели еще более негативную оценку: вина, прежде всецело возложенная на фюрера, теперь была равнозначно распределена между лидерами Третьего рейха, немецкой нацией и чрезмерно инициативными британскими политиками.

В сущности, работа «Происхождение Второй мировой войны» посвящена проблеме начала войны в Европе и не затрагивает такие важные аспекты, как вступление в войну Советского Союза или события, разворачивавшиеся в Юго-Восточной и Восточной Азии. Тем не менее, она способствовала пересмотру значительного пласта исторических источников и побудила ученых подвергнуть критике «давно набившие оскомину» ортодоксальные предрассудки. Роберт Коул справедливо заметил: «Из-за него [Тейлора] больше никто никогда не сможет взглянуть на истоки Второй мировой войны как прежде»²⁸¹.

Оценивая значение работы Тейлора, следует отметить тот факт, что она увидела свет в самый подходящий момент: после издания части документов по международным отношениям конца 1930-х гг., но до публикации целой массы источников в начале 1970-х гг. Большинство историков в 1950 – 60-е гг., признавая ограниченность источниковой базы, не решились делать однозначные выводы относительно природы истоков Второй мировой войн. Однако для Тейлора, желавшего произвести фурор, это было только на руку.

В сущности, концепция, выработанная им в «Происхождении Второй мировой войны», была крайне неоднозначна и, что более важно, не имела в своей основе документальных доказательств²⁸². Неоднозначная и провокационная

²⁸⁰ Ibid. P. 200.

²⁸¹ Cole R. Traitor within the Gates. P. 170.

²⁸² Следует отметить, что в конце 1950 – 1960-е гг. в Германии особый вес приобрели работы Фрица Фишера, посвященные Первой мировой войне, межвоенному периоду и анализу международных отношений кануна Второй мировой войны. В исследованиях немецкого историка ключевую роль играл принцип континуитета, свойственный

работа вызвала острейшие дискуссии среди британских историков, которые на протяжении 1960-х гг. и 1970-х гг. стремились либо доказать, либо опровергнуть тезисы, заявленные мистером Тейлором²⁸³. Ожесточенные дебаты, затронувшие как академическое сообщество, так и широкую британскую публику, способствовали формированию ревизионистского направления, которое поставило перед собой цель поиска новых интерпретационных программ и вариантов моделирования событий кануна Второй мировой войны.

На протяжении первых нескольких лет после издания книги «Происхождение Второй мировой войны» Тейлор получил огромное количество рецензий и писем от коллег²⁸⁴, в том числе, анонимных, которые то превозносили его заслуги, то «скатывались» до критики личности автора, выходящей за рамки профессионального диалога. Все это нашло отражение на страницах журналов «Энкаунтер», «Таймс», «Паст энд Презент», «Инглиш Хисторикал Ревью» и других не менее значимых периодических изданий. Позднее, в начале 1970-х гг., в образовательных целях английскими и американскими историками осуществлялись публикации сборников критических статей и писем, адресованных Тейлору. В 1971 г. Э.М. Робертсон издал книгу

истории Германии, и который он усматривал в развитии страны на протяжении первой половины XX в., делая особый упор на социально-экономические и политические процессы. В частности, Крис Ригли склоняется к тому, что именно Фишер и его интеллектуальное влияние обусловили появление работы Тейлора «Происхождение Второй мировой войны», однако изучение более ранних тейлоровских работ показало, что концепция континуитета и борьбы Германии за господство в Европе начала проследиваться в исследованиях британского историка много раньше и брали свои истоки скорее в австрийской, чем в немецкой историографической традиции. См.: Wrigley Ch. A.J.P. Taylor: Radical historian of Europe. London: I.B. Tauris, 2006. P. 164.; Fischer F. Griff nach der Weltmacht: die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914/18. Düsseldorf: Droste, 1961. 572 p.

²⁸³ См., например, сборники статей 1960-х и 1970-х гг.: The Origins of the Second World War: A.J.P. Taylor and His Critics. ed. by W.R. Louis. NY: John Wiley & Sons, 1972. 162 p.; Crisis and controversy. Essays in Honour of A.J.P. Taylor. ed. by A. Sked, Ch. Cook. London: Macmillan, 1976. 198 p.

²⁸⁴ См., например: Barnes H.E. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1963. Vol. 314. P. 123–125; Greninger E.T. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // Social Science. 1962. Vol. 37. № 4. P. 260–262; Hinsley F.H. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // The Historical Journal. 1961. Vol. 4. № 2. P. 222–229; Hoper W. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // International Journal. 1962 / 1963. Vol. 18. № 1. P. 119–121; McWilliams W.C. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // The Western Political Quarterly. 1963. Vol. 19. № 2. P. 510–511; Medlicott W.N. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // The English Historical Review. 1963. Vol. 78. № 306. P. 205; Morrow I.F.D. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // International Affairs 1961. Vol. 37. № 4. P. 495; Sonne C.G. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // Journal of International Affairs. 1961. Vol. 15, № 2. P. 136, 138; Sontag R.J. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // The American Historical Review. 1962. Vol. 67, № 4. P. 992–994.

«Происхождение Второй мировой войны: Исторические интерпретации»²⁸⁵, в которую вошли статьи оппонентов и сторонников тейлоровской концепции. Схожая публикация была осуществлена американским историком У.Р. Льюисом в 1972 г., однако помимо рецензий она включала в себя личную переписку Тейлора с некоторыми читателями, а также анонимные письма, памфлеты и заметки, критикующие британского ученого²⁸⁶.

Во главе движения противников тейлоровской концепции стоял Хью Тревор-Ропер, автор нескольких исследований по нацистской Германии и личности А. Гитлера. В июле 1961 г. он одним из первых опубликовал критическую статью «А.Дж.П. Тейлор, Гитлер и война»²⁸⁷, в которой обвинил историка в нравственной близорукости и обелении немецкого фюрера. Действительно, Тейлор полагал, что присоединение Судетской области и Аншлюс были результатом обстоятельств, сложившихся в результате выжидательной политики Гитлера, однако это никоим образом не означало, что ученый выступил апологетом лидера Третьего рейха. В сущности, тейлоровская концепция затрагивала узкую группу вопросов, касавшихся начала войны в Западной Европе, и обходила такие важные проблемы, как Холокост, жестокая расовая дискриминация и другие ужасы нацистского строя. Именно это легко в основу критики, выдвинутой Тревером-Ропером. Он взывал не столько к фактам в силу того, что в 1960-е гг. источников для окончательных выводов было недостаточно, но к морально-этической стороне вопроса.

В ответ на статью «А.Дж.П. Тейлор, Гитлер и война» Тейлор написал открытое письмо «Как следует цитировать»²⁸⁸, в котором «устроил публичную порку» Тревору-Роперу, указав на то, что оппонент в ряде случаев переиначил или упростил мысли, высказанный в книге «Происхождение Второй мировой войны». За этой публикацией последовал не менее язвительный ответ со стороны критика. В конечном счете, ожесточенные дебаты между историками сошли со

²⁸⁵ The Origins of the Second World War: Historical Interpretations / Ed. by E.M. Robertson. London: Palgrave, 1971. 312 p.

²⁸⁶ The Origins of the Second World War: A.J.P. Taylor and His Critics. ed. by W.R. Louis. New York: John Wiley and Sons, 1972. 162 p.

²⁸⁷ Trevor-Roper H. A.J.P. Taylor, Hitler and the War // Encounter. July 1961. P. 88–96.

²⁸⁸ Taylor A.J.P. How to Quote. Encounter, September 1961. P. 72–73.

страниц журналов и стали достоянием широкой общественности в телевизионной передаче «Был ли Гитлер причиной войны?»²⁸⁹ на Би-Би-Си. Ведущий Роберт Ки, бывший ученик Тейлора по Оксфорду, начал передачу с цитаты: «Война 1939 года была далеко не преднамеренной, но ошибочной, результатом дипломатических промахов с обеих сторон», – взятой из книги «Происхождение Второй мировой войны»²⁹⁰. В ответ на это Тревор-Ропер приступил к активному натиску на оппонента, отстаивая позицию сторонников ортодоксальной концепции истоков крупнейшего конфликта XX в. Безусловно, телевизионная дискуссия не имела своей целью подведение итогов научного спора, разразившегося между двумя учеными, она, скорее, активизировала и ускорила процесс появления ревизионизма. Следует отметить, что реакция Тейлора на критику Тревора-Ропера в виде статьи «Как следует цитировать» была скорее исключением, чем обычным поведением историка по отношению к рецензентам. Доказательством этому служит ряд статей и писем, в которых ученый любезно отвечал на вопросы коллег, желавших вступить в дискуссию²⁹¹.

Обмен мнениями происходил не только между автором «Происхождения Второй мировой войны» и критиками, но и между рецензентом и читателями одного из самых престижных британских изданий «Таймс Литерари Саппльмент». Согласно политике газеты, автор главной статьи остался неизвестен, однако имена историков, вступивших в дискуссию, являются общедоступными. Ими были: Дэвид Томсон (Кембриджский университет), Иссак Дойчер (специалист по истории России), Маргарет Ламберт (редактор издания «Документы британской внешней политики»), У.Н. Медликотт (Лондонская школа экономики), Джордж Боннин (специалист по биографии А. Гитлера), Элизабет Вискеманн (антинацистский писатель), А.Л. Роуз (историк, специалист

²⁸⁹ Did Hitler Cause the War. BBC. 1961. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=HuJxxPB6tVw> (дата обращения: 11.04.2014).

²⁹⁰ Taylor A.J.P. The Origins of the Second World War. P. 269.

²⁹¹ См., например, письма А.Дж.П. Тейлора к читателям, приведенные в сборнике «Происхождение Второй мировой войны: Тейлор и его критики» под редакцией Льюиса; статью в журнале «Паст энд Презент», адресованную британскому историку Тимоти Мейсону: The Origins of the Second World War: A.J.P. Taylor and His Critics. ed. by W.R. Louis. New York: John Wiley and Sons, 1972. 162 p.; Taylor A.J.P. War Origins Again // Past and Present. 1965. № 30. P. 110 – 113; A.J.P. Taylor's reply // The Times Literary Supplement, 26 May 1961.

по елизаветинской Англии), Х. Тревор-Ропер (автор ряда работ по А. Гитлеру и нацизму, Оксфордский университет).

Автор первой анонимной статьи «Почему мы воевали?», вышедшей в «Таймс Литерари Саппльмент» 21 апреля 1961 г., высоко оценил работу А.Дж.П. Тейлора и отметил, что «это было впервые, когда у профессионального исторического сообщества появилась возможность читать исследование, в котором чувствовался академический подход, а не комментирование и критика событий, свидетелем которых был ученый»²⁹². Кроме того, рецензент особо отметил тот факт, что тейлоровская концепция отрицала однозначность Нюрнбергского вердикта и разрушила «миф» о начале Второй мировой войны. Говоря о «мифе», автор имел в виду то, что ортодоксальная концепция, выработанная еще в годы войны, в сущности, устраивала всех, кроме историков, так как удовлетворяла интересам победителей, желающих забыть о политике умиротворения, и немецкого общества, стремящегося избавиться от гнёта ответственности и переложить его на плечи А. Гитлера и узкого круга нацистских лидеров²⁹³.

В мае 1961 г. последовал ответ Дэвида Томсона на рецензию анонимного автора. Историк со значительной долей критики отнесся к выводам оппонента и выделил несколько, по его мнению, важных логических ошибок, допущенных Тейлором применительно к вопросу об «игнорировании России европейскими державами-победительницами» после Первой мировой войны и европейской интервенции, противоречивых заявлений относительно оккупации Рейнской области и роли личности А. Гитлера²⁹⁴. Казалось, данное письмо было легко парировано ответом анонимного рецензента, и попытки критика «подловить» Тейлора были сведены на нет. Однако 26 мая А.Л. Роуз поддержал Томпсона и выделили еще несколько противоречий в книге «Происхождение Второй мировой

²⁹² The Times Literary Supplement. 21 April 1961.

²⁹³ Ibidem.

²⁹⁴ Ibid. 5 May 1961.

войны», а также указал на непростительную для ученого такого высокого уровня профессиональную халатность в интерпретации фактов²⁹⁵.

В июне к дискуссии присоединился Исаак Дойчер, обвинивший Тейлора в «псевдо-академическом оправдании превалирующего [в 1960-е гг.] политического тренда», нацеленного на перевооружение Германии. По мнению Дойчера, главным выводом книги «Происхождение Второй мировой войны» является фактическое отсутствие виновников. В этом же номере газеты Маргарет Ламберт, ссылаясь на архивные материалы, доказывает, что действия А. Гитлера не были случайными, хаотичными сиюминутными решениями, но носили спланированный характер, а принципы нацистской внешней политики были зафиксированы в меморандуме лета 1936 г. Более сдержанная позиция была высказана Джорджем Боннином. Он отметил, что, в сущности, отсутствие документов, доказывавших вину А. Гитлера в развязывании мировой войны, является широко известным фактом среди узких специалистов, однако это не опровергает справедливости решения Нюрнбергского трибунала, так как судом был вынесен приговор относительно нападения на Польшу. Однако, помимо этого небольшого уточнения, Боннин не видел оснований для критики работы Тейлора²⁹⁶.

Чрезвычайно позитивный отзыв на «Происхождение Второй мировой войны» был опубликован в журнале «Обзервер»²⁹⁷. Себастьян Хафнет, в свойственной писателям высокопарной манере, оценил литературный стиль Тейлора и его вклад в историческую науку. Схожей по своей патетике была статья Дэвида Маркванда в «Нью Статсмэн», в которой английский ученый был поставлен в один ряд с такими великими британскими историками, как Э. Гиббон и Т.Б. Маколей²⁹⁸. Не лишённая критики рецензия вышла в журнале «Интернэшнал эффэрс», в которой Ян Ф. Морроу назвал Тейлора изобретателем

²⁹⁵ Ibid. 26 May 1961.

²⁹⁶ Ibid. 2 June 1961.

²⁹⁷ Haffner S. Mr. Taylor's Masterpiece // Observer. 16 April 1961. P. 30–46.

²⁹⁸ Marquand D. The Taylor Doctrine // New Statesman. 21 April 1961. P. 9.

«воображаемой истории», т.е. такого рода исторических исследований, которые опираются на домыслы автора, а не источники и факты²⁹⁹.

Одна из наиболее объемных рецензий на скандальную книгу была написана Френсисом Г. Хинсли, профессором Кембриджского университета и автором целого ряда научных работ по истории международных отношений и дипломатии³⁰⁰, в журнале «Хисторикал Джорнал». Ученый указал на серьезные логические ошибки, встречавшиеся в «Происхождении Второй мировой войны», и утверждал, что Тейлор отбрасывал в сторону «малозначительные» причины войны, однако не предложил взамен иных причин, которые бы могли удовлетворить академическое сообщество. Ф.Г. Хинсли писал: «Усугубляет ситуацию тот факт, что автор книги руководствуется принципом исторической объективности – он стремился рассказать нам историю в том свете, в котором она вероятно предстанет перед историком будущего <...> – однако это исследование является ярким примером того, что даже ученый не застрахован от опасности выплеснуть грязную воду вместе с ребенком»³⁰¹.

В 1960-е гг. интерес к личности Тейлора был так велик, что возникла необходимость в написании статьи, характеризовавшей не только работы ученого, но и его личные и профессиональные качества. Вклад английского историка в науку и роль его интеллектуального влияния на академическую среду были рассмотрены Эдвардом Б. Сигелом в статье «А.Дж.П. Тейлор и история». Автор статьи привел краткую биографическую справку, а также обзор ключевых работ историка. Подводя итог, Э.Б. Сигел писал: «Урок, который преподавал нам Тейлор, в конце концов, сводится к предостережению: стоит избегать искушения отрицать интеллектуальные способности А.Дж.П. Тейлора, или, напротив, воспринимать их слишком серьезно»³⁰².

²⁹⁹ Morrow I.F.D. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // International Affairs. 1961. Vol. 37. № 4. P. 495.

³⁰⁰ British Intelligence in the Second World War ed. by H.F. Hinsley. In 5 Vol. NY: Cambridge University Press, 1979–1990; Hinsley F.H. Power and the Pursuit of Peace: Theory and Practice in the History of Relations Between States. Cambridge: Cambridge University Press, 1967. 416 p.; Hitler's strategy. Cambridge: Cambridge University Press, 1951. 270 p.; Codebreakers: The Inside Story of Bletchley Park. Oxford University Press, 1994. 321 p.

³⁰¹ Hinsley F.H. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // The Historical Journal. 1961. Vol. 4. № 2. P. 222–229.

³⁰² Segel E.B. A. J. P. Taylor and History // The Review of Politics, Vol. 26, № 4, October 1964. P. 546.

Горячие дискуссии, развернувшиеся вокруг «Происхождения Второй мировой войны», потребовали от автора соответствующего ответа, которым стало предисловие «Дополнительные соображения»³⁰³, опубликованное в 1963 г. Выход в свет нового издания побудил британского ученого Тимоти Мейсона вновь воскресить дебаты 1961 г. и представить анализ тейлоровского исследования в статье «Некоторые истоки Второй мировой войны»³⁰⁴ на страницах журнала «Паст энд Презент». Будучи историком-марксистом, Т. Мейсон полагал, что слабость концепции, выдвинутой в книге, заключается в том, что автор рассматривал международную политику обособленно от экономических и внутривластных процессов, по крайней мере, не уделяя им должного внимания. Кроме того, рецензент указал, что Тейлор оценивал национал-социалистическую партию через призму политических идеологий конца XIX в., тем самым отсылая к событиям, предшествовавшим двум мировым войнам, и упуская такой важный момент, как феномен нацизма в XX в. и его влияние на историю Европы.

В следующем номере журнала «Паст энд Презент» последовал ответ Тейлора «Снова происхождение войны» на критическую статью Мейсона. Высоко оценив работу, проделанную рецензентом, ученый отметил, что по мере обнаружения новых документов и материалов, он лично находит в своей работе неточности, однако, несмотря на это, не спешит отказываться от своей концепции, так как подходы, предложенные другими историками, не выдерживают критики. Обращаясь к проблеме нацизма, Тейлор отметил, что сама по себе национал-социалистическая партия не была причиной роста экспансионистских амбиций в Германии, скорее наоборот – она выражала идею, зреющую в умах населения на протяжении длительного исторического периода³⁰⁵.

³⁰³ В оригинале предисловие называется «Second Thoughts», что может быть переведено дословно как «вторые мысли», однако данное словосочетание не является адекватным эквивалентом английского фразеологизма. Выражение «second thoughts» содержит в себе следующие смыслы: «другое мнение», «пересмотреть решение», «передумать». Однако в случае с предисловием Тейлора сложно говорить о том, что автор изменил свое мнение или отказался от концепции, заявленной в книге, скорее он внес дополнения, касавшиеся трактовки личности А. Гитлера и более четко сформулировал выводы, к которым пришел в итоге исследования. Таким образом, мы видим возможным перевести предисловие, как «дополнительные соображения».

³⁰⁴ Mason T.W. Some Origins of the Second World War // Past and Present. 1964. № 29. P. 67–87.

³⁰⁵ Taylor A.J.P. War Origins Again // Past and Present. 1965. № 30. P. 110–113.

В 1965 г. в журнале «Политикал Квотерли» вышла знаковая статья Д.К. Уотта «Умиротворение: подъем ревизионистской школы?»³⁰⁶. Проанализировав процесс формирования ортодоксального подхода, автор пришел к выводу, что в его основе лежало стремление политических групп, оппозиционных Н. Чемберлену и его кабинету, сформировать как можно более негативный образ умиротворителей. Концепция «виновники» опиралась на два ключевых тезиса: во-первых, агрессивная внешняя политика Германии и амбиции А. Гитлера по захвату мира являлись очевидными для всех кроме умиротворителей, во-вторых, политика «соглашательства», проводимая Лондоном и Парижем, способствовала началу Второй мировой войны, так как не препятствовала росту нацистских умонастроений.

По мнению Уотта, данный подход к интерпретации международной политики конца 1930-х гг. упрощал представление о реальных процессах, предшествовавших войне. Он считал, что необходимость пересмотра ортодоксальной концепции нашла отражение в целом ряде работ конца 1950 – начала 1960-х гг., а именно в работах Б. Клайна «Немецкая экономическая готовность к войне»³⁰⁷ (1959), А.Дж.П. Тейлора «Происхождение Второй мировой войны» (1961), И.М. Робертсона «Гитлеровская предвоенная политика и военные планы»³⁰⁸ (1963), У.Н. Медликотта «Приближение войны в 1939 г.»³⁰⁹ (1963). Работы Клайна и Робертсона, как полагал Уотт, не создали альтернативной концепции, которая могла бы пошатнуть общепризнанную ортодоксальную концепцию – требовался авторитет фигуры куда более весомой с точки зрения академических кругов. Этим человеком и стал Тейлор, который на два года опередил своего валлийского коллегу, профессора Уэльского университета, У.Н. Медликотта³¹⁰.

Книга «Происхождение Второй мировой войны», по мнению Уотта, в значительной степени, была нацелена на опровержение первого тезиса

³⁰⁶ Watt D. C. Appeasement: The Rise of Revisionist School? // The Political Quarterly. 1965. Vol. 36. № 2. P. 191–213.

³⁰⁷ Klein B.H. Germany's Economic Preparations for War. Harvard: Harvard University Press, 1959. 272 p.

³⁰⁸ Robertson E.M. Hitler's Pre-War Policy and Military Plans, 1933 – 1939. London: Longmans, 1963. 228 p.

³⁰⁹ Medlicott W.N. The Coming of War. London: Routledge and Kegan Paul, 1963. 31 p.

³¹⁰ Watt D.C. Appeasement: the Rise of a Revisionist School? P. 199 – 200.

ортодоксальной концепции, поставив под сомнение однозначность пропагандистских лозунгов Гитлера о захвате мира и борьбе за «Lebensraum». В то же время исследования, проводимые Меддикоттом на протяжении 1940 – начала 1960-х гг., касались анализа международной политики Великобритании XIX – середины XX вв., в которых ученый усматривал истоки феномена умиротворения. Книга «Приближение войны в 1939 г.» стала первой попыткой развенчать второй главный тезис концепции «виновники». В аналитической статье Д.К. Уотта 1976 г. «Историография умиротворения», ученый писал: «В долгосрочной перспективе профессор Меддикотт оказал огромное влияние на историографию. Несмотря на то, что он был консерватором по своей природе, его стремление защитить международную политику Великобритании межвоенного периода проистекало не из идеалистических представлений или в связи с политической идентификацией с консервативным правительством, но из высокого уровня профессионализма. Будучи историком дипломатии, он стремился не осудить, но понять и разъяснить целесообразность британской внешней политики»³¹¹.

Причина меньшей популярности валлийского коллеги Тейлора крылась в отсутствии дискуссионности и даже скандальности, которая активно подогревалась английским историком на многочисленных теле- и радио дебатах. Как человек склонный к большому консерватизму, Меддикотт делал упор на разрешение конкретных научных проблем. В 1963 г. он опубликовал рецензию на книгу «Происхождение Второй мировой войны» в журнале «Инглиш Хисторикал Ревью», где с большой долей критики отнесся к оценке роли личности Гитлера: «Эта книга легко воспринимается читателями, но ее содержание крайне неоднозначно и неубедительно; если и есть гитлеровская проблема, то, в любом случае, Тейлору не удалось ее разрешить»³¹².

В сущности, работы обоих историков были отражением одного интеллектуального феномена, заключавшегося в стремлении британской нации

³¹¹ Watt D. C. The Historiography of Appeasement // Crises and Controversy, Essays in Honour of A.J.P. Taylor / Ed. by A. Sked, Ch. Cook. London: Macmillan Press, 1976. P. 114 – 115.

³¹² Medlicott W.N. The Origins of the Second World War // The English Historical Review. 1963. Vol. 78. № 306. P. 205.

пересмотреть положения ортодоксальной концепции, снять с политиков-умиротворителей ответственность за начало войны и найти смысл в хаотичной и бессистемной международной политике, проводимой лидерами стран в 1930-е гг. Вероятно, причина, по которой тейлоровские идеи вызвали большой резонанс, крылась в самом характере ученого, его природном обаянии и умении эпатировать публику, приковывая к себе внимание представителей как научной среды, так и широкой общественности. Так или иначе, но сам ход обсуждения проблемы способствовал тому, что Тейлор стал признанным основоположником ревизионизма. Он, благодаря доступу к радио, телевидению и прессе, вывел вопрос о происхождении Второй мировой войны из под политического влияния и создал условия, при которых стала возможна переоценка крайне спорного предвоенного периода.

Ревизионизм и неоортодоксия

Начиная с середины 1970-х гг. ревизионизм³¹³ стал реальной силой, выступавшей в защиту умиротворителей и противостоявшей ортодоксам. Дебаты между сторонниками двух противоборствовавших направлений нашли отражение на страницах многочисленных научных журналов³¹⁴ и тематических сборников³¹⁵, однако не привели к победе ни той, ни другой концепции. На протяжении 1960-х – начала 2000-х гг. в интеллектуальной культуре британского профессионального исторического сообщества наблюдался так называемый феномен маятника, характеризовавшийся усилением позиций то ревизионистов, то сторонников концепции «виновники».

³¹³ В британской исторической науке под понятием ревизионизм – применительно к проблеме происхождения Второй мировой войны – понимается историографическое течение, в рамках которого историками был осуществлен пересмотр концепции «виновников» и оценки политики умиротворения конца 1930-х гг.

³¹⁴ British Journal of International Studies. 1980. Vol. 6. № 3. P. 181–303; Hoper W. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) // International Journal. 1962/1963. Vol. 18. № 1. P. 119–121; Trevor-Roper H. A.J.P. Taylor, Hitler and the War // Encounter. July 1961. Pp. 88–96; Watt D.C. Appeasement: the Rise of a Revisionist School? // The Political Quarterly. 1965. Vol. 36. № 2. P. 191–213.

³¹⁵ Crisis and controversy. Essays in Honour of A.J.P. Taylor. Ed. by A. Sked, Ch. Cook. London: Macmillan, 1976. 198 p.; The Origins of the Second World War: A.J.P. Taylor and His Critics. ed. by W.R. Louis. NY: John Wiley & Sons, 1972. 162 p.; The Origins of the Second World War: Historical Interpretations / Ed. by E.M. Robertson. London: Palgrave, 1971. 312 p.; The Origins of the Second World War: the A.J.P. Taylor Debate after Twenty Five Years. ed. by G. Martel. London: Routledge, 1986. 278 p.

Знаковой работой, изданной в первой половине 1960-х гг., была книга двух выпускников Оксфорда Мартина Гилберта и Ричарда Готта «Умиротворители»³¹⁶ (1963), посвященная их наставнику А.Дж.П. Тейлору³¹⁷. Эта работа стала классическим ортодоксальным исследованием, которое крайне негативно оценивало деятельность Н. Чемберлена и его кабинета. В 2000 г., спустя 37 лет после выхода в свет первого издания книги, Гилберт и Готт дополнили текст введением, в которое были включены ссылки на некоторые, с точки зрения авторов, принципиально важные источники опубликованные после 1963 г.³¹⁸. «Умиротворители» получили неоднозначную оценку со стороны как британских, так и американских историков³¹⁹ и были негативно восприняты Тейлором, отметившим, что работа, в сущности, повторяет тезисы ортодоксального подхода, не предлагая своего взгляда на предвоенные годы.

Вероятно, именно критика со стороны автора «Происхождения Второй мировой войны» побудила М. Гилберта в 1966 г. кардинальным образом изменить свою точку зрения и опубликовать проревизионистскую работу «Корни умиротворения»³²⁰. Былой сторонник ортодоксальной концепции полагал, что в основе политики умиротворения была не глупость или упрямство политиков, но благородная идея, берущая начало в христианстве и британской политической традиции³²¹. Резкая смена научных взглядов вызвала непонимание со стороны представителей академического сообщества³²², однако сам факт приобщения Гилберта к новому направлению свидетельствовал о начале процесса

³¹⁶ Gilbert M., Gott R. *The Appeasers*. London: Phoenix Press, 2000. 444 p.

³¹⁷ В сущности, Тейлор не являлся ревизионистом. По крайней мере, именно так он позиционировал себя в академической среде. Однако его работа «Происхождение Второй мировой войны», не являвшаяся в прямом смысле слова ревизионистской, способствовала началу пересмотра концепции «виновников».

³¹⁸ Ibid. P. ix – xiv.

³¹⁹ См., например: Gordan A.C. *The Appeasers by Martin Gilbert, Richard Gott* // *International Journal*. 1963/1964. Vol. 19. № 1. P. 101–102; Bulloc A. *The Appeasers by Martin Gilbert, Richard Gott* // *International Affairs*. 1963. Vol. 39, № 3. P. 412 – 413; Gordon D.M. *Appeasement: 'Treachery and Dishonor?'*. URL: <http://www.thecrimson.com/article/1963/10/31/appeasement-treachery-and-dishonor-pneville-chamberlain/> (дата обращения: 31 января 2018 г.).

³²⁰ Gilbert M. *The Roots of Appeasement*. London: Weidenfeld & Nicolson, 1966. 254 p.

³²¹ Ibid. P. 179.

³²² Freund G. *The Roots of Appeasement by M. Gilbert* // *International Journal*. 1967. Vol. 22. № 4. P. 666–667; Medlicott W.N. *The roots of Appeasement by M. Gilbert* // *The English Historical Review*. 1968. Vol. 83. № 327. P. 430–431; Barman T. *Review. The Roots of Appeasement by M. Gilbert* // *International Affairs*. 1967. Vol. 43. № 4. P. 712–714.

трансформации ментальной программы интерпретации истоков Второй мировой войны и росте влияния ревизионизма.

В 1967 г. выпускник Оксфорда и учитель истории Кристофер Торн опубликовал книгу «Приближение войны в 1938 – 1939 гг.», в которой однозначно заявил: «Упрощенную интерпретацию предвоенных лет в рамках концепции «виновники» вероятно, и скорее всего, не следует рассматривать как отвечающую требованиям нашего времени»³²³. Автор отметил крайне важный факт: «Умиротворение не было прерогативой Британии. Оно проистекало из разнообразных мотивов, скорее реалистичных, чем идеалистических, и не без влияния французских политиков. <...> Кроме того, Джозеф Кеннеди, американский посол в Лондоне, был явным сторонником действий Британии в ходе Мюнхенского кризиса»³²⁴. Работа, сделанная Торном, была «первой ласточкой», за которой последовала череда исследований, анализировавших место внешней политики Великобритании в конце 1930-х гг. Восстанавливая ход предвоенных событий, историки все больше убеждались, что кабинет Н. Чемберлена был вынужден действовать в рамках сложных и противоречивых условий, когда умиротворение виделось британцам как единственно возможная и рациональная реакция на немецкие претензии в Европе.

Значительная часть исследований историков-ревизионистов 1960-х гг. строилась на основе отрицания ортодоксальной концепции, однако были и такие работы, в которых ученые стремились выдержать нейтральную позицию, не усердствуя в критике и, одновременно, не пытаясь обелять умиротворителей. В 1968 г. ученик Тейлора Кит Роббинс в книге «Мюнхен» провел анализ всех доступных на тот момент источников, в том числе материалов личного происхождения, и пришел к выводу, что на момент заключения Мюнхенского соглашения ситуация в британском правительстве была крайне сложной и неоднозначной. Внутри консервативной партии произошел раскол на сторонников и противников внешней политики Н. Чемберлена, а критика

³²³ Thorn Ch.G. The Approach of War, 1938 – 1939. London: Macmillan, 1967. P. xiii – xiv.

³²⁴ Ibid. P. 9.

оппозиции еще больше усугубляла для консерваторов ситуацию в парламенте³²⁵. Кроме того, широкая общественность, которая первоначально с большим энтузиазмом восприняла возможность мирного решения немецкой проблемы³²⁶, все с большим недоверием начала относиться к амбициям Берлина по мере того, как очевидным становился факт, что целью Гитлера являлся не возврат исконно немецких территорий, но борьба за господство во всей Европе. «Безусловно, если внутренние потребности Германии сводились к войне, – писал К. Роббинс, – то все дискуссии о достоинствах и недостатках британской политики по отношению к Гитлеру не имеют никакого смысла. Ничто не остановило бы Гитлера от дальнейшего захвата территорий, потому что государственный строй, созданный им, не мог существовать без внешней экспансии»³²⁷. Таким образом, К. Роббинс пришел к выводу, что политика умиротворения была ни «плохой», ни «хорошей», но единственно возможной в условиях международных отношений конца 1930-х гг.

В мае 1967 г. лейбористским правительством был принят закон, сокративший срок секретного хранения государственных данных с пятидесяти до тридцати лет, а в 1969 г. было объявлено, что материалы по Второй мировой войне будут полностью доступны к 1972 г. Объем документов был грандиозен, одно только министерство иностранных дел предоставило более 250 000 документов за 1938 г. Кроме того, к концу 1960-х гг. был издан целый ряд мемуаров, воспоминаний и личная корреспонденция деятелей предвоенных лет, являющиеся важными историческими источниками. Все это создало условия для продуктивной работы ученых на протяжении 1970-х гг.

Расширение источниковой базы позволило обратиться к решению более конкретных научных задач. В 1972 г. К. Миддельмас опубликовал книгу «Дипломатия иллюзии: Британское правительство и Германия в 1937 – 1939 гг.», в которой на основе изучения большого массива внешнеполитической документации, в том числе касавшейся взаимоотношений с доминионами,

³²⁵ Robbins K. Munich. London: Cassell, 1968. P. 332 – 346.

³²⁶ Ibid. P. 327 – 328.

³²⁷ Ibid. P. 348.

предположил, что политика умиротворения была продиктована стремлением Британии к изоляционизму. Эта политика изоляционизма стала проявляться с начала 1930-х гг. в виде отмены золотого стандарта, укреплении торговых связей с колониями и постепенным отходом от тесных контактов с Европой: «С большой неохотой британское правительство в конечном итоге признало, что не может отказаться от отстаивания своих интересов в балансе сил европейских держав. В длительных параболических движениях между причастностью к европейским делам и служением концепции Атлантического острова с морской империей Британия оказалась в 1937 – 1939 гг. близка к изоляционизму как никогда прежде за всю историю XX в. Озабоченность внутренней политикой, отказ от золотого стандарта, введение тарифов и попытка создать тесную торговую сеть, связывающую всю империю, сформировали в начале 1930-х гг. экономическую основу для дистанцирования от Европы. Союз с Францией, предоставление гарантий Польше положили конец этим устремлениям. События в Польше волновали Кабинет министров в той же малой степени, как и вопрос о Судетской области, однако, вступив в союз с Варшавой, Британия отказалась от свободы действий, то есть предоставила Польше то, в чем отказывала Франции на протяжении двадцати лет»³²⁸.

В 1970-е гг. стало очевидным, что ревизионизм превратился в реальную силу, способную противостоять ортодоксальной концепции «виновники». Появился ряд аналитических статей, которые пытались обосновать интеллектуальные предпосылки, обусловившие формирование нового подхода к политике умиротворения. В 1972 г. в статье Р. Скидельского «Накануне войны с Германией: между ревизионизмом и ортодоксией» в журнале «Энкаунтер» ученый писал: «“Реанимация” Чемберлена может быть интерпретирована как попытка консервативных историков включить его в консенсус применительно ко Второй мировой войне»³²⁹. В этом ракурсе ревизионизм становился новой ортодоксией, проистекавшей из желания вписать политику умиротворения в

³²⁸ Middlemas K. *Diplomacy of Illusion: The British Government and Germany, 1937 – 1939*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1972. P. 457.

³²⁹ Skidelsky R. *Going to War with Germany: Between Revisionism and Orthodoxy // Encounter*. 1972. Vol. 39. № 1. P. 58.

традиционный британский исторический дискурс. Скидельский обращал особое внимание на то, что позитивная оценка действий Н. Чемберлена в условиях Холодной войны дает все основания для ретрансляции опыта конца 1930-х гг. на современную политику Лондона в отношении социалистического лагеря.

Изучение тенденций развития британской интеллектуальной культуры в отношении интерпретации истоков Второй мировой войны не было прерогативой исключительно английских исследователей. В журнале «Хисторикал Джурнал» вышла статья немецкого историка Пола Шрёдера «Мюнхен и британская традиция». Ученый предложил использовать для обозначения ортодоксального и ревизионистского направлений новые названия: концепция «виновники» («guilty men») и концепция «ужасных времен» («terrible times») ³³⁰. Проведя изучение векторов развития британской интеллектуальной мысли по проблеме происхождения войны 1939 – 1945 гг., Шрёдер пришел к выводу, что и тот и другой подходы являются обоснованными, однако в первую очередь следует заниматься более детальным изучением источников и делать акцент на понимании процессов, происходивших на международной арене в предвоенные годы, а не интерпретировать их, исходя из политических или идеологических предпочтений.

В 1976 г. в Лондонской школе экономики был подготовлен к изданию сборник «Кризис и полемика. Исследования в честь А.Дж.П. Тейлора» ³³¹ под редакцией А. Скеда и Кр. Кука. Профессиональная деятельность Тейлора и его неординарный подход к интерпретации исторических событий зачастую побуждали исследователей переосмыслить общепринятые и устоявшиеся концепции. Таким образом, интеллектуальный феномен, который породила научная деятельность английского историка, требовал отдельного изучения и осмысления, представленных на страницах сборника. В частности, в издание вошла знаковая статья Д.К. Уотта «Историография ревизионизма». Ученым была проведена серьезная работа по анализу интеллектуальной и политической

³³⁰ Schroeder P.W. Munich and the British Tradition // Historical Journal. 1976. Vol. 19. №1. P. 223–243.

³³¹ Crisis and controversy. Essays in Honour of A.J.P. Taylor. ed. by A. Sked, Ch. Cook. London: Macmillan, 1976. 198 p.

преемственности, оказавшей влияние на формирование ревизионистского и ортодоксального подходов к интерпретации внешней политики Н. Чемберлена конца 1930-х гг. По мнению Уотта, Вторая мировая война стала рубежом, разделившим британское общество на два поколения: тех, кто был участником военных событий, и тех, кто в силу своего юного возраста не мог принять непосредственное участие в борьбе с нацизмом. Первое поколение, к которому относились Дж. Уиллер-Беннет, Э. Вайсман, Л. Вудворд, А. Буллок, М. Белов и Х. Тревор-Ропер³³², в основной своей массе придерживалось консервативных политических взглядов и испытывало влияние таких открытых противников Германии (если не германофобов), как Льюис Немир, Х. Темперли и Р.У. Сетон-Уотсон. Ко второму поколению ученых принадлежали М. Гилберт, К. Роббинс, Э. Робертсон, Дж. Эриксон, Л. Кочан³³³ – то есть те, кто в конце 1950 – 1960-х гг. только начали научную карьеру и сформировались благодаря работам А.Дж.П. Тейлора. Анализ интеллектуальных процессов, способствовавших выделению двух противоборствовавших направлений, или нарративов интерпретации предвоенных лет, занимал центральное место в рассуждениях Уотта относительно феномена продолжительных, политически ангажированных дискуссий.

Роль Великобритании в международных отношениях кануна Второй мировой войны вызывала интерес не только историков, но и специалистов из смежных областей знания. В начале 1980-х гг. Пол М. Кеннеди на страницах журнала «Бритиш джурнал оф интернешнл стадис» поставил вопрос о привлечении методологии политологических наук к историческим исследованиям. Рассматривая умиротворение как точку пересечения между двумя науками, ученый указал на возможность продуктивного использования междисциплинарного подхода. В частности, Кеннеди предложил применять

³³² См., например: Wheeler-Bennett J.W. Munich: Prologue to Tragedy. London: Palgrave Macmillan, 1963. 507 p.; Wiskemann E. The Europe I Saw. London: St. Martin's Press, 1968. 225 p.; Idem. Fascism in Italy: Its Development and Influence. London: Palgrave-Macmillan, 1970. 141 p.; Idem. Europe of the dictators: 1919 – 1945. London: Fontana Librart, 1973. 287 p.; Documents on the British Foreign Policy, 1919 – 1939 / Ed. by Woodward E.L. London: Stationary Office, 1946–; Beloff M. Appeasement – For and Against // Government and Opposition. 1972. Vol. 7. № 1. P. 112–119.

³³³ См., например: Erickson J. The Russian Imperial / Soviet General Staff. Texas: Center for Strategic Technologies, 1981. 112 p.; Idem. The Soviet High Command. London: Macmillan, 1962. 928 p.; Kochan L. The Struggle for Germany, 1914–1945. Edinburg: Edinburg University, 1963. 150 p.

метод «количественного анализа к решениям, принимаемым британским правительством в череде международных кризисов 1930-х гг., что, вероятно, являлось новаторством для большинства историков дипломатии»³³⁴. Будучи выпускником Оксфорда и хорошо ориентируясь в актуальных тенденциях развития британской исторической науки, Кеннеди сделал акцент на важном междисциплинарном аспекте изучения политики умиротворения, который будет активно разрабатываться учеными в 2000-е гг.

По мере расширения источниковой базы на протяжении 1980 – 1990-х гг., у историков появилась возможность привлекать новые сюжеты, углублявшие понимание и усложнившие представление о происхождении Второй мировой войны. Политика умиротворения, как ключевой элемент памяти британского общества о предвоенных годах, не потеряла своей значимости, однако изучалась в дискурсе биографий крупных политических деятелей 1930-х гг.³³⁵, политики Лондона в отношении доминионов и заморских территорий³³⁶, анализа международных отношений в странах континентальной Европы, США и России³³⁷ и аналитических рассуждений о природе военных конфликтов XX в.³³⁸.

Многочисленные биографические исследования, посвященные «виновникам-умиротворителям» и их оппонентам, отразили противостояние между сторонниками ортодоксальной и ревизионистской концепции. В частности, следует особо упомянуть работы Л. Фуксера «Невилл Чемберлен и

³³⁴ Kennedy P.M. The Study of Appeasement: Methodological Crossroads or Meeting-Place // *British Journal of International Studies*. 1980. Vol. 6. № 3. P. 185.

³³⁵ См., например: James R.R. Anthony Eden. London: Papermac, 1987. 665 p.; Dutton D. Simon: a political biography of Sir John Simon. London: Aurum Press, 1992. 364 p.; Roberts A. Holy Fox: The Life of Lord Halifax. London: Weidenfeld and Nicolson Ltd, 1991. 626 p.; Fuchser L.W. Neville Chamberlain and Appeasement: A Study in the Politics of History. NY: W.W. Norton, 1982. 241 p.

³³⁶ См. например: Neidpath J. Singapore Naval Base and the Defence of Britain's Eastern Empire, 1919-1941. Oxford: Clarendon Press, 1981. 296 p.; Marder A.J. Old Friends, New Enemies: Strategic Illusions, 1936–1941. Oxford: Clarendon Press, 1981. 533 p.; Meyers R. Britain, Europe and the dominions in the 1930s // *Australian Journal of Politics and History*. 1976. Vol. 22. P. 36–50; Beloff M. Imperial Sunset: Dream of Commonwealth, 1921–42. London: Springer, 1989. 412 p.; Haggie P. Britannia at Bay: the Defence of the British Empire against Japan 1931 – 1941. Oxford: Clarendon Press, 1981. 264 p.; Hamill I. The Strategic Illusion: The Singapore Strategy and the Defence of Australia and New Zealand, 1919 – 1942. Singapore: Singapore University Press, 1981. 387 p.

³³⁷ См., например: Robbins K. Appeasement. Oxford: Blackwell, 1988. 96 p.; Bell P.M.H. The Origins of the Second World War in Europe. London: Longman, 1986. 326 p.; Parker R.A.C. Struggle for survival: the history of the Second World War. Oxford: Oxford University Press, 1989. 328 p.

³³⁸ См., например: Watt D.C. 1939 Revisited. On theories of the Origins of Wars // *International Affairs*. 1989. Vol. 65. № 4. P. 685–692.

умиротворение» (1982), Р. Джеймса «Энтони Иден» (1987), Э. Робертсона «Жизнь лорда Галифакса»³³⁹ (1991), Д. Даттона «Саймон: политическая биография сэра Джона Саймона» (1992), Ф. МакДоноу «Невилл Чемберлен, умиротворение и британский путь к войне» (1998), а также две знаковые книги Р. Паркера «Чемберлен и умиротворение» (1993) и «Черчилль и умиротворение» (2000).

Внешняя политика Великобритании конца 1930-х гг. была результатом деятельности целой группы высокопоставленных чиновников, среди которых особым влиянием пользовался лорд Галифакс (Эдвард Вуд), сменивший Антони Идена на посту министра иностранных дел в феврале 1938 г. В 1940 г., когда перед правительством и королем Георгом VI встал вопрос о необходимости смены Н. Чемберлена на посту премьер-министра, значительная часть консервативной партии, король и действующий премьер-министр склонялись к фигуре лорда Галифакса, который, в отличие от У. Черчилля, обладал сдержанным нравом, прагматизмом и холодной рассудочностью. Однако, будучи членом палаты лордов, Галифакс не видел возможным возглавить правительство, что стало трактоваться, как отказ от конкуренции за этот пост с Черчиллем³⁴⁰. В книге «Жизнь лорда Галифакса» историк Э. Робертсон так прокомментировал роль ближайшего соратника Чемберлена в политике умиротворения: «Так много внимания было уделено «анти-умиротворителям», которые на протяжении всего предвоенного периода были не у власти, что должного внимания не удостоились политики, оставшиеся в правительстве, противостоявшие жесткой оппозиции со стороны Чемберлена и преуспевшие в отходе от политики умиротворения на протяжении года между Мюнхеном и началом войны. Именно они, в значительной степени, оказали влияние на дальнейшую политику Британии. И, в первую очередь, таким человеком был лорд Галифакс»³⁴¹.

Личность и политическая биография Невилла Чемберлена вызывала особый интерес британских историков. Первые исследования жизни и профессионального пути главного умиротворителя были изданы еще при жизни

³³⁹ В оригинале книга называется «Holy Fox», что созвучно с «Halifax», и переводится как «Праведный лис». См.: Roberts A. Holy Fox: The Life of Lord Halifax. London: Weidenfeld and Nicolson Ltd, 1991. 626 p.

³⁴⁰ Roberts A. Holy Fox: The Life of Lord Halifax. P. i.

³⁴¹ Ibid. P. v.

премьер-министра. В конце 1930 – начале 1940-х гг. была опубликована целая серия работ, в частности «Человек, который принес мир: история о Невилле Чемберлене»³⁴² С. Хэдгсона, «Премьер-министр Невилл Чемберлен»³⁴³ Д.К. Шоу, «Невилл Чембрлен – человек миротворец»³⁴⁴ Д.У. Смита. Все эти книги были написаны в духе пацифистских воззрений и отражали взгляды значительной части британского общества в предвоенные годы, когда страна всеми силами желала избежать войны в Европе. После смерти Чемберлена в 1940 г. встал вопрос о подготовке новой биографии политика. Этой работой занялся профессор Фейлинг, приступивший к работе в 1944 г. Книга «Жизнь Невилла Чемберлена»³⁴⁵ вышла в свет в 1946 г. и стала первой работой, в которой была отражена вся сложность и противоречивость характера умиротворителя, а именно сочетание чувствительной натуры, упрямства и гордыни. Попытка Фейлинга выступить в защиту Чемберлена оказалась крайне слабой. Первым реальным шагом в развенчивании ортодоксальной трактовки личности бывшего премьер-министра стало биографическое исследование Я. Маклеода «Невилл Чемберлен»³⁴⁶, несмотря на то, что оно и получило крайне негативные отзывы³⁴⁷.

В 1984 г. профессор Дэвид Дилкс издал первый том сочинения «Невилл Чемберлен. Новаторство и реформа»³⁴⁸, посвященный периоду 1869 – 1929 гг. В связи с тем, что именно последние годы жизни Чемберлена вызывали наибольшие споры, значительный период его политической деятельности остался слабо изученным. Этот пробел был восполнен Дилксом, который сделал особый акцент на вкладе политика в развитие британского общества в течение 1920-х гг. Исследование было неоднозначно оценено академическим сообществом, в особенности историками-ортодоксами: «Профессор Дилкс прекрасно осведомлен об отсутствии единого мнения по данному вопросу, однако это его не

³⁴² Hadgson S. The man who made the peace: the Story of Neville Chamberlain. London: Christophers, 1938. 148 p.

³⁴³ Shaw D.K. Prime Minister Neville Chamberlain. London: W. Gardner, 1939. 215 p.

³⁴⁴ Smith D.W. Neville Chamberlain, man of peace. London: R. Hale, 1940. 413 p.

³⁴⁵ Feiling K. The life of Neville Chamberlain. London: Macmillan, 1946. 475 p.

³⁴⁶ Macleod I. Neville Chamberlain. London: Muller, 1961. 319 p.

³⁴⁷ Times Literary Supplement. 1 December 1961; New Statesman. 1 December 1961.

³⁴⁸ Dilks D. Neville Chamberlain. NY: Cambridge University Press, 1984. 645 p.

останавливает. Он выглядит как партизан, преследующий определенную цель. Очевидно, что предназначение книги – дать нам понять, что отныне автор будет поборником Чемберлена, защищающим каждый шаг своего героя. <...> Несмотря на наличие четко определенного намерения, Дилкс так и не смог заставить нас полюбить предмет своего исследования»³⁴⁹. Тем не менее, именно на 1980-е гг. пришелся период расцвета ревизионизма, когда львиная доля исследований оказались направлены на апологию политики умиротворения.

В начале 1990-х гг. после выхода в свет исследования Р.А.К. Паркера «Чемберлен и умиротворение»³⁵⁰, впечатляющего своей детальностью и аргументированностью, маятник качнулся в сторону ортодоксального подхода. В книге Паркера искусно сочетались элементы старой ортодоксии и проницательность ревизионизма, что и заложило основу для неоортодоксального подхода. Паркер полностью признает, что Чемберлен был компетентным, способным и проницательным политиком, который оказывал колоссальное влияние на британскую политику, в частности, и мировую политику в целом. Однако историк отрицал весьма характерный ревизионистский тезис о том, что политика умиротворения была продиктована экономической и военной слабостью Британии. Напротив, по мнению Паркера, международная игра, реализованная Британией в конце 1930-х гг., являлась лишь одним из возможных вариантов движения внешней политики, тогда как другие варианты были умело и преднамеренно «нейтрализованы» премьер-министром. Таким образом, Чемберлен настойчиво продвигал умиротворение, отвергая советы экспертов, пренебрегая критикой коллег, тем самым «все больше лишаясь возможности предотвратить начало Второй мировой войны»³⁵¹. Неоортодоксальная концепция, предложенная Р.А.К. Паркером, нашла свое развитие в работах целого ряда других исследователей: Д. Даттон «Энтони Иден: Жизнь и репутация»³⁵² (1997), Ф. МакДоноу «Невилл Чемберлен, умиротворение и путь Британии ко Второй

³⁴⁹ Gollin A. Neville Chamberlain. Volume One: Pioneering and Reform, 1869-1929 by David Dilks // Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1985. Vol. 17, № 4. P. 520–522.

³⁵⁰ Parker R.A.C. Chamberlain and Appeasement. London: Macmillan, 1993. 394 p.

³⁵¹ Ibid. P. 347.

³⁵² Dutton D. Anthony Eden: A Life and Reputation. London: Arnold, 1997. 576 p.

мировой войне»³⁵³ (1998), П. Невилл «Умировторение Гитлера. Дипломатия сэра Невилла Хендерсена»³⁵⁴ (2000).

Традиционно в британской исторической науке трактовка политики умиротворения, предложенная Р.А.К. Паркером и разделяемая группой историков, трактуются как «постревизионизм (postrevisionism)». Однако, по нашему мнению, это понятие не отражает содержательную сторону данного интеллектуального явления, указывая лишь на тот факт, что хронологически новая концепция появилась после «ревизионизма». Таким образом, может возникнуть подмена понятий, при которой, в сущности, неоортодоксальный подход Паркера и будет причислен к неоревизионизму. Мы полагаем, что в данном случае разумнее использовать понятие «неортодоксии», в полной мере отражающее содержательную сторону концепции, разделяемой группой британских историков 1990-х гг.

Фрэнк МакДоноу, бывший студент Паркера, в книге «Невилл Чемберлен, умиротворение и путь Британии ко Второй мировой войне» (1998) рассмотрел внешнюю политику Лондона в двух ракурсах: с одной стороны, как бы «сверху», изучив процессы, происходившие внутри государственного аппарата, с другой стороны, «снизу», проанализировав позицию британского общества³⁵⁵. Если первая глава исследования «Умиротворение и британское правительство в 1918 – 1939 гг.» в значительной степени воспроизводила идеи, наработанные другими учеными за долгие годы работы над проблемой, то во второй главе «Умиротворение и британское общество в 1918 – 1939 гг.» историк обратился к анализу прежде не изученных пропагандистских методов, использованных умиротворителями с целью продвижения своих взглядов в прессе, медиа-пространстве и кинематографе. Будучи неоортодоксом, МакДоноу был убежден, что Чемберлен в рамках «догматичной и упрямой системы убеждений» преследовал четкие цели. Окружив себя кругом соратников и советников, и

³⁵³ McDonough, F. Neville Chamberlain, Appeasement, and the British Road to War. Manchester: Manchester University Press, 1998. 196 p.

³⁵⁴ Neville P. Appeasing Hitler. The Diplomacy of Sir Nevile Henderson. London: Springer, 2000. 237 p.

³⁵⁵ McDonough F. Neville Chamberlain, Appeasement, and the British Road to War. Manchester: Manchester University Press, 1998. P. 155–156.

создав защиту в виде подконтрольных средств массовой информации, премьер-министр оставался чрезмерно оптимистичным и продолжал верить в маловероятно реализуемую мечту³⁵⁶.

Тематические сборники, посвященные происхождению Второй мировой войны, выходявшие в свет на протяжении второй половины XX в. под редакцией таких крупных специалистов, как Э. Робертсон, У. Льюис, А. Шкед и К. Кук, Г. Мартел и П. Финни, стали важными вехами в британской интеллектуальной культуре, отразившими не только процесс развития научной проблемы, но и охарактеризовавшие значение трудов А. Дж. П. Тейлора для британского профессионального исторического сообщества. В 1990-е гг. издание тематических сборников статей продолжало оставаться одним из способов обобщения и подведения итогов работы, проделанной британскими учеными по изучению проблем истоков крупнейшего военного конфликта XX в. В частности, в 1997 г. молодой британский историк П. Финни, ученик Кита Роббинса, подготовил к изданию книгу «Происхождение Второй мировой войны», включавшую пять разделов: «Интерпретации и дебаты», «Германия, Италия, СССР и Япония: диктатура и ревизионизм», «Великобритания, Франция и США: демократия в безысходном положении», «Помимо дипломатии: экономика, стратегия и мнения», «Приближение войны». В сборник вошли статьи Д. Дилкса, С. Астера, Я. Киршоу, Р.А.К. Паркера и других крупных британских специалистов. В предисловии, пояснив всю дискуссионность и неоднозначность проблемы происхождения Второй мировой войны, П. Финни писал: «Я не ставлю перед собой цель предоставить читателю обзор всевозможных работ, когда-либо написанных по истокам войны. Тем не менее, я надеюсь, что мне удалось создать «путеводитель» по наиболее современным исследованиям, в котором отражены ключевые интерпретационные подходы и есть указание на крупные, сохранившие свою актуальность проблемы»³⁵⁷. Признавая колоссальную роль Тейлора в зарождении ревизионистского подхода, Финни с большой долей критики

³⁵⁶ Ibid. P. 161.

³⁵⁷ The Origins of the Second World War / Ed. by P. Finney. London: Arnold, 1997. P. xiii.

отзывался о работе «Происхождение Второй мировой войны» (1961), сравнивая ее с книгой Ф.М.Г. Белла «Происхождение Второй мировой войны в Европе»³⁵⁸ (1986) и работами немецкого историка Фишера³⁵⁹. Отдавая предпочтение второму и третьему исследователю, Финни утверждал: «Фурор, возникший в связи с выходом в свет тейлоровской книги, свидетельствовал о том, что результаты его научной работы, если, конечно, они были представлены с полной серьезностью, являлись неверными, или, по крайней мере, поспешными»³⁶⁰.

Другого мнения относительно значения и содержания работ А.Дж.П. Тейлора придерживались Пол Кеннеди и Теблот Имлей, чья статья «Умировторение»³⁶¹ вошла в сборник «Происхождение Второй мировой войны пересмотрено»³⁶² под редакцией Гордона Мартела. «Удивительным, вероятно, может быть то, – писали они, – что многие суждения Тейлора или, если вам угодно, «предчувствия», прошли проверку временем. Этот факт был справедлив, когда в свет вышел первый сборник под редакцией Г. Мартела в 1986 г., и остается таковым до сих пор, что подтверждается отсутствием впечатляющих и резонансных научных работ по умиротворению»³⁶³. Циничное восприятие политиков, укрепившееся в Тейлоре за годы изучения дипломатии Бисмарка, позволило ему по достоинству оценить роль таких людей, как Саймон, Макдональд, Хор и Галифакс: «Недавно опубликованные биографии Хора, Саймона и даже Идена ярко показали личности политиков, однако фундаментально не изменили профессиональные портреты составленные Тейлором. Его описание изматывающих обязанностей, лежавших на сэре Невиле Гендерсоне, когда тот находился в должности британского посла в Берлине, и предполагавших необходимость постоянного смягчения сообщений, исходящих от лондонского Форин-офис и содержавших назойливое осуждение немецкой политики в отношении евреев, чехов или поляков, было подтверждено после

³⁵⁸ Bell P.M.H. The Origins of the Second World War in Europe. London: Longman, 1986. 326 p.

³⁵⁹ The Origins of the Second World War. Ed. by P. Finney. London: Arnold, 1997. P. 1 – 6.

³⁶⁰ Ibid. P. ix.

³⁶¹ Kennedy P., Imley, T. Appeasement // The Origins of the Second World War Reconsidered. Ed. by G. Martel. London: Routledge, 1999. P. 116–134.

³⁶² The Origins of the Second World War Reconsidered / Ed. by G. Martel. London: Routledge, 1999. 278 p.

³⁶³ Ibid. P. 116.

открытия архивов и обнаружения многочисленных документов»³⁶⁴. Действительно, тейлоровские портреты политиков были весьма точными. В частности, портрет лорда Галифакса, пусть и краткий, выявляет равнодушие политика, его неожиданно пробудившееся чувство вины и беспокойство по поводу того, каким образом отреагирует консервативная партия и вся страна в целом на проводимую кабинетом Н. Чемберлена политику. Очевидно, что Галифас являлся одним из немногих людей, возможно даже, единственным человеком, способным влиять на премьер-министра на протяжении мюнхенского и пражского кризисов. Это нашло подтверждение в исследовании Робертсона «Жизнь лорда Галифакса»³⁶⁵, к которому мы обращались выше.

Использование формулы «феномен историографического маятника» применительно к развитию проблемы происхождения Второй мировой войны как нельзя лучше отражает процессы, происходившие в британской исторической науке. Можно выделить пять основных этапов развития данной проблемы:

1. Ортодоксальная концепция «виновников» (1940 – 1950-е гг.).
2. Появление книги Тейлора «Происхождение Второй мировой войны» (1961 г.) и череда дискуссий 1960-х гг.
3. Пересмотр ортодоксальной концепции – ревизионизм (1970 – 1980-е гг.).
4. Новый виток в развитии ортодоксии – неоортодоксия (1990-е гг.).
5. Современный этап (с начала 2000-х гг.).

Усиление ревизионизма на протяжении 1960 – 1970-х гг. и его казалась бы окончательная победа в 1980-е гг. привели к оживлению неоортодоксов, которые в 1990-е гг. громко заявили о новом витке развития научной проблемы. Огромнейшее количество статей, тематических сборников, монографий начинались с анализа тейлоровской концепции, которая породила мощный интеллектуальный импульс, побудивший историков заняться изучением более узких и конкретных вопросов: экономических и социальных процессов, протекавших в Британии в предвоенные годы, биографий политиков-

³⁶⁴ Ibid. P. 119.

³⁶⁵ Roberts A. Holy Fox: The Life of Lord Halifax. 626 p.

умиротворителей, проблем взаимодействия Лондона с доминионами и заморскими территориями. Наряду с этим, ученые активно публиковали аналитические работы, которые в условиях Холодной войны, отражали стремление академических и политических кругов постигнуть истоки и природу войн XX в.

В сущности, за этими интеллектуальными баталиями скрывалось стремление разрешить противоречие, мучившее как деятелей науки, так и британских обывателей. С одной стороны, начало Второй мировой войны и провал политики умиротворения выявили ослабление позиций Лондона на международной арене – эпоха великой британской колониальной империи близилась к своему завершению. С другой стороны, идя на уступки экспансионистским амбициям Германии, Великобритания в прямом смысле слова предала целый ряд европейских стран, дискредитировав себя в глазах мирового сообщества, и это требовало поиска виновников, которые были успешно найдены еще в начале 1940-х гг. Миф о происхождении Второй мировой войны, созданный британцами и переложивший ответственность на плечи А. Гитлера и небольшой группы политиков-умиротворителей, устраивал всех. Всех, кроме Тейлора, который силой своего авторитета и влияния вынудил коллег обратиться к переосмыслению международной политики конца 1930-х гг. Как показало время, Тейлор был не просто провокатором, но по-настоящему талантливый историк, способным интуитивно, в условиях ограниченного круга источников, наметить и определить траекторию развития интеллектуальной мысли на десятилетия вперед.

2.3. Проблема истоков Второй мировой войны в современной британской интеллектуальной культуре: наследие Тейлора?

Вторая мировая война оставила трагический след в памяти многих народов мира, став самым кровопролитным конфликтом XX в. Обращение к событиям

1939 – 1945 гг. неизбежно влекло за собой изучение предвоенных лет, что, как казалось значительной части общества, позволит избежать повторения ошибок, допущенных лидерами стран в конце 1930-х гг. В современной британской интеллектуальной культуре происхождение Второй мировой войны до сих пор вызывает дискуссии, связанные со спецификой интерпретации фактов, оказавших наиболее травмирующее воздействие на историческую память британцев. Будучи одной из держав-победительниц, Великобритания внесла существенный вклад в победу антигитлеровской коалиции над нацизмом, однако политика умиротворения, проводимая в отношении Германии в предвоенные годы, в значительной степени обесценивала последующие заслуги лондонского правительства. В XXI в. проблема происхождения Второй мировой войны, имеющая длительную семидесятилетнюю историю развития, не только не теряет своей актуальности, но и находит новые, довольно неожиданные, формы интерпретации предвоенных 1930-х гг. Разнообразие нарративов, дискурсов и подходов к трактовке наиболее дискуссионных предвоенных событий свидетельствует о неизменной злободневности и политизированности темы.

На протяжении длительного периода проблема происхождения Второй мировой войны в британской исторической науке развивалась в двух направлениях: с одной стороны, в плане дискуссии по поводу трактовки внешней политики Лондона конца 1930-х гг., а с другой стороны, в рамках изучения роли личности А. Гитлера по отношению к началу крупнейшего военного конфликта XX в. Стремление историков объективно подойти к анализу доступных источников и материалов, характеризующих лидера Третьего рейха, не всегда были удачны и зачастую влекут за собой многочисленные, в том числе, политически ангажированные, дебаты. Традиционно выделяют пять подходов, в рамках которых британские ученые изучали Германию эпохи нацистского режима. Их обычно характеризуют как концепции «фундаментальных сил», «континуитета», «дисконтинуитета», «функционализма» и «интенционализма»³⁶⁶.

³⁶⁶ Rich N. Hitler's foreign policy // *The Origins of the Second World War Reconsidered: The A.J.P. Taylor Debate After Twenty-Five Years*. Ed. by G. Martel. London: Routledge, 1986. P. 119–139.

Концепция «фундаментальных сил» отталкивалась от тезиса о том, что феномен нацизма и гитлеризма стал результатом исторического прошлого всей немецкой нации. Противоречие, возникавшее в связи с внутренним стремлением Германии занять место лидера в континентальной Европе, встречало противостояние со стороны как западных, так и восточных противников. Этот вопрос встал особенно остро в связи с неоправданно жесткими условиями Версальского мирного договора. Схожего мнения с «фундаменталистами» придерживались сторонники «континуитета», делавшие особый акцент на наличие политической преемственности, в рамках которой феномен Гитлера рассматривался не как аномалия, но как естественный элемент в череде немецких политиков, боровшихся за господство немецкой нации в Европе. Две данные концепции были впервые представлены в книге А.Дж.П. Тейлора «Курс истории Германии» и нашли дальнейшее развитие в целом ряде последующих работ ученого: «Бисмарк: человек и политик», «Происхождение Второй мировой войны», «Вторая мировая война».

В противовес сторонникам «континуитета» широкое развитие получила концепция «дисконтинуитета», согласно которой Третий рейх и его лидер А. Гитлер представляли собой уникальный феномен, кардинальным образом противоречивший всей логике развития предшествующей истории немецкого народа. В конце 1940 – 1950-е гг. в связи с началом Холодной войны перед западными странами возникла необходимость поиска политических союзников для противостояния Советскому Союзу. Западная Германия была необходима США как важный стратегический партнер, и это потребовало исторического обоснования для политического сближения бывшего нацистского государства с НАТО. В 1950-е гг. немецкими и американскими³⁶⁷ учеными были предприняты успешные попытки «переписать историю происхождения Второй мировой войны

³⁶⁷ См., например: Meinecke F. *The German Catastrophe*. Harvard: Harvard University Press, 1950. 121 p.; Tansill Ch.C. *Back Door to War: The Roosevelt Foreign Policy*. Washington: H. Regenery Company, 1952. 690 p.; Langer W.L., Gleason S.E. *The Challenge to Isolation, 1937–1940*. NY: Harper & Row, 1952. 794 p.; Bullock A. *Hitler: A Study in Tyranny*. NY: Harper & Brothers, 1953. 776 p.; Mau H., Krausnick H. *German History, 1933–1945*. NY: F. Ungar. Co., 1963. 157 p.

с целью сделать немцев приемлемыми соратниками»³⁶⁸ в борьбе с социалистическим лагерем. Вероятно, эта политическая тенденция стала одной из причин, по которой Тейлор обратился к изучению роли Гитлера в происхождении Второй мировой войны. Безусловно, сторонники концепции «дисконтинуитета», выступавшие в защиту немецкой нации, обладали рядом преимуществ, однако эта теория достаточно слабо объясняла причины, по которым один диктатор и группа его ближайших соратников смогли установить столь жестокий режим в цивилизованном европейском обществе.

Параллельно с дискуссиями, развернувшимися между учеными, которые придерживались подходов «фундаментальных сил», «континуитета» и «дисконтинуитета», велись дебаты и об истоках внешней политики Берлина. «Функционалисты» склонялись к тому, что причина агрессивной территориальной экспансии Германии крылась во внутренней слабости установленного нацистами режима, который держался исключительно на идее о возрождении утраченного после Первой мировой войны величия. Более того, личность фюрера не являлась ключевой: если бы не было Гитлера, его место заняли бы Мюллер или Шмидт, которые аналогичным образом добивались целей по расширению Lebensraum'a. В свою очередь, «интенционалисты» утверждали, что ключевая роль в происхождении Второй мировой войны принадлежала исключительно личности Гитлера, определившего как внутреннюю, так и внешнюю политику Германии в 1930-е гг.³⁶⁹

Проблема объективной оценки роли фюрера была предметом активного изучения на базе Уэльского университета (г. Лампетер) в 1990-е гг. и факультета Международной политики Университета Аберистуита (Уэльс) в 2000-е гг. В 1992 г. пост главы Уэльского университета занял профессор Кит Роббинс, ученик А. Дж. П. Тейлора и автор таких знаковых работ, как «Мюнхен»³⁷⁰ (1968), «Умиротворение»³⁷¹ (1988) и «Черчилль»³⁷² (1992). Влияние К. Роббинса,

³⁶⁸ Cole R. A.J.P. Taylor: The Traitor within the Gates. P. 173.

³⁶⁹ Hiden J., Ferquharson J.E. Explaining Hitler's Germany: Historians and the Third Reich. Totowa: Barnes & Noble, 1983. 240 p.

³⁷⁰ Robbins K. Munich. London: Cassell, 1968. 398 p.

³⁷¹ Robbins K. Appeasement. London: Wiley, 1997. 96 p.

оказанное на молодых преподавателей и аспирантов, имело далеко идущие перспективы, которые, в том числе, нашли свое выражение в исследованиях П. Финни, работавшего лектором по истории Нового времени в Лампетере в 1990-е гг. и с 2002 г. занимающего пост профессора факультета Международной политики Университета Абериструита. Зарекомендовав себя в качестве перспективного ученого, в 1997 г. Финни выступил редактором книги «Происхождение Второй мировой войны»³⁷³, а в 2000-е гг. опубликовал серию статей по проблемам предвоенных и военных лет³⁷⁴.

В книге «Вспоминая путь ко Второй мировой войне» (2011) П. Финни провел работу по изучению семи национальных историографических и интеллектуальных традиций (российской, немецкой, итальянской, французской, британской, американской и японской) и рассмотрел их в рамках теории культурной и исторической памяти. Наиболее сильным разделом исследования является глава, посвященная Великобритании, которая отражает не только существенные преимущества нового методологического подхода, раскрывающего прежде не изученные грани проблемы, но и эволюцию темы происхождения Второй мировой войны в британской науке. Особое внимание П. Финни уделил роли А. Дж. П. Тейлора в становлении ревизионистского направления в британской интеллектуальной культуре, однако отметил, что его влияние носило не традиционный характер; историки-ревизионисты скорее работали «вопреки» тезисам, заявленным в «Происхождении Второй мировой войны», ища источниковую базу для их опровержения³⁷⁵.

На протяжении 1970 – 1980-х гг. происходил постепенный спад влияния тейлоровской концепции; его дискуссионная работа «Происхождение Второй мировой войны» теряла свою былую актуальность в связи с открытием доступа к многочисленным архивным документам предвоенных лет, которые позволили провести новые исторические исследования, основанные на гораздо более

³⁷² Robbins K. Churchill. London: Longman, 1992. 196 p.

³⁷³ The Origins of the Second World War / Ed. P.B. Finney. London: Arnold, 1997. 535 p.

³⁷⁴ Finney P. Finding the Führer Bunker // Rethinking History. 2007. №11. P. 282–291; Idem. Keith Jenkins and the Heroic Age of British Postmodern Theory // Rethinking History. 2013. № 17. P. 172–190; Idem. Politics and Technologies of Authenticity: the Second World War at the Close of Living Memory // Rethinking History. 2017. №21. P. 154–170.

³⁷⁵ Finney P. Remembering the Road to the World War Tow. P. 199–202.

широком спектре источников, чем это было ранее. В начале XXI в. фигура А. Гитлера и причины начала войны вызывают не меньший интерес у современных ученых, однако теперь историки уделяют особое внимание использованию новых методологических концепций и расширению круга изучаемых вопросов.

Немецкий историк Л. Людике в статье «Гитлер, немецкая международная политика и путь к войне» отметил, что на современном этапе развития историографии особой популярностью у немецких и британских ученых пользуются исследования внутренней политики Германии 1930 – 1940-х гг., а также биографические работы, которые нацелены на анализ роли ключевых деятелей Третьего рейха в организационной структуре и истории нацистского режима³⁷⁶. Подводя итоги, автор пишет: «После массы монументальных исследований, проделанных учеными по гитлеровской внешней политике, напрашивается вывод, что Гитлер играл ключевую роль, и его «намерения» и «устройство» международной политики являются существенными средствами целостного понимания немецкого пути к войне»³⁷⁷.

Новый взгляд на политику, проводимую Германией в 1939 – 1941 гг., представил американский историк Р. Ситино в статье «Прусская традиция, миф о Блицкриге и иллюзия немецкого военного доминирования», в которой ученый отметил преемственность между прусской и германской военными традициями: «С самого своего появления немецкая государственность была тесно связана с уникальной милитаристской культурой, которая может быть названа “немецким вариантом ведения войны”». Местом ее рождения была Пруссия. Начиная с XVII в. курфюрст бранденбургский Фридрих Вильгельм I и прусские правители осознали, что их маленькое и бедное государство, расположенное на периферии Европы, способно только на непродолжительные, молниеносные войны»³⁷⁸. Автор акцентирует внимание на том, что Первая и Вторая мировые войны не были случайностью, и «Германия готовилась к этим войнам на протяжении

³⁷⁶ Lüdicke L. Hitler, German Foreign Policy and the Road to War // The Origins of the Second World War. An international perspective / Ed. F. McDonough. London: Continuum, 2011. P. 105–107.

³⁷⁷ Ibid. P. 107.

³⁷⁸ Citino R. M. The Prussian Tradition, the Myth of the Blitzkrieg and the Illusion of German Military Dominance // The Origins of the Second World War. An international perspective / Ed. F. McDonough. London: Continuum, 2011. P. 127.

долгого времени – на протяжении веков»³⁷⁹. Ситино не делает прямых ссылок на работы А. Дж. П. Тейлора, однако очевидно, что желание историка представить миф о Блицкриге в рамках немецкой военно-политической преемственности в своей основе отсылает к наличию исторического континуума, который определил выплеск агрессии и милитаризма в первой половине XX в.

Современные историки активно обращаются к событиям конца 1930-х гг., в том числе прибегали к анализу личности лидера Третьего рейха. В книге «Гитлер» профессор Лестерского университета М. Линч полагает, что хотя ответственность фюрера за развязывание Второй мировой войны очевидна, однако А. Гитлер не придерживался четкого плана по установлению немецкого господства в Европе – в его арсенале была политика угроз и шантажа, эффективность которой проистекала из нестабильной ситуации на международной арене³⁸⁰. М. Линч во многом солидарен с британским ученым Я. Кершоу, который в многочисленных работах по истории Третьего рейха утверждает, что заинтересованность нацистской верхушки, в частности, А. Гитлера, в развязывании войны проистекала из внутренней неустойчивости режима, который существовал благодаря популистским лозунгам о борьбе немцев за господство в Восточной Европе: «Только экспансия – невозможная сама по себе без войны – могла спасти Германию и Национал-социалистический режим. Именно так рассуждал Гитлер. Экспансионистская авантюра была неизбежна»³⁸¹.

Пожалуй, главной современной тенденцией в плане методологических поисков современной исторической науки является, с одной стороны, междисциплинарный подход, а, с другой стороны, привлечение теории культурной и исторической памяти. Наиболее ярким примером реализации этих трендов XXI в. в сфере исторических исследований является работа бывшего директора Лондонской национальной галереи и Британского музея Нила МакГрегора «Германия: память нации»³⁸², в которой историк через архитектуру, монументальное строительство и предметы искусства обратился к культурным и

³⁷⁹ Ibid. P. 126.

³⁸⁰ Lynch M. Hitler. London: Routledge, 2012. P. 196–197.

³⁸¹ Kershaw I. Hitler. London: Penguin, 2008. P. 446.

³⁸² MacGregor N. Germany: Memories of a Nation. London: Penguin Books, 2016. 598 p.

национальным особенностям немецкого народа, таким, как территориальная раздробленность, локальность и фрагментарность исторического прошлого, многоплановость подходов к трактовке одних и тех же событий. Значительная часть исследования была посвящена влиянию нацистской идеологии на историческую память всей нации: «Преступления, совершенные Третьим рейхом, как в Германии, так и во всей Европе, и роль, исполненная в этих преступлениях членами практически каждой немецкой семьи, прочно запечатлились в памяти народа; эти воспоминания, пусть зачастую умалчиваемые, остаются неизменно актуальными и не изживают себя»³⁸³. Кроме того, красной нитью сквозь все повествование книги прошла личность А. Гитлера, которая оказывала колоссальное влияние на развитие немецкой культуры и неизменно остается «фантомом», преследующим современных немцев, далеких от событий середины XX в.

Одно из наиболее поздних исследований было проведено канадским историком Д. Стратигакос. Будучи специалистом в области истории архитектуры, она изучила интерьер альпийского загородного дома А. Гитлера, который в годы существования Третьего рейха активно использовался в качестве площадки для создания «домашнего» образа фюрера. Там его часто фотографировали в непринуждённой обстановке, создавая иллюзию максимальной открытости личной жизни лидера государства. Известно, что мельчайшие детали обстановки альпийского шале определялись лично А. Гитлером. Поэтому пространство, интерьер и располагавшиеся в доме картины, мебель и скульптуры представляли собой важные элементы единого домашнего пространства, афишируемого для широкой публики. В немецкой и английской периодической печати середины 1930-х гг. довольно часто встречались привлекательные пропагандистские фотографии, на которых глава национал-социалистической партии предстал в идиллической обстановке, не лишенной особого шарма и позитивного имиджа³⁸⁴. С точки зрения методологии, работа Стратигакос является примером

³⁸³ Ibid. P. xx.

³⁸⁴ Stratigakos D. Hitler at home. London: Yale University Press, 2015. 384 p.

современного междисциплинарного исследования, созданного на стыке истории и архитектуры, и отражающего роль пространственного фактора в интерпретации исторических событий.

Творчество А. Дж. П. Тейлора занимает особое место в развитии британской интеллектуальной культуры и матрицы интерпретации происхождения Второй мировой войны. Концепция, в рамках которой английский ученый рассматривал роль личности А. Гитлера в контексте внешней политики Германии 1930-х гг., не только противопоставляла себя традиционному подходу, воплощенному в решениях Нюрнбергского процесса, но и перевернула представления историков об истоках крупнейшего военного конфликта XX в., потребовав от них переосмысления событий предвоенных лет. В XXI в. тейлоровский подход во многом утратил свою актуальность, представители современной англоязычной историографии находят новые грани изучения личности А. Гитлера, расширяя как методологическую базу, так и круг исследуемых проблем. Тем не менее, работы А. Дж. П. Тейлора отражают важный этап в развитии британской и мировой исторической мысли, оставаясь интеллектуальным феноменом, требующим отдельного осмысления.

Британская политика умиротворения: интерпретации XXI в.

Вплоть до 1990 – 2000-х гг. борьба ревизионистов и ортодоксов не теряла своей актуальности во многом благодаря биографическим исследованиям Р.А.К. Паркера «Чемберлен и умиротворение» и «Черчилль и умиротворение», которые реанимировали концепцию «виновников». В этих работах Паркер утверждал, что действия Н. Чемберлена были изначально ошибочными и в конечном итоге ослабившими позиции Великобритании на международной арене: «В противовес широко распространенному мнению умиротворение никогда не стремилось к “миру любой ценой”. Это был комплексный и смертельно опасный дипломатический акт, иными словами, – “война нервов”»³⁸⁵. Сопоставив программы выхода из международного кризиса конца 1930-х гг., предложенные

³⁸⁵ Parker R.A.C. Churchill and Appeasement. London: Papermac, 2001. P. 127.

Чемберленом и его оппонентами, ученый пришел к выводу, что Европа могла бы избежать крупномасштабного конфликта, если бы у власти был У. Черчилль, предлагавший ослабить позиции А. Гитлера посредством заключения двусторонних договоров с рядом европейских государств³⁸⁶. Тем не менее, Паркер признал: «Цели Чемберлена и Черчилля были идентичными. Оба стремились к сохранению независимости Британии и всей империи в целом, однако их методы были абсолютно разными»³⁸⁷.

Первая попытка пересмотра критического подхода к личности Н. Чемберлена была осуществлена историком-ревизионистом Дж. Чармлеем в 1989 г. в книге «Чемберлен и потерянный мир». Ученый утверждал, что план по выходу из международного кризиса, реализованный умиротворителями, был единственным шансом для Британии избежать войны. В 2006 г. в свет вышли два биографических исследования Р. Селфа и Г. Маклина, ставшие реальным противовесом ортодоксальным работам Паркера.

Книга «Невилл Чемберлен» Р. Селфа³⁸⁸ является ярким примером классической биографической работы, раскрывающей в равной степени личностные и профессиональные качества политика. По мнению ученого, Чемберлен, хотя и создавал образ упряма, в действительности был человеком чувствительным и глубоко сопереживающим, о чем свидетельствовала обширная корреспонденция премьер-министра с его ближайшим окружением, и родными, в особенности, с сестрой: «Вне всяких сомнений, уйдя в отставку или умерев в 1937 г., а не тремя годами позже, Чемберлен вошел бы в историю как великий политик мирного времени, радикальный, но реалистичный реформатор, невероятно талантливый администратор и движущая сила многих недооцененных успешных преобразований начала и середины 1930-х гг. Вместо этого в возрасте 68 лет он стал премьер-министром и остался в памяти потомков как “яркий пример лидера, не справившегося с событиями, происходившими в мире”»³⁸⁹. Провал умиротворения и трагический итог чемберленовской политической деятельности

³⁸⁶ Ibid. P. ix.

³⁸⁷ Ibid. P. 259.

³⁸⁸ Self R. Neville Chamberlain. Aldershot: Ashgate, 2006. 602 p.

³⁸⁹ Ibid. P. 3.

– в совокупности с тем, что имена «виновников» навсегда стали ассоциироваться с фактом, сильно травмировавшим историческую память британского общества, – затмили важные и значимые преобразования, осуществленные Чемберленом в сфере национальной политики, экономики, промышленности и производства.

Анализируя британскую международную политику в контексте событий 1930-х гг., Г. Маклин, автор биографии Н. Чемберлена, изданной в 2006 г., опроверг широко распространенное в английском обществе предубеждение, что недалёковидные и трусливые умиротворители, потворствовавшие экспансионистским амбициям нацистов, были виновны в начале Второй мировой войны. Ученый полагал, что задача, стоявшая перед Чемберленом, заключалась в обращении сил фашистской Германии против коммунистической России, вызывавшей трепет у всего Запада ростом своего идеологического и политического влияния в Восточной Европе. Маклин пишет: «Личный секретарь Чемберлена Дуглас-Хоум вспоминал в 1962 г.: “Чемберлен оценивал коммунизм как главную долгосрочную угрозу. Он ненавидел Гитлера и немецкий фашизм, но чувствовал, что над Европой в целом и Британией в частности нависла огромная угроза коммунизма”. Чемберлен был также уверен, что Россия предпочтет остаться в стороне от крупных международных конфликтов. Главная задача заключалась в том, чтобы оставить Россию на второстепенных ролях, не вступая с ней в непосредственное противостояние. Кроме того, Чемберлен оценивал СССР как ненадежного, плохо вооруженного, чрезвычайно ослабленного сталинскими чистками, военного союзника»³⁹⁰. Очевидно, что работа, проводимая Интернационалом по экспорту революции из Советского Союза, рассматривалась западными лидерами, в особенности англичанами, как реальная угроза, которая могла подорвать государственную систему как внутри самой Великобритании, так и на территориях британских колоний. Вероятно, тот факт, что в 1930-е гг. Россия сконцентрировалась на решении внутренних проблем и выбрала путь строительства социализма в отдельно взятой стране, не внушал доверия Н.

³⁹⁰ Macklin G. Chamberlain. London: Haus Publishing, 2006. P. 82.

Чемберлену. Таким образом, страх перед «красной опасностью» подтолкнул Лондон пойти на сближение с Германией, которая виделась меньшим из зол.

Попытка Г. Маклина рассмотреть политику умиротворения в дискурсе европейской дипломатии конца 1930-х гг. была продолжена в книге британского ученого А.Д. Стедмена «Альтернативы умиротворению». Главная задача, поставленная исследователем, заключалась в пошаговом анализе решений, принимаемых Чемберленом на протяжении последних лет его премьерства, и попыткой найти альтернативные формы выхода из кризиса. Проведя работу на основе широкого круга источников, архивных материалов и прессы предвоенных лет, историк пришел к следующему выводу: «За множеством спекуляций вокруг альтернативных вариантов развития событий теряется центральная идея политики умиротворения, которая в первую очередь была нацелена на то, чтобы избежать какой-либо войны. Придерживаясь принципа дипломатического баланса и учитывая проблему места Британии на международной арене, Чемберлен не знал наверняка начнется ли война, следовательно надеялся избежать какого бы то ни было вооруженного конфликта на территории Европы. Таким образом, он не думал, как большинство историков, о том, какая война будет лучше для Британии и ее империи, но стремился вообще избежать катастрофы (т.е. войны – Л.К.)»³⁹¹.

На протяжении второй половины 2000-х гг. британскими учеными было издано несколько исследований общего характера, посвященных предвоенным международным отношениям, которые в значительной степени актуализировали идеи, высказанные историками в 1970 – 1980-е гг. относительно феномена политики умиротворения³⁹². В 2008 г. журнал «Дипломаси энд Стейткрафт» посвятил целый выпуск проблеме интерпретации политики умиротворения в современной британской историографии³⁹³. Во введении ученый Майкл Рой представил историю трансформации подходов к международной политике конца 1930-х гг. в англоязычной науке в виде противостояния между ортодоксами и ревизионистами, и пришел к выводу, что в XXI в. требуется выход на качественно

³⁹¹ Stedman A.D. *Alternatives to Appeasement*. London: Tauris, 2011. P. 242.

³⁹² Henig R. *The Origins of the Second World War*. London: Routledge, 2005. 136 p.

³⁹³ *Diplomacy & Statecraft*. 2008. Vol. 19. № 3.

иной уровень трактовки проблемы: «Наступило время, когда пора оставить в стороне дебаты и по-новому взглянуть на умиротворение»³⁹⁴. В сущности, именно этому и был посвящен журнал, в который вошли статьи, указавшие вектор трансформации рассмотрения проблемы в британской интеллектуальной культуре на ближайшее десятилетие.

В исследовании «Умиротворение: до и после ревизионизма» С. Астер отметил, что существует прочная аналогия между умиротворением и современной политикой, которая присуща как общественным деятелям и историкам, так и простым обывателям: «Следует помнить, что использование аналогий не начинается и не заканчивается Мюнхенским соглашением. Время от времени выдвигаются предположения, что обращение к проблеме умиротворения пойдет на спад по мере того, как поколение и люди, участвовавшие или выступавшие свидетелями этих событий, исчезнут. Данное предположение является по меньшей мере неубедительным. Более того, в противовес мнению Майкла Говарда, что «дискуссии вокруг умиротворения окончены», что «ученые изменили свое мнение по данному вопросу» и что историки «создают слишком много мистификаций», мы уверены – у проблемы политики умиротворения большой потенциал в плане дальнейшего развития»³⁹⁵.

Не менее значимые выводы были сделаны в статье Г.Б. Стрейнджа, посвященной идеологическому аспекту предвоенной политики 1930-х гг. Ученый утверждал, что на современном этапе в изучении феномена умиротворения все более очевидной становится необходимость в привлечении методологии социальной и культурной истории: «Более детальное понимание идеологических убеждений и их интеграции в сеть структурных ограничений расширят наши представления об умиротворении и, возможно, помогут преодолеть кажущийся разрыв между ревизионистским и контр-ревизионистским подходами в интерпретации политики»³⁹⁶. Указав на необходимость расширения

³⁹⁴ Roi M. Introduction: Appeasement: Rethinking the Policy and the Policy-Makers // *Diplomacy & Statecraft*. 2008. Vol. 19. № 3. P. 383–390.

³⁹⁵ Aster S. Appeasement: Before and After Revisionism // *Diplomacy & Statecraft*. 2008. Vol. 19. № 3. P. 469.

³⁹⁶ Strange G.B. The Spirit of Ulysses? Ideology and British Appeasement in the // *Diplomacy & Statecraft*. 2008. Vol. 19. № 3. P. 481–526.

методологической базы, Стрейндж предполагал, что именно этот аспект станет актуален в 2010-е гг.

В 2011 г. под общей редакцией профессора Ливерпульского университета Ф. МакДоноу в свет вышел сборник статей «Происхождение Второй мировой войны»³⁹⁷, объединивший взгляды представителей различных исторических школ и направлений. В целом, каждый автор признавал влияние следующих факторов на политику Н. Чемберлена, которые трактуются как более или менее значимые в зависимости от личной позиции каждого ученого: Великобритания не подозревала, что амбиции Гитлера выходят за рамки территорий, исконно населенных немцами; еврейский вопрос не воспринимался политиками всерьез и оценивался как пропагандистская «утка»; экономическая нестабильность и влияние колониального вопроса во многом определили нежелание Британии вступать в войну; активную роль сыграли изоляционизм и пацифизм; имела место недостаточно высокая военная готовность Британии; была очевидна попытка использовать Мюнхенское соглашение в качестве отсрочки; Мюнхенское соглашение использовалось также как своего рода моральный укор по отношению к действиям Гитлера; существовал страх перед ростом влияния коммунистической идеологии в Европе.

В 2010-е гг. особой актуальностью в британской историографии начали пользоваться междисциплинарные исследования и использование концепций исторической и культурной памяти для анализа проблемы предвоенной международной политики. Это нашло отражение в работах таких ученых, как П. Финни³⁹⁸, С.Г. Уолкер³⁹⁹ и Р.Г. Хьюс⁴⁰⁰.

В 2011 г. Патрик Финни писал: «Мы не можем утверждать, что историография политики умиротворения занимает место, привлекающей

³⁹⁷ The Origins of the Second World War. An international perspective / Ed. F. McDonough. – London: Continuum, 2011. 535 p.

³⁹⁸ Finney P. Politics and Technologies of Authenticity: the Second World War at the Close of Living Memory // Rethinking History. 2017. №21. P. 154–170; Idem. Remembering the Road to the World War Two. London: Routledge, 2011. 336 p.; Remembering the Second World War / Ed. P. Finney. London: Routledge, 2018.

³⁹⁹ Walker S.G. Role of Theory and the Cognitive Architecture of British Appeasement Decisions. London: Routledge, 2013. 262 p.

⁴⁰⁰ Hughes R.G. The postwar Legacy of Appeasement: British Foreign Policy since 1945. London: Bloomsbury, 2014. 240 p.

всеобщее внимание, широко растиражированной и скандальной проблемы в дискурсе исторической памяти, как другие мифы о Второй мировой войне (отходя от обобщающих суждений, следует особо отметить «миф о Мюнхене», обладающий своей особой риторикой и статичностью в рамках международно-политического дискурса). Тем не менее, история умиротворения конца 1930-х гг. тесно переплетается с более масштабными и знаковыми событиями предвоенных и военных лет и заслуживает отдельной оценки, поскольку является феноменом, изучение которого отразило длительные размышления британцев о потере Великобританией статуса мировой державы»⁴⁰¹. Изучение исторической памяти нашло свое продолжение в более позднем издании сборника «Помня о Второй мировой войне»⁴⁰² под редакцией П. Финни. В этот тематический сборник вошли статьи историков, социологов и филологов из девяти стран мира, посвященные наиболее актуальным тенденциям в трактовке событий 1939 – 1945 гг. Подобного рода исследования свидетельствуют о том, что мировая историческая наука активно работает над поиском консенсуса по наиболее острым и дискуссионным аспектам культурного и меморативного наследия Второй мировой войны.

В отличие от концепции П. Финни, в рамках которой умиротворение рассматривается как неотъемлемая часть памяти о военных событиях, специалист по международной политике профессор Р.Г. Хьюс предложил иной дискурс изучения британской дипломатии конца 1930-х гг. в книге «Поствоенное наследие умиротворения. Британская международная политика с 1945 г.». Беря во внимание тот факт, что феномен умиротворения оказал наиболее травмирующее воздействие на восприятие Британией своего вклада в победу над фашизмом, Хьюс проанализировал влияние этого исторического опыта на решения, принимавшиеся правительством Великобритании в сфере мировой политики во второй половине XX – начале XXI вв.: «События 1930-х гг. и то, каким образом они были представлены, означало, что все “хорошее” в умиротворении было абсолютно перечеркнуто “плохим”. В русле последующей дипломатической

⁴⁰¹ Finney P. Remembering the Road to the World War Two. London: Routledge, 2011. P. 217.

⁴⁰² Remembering the Second World War / Ed. P. Finney. London: Routledge, 2018. 266 p.

политики Британии уже ни при каких обстоятельствах не возможно было признать наличие позитивного аспекта в умиротворении. Тем более, что подобное было строго запрещено делать в сфере политики, реализуемой в отношении предполагаемых противников»⁴⁰³. Исследование показало, что по мере роста напряженности на международной арене, Лондон активно тяготел к принятию жестких мер для ограничения агрессии извне, осуществляя таким образом своего рода антирецепцию политики умиротворения.

Крайне необычное междисциплинарное исследование «Ролевая теория и когнитивная архитектура решений британских умиротворителей» было представлено политологом С.Г. Уолкером в 2013 г.⁴⁰⁴. Используя матричные уравнения, ученый создал теоретическую модель политики умиротворения, демонстрируя стратегию Великобритании и действия отдельных политиков в виде математических формул и схем. «Историки могут смоделировать британскую стратегию умиротворения, – отмечал он, – в пределах накладываемых методологией ограничений, используя обычный язык для описания с большой долей детализации хронику событий, мыслей и действий лидеров Британии; однако язык передает факты, делая акцент, в значительной степени, на конкретных понятиях, а не на их генерализации. В свою очередь, теоретики могут представить политику умиротворения скорее в общих, чем в конкретных понятиях при помощи языка математики, с использованием статистических индексов и шкалой для оценивания числовых показателей решений, принимаемых британскими умиротворителями»⁴⁰⁵. Итогом работы стала бинарная ролевая теория, которая может быть использована в качестве теоретической базы для политологических исследований.

Исследование 2016 г. британского ученого Джули Готтлиб несколько выбивалось из общего тренда, существующего в современном британском историописании по проблеме умиротворения, однако отразило более мощные процессы, свойственные современной гуманитарной науке в целом. Книга

⁴⁰³ Hughes R.G. The postwar Legacy of Appeasement: British Foreign Policy since 1945. P. 19.

⁴⁰⁴ Walker S.G. Role of Theory and the Cognitive Architecture of British Appeasement Decisions. London: Routledge, 2013. 262 p.

⁴⁰⁵ Ibid. P. 14.

«Виновницы»⁴⁰⁶, посвященная женщинам из ближайшего окружения Н. Чемберлена и его кабинета, восполнила существенные пробелы, существовавшие в представлении академического сообщества относительно роли женщин в предвоенных событиях. Рассмотрение международной политики через призму феминистического подхода дало возможность вскрыть прежде неизученные аспекты умиротворения. Дж. Готтлиб полагает, что хотя женщины и не принимали самостоятельных решений, однако были мощной поддержкой для своих мужей и ближайших родственников, принимая деятельное участие в пропаганде пацифизма в средствах массовой информации и публичных акциях против военных действий.

За более чем 70-летнюю историю изучения истоков Второй мировой войны в британской интеллектуальной культуре проблема интерпретации политики умиротворения конца 1930-х гг. не потеряла и, вероятно, в ближайшие годы не потеряет своей актуальности. Курс, взятый Н. Чемберленом и его ближайшими соратниками в отношении фашистской Германии в предвоенные годы, вызывал острые дискуссии как среди профессиональных ученых, так и среди широкой публики, разделяя общество на два борющихся лагеря критиков и апологетов. В течение 1940 – 2000-х гг. британское историописание по данной проблеме характеризовалось непрекращающимся противостоянием между ортодоксами и ревизионистами, при котором преобладающей становилась то одна, то другая концепция. В конце 2000-х гг. часть британских специалистов в области международной политики середины XX в. высказалась против критики и апологетики умиротворения в пользу поиска новых подходов к трактовке этой сложной и дискуссионной проблемы. Особо были выделены три ключевых вектора для дальнейшего развития темы: реализация междисциплинарных исследований, использование концепции исторической памяти и поиск консенсуса между различными национальными традициями.

На современном этапе развития проблемы умиротворения в британской исторической науке наблюдается тенденция расширения и усложнения

⁴⁰⁶ Gottlieb J.V. 'Guilty Women', Foreign Policy, and Appeasement in inter-war Britain. London: Palgrave, 2015. 360 p.

методологической базы, позволяющей раскрыть степень влияния данного исторического факта на сознание европейского общества и современную мировую политику. В этом отношении колоссальный вклад был осуществлен благодаря использованию концепции исторической памяти, призванной выявить и изучить сложные социальные механизмы, формирующие и трансформирующие представление нации о своем прошлом. Вторым методологическим столпом значительной части современных англоязычных исследований является междисциплинарность, позволяющая преодолеть неизбежную ограниченность исторической науки посредством привлечения политологии, социологии, математики и других наук для решения исследовательских задач. Третьим существенным фактором стал поиск консенсуса между различными национальными историографическими традициями, сопровождавшийся привлечением специалистов из разных стран для внесения вклада в изучение истоков Второй мировой войны. Смеем предположить, что в ближайшем будущем указанные выше исследовательские тенденции не потеряют своей актуальности и позволят выявить новые аспекты дискуссионной и политически ангажированной политики умиротворения.

На современном этапе развития британской исторической науки, прошедшей через более чем 70-летний период споров, связанных с интерпретацией политики умиротворения, наблюдается сдвиг от позиций критики или апологетики этого явления в качественно иное дискурсивное поле. В XXI в. большей актуальностью начинают пользоваться исследования, касающиеся переноса негативного опыта «умиротворения» на современную политическую ситуацию, т.е. напрямую связанные с феноменом исторической памяти и конструированием моделей поведения стран на международной арене. Кроме того, делаются первые шаги в переосмыслении прошлого в рамках актуального феминистического тренда, который позволяет восстановить значительные пробелы, имеющиеся в исторической науке.

Будучи изначально крайне политизированными, дебаты вокруг умиротворения по мере отдаления от времени реализации предвоенной

британской внешней политики не теряли своей актуальности и злободневности, с каждым последующим десятилетием приобретая новые специфические черты и формы. Первые оценки политики Лондона конца 1930-х гг. появились вскоре после вступления Великобритании в войну и были продиктованы стремлением премьер-министра У. Черчилля сформировать общественное мнение на принципах критики умиротворения. Критика Н. Чемберлена и его ближайших соратников, расширенная благодаря работе средств массовой информации, легла в основу ортодоксального подхода, оппозиция которому возникла только в начале 1960-х гг. в связи с выходом книги А.Дж.П. Тейлора «Происхождение Второй мировой войны».

Статус именитого ученого, историка и крупного специалиста по истории дипломатии, подкрепленный медийным радио и телевизионным ресурсом, позволил Тейлору поставить под сомнение концепцию «виновников» и инициировать мощный интеллектуальный импульс. Этот импульс предопределил появление ревизионистского направления и вызвал трансформацию ментальной программы интерпретации происхождения Второй мировой войны в британской исторической науке на десятилетия вперед. Влияние тейлоровской концепции оказалось во многом парадоксальным: стремясь опровергнуть тезисы, заявленные «нарушителем спокойствия», исследователи были вынуждены обращаться к детальному изучению отдельных сюжетов и аспектов предвоенной международной политики. Таким образом, апологетика умиротворения, ставшая одним из базовых тезисов историков-ревизионистов, появилась не благодаря, но вопреки книге «Происхождение Второй мировой войны», которая обусловила появление так называемого феномена интеллектуального маятника.

На протяжении 1960 – 1990-х гг. дискуссии между ортодоксами и ревизионистами не утихали, преобладающей становилась то одна, то другая научные концепции. В сущности, они преследовали одну цель – поиск наиболее убедительной концепции, оправдывавшей внешнюю политику Лондона, связанную с фактическим предательством центрально-европейских стран накануне величайшего конфликта XX в. Разница заключалась в расстановке

акцентов: ортодоксы и неоортодоксы главный корень зла видели в действиях Н. Чемберлена и его сподвижников, а ревизионисты стремились вписать умиротворение в контекст развития традиционных внешнеполитических ценностей Британии, проповедуемых на протяжении XIX – начала XX вв. Параллельно с продолжительными научными дебатами шло расширение источниковой базы: публикация официальных сборников документов, открытие министерских архивов, получение доступа к источникам личного характера. Все это создавало благоприятные условия для активной научной работы.

Вторым важным и наиболее спорным моментом в тейлоровской концепции, который также оказал влияние на развитие англоязычной исторической науки, являлась переоценка роли личности А. Гитлера и пересмотр степени причастности немецкой нации к происхождению Второй мировой войны. Будучи специалистом по истории Германии и европейской дипломатии второй половины XIX в., Тейлор настаивал на том, что прошлое немецкого народа и географическое расположение территории его проживания обусловили национальный характер, одной из черт которого было стремление к господству в Европе. Таким образом, А. Гитлер был ретранслятором воли народа, а не аномалией в развитии европейского общества. Несмотря на наличие определенной доли справедливости в тейлоровском подходе, его трактовка им феномена гитлеризма не нашла подтверждения в документах, опубликованных после выхода в свет целого ряда исследований Тейлора по истории Германии. Тем не менее, подобные идеи нашли отражение в работах как историков-ревизионистов, так и современных англоязычных авторов.

В XXI в. проблема происхождения Второй мировой остается политически ангажированной и крайне дискуссионной, тесно связанной с политическими, интеллектуальными и национально-идентификационными процессами. Работая над осмыслением предвоенных событий, современные историки активно привлекают междисциплинарный подход, концепции исторической и культурной памяти, внедряют методы социальных, математических и политических наук, восполняют пробелы, связанные с ролью женщин в истории. После выхода книги

«Происхождение Второй мировой войны» А.Дж.П. Тейлора прошло более пятидесяти лет. Значительная часть его идей и взглядов на современном этапе развития британской интеллектуальной культуры потеряли свою былую актуальность и злободневность, однако они представляются чрезвычайно важным этапом в развитии англоязычного и мирового историописания.

Глава 3. А.Дж.П. Тейлор: общественный деятель и популяризатор исторической науки

В 1956 г. профессиональная карьера Тейлора достигла своего пика, после чего наметилась тенденция отхода ученого от кропотливой работы, которую требует любой академический труд историка. Все больше времени он стал посвящать общественной деятельности, написанию научно-популярных книг и выступлениям на радио и телевидении. Издание «Происхождения Второй мировой войны» в 1961 г., хотя и стало одной из важнейших вех развития британской профессиональной академической среды, однако для самого Тейлора продолжительные дискуссии, зачастую доходившие до личных оскорблений, обернулись предпосылками и причинами заката его академической карьеры – репутация историка-шоумена начала затмевать авторитет ученого.

Постепенное угасание тейлоровской славы происходило на фоне глубоких социально-экономических и политических перемен, которые затронули жизнь британского общества в послевоенные годы и в годы Холодной войны. Принимая активное участие в политических дискуссиях, разворачивавшихся в средствах массовой информации, Тейлор выступал не только как эксперт и специалист по международным отношениям, но и как убежденный сторонник Лейбористской партии.

Именно в конце 1960 – 1980-е гг. историк смог в полной мере раскрыть в себе потенциал общественного деятеля, публициста и блестящего популяризатора науки. Вероятно, Тейлор не мог и предположить, что чтение его первых телевизионных лекций по истории откроет череду научно-популярных передач, которые внесут весомый вклад в трансформацию представлений о роли и значении историка в жизни современного общества.

3.1. Британия второй половины XX в.: общественно-политический, культурный и историко-профессиональный дискурс

Вторая половина XX в. в Британии была неразрывно связана с итогами Второй мировой войны. За 1939 – 1945 гг. страна утратила около четверти национального богатства, пожертвовала жизнями сотен тысяч своих подданных, пережила многочисленные бомбардировки, а по завершению военных действий вошла в период глубокого финансового и экономического упадка. На протяжении всех военных лет у власти находилась коалиция консерваторов, лейбористов и либералов, с мая 1940 г. возглавляемая У. Черчиллем; по мере приближения окончания войны консерваторы все больше склонялись к скорейшему проведению выборов, дабы воспользоваться высокими рейтингами Черчилля, которого позиционировали не иначе как «человека, выигравшего войну». Однако результатом выборов 5 июля 1945 г. стала уверенная победа лейбористской партии, которая получила абсолютное парламентское большинство. На протяжении 1945 – 1951 гг. лейбористами была реализована значительная часть их социальной программы, так необходимой британскому обществу, прошедшему через «кровь, тяжелый труд, слезы и пот»⁴⁰⁷.

В послевоенные и 1950-е гг. в Британии началось формирование нового типа экономического регулирования, особенностью которого был рост государственного сектора экономики посредством акционирования компаний и «распыления капиталов». Если кейнсианство видело своей главной целью избегание возможных финансово-экономических кризисов, то неокейнсианство второй половины XX в. делало ставку на обеспечение высоких темпов экономического роста. Однако экономический кризис 1970 – 1980-х гг. выявил неэффективность функционирования регулируемой государством экономики в странах Запада, что способствовало развитию в 1980-е гг. антикризисной

⁴⁰⁷ См., например: The Twentieth Century: The Oxford History of the British Empire. Vol. 4. / Ed. J.M. Brown, W.R. Louis. Oxford: Oxford University Press, 1999. 773 p.; Clarke P. Hope and Glory: Britain 1900 – 1990. London: The Penguin Press, 1996. 454 p.

неоконсервативной политики, заключавшейся в возврате к свободному рынку. Одним из наиболее успешных вариантов реализации неоконсервативного экономического курса признается тэтчеризм – политика проводимая лидером консервативной партии и премьер-министром Великобритании Маргарет Тэтчер. Комплекс экономических реформ предполагал расширение частного сектора экономики, сокращение прямых налогов и повышение косвенных с целью активизации предпринимательской инициативы, отмену контроля над ценами и ужесточение профсоюзного законодательства. К 1985 г. неоконсервативный курс Тэтчер привел к существенному оживлению и подъему в британской экономике, тем самым создав благоприятный климат для финансово-экономического развития страны в конце XX – начале XXI вв.

На протяжении второй половины XX в. существенно вырос уровень жизни населения. Как лейбористами, так и консерваторами были реализованы широкие социальные реформы: строительство нового жилищного фонда, усовершенствована работа медицинских учреждений и программы социального страхования, осуществлены значительные вложения в развитие школьного образования. В годы премьерства Гарольда Вильсона с 1964 г. по 1970 г. в жизни британского общества произошли существенные перемены: была отменена смертная казнь, была упразднена театральная цензура, принят акт о разрешении разводов, состоялось постепенное упразднение системы деления школ на простые грамматические, развернулось крупномасштабное строительство.

В сфере внешней политики второй половине XX в. Лондон был вынужден мириться со своей новой ролью на международной арене. Установление Ялтинско-Потсдамской системы биполярного мира вывело на авансцену двух ключевых лидеров – СССР и США, при этом Великобритания, утратившая статус великой державы, плавно переориентировалась на политику атлантической солидарности, признала лидерство Вашингтона и стремилась сохранить за собой роль «особого союзника» Америки в Европе. Определяя принципиально важные сферы внешнеполитических интересов Британии, в 1950-е гг. У. Черчилль

очертил три основные зоны: во-первых, Британское Содружество, во-вторых, англосаксонский мир, включающий Канаду и США, в-третьих, единая Европа.

В послевоенные годы активизировались центробежные процессы внутри Британской империи, и ситуация стала выходить из под контроля правительства. После получения независимости Индией в 1947 г. стало очевидно, что необходима серьезная трансформация отношений внутри Британского Содружества. Это предполагало постепенную передачу власти в бывших африканских колониях местным политическим лидерам. Появилась концепция «многорасовой ассоциации», которую оценивали как возможность осуществить трансформацию экономических и политических связей внутри Содружества. К середине 1970-х гг. почти все английские колонии в Азии, Африке и Вест-Индии получили независимость⁴⁰⁸. Вместе с тем стала очевидна и переориентация Великобритании на Европу в связи с созданием Европейских Сообществ и Европейской ассоциации свободной торговли. Однако Лондон не вполне устраивал статус простого члена ЕЭС, он стремился добиться особого статуса, позволяющего сохранить и укрепить связи не только со странами Содружества, но и с США.

В 1956 г. Великобритания оказалась в центре крупного международного конфликта, который подтвердил крах Британии как мировой империи. Попытка создания прозападного военно-политического блока в ближневосточном регионе вызвала острую реакцию главы Египта Г. Насера, который, рассчитывая на поддержку со стороны СССР, объявил о национализации Суэцкого канала. Именно через этот канал проходило около 25% британского импорта и экспорта, а также около 40% нефти, добываемой британцами на Ближнем Востоке. Незамедлительной реакцией Лондона была реализация операции «Мушкетер», предполагавшей оккупацию стратегически важного района. Решающей стала позиция СССР, который выдвинул требование прекратить военные действия в регионе Суэца, угрожая в противном случае возможностью использования ядерного оружия. В конце 1956 г. британские войска покинули территорию

⁴⁰⁸ Morgan K. The Oxford History of Britain. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 641–646.

Египта, а уже в январе 1957 г. премьер-министр и лидер консерваторов Э. Иден подал в отставку.

В предисловии к книге Сидни Астера «Энтони Иден» (1976) А.Дж.П. Тейлор писал: «Менее чем за два года премьерства Иден разрушил свою репутацию умиротворителя и привел Великобританию к одному из величайших унижений за всю ее историю. Столкнувшись с национализацией Суэцкого канала Насером, Иден словно стал другим человеком. Он начал действовать нетерпеливо и импульсивно, опираясь на догматичное заявление, что Насер – это второй Гитлер. Более того, вопреки заявлениям Идена, что он опирается исключительно на международное право, именно его политика в отношении Египта выявила пренебрежительное отношение к ООН. <...> Как известно, результат был скорее жалким, чем трагичным»⁴⁰⁹.

Утрата статуса великой державы и распад колониальной империи оказал мощное, если не травмирующее, воздействие на британское общество, которое болезненно воспринимало превращение своей родины из мирового лидера в небольшое государство на Западе Европы. В этом отношении знаковым внешнеполитическим событием для Великобритании была Фолклендская война 1982 г. Победа в борьбе с Аргентиной за Фолклендские острова стала предметом особой гордости для всех британцев.

На протяжении второй половины XX в. в британской культуре углубились и получили развитие эстетические и этические тренды, заложенные в межвоенные годы. Это нашло отражение в произведениях многочисленных писателей и поэтов, среди которых следует выделить Джойса Кэри, Лоренса Даррелла и его брата натуралиста Джеральда Даррелла, Ангуса Уилсона, Айрис Мердок, Сэмюэля Беккета и Гарольда Пинтера. Особой популярностью начали пользоваться романы-трилогии и тетралогии со сложной структурой и сюжетной линией. Одним из мастеров подобного жанра являлся ирландский писатель Джойс Кэри (1888 – 1957) – автор произведений-триптихов, состоявших из трех самостоятельных произведений, посвященных главному герою, его антиподу и

⁴⁰⁹ Aster S. Anthony Eden. New York: St. Martin's Press, 1976. P. ix–x.

героине. В 1940-е гг. свет увидела трилогия про художника, включавшая романы «Сама себе удивляюсь» (1941)⁴¹⁰, «Путем паломника» (1942)⁴¹¹, «Из первых рук» (1944)⁴¹². В 1950-е гг. главным героем романов Кэри стал политик: «Из любви к ближнему» (1952)⁴¹³, «Никто как Бог» (1953)⁴¹⁴, «Без чести» (1954)⁴¹⁵. За всю жизнь Кэри было создано 15 романов, из которых последний – «Пленник и свободный» (1959)⁴¹⁶ был началом третьего триптиха про религиозного деятеля.

Знаковым явлением в британской культуре второй половины XX в. было широкое развитие жанра фэнтези в литературе. Создавая волшебные миры и рассказывая о борьбе добра и зла между потусторонними существами, авторы размышляли о глубоких экзистенциальных проблемах человечества и стремились выразить боль пережитую за годы Второй мировой войны. Проблемы непреходящей борьбы между «светом» и «тьмой» в фэнтезийных произведениях таких крупных британских филологов и писателей, как Джон Рональд Руэл Толкин и Клайв Стейплс Льюис принимали форму не только поучительной сказки, но глубоко философского размышления, за которым скрывались годы кропотливой работы с языками, в том числе древними, и изучения древнеанглийских и скандинавских легенд и мифов.

Еще в конце 1930-х гг. профессор Оксфордского университета и член литературного дискуссионного клуба «Инклинг»⁴¹⁷ Дж.Р.Р. Толкин обратился к написанию повести о мире Средиземья «Хоббит, или туда и обратно»⁴¹⁸, которая положила начало для романа «Властелин колец»⁴¹⁹, вышедшего в 1954 – 1955 гг. Увлекательная приключенческая история о хоббите постепенно переросла в масштабное по своим сюжетным хитросплетениям и философским рассуждениям произведение, оставившее мощный след в мировой культуре. Параллельно с этим другим оксфордским профессором, близким другом Толкина К.С. Льюисом

⁴¹⁰ Cary J. *Herself Surprised*. New York: NYRB Classic, 1999. 300 p.

⁴¹¹ Cary J. *To Be a Pilgrim*. London: Thistle Classic, 2016. 606 p.

⁴¹² Cary J. *The Horse's Mouth*. London: Thistle Classic, 2016. 466 p.

⁴¹³ Cary J. *Prisoner of Grace*. London: Thistle Classic, 2016. 400 p.

⁴¹⁴ Cary J. *Except the Lord*. London: Thistle Classic, 2016. 290 p.

⁴¹⁵ Cary J. *Not Honour More*. London: Thistle, 2016. 282 p.

⁴¹⁶ Cary J. *The Captive and the Free*. London: Thistle, 2016. 434 p.

⁴¹⁷ Inklings. URL: <https://www.britannica.com/topic/Inklings> (дата обращения: 03.04.2019).

⁴¹⁸ Tolkien J.R.R. *The Hobbit or There and Back Again*. London: Harper Collins Publishers, 2008. 387 p.

⁴¹⁹ Толкин Дж.Р.Р. *Властелин колец*. М.: АСТ, 2016. 1120 с.

велась работа над не менее знаковым для жанра фэнтези трудом – «Хроники Нарнии»⁴²⁰, вышедшего в свет на протяжении 1950 – 1956 гг. Будучи богословом и человеком религиозным, Льюис активно привлекал библейские сюжеты и христианские образы, которыми изобиловали его произведения. На протяжении нескольких десятилетий А.Дж.П. Тейлор и автор «Нарнии» были коллегами и работали в Магдален-колледже Оксфордского университета. Историк так вспоминал о писателе: «Льюис был выдающимся литературоведом, удивительным образом сочетавшим в себе зрелость и подростковый вкус. Больше всего он любил веселые и неугомонные компании, но однажды сказал мне: “Я провел восхитительное лето – я перечитал все романы Вальтера Скотта”. Несмотря на то, что мы долгие годы были коллегами и довольно часто общались, я так и не смог постичь хода его мыслей. И все же, вопреки его истинному благочестию, было что-то правдивое в замечании, оброненном кем-то на религиозном собрании: “Кто это рисуется вон в том углу?”»⁴²¹.

На 1960-е гг. пришелся пик творчества британского писателя Лоренса Даррелла, связанный с изданием романа-тетралогии «Александрийский квартет» (1962), который отчасти является автобиографичным и описывает события происходившие в Египте накануне Второй мировой войны. Каждая из трех первых книг является отражением мира одного из героев романа: «Жюстин»⁴²², «Бальтазар»⁴²³ и «Маунтолив»⁴²⁴. Сложные хитросплетения сюжетных линий и некая непоследовательность в конечном счете приводят к единому финалу в четвертой книге «Клеа»⁴²⁵. Традиционно у российского читателя фамилия Даррелл связана с творчеством писателя-натуралиста Джеральда Даррелла, младшего брата Лоренса и автора трилогии Корфу, которая начавшись с автобиографического произведения «Моя семья и другие звери»⁴²⁶ была с теплом принята широкой публикой не только в Британии, но и во всем мире. Рассказ о

⁴²⁰ Льюис К.С. Хроники Нарнии. М.: Эксмо, 2017. 912 с.

⁴²¹ Taylor A.J.P. A personal History. P. 179.

⁴²² Даррелл Л. Жюстин. М.: Симпозиум, 2007. 304 с.

⁴²³ Даррелл Л. Бальтазар. М.: Симпозиум, 2007. 303 с.

⁴²⁴ Даррелл Л. Маунтолив. М.: Симпозиум, 2007. 416 с.

⁴²⁵ Даррелл Л. Клеа. М.: Симпозиум, 2007. 368 с.

⁴²⁶ Даррелл Дж. Моя семья и другие звери. М.: Иностранка, 2018. 352 с.

жизни английской семьи на греческом острове Корфу полюбившийся миллионам получил продолжение в книге «Птицы, звери и моя семья» (1969)⁴²⁷ и «Сад богов» (1978)⁴²⁸. Будучи зоологом и путешественником, Дж. Даррелл принял участие в 16 экспедициях, и на протяжении 1940 – 1990-х гг. посетил Британскую Гайану, Аргентину, Парагвай, Камерун, Малайзию, Австралию, Новую Зеландию, Мексику, Индию, Ассам, Бутан, Мадагаскар и даже СССР. Результатом поездок в экспедиции были многочисленные документальные передачи и книги о природе. В 1984 г. состоялась поездка Даррелла в СССР и выход многосерийного фильма «Даррелл в России»⁴²⁹.

В 1950-е гг. в Британии появилась группа критически настроенных молодых писателей «Рассерженные молодые люди»⁴³⁰. Начало данному движению было положено критической статьей на пьесу Дж. Осборна «Оглянись во гневе» (1956)⁴³¹, в которой автор поднял важные для того времени социальные проблемы неопределенности выходцев из рабочего класса, стремившихся к найти свое место в быстро меняющемся мире. Рост популярности британских драматургов Г. Пинтера, С. Беккета способствовал не только активному развитию лондонских театров Вест-Энда, но и установлением своего рода «монополии» английских сценаристов, актеров и режиссеров на американском Бродвее⁴³².

Одним из основных конкурентов театра было кино, в котором во второй половине XX в. был осуществлен существенный прорыв. С конца 1940-х гг. старейшая лондонская киностудия Илинг выпустила такие культовые для британцев картины, как «Паспорт в Пимлико» (1949)⁴³³, «Добрые сердца и короны» (1949)⁴³⁴ и «Синяя лампа» (1950)⁴³⁵, в 1955 г. студия была куплена Би-

⁴²⁷ Даррелл Дж. Птицы звери и моя семья. М.: Иностранка, 2018. 320 с.

⁴²⁸ Даррелл Дж. Сад богов. М.: Амфора, 2016. 224 с.

⁴²⁹ См., например: Даррелл в России. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TFvd-ljg8KY> (дата обращения: 20.01.2019); <https://www.youtube.com/watch?v=m5afA2tLh6M&t=63s> (дата обращения: 20.01.2019); <https://www.youtube.com/watch?v=sRLeak00XC&t=4s> (дата обращения: 20.01.2019); https://www.youtube.com/watch?v=ga0GeS7OU_8&t=18s (дата обращения: 20.01.2019).

⁴³⁰ Angry Young Men. URL: <https://www.britannica.com/topic/Angry-Young-Men> (дата обращения: 20.01.2019).

⁴³¹ Osborn J. Look Back in Anger and Other Plays. London: Faber & Faber, 1993. 375 p.

⁴³² Broadway. URL: <https://www.britannica.com/topic/Broadway-street-and-district-New-York-City> (дата обращения: 20.01.2019).

⁴³³ Passport to Pimlico. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_ZvLqZ4-8-M (дата обращения: 23.01.2019).

⁴³⁴ Kind Hearts and Coronets. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OcQMRTSvpcI> (дата обращения: 23.01.2019).

⁴³⁵ The Blue Lamp. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Au_9Oagorb4 (дата обращения: 23.01.2019).

Би-Си и переориентировалась на производство телевизионных фильмов и сериалов. Как и в театральном искусстве, на протяжении 1950 – 1960-х в кинематографе широкое распространение получили социальные драмы, посвященные протесту главного героя, выходца из рабочего класса, против общества, моральных норм и социального неравенства. Одним из классических примеров подобных фильмов являются картины «В субботу вечером, в воскресенье утром» (1960)⁴³⁶ и «Вкус меда» (1961)⁴³⁷.

Мощный технологический прорыв обусловил широкое развитие телевидения и радио, которые во второй половине XX в. занял одно из ключевых мест в культуре Британии. На протяжении 1950 – 1990-х гг. в эфир британских телеканалов выходили такие сериалы как «Диксон из Док Грин» (1955 – 1976)⁴³⁸, «Улица Коронации» (1960 – 1996, 2008 – настоящее время)⁴³⁹, «Алло, алло» (1982 – 1992)⁴⁴⁰. «Я прожил весь великий век кинематографа, – писал Тейлор в 1984 г., – который начинался с Чаплина и завершился непонятно чем. Однозначно, звезды кино уже не те»⁴⁴¹.

Несомненно символом второй половины XX в. была британская музыка, как один из ключевых элементов массовой культуры. Появление ливерпульской четверки в 1960 г. перевернуло представление широких слоев населения о музыке и оказало мощное влияние на развитие популярной музыки на десятилетия вперед. Если 1960-е гг. были эпохой «Битлз»⁴⁴², то с середины 1970-х гг. в Британии начала набирать популярность новая рок-группа «Куин»⁴⁴³, чьи «золотые годы» пришлось на 1980-е гг. Новое звучание, глубокие по своему смысловому содержанию тексты, невероятный творческий потенциал и

⁴³⁶ Saturday Night and Sunday Morning. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=P9Ms04cAkws> (дата обращения: 23.01.2019).

⁴³⁷ A Taste of Honey. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ExOIEtIO3uU> (дата обращения: 23.01.2019).

⁴³⁸ См., например: Dixon of Dock Green. 1956. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1tQRglQqyf8> (дата обращения: 23.01.2019); Dixon of Dock Green. 1960. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gorf-bGmC5E> (дата обращения: 23.01.2019)

⁴³⁹ См., например: Classic Coronation Street Early 1970s. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6SYcw8YWdVs> (дата обращения: 23.01.2019).

⁴⁴⁰ См., например: Allo, allo. URL: https://www.youtube.com/watch?v=M-_5JJmNB6E (дата обращения: 23.01.2019); Allo, Allo. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=snwqp-7QD7M> (дата обращения: 23.01.2019).

⁴⁴¹ Taylor A.J.P. A personal history. P. 348.

⁴⁴² Beatles. URL: <https://www.britannica.com/topic/the-Beatles> (дата обращения: 18.01.2019).

⁴⁴³ Queen. URL: <https://www.britannica.com/topic/Queen-British-rock-group> (дата обращения: 18.01.2019).

работоспособность «Куин» обусловили невероятный успех. Они задали качественно новый уровень концертов, когда каждое выступление было не просто исполнением песен, но грандиозным шоу⁴⁴⁴. Другим несомненным вкладом британским музыкантов было создание видеоклипов. Клип «Куин» на песню «Богемская рапсодия»⁴⁴⁵ признан одним из важнейших в развитии индустрии музыкальных клипов.

На середину и вторую половину XX в. пришлась работа таких знаковых для мировой науки британских ученых, как Александр Флеминг (1881 – 1955)⁴⁴⁶, Говард Флори (1898 – 1968)⁴⁴⁷, Алан Тьюринг (1912 – 1954)⁴⁴⁸, Фрэнсис Крик (1916 – 2004)⁴⁴⁹, Морис Уилкинс (1916 – 2004)⁴⁵⁰ и Стивен Хокинг (1942 – 2018)⁴⁵¹. Благодаря открытию пенициллина Флемингом в 1928 г., в 1940-е гг. группа ученых, в которую входил сам Флеминг, Г. Флори и Эрнст Чейн, разработали технологию промышленного производства пенициллина с целью лечения инфекционных и бактериальных заболеваний, что означало победу над древнейшими болезнями сифилисом, гангреной и туберкулезом. Эта работа, удостоившаяся Нобелевской премии по физиологии и медицине 1945 г., стала знаковым достижением для всего человечества, оказавшим колоссальное влияние, в том числе, на жизнь британцев второй половины XX в.

Знаковое для мировой науки открытие было осуществлено британо-американской группой молекулярных биологов, в число которых входили Ф. Крик и М. Уилкинс. Благодаря их вкладу в изучение молекулярной структуры нуклеиновых кислот было выявлено их значение для передачи информации в живых системах. Несомненно, изучение структуры и свойств ДНК, осуществленное, в том числе, при участии британских ученых, определило вектор развития физиологии и медицины на десятилетия, если не столетия, вперед.

⁴⁴⁴ См., например: Queen. Live at LIVE AID. Wembley Stadium. London. 13th July 1985. 6:41 pm. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=A22oy8dFjqc> (дата обращения: 15.07.2018); Queen. Greatest Live Performance. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SbWLWNXsVxA> (дата обращения: 15.04.2018).

⁴⁴⁵ Queen. Bohemian Rhapsody. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fJ9rUzIMcZQ> (дата обращения: 17.07.2018).

⁴⁴⁶ Alexander Fleming. URL: <https://www.britannica.com/biography/Alexander-Fleming> (дата обращения: 06.04.2019).

⁴⁴⁷ Howard W. Florey. URL: <https://www.britannica.com/biography/Howard-Florey> (дата обращения: 06.04.2019).

⁴⁴⁸ Alan Turing. URL: <https://www.britannica.com/biography/Alan-Turing> (дата обращения: 06.04.2019).

⁴⁴⁹ Francis Crick. URL: <https://www.britannica.com/biography/Francis-Crick> (дата обращения: 06.04.2019).

⁴⁵⁰ Maurice Wilkins. URL: <https://www.britannica.com/biography/Maurice-Wilkins> (дата обращения: 06.04.2019).

⁴⁵¹ Stephen Hawking. URL: <https://www.britannica.com/biography/Stephen-Hawking> (дата обращения: 06.04.2019).

Другим важным направлением развития научной мысли была математика и информатика. Среди английских исследователей значительный вклад в разработку первых вычислительных машин внес математик и криптограф А. Тьюринг, чей талант особенно ярко проявился в годы Второй мировой войны при расшифровке сообщений немецких шифровальных машин «Энигма»⁴⁵² и «Лоренц». В дальнейшем его криптоаналитический метод «Бамбуризма» использовался Т. Флауэрсом и М. Ньюманом при создании в 1943 г. «Колосса»⁴⁵³ – первого секретного британского компьютера. Работа математиков и инженеров над первыми вычислительными машинами в годы Второй мировой войны, в сущности, была первым шагом к строительству современного информационного мира.

Неотъемлемой частью культурной и интеллектуальной жизни Британии второй половины XX в. было сообщество профессиональных историков, в деятельности которого А.Дж.П. Тейлор принимал активное участие, будучи представителем так называемой «школы скептиков».

Британское историческое сообщество во второй половине XX в.

События и итоги Второй мировой войны и противостояние социалистического и капиталистического лагерей во второй половине XX в. определили социально-экономические и политические условия, в которых жили и творили британские интеллектуалы. Теоретико-методологические противоречия между сторонниками «старых» и «новых» путей⁴⁵⁴, проявившиеся еще в межвоенное время, в 1960-70-е гг. вылились в продолжительные дебаты, участником которых был, в том числе, А.Дж.П. Тейлор. Важную роль в развитии науки по-прежнему играли как старинные, так и «городские краснокирпичные» университеты, число которых в сравнении с первой половиной XX в. значительно возросло. Несомненным влиянием пользовались исторические общества и

⁴⁵² Enigma. URL: <https://www.britannica.com/topic/Enigma-German-code-device> (дата обращения: 17.07.2018).

⁴⁵³ Colossus. URL: <https://www.britannica.com/technology/Colossus-computer> (дата обращения: 17.07.2018).

⁴⁵⁴ Понятия «старых» и «новых» путей применительно к британской историографии второй половины XX в. в отечественной науке активно использует И.И. Шарифжанов. См.: Шарифжанов И.И. Английская историография в XX веке. Казань: Издательство Казанского университета, 2004. 238 с.

ассоциации, а также многочисленные научные издания и журналы, чья публикационная активность создавала благоприятные условия для конструктивного диалога между учеными-историками. Значительно вырос статус исторических субдисциплин, в особенности социальной, культурной, антропологической и философской истории, которые становились все более самостоятельными. В 1980 – 1990-е гг. в британской исторической науке активно обсуждался вопрос о признании постмодернистской научной парадигмы и определялся вектор развития социально-гуманитарного знания в XXI в.

Пристальное внимание британских историков во второй половине XX в. привлекала новая и новейшая история, что обусловило рост статуса историков-новистов и развитие региональных и страноведческих центров. В 1966 г. в Кембридже был создан «Журнал современной истории»⁴⁵⁵, публиковавший материалы по истории с 1918 г. до настоящего дня. Спустя год в Лондонском университете была учреждена Ассоциация современных историков, специализировавшихся на истории XX в., которая вскоре совместно с Оксфордским университетом приступила к изданию журнала «Двадцатый век британской истории»⁴⁵⁶ («*Twentieth Century British History*»). В середине 1950-х гг. на базе Даремского университета была учреждена Британская ассоциация американских исследований, публиковавшая «Журнал Американских исследований». На базе Лондонского университета в 1965 г. был образован Институт Соединенных Штатов Америки. Помимо этого в Лондоне, Глазго, Оксфорде, Кембридже и Йорке появились центры, специализировавшиеся на латино-американском регионоведении и с середины 1960-х гг. участвовавшие в издании «Журнала латино-американских исследований»⁴⁵⁷ («*Journal of Latin American Studies*»). В 1960-е гг. в связи с переменами на международной арене и напряженными отношениями между капиталистическим и социалистическим лагерями особый интерес стали вызывать исследования по истории и культуре

⁴⁵⁵ Архив номеров журнала *Journal of contemporary history* доступен на сайте Sage Journals. URL: <https://journals.sagepub.com/loi/jcha> (дата обращения: 10 октября 2018).

⁴⁵⁶ Архив номеров журнала *Twentieth Century British History* доступен на сайте Oxford Academic. URL: <https://academic.oup.com/tcbh/issue> (дата обращения: 12 октября 2018).

⁴⁵⁷ Архив номеров журнала *Journal of Latin American Studies* доступен на сайте Cambridge University Press. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-latin-american-studies/all-issues> (дата обращения: 11 октября 2018).

славянских народов, Балканского полуострова и Советского Союза. Одним из наиболее влиятельных подобного рода центров стала Школа славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета. Помимо этого, в 1963 г. был образован Центр по изучению СССР, России и Восточной Европы на базе Университета Глазго, издававший журнал «Советские исследования» («Soviet Studies»), переименованный в 1993 г. в «Европейско-азиатские исследования»⁴⁵⁸ («Europe-Asia Studies»).

Колоссальная работа во второй половине XX в. была проделана Королевским историческим обществом, среди руководителей которого были такие именитые историки, как Р. Соверн, Дж. Элтон, Дж. Хабаккук, Дж.К. Холт, Дж. Эйлмер, М. Томпсон и Р. Дэвис. Члены общества инициировали издание более 300 томов документов и 49 ежегодных сборников «Трудов»⁴⁵⁹ («Transactions»), коллекцию монографий в рамках серии «Исторические исследования», а также ежегодники «Библиография британской и ирландской истории»⁴⁶⁰ («Bibliography of British and Irish History»). Широким признанием пользовалась Историческая ассоциация, в послевоенные годы превратившаяся в массовую организацию, объединившую учителей истории, профессиональных ученых и любителей истории. В 1960 – 1980-е гг. по инициативе ассоциации началась публикация таких изданий, как журнал «Обучение истории»⁴⁶¹ («Teaching History»), «Историк»⁴⁶² («Historian»), «История в младшей школе»⁴⁶³ («Primary History»).

Профессионализация исторической науки в XX в. и перемены происходившие в теории и методологии, были взаимообусловленными

⁴⁵⁸ Архив номеров журнала Soviet Studies и Europe – Asia Studies доступен на сайте JSTOR. URL: <https://www.jstor.org/journal/sovietstudies> (дата обращения: 11 октября 2018).

⁴⁵⁹ Все выпуски «Трудов» Королевского исторического общества с 1872 до 2018 гг. доступны на сайте Cambridge University Press. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/transactions-of-the-royal-historical-society/all-issues> (дата обращения: 11 октября 2018).

⁴⁶⁰ Наиболее актуальные монографии изданные в последние годы представлены на сайте Royal Historical Society. URL: <https://royalhistsoc.org/publications/> (дата обращения: 11 октября 2018).

⁴⁶¹ Архив номеров журнала Teaching History доступен на сайте Historical Association. URL: <https://www.history.org.uk/publications/categories/teaching-history> (дата обращения: 12 октября 2018).

⁴⁶² Архив номеров журнала The Historian доступен на сайте Historical Association. URL: <https://www.history.org.uk/publications/categories/the-historian> (дата обращения: 12 октября 2018).

⁴⁶³ Архив номеров журнала Primary History доступен на сайте Historical Association. URL: <https://www.history.org.uk/publications/categories/primary-history> (дата обращения: 12 октября 2018).

процессами: повышение статуса университетских колледжей, «городских краснокирпичных» университетов и политехнических институтов, появление исторических обществ и ассоциаций, рост публикационной активности, издание многочисленных сборников документов, систематизация работы архивов и библиотек, а также усложнение и появление новых кафедр и институтов – все это способствовало развитию теории и методологии «новой истории», исторических субдисциплин и в целом постмодернистской парадигмы.

Вместе с тем подобные процессы протекали отнюдь не безболезненно. Характеризуя интеллектуальную жизнь британских историков второй половины XX в., И.И. Шарифжанов писал: «Движение за “обновление” исторической науки, ее теоретико-методологические основания встретило в британской историографии сильное сопротивление. В то время как на европейском континенте традиционный историзм, казалось, полностью растерял всех своих сторонников и пребывал в состоянии глубокого упадка, в Англии на его защиту встали некоторые ведущие историки». Британское сообщество профессиональных историков раскололась на два противоборствующих направления, получивших название сторонников «новых» и «старых» путей. В основе интеллектуальных теоретико-методологических дебатов лежал не столько конфликт более зрелого и более молодого поколений, сколько отражение общей «утраты доверия к традиционным ценностям западной историографии». Все это предвещало коренную трансформацию исторической науки в Британии⁴⁶⁴.

Критика традиционного историзма красной нитью прошла сквозь научные труды видного британского историка, специалиста по международным отношениям и истории СССР Эдварда Х. Карра, который предпринял попытку пересмотра теоретико-методологических основ исторической науки и внес существенный вклад в британский общекультурный фонд. Признавая колоссальную роль источника, ученый делал особый акцент на субъективном факторе, который неизбежно оказывает влияние на исследование: сами по себе

⁴⁶⁴ Шарифжанов И.И. Английская историография в XX веке. Казань: Издательство Казанского университета, 2004. С. 97.

события, факты и документы не создают историю, – она рождается в сознании историка и неотделима от современности.

В книге «Что такое история?» Карр выделил три основные особенности, с которыми сталкивается каждый историк в ходе исследовательской работы: во-первых, «факты истории никогда не приходят к нам “чистыми”, поскольку они не существуют и не могут существовать в чистой форме: они всегда есть отражение видения записывающего их», что предполагает особую роль автора в повествовании; во-вторых, существует «потребность в воображении при понимании образа мыслей людей, с которыми он имеет дело, тех идей, которые стоят за их действиями»; в-третьих, «мы можем рассматривать прошлое и приходить к своему пониманию его сути только через призму сегодняшнего дня», т.е. историк должен осознавать свою принадлежность к современности, окружающим его реалиям, в том числе касающихся терминов и понятий⁴⁶⁵.

Не меньшую роль в рассуждениях Карра о природе исторической науки занимает категория прогресса, ученый так характеризует его роль: «Вы можете, если угодно, превратить историю в теологию, поставив значение прошлого в зависимость от каких-то внеисторических сверхрациональных сил. Можете превратить ее в литературу – сборник рассказов и легенд о прошлом без всякого смысла или значения. Собственно история может писаться лишь теми, кто находит и принимает чувство направления в самой истории. Убеждение в том, что мы пришли откуда-то, тесно связано с верой в то, что мы идем куда-то. Общество, потерявшее веру в свою способность к прогрессу в будущем, быстро потеряет интерес к прогрессу в прошлом <...> наш взгляд на историю отражает наш взгляд на общество»⁴⁶⁶.

В 1960-е гг. сторонники концепции возрождения исторической науки и преодоления теоретико-методологического кризиса Дж.Г. Плам и С. Поллард выступили с теорией «деидеологизации», которая заключалась в создании историком картины прошлого, лишенной религиозного, политического или

⁴⁶⁵ Карр Э.Г. Что такое история? Алматы: Жеті жарғы, 1997. С. 29–32.

⁴⁶⁶ Там же. С. 154.

классового влияния, то есть представляющую универсальные, общечеловеческие ценности, и с инициативой возрождения веры в прогресс. В книгах и статьях «Дилемма историка»⁴⁶⁷, «Смерть прошлого»⁴⁶⁸, «Создание историка»⁴⁶⁹, «Кризис гуманитарных наук»⁴⁷⁰ и «Идея прогресса» историки призывали интеллектуалов и общество в целом признать достижения в материально-технической, культурной и социальной сферах. С. Поллард писал: «Идея прогресса является в современную эпоху одной из самых важных идей, согласно которым люди строят свою жизнь... Она была названа современной религией, или современным заменителем религии, и вполне справедливо... В настоящее время она занимает высокое положение, определяя социальные отношения и поведение всех нас»⁴⁷¹.

Становление и укрепление исторических субдисциплин и междисциплинарного подхода способствовали тому, что в 1960-70-е гг. большой вес приобрела историческая социология, претендовавшая не только на самостоятельность, но и на возможность замещения исторической науки в принципе. Первыми английскими учеными, предложившими концепцию социоисторизма, были Дж. Барраклаф и Э.Х. Карр⁴⁷². Проведя анализ логико-гносеологической структуры исторического знания, они пришли к выводу, что история не только тесно связана с другими науками, изучающими общество, но и способна заимствовать социологические методы для преодоления «кризиса историзма». С середины 1960-х гг. начали появляться первые работы последователей Карра и Барраклафа, в которых авторы стремились применить междисциплинарный подход в изучении прошлого⁴⁷³.

Оформление новой социоисторической концепции вызвало негативную реакцию со стороны ряда историков, названных позднее «школой скептиков», которые категорически отрицали возможность включения истории в блок

⁴⁶⁷ Plumb J.H. *Historian's Dilemma // Crisis in the Humanities*. London: Penguin Books, 1964. P. 24–44.

⁴⁶⁸ Plumb J.H. *Death of the Past*. London: Palgrave, 1969. 143 p.

⁴⁶⁹ Plumb J.H. *Making of an Historian: The Collected Essays*. Athens: University of Georgia, 1989. 408 p.

⁴⁷⁰ *Crisis in the Humanities // Ed. by J.H. Plumb*. London: Penguin Books, 1964. 172 p.

⁴⁷¹ Pollard S. *The Idea of Progress*. New York, 1968. P. ix-x.

⁴⁷² См.: Barraclough G. *Scientific Method and the Work of the Historian // Logic, Methodology and Philosophy of Science*. Stanford, 1962; Idem. *History and the Common Man*. – London: Historical Association, 1966. P. 584–594.

⁴⁷³ См.: Briggs A. *History and Society // A Guide to the Social Sciences*. London: Weidenfeld & Nicolson, 1966. P. 33–53; Evans-Pritchard E.E. *Anthropology and History*. Manchester: Manchester University, 1971. 22 p.

социальных наук. Одним из ярчайших сторонников этого направления был А.Дж.П. Тейлор, блестящий историк и популяризатор истории середины XX в., внесший большой вклад в изучение Австро-Венгерской империи и европейских международных отношений конца XIX – середины XX вв. В статье «Случайности, или что произошло потом» Тейлор писал: «История – это такое же искусство, как живопись или архитектура, созданное для получения интеллектуального и эстетического удовольствия»⁴⁷⁴.

Обращаясь к сторонникам социоисторизма, Тейлор подчеркивал сложность исторической действительности, неповторимость «исторических ситуаций», исключительную роль случайностей в общественном развитии, которые не позволяют оценивать историю как науку в полной мере. Таким образом, историки-скептики выступали в защиту неповторимого своеобразия исторического познания и опровергали стремление навязать историкам стандарты социальных наук. В 1980 г. еще один историк-скептик, профессор Оксфордского университета Х. Тревор-Ропер в лекции «История и воображение» энергично поддержал точку зрения Тейлора: «Мы иногда поддавались искушению сделать историю более научной, чем она была, разорвать ее связь с литературой, мифом или поэзией и превратить ее в формальную систему с железными законами. Но, в конце концов, мы должны признать, что такая практика, если и повышает качество, никогда не сможет достичь совершенства»⁴⁷⁵.

Для А.Дж.П. Тейлора родство истории с искусством и литературой было очевидно, он неоднократно ссылался на таких корифеев, как Э. Гиббон и Т.Б. Маколей, разделявших ту же точку зрения. Британские историки XVIII – XIX вв. в первую очередь ставили перед собой цель создать интересный и поучительный текст о прошлом, который мог быть востребован широким кругом читателей. «Школа скептиков» во многом объединила продолжателей этой традиции. Включение истории в круг общественных наук и трансформация методологической базы, по мысли Тейлора, неизбежно повлекли бы за собой

⁴⁷⁴ Taylor A.J.P. Accident Prone, or What Happened Next // The Journal of Modern History. 1977. №1. P. 17.

⁴⁷⁵ History and Imagination. Essays of H.R. Trevor-Roper. / Ed. by H. Lloyd-Jones, V. Pearl, B. Worden. London: Holmes & Meier Pub, 1982. P. 357.

сужение аудитории, «закрепощение» истории в узких профессиональных кругах и утрату ею важнейшего своего качества – быть искусством.

Отрицая возможность извлечения опыта из прошлого для познания настоящего и будущего⁴⁷⁶, Тейлор, безусловно, осознавал влияние исторических работ на общество, и характеристика истории как явления, призванного лишь удовлетворить любопытство, была с его стороны лукавством. Его работы были основаны не только на широком круге разнообразных источников, но и представляли собой интересные, остроумные произведения, не оставлявшие никого равнодушным. В книге «Первая мировая война: история в фотографиях»⁴⁷⁷ и «Вторая мировая война: история в фотографиях»⁴⁷⁸ Тейлор вышел за рамки текста и активно использовал иллюстративный материал, который производил особое впечатление на читателей и играл роль важнейшего элемента всей работы. Таким образом, британский историк выступал не за замыкание истории в себе самой, но за сохранение ее самостоятельности и развитие просветительского потенциала.

Качественно иных подходов в осмыслении природы и предназначения истории придерживался не менее влиятельный ученый, философ, профессор Оксфордского университета Исая Берлин, который в 1960 г. принял участие в создании журнала «История и теория», где опубликовал знаковую для интеллектуальной культуры второй половины XX в. статью «История и теория: понятие научной истории». Опираясь на неокантианскую методологию, историк утверждал, что сущность и предмет исследования исторического знания исключает возможность причисления его к науке, потому как изучение прошлого сродни художественному творчеству, предполагает понимание, вживание и истолкование фактов минувших дней, тем самым исключая наличие каких-либо материалистических, идеалистических и иных законов в истории. «Если мы спросим себя, какие историки вызывали наиболее устойчивое признание, – писал

⁴⁷⁶ О невозможности извлечения опыта из событий прошлого Тейлор неединожды упоминал в своей автобиографии, а также переписке с Евой Харати. См.: Taylor A.J.P. A Personal History. London: Coronet books, 1983. 358 p.; A.J.P. Taylor: letters to Eva, 1969 – 1983 / Ed. by Haraszti-Taylor E. A. London: Century, 1991. 486 p.

⁴⁷⁷ Taylor A.J.P. The First World War: An Illustrated History. London: Penguin Books, 1967. 296 p.

⁴⁷⁸ Taylor A.J.P. The Second World War: an Illustrated History. London: Penguin, 1976. 224 p.

он, – то мы найдем, я думаю, что ими являются не самые искусные и не самые скрупулезные и даже не открыватели новых фактов или каузальных связей, но те, кто подобно художникам слова показывают людей, общества или ситуации во многих измерениях, на многих пересекающихся уровнях одновременно. <...> В этом смысле говорить, что история должна приблизиться к положению науки, значит требовать, чтобы она противоречила своей сущности»⁴⁷⁹. Безусловно, данная позиция не могла быть широко признана британскими интеллектуалами, однако нашлись и ее сторонники в лице Г. Баттерфилда, Э.Г. Гомбриджа и Дж.П. Гуча.

Интеллектуальная жизнь историков конца XX в. была во многом схожа с современной: произошло обновление теоретико-методологического инструментария, расширилась тематика исследований, широкое развитие получил междисциплинарный подход, при котором дискуссии о преобладании какой-либо одной науки ушли на второй план. Профессор Эдинбургского университета Артур Марвик, в 1970-е гг. занимавшийся поиском консенсуса между сторонниками «новой» и «старой» истории, на пороге нового тысячелетия вывел ряд правил, которые должны были уберечь ученых XXI в. от соблазна поддаться постмодернизму⁴⁸⁰. Тем не менее, конечно, постмодернизм сохранил и сохраняет по сей день свои позиции в британской исторической науке, оставаясь одним из магистральных путей осмысления и описания событий прошлого и настоящего, и который находит воплощение в многочисленных работах по исторической памяти, интеллектуальной истории и истории повседневности.

Социально-экономические, политические и культурные перемены в Британии XX в. были в значительной степени обусловлены интеллектуальной работой, проделанной европейскими мыслителями, философами и учеными во второй половине XIX в.; при этом события и итоги Первой мировой войны, Революции в России, Второй мировой войны выступили своего рода катализаторами процесса глубинной трансформации общества. Несмотря на то,

⁴⁷⁹ Berlin I. History and Theory: Concept of Scientific History // History and Theory. 1960. Vol. I. № 1. P. 31.

⁴⁸⁰ Шарифжанов И.И. Английская историография в XX веке. С. 200.

что предметом изучения исторической науки является прошлое, она очень тонко реагирует на события настоящего, глядя на историю сквозь призму современности. которая находит свое воплощение в тематике исследований, методологии, теориях и научной парадигме. Кризис гуманитарного знания, который повлекла за собой Первая мировая война и который усугубился по завершении Второй мировой войны, надломил веру значительной части британских интеллектуалов в прогресс, европоцентризм и классический позитивизм XIX в. В этих условиях ученые-историки были вынуждены создавать основания для «новой» исторической науки XX в.

3.2. Радикальный историк, или нарушитель спокойствия

Поверхностный взгляд на библиографию Тейлора создает впечатление рассеянности его научных интересов. Однако детальное знакомство с творчеством ученого позволяет выявить тесную взаимосвязь между его профессиональной биографией и академическим наследием. В начале творческого пути Тейлор проявлял живой интерес к дипломатической истории Европы XIX в., затем переключил внимание на историю немецкого народа и мировые войны, что было обусловлено годами, проведенными в Вене, интеллектуальным влиянием А. Пржибрама и Л.Б. Немира, а также личным опытом человека, пережившего Первую и Вторую мировые войны. Однако особое место в творчестве историка занимают работы, посвященные Англии, европейской и британской политической мысли и радикализму.

В 1954 г. А.Дж.П. Тейлор был приглашен на чтение престижных Фордовских лекций в Оксфорде, выступления на которых удостоивались только самые почетные и блестящие представители исторической академической среды. Шесть лекций, прочитанных ученым, были посвящены «нарушителям спокойствия» (troublemakers) в английской политической истории, иными

словами, радикалам, выступавшим в оппозиции к существующей власти. Тема, прежде не удостоенная внимания историков, вызвала интерес не только со стороны профессионального сообщества, но и широкой публики. После успешного чтения Фордовских лекций Тейлор на протяжении нескольких лет выступал с радио и телевизионными передачами о «нарушителях спокойствия», а в 1957 г. издал одноименную книгу – сборник лекций «Нарушители спокойствия. Внешнеполитическое инакомыслие в 1792–1939 гг.»⁴⁸¹.

Научная и общественно-политическая деятельность были двумя параллельно существовавшими и тесно связанными друг с другом ипостасями А.Дж.П. Тейлора. Реализуясь в академической среде как человек, свободный от идеологического пресса и подчиненный лишь этике исторического сообщества, он был вовлечен в жизнь Лейбористской партии, активно позиционируя себя как радикал и «нарушитель спокойствия», используя вместе с тем тесные контакты с лидерами социалистических движений. Долгие годы публикация просоциалистических статей в «Сандей Экспресс» была значительным источником дохода для британского ученого. Более того, карьера Тейлора, как знаменитого телевизионного лектора по истории мировых войн XX в., началась с участия в серии политических дебатов на Би-Би-Си. Несмотря на преимущества, проистекавшие из членства в Лейбористской партии, социализм как таковой в то же время выступал и преградой для карьерного роста историка.

В конце 1956 г., незадолго до ухода с поста премьер-министра, Э. Иден обратился к вице-канцлеру Оксфордского университета А. Смиту с просьбой предложить кандидатуры на замещение поста региус-профессора истории. Руководитель университета выдвинул на рассмотрение двух ученых – Алана Буллока и А.Дж.П. Тейлора, проявив при этом большую симпатию к последнему

⁴⁸¹ В частности, эта книга содержала крайне интересное уточнение относительно позиции Лейбористской партии по отношению к политике умиротворения. Существовало представление, что политика умиротворения активно поддерживалась пацифистски настроенными оппозиционерами, полагавшими, что результаты Первой мировой войны были крайне несправедливыми для немецкого народа, но по мере роста напряжения на международной арене, а также в связи с событиями в Маньчжурии, Абиссинии и Испании Лейбористская партия все больше склонялась к мысли о необходимости использования военной силы. Однако Тейлор опровергнул данный традиционный подход к оценке позиции радикального меньшинства, и утверждал, что «вплоть до 22 августа 1939 г. лейбористы от правого до левого блока оставались верны своим старым принципам, или, если вам угодно, их старым иллюзиям». См.: Taylor A.J.P. *The Trouble Makers. Dissent over Foreign Policy 1792–1939*. London: Faber & Faber, 2008. P. 199.

кандидату. Однако вскоре в связи с болезнью А. Смит был вынужден покинуть пост вице-канцлера. Ему на смену пришел Дж.С. Мастерман, который поддерживал своего кандидата – Х. Тревора-Ропера, и довольно критично относился к участию Тейлора в политических дебатах на страницах периодической печати и телевидении. Кроме того, решение вопроса о назначении затягивалось в связи с переменами, произошедшими в высших эшелонах власти. В начале 1957 г. главой правительства стал Г. Макмиллан. Он полагал, что почетное звание и должность следует отдать Л.Б. Немиру. Однако ученый в силу своего преклонного возраста отказался от поста, и его слово стало решающим при окончательном выборе нового регийус-профессора истории.

На протяжении более двадцати лет Немир являлся близким товарищем Тейлора, компетентность и способности которого были для него абсолютно очевидны. Тем не менее, в личной беседе Немир поставил условие: он рекомендует Тейлора на почетный пост только в случае его отказа от активной политической деятельности. Тейлор не удовлетворил ультиматум – после этой ситуации два близких друга больше никогда не разговаривали, а новым оксфордским регийус-профессором истории стал Х. Тревор-Ропер.

Оставаясь на самом острие политической и общественной жизни Великобритании, тонко реагируя на перемены, происходящие в социально-политической жизни общества, в конце 1950-х гг. Тейлор стал активным членом Кампании за ядерное разоружение (CND – Campaign for Nuclear Disarmament). Участие в работе данного общественного движения ученый рассматривал как одно из главных и общественно-значимых дел своей жизни. Деятельность CND ведет свою историю от публикации статьи Джона Б. Пристли «Британия и атомные бомбы» в журнале «Нью Стейтсмен», в которой автор призывал британцев «не скрывать истинную добропорядочность за маской апатии, недовольства или дешевого критицизма, ожидая от самих себя чего-то большего,

чем межпартийные пререкания и преследование эгоистических интересов», а поставить высокую и достойную цель – борьбу с истинным злом⁴⁸².

Уже в феврале 1958 г. состоялось первое собрание в Вестминстере, в нем приняли участие более 5 тысяч человек среди которых были такие яркие представители лейбористского, социалистического и пацифистского движений, как Берtrand Рассел, Майкал Фут, Стивен Кинг-Холл, Джон Б. Пристли, Кингсли Мартин, Джон Коллинс и А.Дж.П. Тейлор; тогда же на встрече сторонники кампании впервые использовали знаменитый символ мира⁴⁸³. Став одним из первых членов CND, Тейлор внес существенный вклад в работу организации, искренне веря в ее успех: «Джон Пристли был одним из тех лейбористов, которые обеспечили победу партии на парламентских выборах 1945 г. На первой встрече исполнительного комитета кампании за ядерное разоружение, он сказал мне: “Мы с тобой вытравим этих ядерных психов со свету, точно так же, как я лишил власти тори в 1945 г.” – и, несмотря на мой обычный скептицизм, я ему поверил»⁴⁸⁴.

Движение CND преследовало амбициозную цель – добиться разоружения для Великобритании, а затем и для всех стран мира. В качестве особых гостей, лекторов и экспертов приглашались ученые, физики и биологи, особое внимание уделялось описанию и изучению генетических мутаций и последствий использования ядерного оружия. Однако, по мысли самого Тейлора, одного из основоположников борьбы за ядерное разоружение, организаторы движения допустили существенный просчет: «Мы полагали, что Великобритания по-прежнему оставалась великой державой, которая подавала пример всему миру. В действительности, мы были всего лишь последними империалистами. <...> Более того, никого особо не волновало, есть у Британии бомба или нет. Русские не боялись, потому что у них было ядерное оружие. А весь остальной мир не был бы впечатлен отказом нашей страны от атома. Таким образом, оставался только один довод в пользу отказа от ядерного вооружения: если всем все равно, есть у

⁴⁸² Priestley J.B. Britain and the Nuclear Bombs. URL: <https://www.newstatesman.com/society/2007/02/nuclear-world-britain-power> (дата обращения: 4 декабря 2018).

⁴⁸³ Символ CND был разработан британским дизайнером Джеральдом Холтоном и представлял собой сочетание семафорных сигналов N и D. Впоследствии знак активно использовался в массовой культуре, получив трактовку отпечатка лапки голубя мира и символа хиппи и пацифизма.

⁴⁸⁴ Taylor A.J.P. A Personal History. P. 289 – 290.

британцев оружие или нет, то гораздо дешевле и выгоднее от него просто отказаться»⁴⁸⁵. К концу 1961 г. движение начало сходиться на нет, и вторая волна активности борцов за отказ от атомного оружия пришлась на 1980-е гг., однако в ней Тейлор уже не принял участия в силу возраста и здоровья⁴⁸⁶.

Значительное место в творчестве историка, начиная с 1950 г., занимала публикация научно-популярных работ. Успех тейлоровских статей, опубликованных в «Манчестер Гвардиан» и «Обзервер», подтолкнули издательство «Хэмиш Гамильтон» инициировать создание сборника эссе. Эта идея была живо поддержана Тейлором, и в течение последующих семнадцати лет в свет вышли пять сборников: «От Наполеона до Сталина»⁴⁸⁷ (1950), «Слухи о войне»⁴⁸⁸ (1952), «Англичане и другие»⁴⁸⁹ (1956), «От Наполеона до Ленина»⁴⁹⁰ (1966), «Европа: величие и упадок»⁴⁹¹ (1967). Значительная часть статей «перекочевывали» из сборника в сборник, тем не менее каждая конкретная книга обладала своим особым посылом и тематикой.

В сущности, к 1956 г. академическая карьера Тейлора достигла своего пика: престижные Фордовские лекции, выдвижение его кандидатуры на занятие столь почетного академического поста, признание его авторитета в научной среде. Однако за этим последовала череда событий, навсегда изменивших его статус и имидж среди британских профессиональных историков. Дискуссии 1960-х гг., связанные с изданием книги «Происхождение Второй мировой войны», дали мощный интеллектуальный импульс для развития нового историографического направления, но нанесли непоправимый урон репутации Тейлора, как человека, посягнувшего на то, чтобы поставить под сомнение решения Нюрнбергского трибунала и попытавшегося «оправдать» А. Гитлера.

⁴⁸⁵ Ibid. P. 291 – 292.

⁴⁸⁶ Кампания за ядерное разоружение существует до сих пор. На современном этапе ее сторонники выступают, в частности, против модернизации американских баллистических ракет «Трайидент». URL: <https://cnduk.org> (дата обращения: 20 декабря 2018).

⁴⁸⁷ Taylor A.J.P. From Napoleon to Stalin. London: Hamish Hamilton, 1950. 224 p.

⁴⁸⁸ Taylor A.J.P. Rumours of Wars. London: Hamish Hamilton, 1952. 262 p.

⁴⁸⁹ Taylor A.J.P. Englishmen and Others. London: Hamish Hamilton, 1956. 192 p.

⁴⁹⁰ Taylor A.J.P. From Napoleon to Lenin. London: Harper & Row, 1966. 174 p.

⁴⁹¹ Taylor A.J.P. Europe: Grandeur and Decline. London: Penguin Books, 1967. 378 p.

Одной из наиболее успешных академических работ Тейлора, изданных после 1961 г. и широко признанных научным сообществом, был впечатляющий исторический труд «История Англии в 1914 – 1945 гг.» (1965). Пожалуй, именно эта книга, ставшая пятнадцатым и завершающим томом Оксфордской истории Англии под редакцией Дж.Н. Кларка, была самым глубоким и монументальным исследованием из когда либо написанных ученым. Работа над монографией, охватывавшей один из сложнейших периодов в истории английского общества с 1914 по 1945 гг., велась в течение восьми лет. «История Англии 1914–1945»⁴⁹² по своему структурному устройству напоминает летопись, в которой автор, не отделяя политическую, социальную, экономическую и культурную историю друг от друга, перемещаясь от года к году, описывает наиболее важные и значимые события и перемены в английской жизни. Безусловно, изучение первой половины XX в. таит в себе опасность абсолютизации военных конфликтов. Таким образом, перед Тейлором стояла куда более сложная задача – не описать хитросплетения внешнеполитической борьбы в Европе, но рассказать о среднестатистическом британце, чья жизнь, пусть и подчиненная действиям мировых катаклизмов, протекала в потоке внутригосударственных взлетов и падений. Основательность и профессионализм «Истории Англии в 1914–1945 гг.» были высоко оценены современниками Тейлора, которые, несмотря на серию скандалов и дискуссий, сопровождавших ученого на протяжении 1960–1970-х гг., признали его несомненные заслуги перед академическим сообществом.

Важное место в жизни историка занимала общественная деятельность, публикация статей в газетах и журналах, а также участие в радио- и телепередачах. Первый опыт работы Тейлора в печатной журналистике был связан с пропагандистской деятельностью и публикацией статей в коммунистической газете в начале 1920-х гг. С 1934 г. он начал регулярно сотрудничать с периодическими изданиями и писать обзоры на научные книги по истории в «Манчестер Гардиан» и «Обсервер». С конца 1950-х и до середины 1970-х гг. историк, помимо рецензий на новые исторические научные издания,

⁴⁹² Taylor A.J.P. English History 1914–1945. London: Book Club Associates, 1965. 719 p.

еженедельно публиковал политические и научно-популярные заметки в газетах «Сандэй Экспресс», «Нью Стейтсман», «Гардиан» и «Сандей Таймс Мэгазин». Отчасти карьера Тейлора на журналистском поприще сложилась при поддержке его товарища Уильяма Эйткена, лорда Бивербрука, крупного политика, соратника У. Черчилля и издателя. Парадоксально, но Бивербрук, придерживавшийся правых взглядов, открыто протезировал английскому ученому-социалисту, который на протяжении двух десятилетий публиковал пролейбористские статьи в традиционно консервативном издании «Сандэй Экспресс».

Будучи вовлеченным в пропагандистскую деятельность военных лет, принимавшую форму то открытой лекции, то радиопередачи, то журналистской статьи, Тейлор стал частым и желанным гостем на радио и телевидении. С 1945 г. английский ученый наращивал свою популярность, не только увеличивая число эфиров на Би-Би-Си и публикаций в разнообразных газетах и журналах, но и оттачивая авторский стиль, делая свои научные исследования интересными и доступными для широкой аудитории.

Академический успех Тейлора, статус оксфордского «дона» и богатый опыт ведения дискуссий повышали степень востребованности английского ученого в медиа пространстве. В 1950 г. Би-Би-Си инициировал создание дискуссионной телевизионной программы «В новостях», идея которой заключалась в обсуждении актуальных политических проблем четырьмя представителями различных политических течений в прямом эфире пятничным вечером. В качестве ведущих были выбраны член парламента от Лейбористской партии Майкал Фут, консерватор и заднескамеечник Роберт Бутби, независимый член парламента У.Дж. Броун и член Лейбористской партии и историк А.Дж.П. Тейлор, который в отличие от своих коллег не входил в Палату общин.

В автобиографии Тейлор так вспоминал этот период в своей жизни: «Передача называлась “В новостях” и шла каждым пятничным вечером. Би-Би-Си, как это у нее принято, организовывала все с большим вкусом. Вероятно, они (работники Би-Би-Си – Л.К.) были убеждены, что спонтанная дискуссия возможна только в том случае, если ее участники не совсем трезвы. Обычно мы

встречались в апартаментах Эдгара Люстгартена в Олбани, пили шампанское и обсуждали возможные темы для дискуссии на сегодняшний вечер. Затем наша компания направлялась в ресторан «L'Escu de France», где мы плотно ужинали в отдельном зале, который в действительности был винным погребом. Еда, напитки, блюда – все было просто невообразимым, особенно для послевоенных лет. После этого нас забирали лимузины и везли на студию Би-Би-Си, где начинался прямой эфир, во время которого с ведущими обращались гораздо менее деликатно, но в нашем состоянии мы едва ли акцентировали на этом внимание»⁴⁹³.

Передача «В новостях» пользовалась большой популярностью, особенно среди представителей рабочего класса. Некоторые держатели пабов даже жаловались на то, что их заведения пустели пятничным вечером, потому что все шахтеры и постоянные клиенты оставались дома смотреть новый выпуск телепрограммы⁴⁹⁴. Обратной стороной успеха этого телевизионного проекта стала растущая неприязнь со стороны значительной части британских политиков, а затем и руководства Би-Би-Си. Уже в 1956 г. эта же самая передача начала выходить на независимом канале ATV под названием «Свободная речь» и сохраняла высокие рейтинги вплоть до своего закрытия в 1959 г.

На протяжении 1950-х гг. телевизионные выступления Тейлора в значительной степени носили общественно-политический характер, имея опосредованное отношение к истории и науке. Однако в 1957 г. продюсер Джон Ирвин обратил внимание, что знаменитый историк с легкостью читает лекции без помощи записей, и предложил ему заснять несколько передач по истории Российской революции. Телевизионные лекции принесли Тейлору славу историка-шоумена, и на протяжении десяти лет он ежегодно выступал с серией воскресных передач, посвященных какой-либо исторической проблеме на канале ATV⁴⁹⁵. К числу наиболее популярных относились Первая мировая война, Вторая

⁴⁹³ Taylor A.J.P. A personal history. P. 252.

⁴⁹⁴ Ibid. P. 253.

⁴⁹⁵ A.J.P. Taylor. An Unusual Kind of Star. Part 1. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=vnkZ4o7C-DE> (дата обращения: 11.04.2014); A.J.P. Taylor. An Unusual Kind of Star. Part 2. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=rnxI8YMD9BY> (дата обращения: 11.04.2014); A.J.P. Taylor. An Unusual Kind of

мировая война, история XIX в. и британские премьер-министры⁴⁹⁶. В 1974 г. Би-Си заключила с Тейлором контракт на создание передачи «Боги войны»⁴⁹⁷, посвященной политическим лидерам стран-участниц Второй мировой войны. В 1976 г. ученый опубликовал одноименную книгу, в которой изложил содержание шести телевизионных выпусков. Издание включало в себя шесть емких эссе посвященных лидерам стран-участниц Второй мировой войны – Муссолини, Гитлеру, Черчиллю, Сталину, Рузвельту и ключевым политическим фигурам Японии. Книга сопровождалась большим количеством качественных иллюстраций, которые логически дополняли чрезвычайно остроумный и увлекательный текст. Умение Тейлора с большой долей изящества играть с интерпретацией фактов, при этом сохраняя качество проработки исторического материала, делали его истинным Маколоем XX в. Книга «Боги войны», пусть и не преследовала цель разрешения актуальных научных проблем, а лишь повествовала о личностных качествах и степени влияния великих военачальников на ход событий Второй мировой войны, она с большой долей достоверности передавала дух времени и характер каждого конкретного лидера. Тейлор в предисловии к книге отметил: «Пять глав государств при всем своем отличии друг от друга были схожи в некоторых вещах. Все они стояли во главе государства и всецело определяли политику своей страны. Каждый стремился к победе, хотя и не каждый – что очевидно – смог ее достичь. Они были главными источниками всех политических решений, принимаемых в годы войны, и это притязание на индивидуальность было особенно поразительно во времена, широко известные как эпоха масс»⁴⁹⁸.

В 1977 г. британские зрители увидели серию лекций под общим названием «Как начинаются войны»⁴⁹⁹, повествующие о ключевых военных действиях в

Star. Part 3. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=HuJxxPB6tVw> (дата обращения: 11.04.2014); A.J.P. Taylor. An Unusual Kind of Star. Part 4. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Ttz9JUhzRS0> (дата обращения: 11.04.2014).

⁴⁹⁶ См., например: A.J.P. Taylor's Lecture Style. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=CqT2kmKPqEM> (дата обращения: 24.05.2015).

⁴⁹⁷ См., например: BBC One. The War Lords. Episodes. URL: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p009bf3z/episodes/guide> (дата обращения: 24.05.2015).

⁴⁹⁸ Taylor A.J.P. The War Lords. London: The Trinity Press, 1976. P. 14.

⁴⁹⁹ См., например: BBC one. How Wars Begin. Episodes. URL: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p008jwx8/episodes/guide> (дата обращения: 09.10.2015).

Европе от походов Наполеона до Холодной войны. Помимо этого, Тейлор был гостем знаменитой программы Майкла Паркинсона «Беседа на Би-Би-Си»⁵⁰⁰ и других передачах. В сущности, телевизионная деятельность Тейлора была частью британского культурного феномена 1950 – 1970-х гг., когда знаменитые ученые и специалисты, привлекаемые Би-Би-Си, участвовали в создании познавательных, просветительских передач, а крупные издательства, такие как «Пенгвин», заключали с историками контракты на публикацию серии книг «История в фотографиях».

Выступив с первыми телевизионными лекциями по истории в 1957 г., Тейлор стал основоположником нового способа популяризации науки, проводниками которого в 1970 – 1980-е гг. были такие знаменитые британские ученые теле- и радиоведущие, как историки архитектуры Николас Певзнер⁵⁰¹, Алек Клифтон-Тейлор⁵⁰², поэт и писатель Джон Бетчман⁵⁰³, антиквар Артур Негус⁵⁰⁴, искусствовед Кеннет Кларк⁵⁰⁵, археолог Мортимер Уилер⁵⁰⁶ и математик Джейкоб Броновски⁵⁰⁷. Выводя науку за пределы узкого академического сообщества, ученые шли на определенный риск; ориентир на широкую аудиторию требовал упрощенного и дискуссионного материала, который бы

⁵⁰⁰ AJP Taylor on French Politics. 1972. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=ILFFc2HtF6A> (дата обращения: 25.07.2015).

⁵⁰¹ Nikolaus Pevsner. The Englishness of English Art. URL: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p00h9llv> (дата обращения: 03.04.2015).

⁵⁰² См., например: Alec Clifton-Taylor. Six English Towns. Chichester. URL: http://www.youtube.com/watch?v=cDEd_10_3yI (дата обращения: 02.04.2015); Alec Clifton-Taylor. Six English Towns. Stamford. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=uB9Rrpklvtc> (дата обращения: 02.04.2015); Alec Clifton-Taylor. Six English Towns. Ludlow. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=aQdg7XGJp-o> (дата обращения: 02.04.2015).

⁵⁰³ См., например: John Betjeman. A Passion for Churches. Part 1. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TVHCXre7tIs> (дата обращения: 03.04.2015); John Betjeman. A Passion for Churches. Part 2. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yu1W0mGVYNE> (дата обращения: 03.04.2015); John Betjeman. A Passion for Churches. Part 3. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2Hv6tMXobiM> (дата обращения: 03.04.2015).

⁵⁰⁴ См., например: Going For A Song. October 1971. Part 1. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=yblWjTU7Vek> (дата обращения: 04.04.2015); Going For A Song. October 1971. Part 2. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=xn5GAmLoWdo> (дата обращения: 04.04.2015).

⁵⁰⁵ См., например: Kenneth Clark. Civilisation. Romance and Reality. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=R8cm8wBKxXs> (дата обращения: 05.04.2015); Kenneth Clark. Civilisation. Protest and Communication. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=IG3KGiBnftw> (дата обращения: 05.04.2015).

⁵⁰⁶ См., например: Animal, Vegetable, Mineral. 1956. URL: http://www.youtube.com/watch?v=RdI6T-74E_o (дата обращения: 05.04.2015); Animal, Vegetable, Mineral. 1958. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=ndp3J8Ff-P0> (дата обращения: 05.04.2015).

⁵⁰⁷ См., например: Ascent of Man. Lower Than The Angels. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=CH7SJf8BnBI> (дата обращения: 04.04.2015); Ascent of Man. Music of the Spheres. URL: http://www.dailymotion.com/video/x1zw67e_bbc-ascent-of-man-04-music-of-the-spheres_tv (дата обращения: 05.05.2015).

пробуждал интерес и создавал иллюзию вовлеченности общества в научные дебаты, которые разворачивались в медиа пространстве.

Активная деятельность Тейлора в 1960 – 1970-е гг. на телевидении и репутация автора дискуссионной работы по истории Второй мировой войны оставили отпечаток на творчестве ученого. Его работы все больше стали носить характер научно-популярных, хотя и не утрачивали своей академической ценности. В особенности, это касалось таких книг, как «Политика в военное время»⁵⁰⁸, «От Сараево до Потсдама»⁵⁰⁹, «Бивербрук»⁵¹⁰ и «Сборник эссе по истории Англии»⁵¹¹.

В 1962 г. издательство «Хэмиш Гамильтон» предложило Тейлору написать книгу о Первой мировой войне, которая бы привлекла внимание широкой публики к событиям начала XX в. и при помощи богатого иллюстративного материала и фотографий создала бы яркий образ трагических лет в истории Европы. Пронзительный и в то же время остроумный авторский стиль ученого обеспечил «Первой мировой войне: история в фотографиях» необычайный успех среди британских читателей. Работа не единожды переиздавалась и до сих пор занимает позиции одной из самых популярных книг по истории в Англии. После написания «Борьбы за господство в Европе» Тейлор обладал довольно обширным материалом по международным отношениям конца XIX – начала XX вв., и поэтому научно-популярная книга была подготовлена ученым в относительно короткие сроки и поступила в продажу в конце 1963 г. В личном письме, отзываясь о книге «Первая мировая война: история в фотографиях», один из ближайших друзей Тейлора, лорд Бивербрук, писал: «Если бы только качество фотографий было лучше! Вам следовало отдать ее в печать в «Олборн-пресс», тогда цвет и качество бумаги были бы куда лучше»⁵¹². Впоследствии книга выходила в издательстве «Пенгвин» в черно-белом цвете, однако ей это не помешало заслужить любовь и признание публики.

⁵⁰⁸ Taylor A.J.P. Politics in Wartime. London: Hamish Hamilton, 1964. 207 p.

⁵⁰⁹ Taylor A.J.P. From Sarajevo to Potsdam. New York: Harcourt College Pub., 1966. 216 p.

⁵¹⁰ Taylor A.J.P. Beaverbrook. London: Hamish Hamilton, 1972. 729 p.

⁵¹¹ Taylor A.J.P. Essays in English History. London: Hamish Hamilton, 1976. 335 p.

⁵¹² Цит. по: Wrigley Ch. A.J.P. Taylor: Radical historian of Europe. London: I.B. Tauris, 2006. P. 293.

В книге «Первая мировая война» наиболее ярко, в сравнении с другими исследованиями Тейлора, проявилась приверженность ученого идеям социализма; историк сопереживал жизни простого человека, столкнувшегося с произволом правительств европейских держав, которые жертвовали народами во имя империалистических амбиций. «Неизвестный солдат – вот истинный герой Первой мировой войны. Подобно маленькой щепке, вынесенной на сушу после кораблекрушения, он был выброшен и забыт. [...] В сущности, любая война несет утраты, касающиеся всего человечества в целом. Возможно, если мы сможем понять ее сущность, то поймем самих себя, сможем стать теми, кем и должны быть – творцами собственных судеб»⁵¹³. В 1960-е гг. рост влияния Лейбористской партии в Британии обусловил широкую популярность социалистических взглядов, которые находили выражение в разнообразных книгах, пьесах и фильмах, в том числе посвященных Первой мировой войне. В 1961 г. была опубликована книга Алана Кларка «Ослы», описывавшая участие английских войск в военных действиях 1914 г. во Франции. Книга жестко критиковала правительство и высший офицерский состав, по вине которых погибали тысячи простых солдат.

Не менее ярким примером пацифистского взгляда на военные годы был мюзикл 1963 г. «О, что за чудесная война» режиссера-постановщика Джоан Литтлвуд. Органичное сочетание трагичных, смешных и трогательных сцен, сменяющих друг друга, обеспечили шоу широкую популярность, отголоски которой нашли отражение на страницах книги Тейлора: «Я посвятил книгу Джоан Литтлвуд, как главному создателю этого глубокого по своему содержанию развлекательного мюзикла “О, что за чудесная война”. Вскоре выяснилось, что все актеры и создатели шоу читали мою книгу "Первая мировая война: история в фотографиях". Они испытывали особое удовольствие от того, что серьезный – скажем так, более или менее серьезный – историк подтвердил правомерность той картины войны, которую они представляли на сцене»⁵¹⁴. В 1963 г. Тейлор вслед за

⁵¹³ Taylor A.J.P. The First World War: An Illustrated history. P. 11.

⁵¹⁴ Taylor A.J.P. A Personal History. P. 310.

популярным шоу выступил с лекцией «О, что за чудесная война», посвященной не столько самому мюзиклу, сколько трактовке событий Первой мировой войны в рамках более научноориентированного подхода. Вскоре, в 1969 г., мир увидел одноименный фильм режиссера Р. Аттенборо и сценариста Л. Дейтона, которые неоднократно обращались лично к Тейлору за консультацией во время создания кинокартины⁵¹⁵.

Успех и высокие продажи книги «Первая мировая война: история в фотографиях» обусловили то, что «Хэмиш Гамильтон» в очередной раз обратилось к именитому ученому с предложением продолжить серию «История в фотографиях» и подготовить к публикации издание по Второй мировой войне, что и было осуществлено в 1975 г. В автобиографии Тейлор писал: «"Вторая мировая война: история в фотографиях"⁵¹⁶ получилась гораздо лучше, чем "Первая мировая война: история в фотографиях", несмотря на то, что описания к иллюстрациям не такие воодушевляющие. В этой книге нет ничего, что не устраивало бы меня как автора, хотя я был бы не прочь расширить пару параграфов за счет недавно обнаруженных фактов, а также изменить одну неправильную дату, которую никто кроме меня не заметил. Эта книга показала степень моей профессиональной зрелости и умения писать историю, оставив в стороне личные переживания. В книге "Происхождение Второй мировой войны" я пытался представить предмет исследования так, словно он изучался историком спустя пятьдесят лет. Как мне кажется, я не преуспел. Зато мне удалось осуществить задуманное в книге "Вторая мировая война". Вероятно, ей следует остаться моим последним серьезным историческим исследованием»⁵¹⁷.

Две книги, вышедшие в серии «История в фотографиях», хотя и носили научно-популярный характер, однако высоко ценились самим автором. Обращаясь к К. Ригли, составителю полной библиографии своих работ, Тейлор отметил: «Мне жаль, что вы не включили в список мои иллюстрированные книги о двух мировых войнах, которые кажутся мне очень качественными и прекрасно

⁵¹⁵ Ibid. P. 310–311.

⁵¹⁶ Taylor A.J.P. The Second World War: an Illustrated History. 224 p.

⁵¹⁷ Taylor A.J.P. A Personal History. London: Coronet books, 1983. P. 327.

характеризующими мои методы ведения исторических исследований. Одна из них – та, что посвящена второй войне, – мне видится единственной монографией, по настоящему сочетающей и отображающей все сферы конфликта»⁵¹⁸. Действительно, Тейлору удалось органично обобщить события Второй мировой войны, происходящие на разных ее этапах и в разных частях света, при этом осуществить это со свойственным ему остроумием и высоким профессионализмом.

Следует отметить, что «Вторая мировая война» является второй книгой Тейлора, переведенной на русский язык, и единственной, дошедшей до относительно широкого круга читателей в России⁵¹⁹. Она была опубликована после распада СССР только в 1995 г.⁵²⁰, так как английский ученый в советской науке причислялся к так называемым «буржуазным» историкам. Выход в свет работы британского ученого хотя и был сам по себе значительным шагом в знакомстве отечественных читателей с западноевропейской историографией, однако российское издание было лишено важнейшего элемента, а именно, богатого иллюстративного материала. Фотографии, посвященные военным действиям, жизни людей в тылу и ужасам концентрационных лагерей, карты фронтов, картины советских, американских, британских и французских художников – все это не было дополнительной, необязательной, частью книги; иллюстрации тщательно отбирались лично Тейлором, были органично вплетены в ход повествования и обладали мощной информационной нагрузкой. Данное упущение отечественных издателей существенно повлияло на восприятие работы российским читателем, который, к сожалению, был лишен удовольствия познакомиться с книгой в том виде, в каком она была первоначально задумана.

Авторский стиль Тейлора был одним из важнейших элементов его успеха как среди коллег-историков, так и среди широкой публики. Зачастую, отдавая предпочтение содержанию и смысловой наполненности исследования,

⁵¹⁸ Wrigley Ch. A.J.P. Taylor: Radical historian of Europe. London: I.B. Tauris, 2006. P. 314.

⁵¹⁹ В 1958 г. издательством иностранная литература был подготовлен перевод книги «Борьба за господство в Европе», однако экземпляры хранились в спецхранах библиотек и были недоступны для простого читателя. См.: Тейлор, А.Д.П. Борьбе за господство в Европе. 1848–1918. / пер. А.О. Зеленина, Д.Э. Кунина. Под ред. М.Н. Машкина. М.: Издательство иностранная литература, 1958. 644 с.

⁵²⁰ Тейлор А.Дж.П. Вторая мировая война // Два взгляда. М.: Мысль, 1995. 556 с.

представители академической среды не всегда задумываются о легкости восприятия написанного ими текста. Однако для Тейлора это была одна из ключевых, если не важнейшая составляющая любой изданной им книги. Начав активно публиковаться в журналах и газетах в 1940-е гг., историк существенно усовершенствовал свою манеру письма. В частности, это проявилось в том, что в 1947 г. он решил переписать книгу «Габсбургская монархия в 1815 – 1918 гг.» (1941) и уже в 1948 г. вышла работа «Габсбургская монархия в 1809–1918 гг.», в которой изменились не только хронологические рамки, но и, что важнее, авторская стилистика и подача материала.

На протяжении нескольких веков традиция английского историописания подвергалась многочисленным трансформациям, касавшимся, в том числе, стилистических особенностей текста. Первоначально важнейшая задача, стоявшая перед историками, заключалась не в доскональном восстановлении событий прошлого, а в создании интересного и поучительного текста о своей родине. Блестящие историки XVIII в., такие как Дэвид Юм, Уильям Робертсон и Эдвард Гиббон, высоко ценили широкую популярность своих работ среди различных слоев населения и придавали большое значение литературному стилю изложения. Безусловно, Тейлор чувствовал себя преемником этой важной особенности британской интеллектуальной культуры, соединявшей ученых сквозь столетия; его отход от сухого академического повествования был живо поддержан коллегами, и вскоре за историком закрепилось еще одно прозвище – «Маколей нашего столетия». Размышляя о специфике исторического научного знания, Тейлор писал: «История – это такое же искусство, как живопись или архитектура, созданная для получения интеллектуального и эстетического удовольствия»⁵²¹.

Современники неоднократно отмечали особый тейлоровский стиль. В частности, журналист «Хэндерсфилд Дейли Экзаминер» таким образом охарактеризовал творчество ученого: «Тейлор – один из наиболее раздражающих британских историков. В тот самый момент, когда он в очередной раз

⁵²¹ Taylor A.J.P. Accident Prone, or What Happened Next // The Journal of Modern History. 1977. № 1. P. 17.

высказывает откровенно вопиющее суждение, он тут же подтверждает его авторитетным и разумным доказательством. Однако больше всего меня беспокоит стиль... когда я читаю тейлоровские тексты, то начинаю неосознанно перенимать слог и заниматься подражательством. Я обнаруживаю, что начинаю писать, как он. Очень короткими предложениями. Делать заявления, в которых я не компетентен. Я упускаю такие слова, как «возможно», «вероятно», «предположительно». Одним словом, я начинаю вести себя как величайший всезнайка. Я склоняюсь к тому, что Тейлор оказывает пагубное и опасное влияние, в особенности, на таких восприимчивых людей, как я. Ему следует запретить использование данных методов в еженедельной газетной колонке. Должны быть приняты решительные меры по борьбе с ним. И я обещаю не читать его вновь, по крайней мере, до следующей недели точно»⁵²².

Медийный ресурс, которым обладал Тейлор в отличие от большинства своих коллег-историков, делал ученого не только шоуменом, популяризатором науки или автором серии увлекательных телевизионных лекций, но и усиливал степень его влияния на академическое сообщество. В сентябре 1998 г. Кит Роббинс, ученик Тейлора, в открытой лекции, прочитанной студентам в центре британских исторических исследований в Институте им. Макса Планка в Геттингене, отметил, что историки обладают мощным средством влияния на общество, формируя его представление о своем прошлом⁵²³. Действительно, изучение прошлого является чрезвычайно серьезным и ответственным делом, в особенности в том случае, если ученый имеет возможность – как эту возможность имел А.Дж.П. Тейлор – публично, во всеуслышание заявлять о своих взглядах, воздействуя на траекторию развития интерпретаций исторического опыта народа. В сущности, британский историк стал предтечей ученых современного типа, которые с каждым новым десятилетием все больше стремятся выйти за пределы «башни из слоновой кости» и занять активную общественную позицию, выступая экспертами, критиками, ведущими или авторами в разнообразных средствах

⁵²² Hundersfield Daily Examiner. 7 July 1970. P. 6.

⁵²³ Robbins K. Present and Past: British Images of Germany in the First Half of the Twentieth Century and their Historical Legacy. Gottingen: Wallstein Verlag, 1999. P. 15.

массовой информации: от классической печатной журналистики и телевидения до более актуального интернет блоггинга.

3.3. Жизнь в угасающих лучах славы

До 1963 г. А.Дж.П. Тейлор успешно совмещал преподавательскую и научную работу в Оксфорде с публичной деятельностью. Однако рост неприязни со стороны оксфордских коллег и уничижительные отзывы в периодической печати, которые, следует отметить, Тейлор блестяще парировал, вынудили историка покинуть свою *alma mater*. Вспоминая этот период в своей жизни, Тейлор с горечью писал: «Когда срок моего десятилетнего контракта с Магдален-колледжем подходил к концу, я полагал, что дирекция, которая никогда не скупилась на предоставление «теплых местечек» для своих любимчиков, сделает что-то и для меня. В конце концов, я был одним из самых блестящих современных историков своего времени в университете. Я давал престижнейшие Фордовские лекции; я мог бы стать Королевским профессором, если бы не вмешательство политиков; я выпустил целую серию непревзойденных исторических работ, прогремевших по всему миру; я был единственным историком-практиком, широко известным благодаря телевидению <...> В действительности, дирекция не сделала ничего, кроме как не без удовольствия вытолкнула меня обратно в число рядовых преподавателей колледжа»⁵²⁴.

Покинув Оксфордский университет, Тейлор вскоре стал специальным лектором в Университетском колледже Лондона, а в 1967 г. получил предложение от Макса Эйткена, сына 1-го лорда Бивербрука, возглавить библиотеку, унаследованную им от отца. Результатом работы над документами, письмами и материалами, оставшимися после смерти британского политического деятеля первой половины XX в., стала биография «Бивербрук», изданная историком в

⁵²⁴ Taylor A.J.P. A Personal History. P. 309–310.

1972 г. В письме к венгерскому историку Еве Харассти Тейлор писал: «Я боюсь, что теперь, когда биография Бивербрука окончена, я потерял всякий интерес к этой библиотеке. Я бездеятелен и абсолютно разбит, но ничего не могу с этим поделать до тех пор, пока не составлю к "Бивербруку" именной указатель – труд, на который впустую уйдут месяцы работы»⁵²⁵.

В апреле 1975 г. Макс Эйткен официально объявил о закрытии Библиотеки Бивербрука, так как в кризисных условиях ее содержание было не рентабельно и обременительно для издательства «Экспресс-Групп», в здании которого она располагалась. Тейлор, лишившийся основного места работы, с большой болью принял решение лорда Бивербрука: «Убийство библиотеки Бивербрука, сверх того, переживания по поводу финансовой стабильности и общие опасения относительно политической обстановки – хуже и быть не может. Я так рассчитывал на эту библиотеку. После всех неудач, с которыми я столкнулся в своей жизни... <...> Говоря сентиментально, мне было приятно делать что-то в память о моем старом друге. Теперь же я чувствую себя одураченным. Очевидно, что Макса Эйткина ничуть не волнует сохранение памяти о его отце, так же как это не волнует других людей. <...> Правда заключается в том, что Максу нужно пространство под офисы, и теперь он расценивает библиотеку, как бессмысленное расточительство площадей и денег»⁵²⁶. Большие огорчения ожидали ученого в 1976 г., когда, достигнув пенсионного возраста, он был вынужден освободить помещения, занимаемые им в Оксфорде; более того, в этот же год истек срок действия контракта, заключенного с Университетским колледжем Лондона, где историк также приостановил свою работу. Таким образом, в 1976 г. Тейлор закончил свою преподавательскую деятельность, но до 1984 г. продолжал активно сотрудничать с телеканалами и радиостанциями.

В начале 1980-х гг. Тейлор приступил к написанию автобиографии, которая предварительно носила название «Неинтересная история», однако после долгих уверений редактора, что подобное название не побуждает читателей купить

⁵²⁵ 4 October 1971 // Letters to Eva 1969 – 1983 / Ed. by Eva Haraszti-Taylor. London: Century, 1991. P. 44.

⁵²⁶ 3 November 1974 // Letters to Eva 1969 – 1983 / Ed. by Eva Haraszti-Taylor. London: Century, 1991. P. 209.

книгу, она была переименована в «Личную историю»⁵²⁷. Как справедливо отметил сам автор, начало работы над автобиографией свидетельствовало о том, что он исчерпал все возможные темы для научных исследований. «Личная история» включает в себя 19 глав, повествующих о личной и профессиональной жизни Тейлора в хронологическом порядке. Значительное место в автобиографии занимал рассказ историка о непростой семейной жизни, трех браках, шести детях от двух первых браков и поздней любви к венгерской ученой историку Еве Харасте. На протяжении долгого времени Тейлор переживал семейную трагедию, связанную с неверностью первой жены Маргарет, которая состояла в близких отношениях со знаменитым валлийским поэтом Диланом Томасом, а затем с оксфордским учеником Тейлора Робертом Ки. Второй брак историка с журналистской Эвелин (Ив) Кросленд был также неудачным и распался после 17 лет непростых отношений. С третьей супругой, Евой Харасте, Тейлора связывали самые нежные и добрые отношения, которые стали возможны только после смерти ее первого мужа; поздний брак украсил последние годы жизни двух ученых, которые с особым теплом отзывались о проведенном вместе времени в своих мемуарах и письмах. «Личная история» Тейлора, с одной стороны, была одним из главных исторических источников, или навигатором, по биографии ученого, однако, с другой стороны, она одновременно стала своего рода ловушкой для исследователей, которые могли попасть под тейлоровское природное обаяние и удовлетвориться исключительно его интерпретацией событий биографии.

Болезнь Паркинсона, диагностированная у ученого в 1982 г., год за годом лишала его возможности как прежде заниматься интеллектуальным трудом. Во время медицинского приема крупный венгерский доктор, специалист по неврологии успокоил Тейлора, сказав: «Профессор Тейлор ваше сознание будет все менее и менее ясным, однако в силу того, что вы чрезвычайно умны, этого никто не заметит»⁵²⁸. Несмотря на медленное угасание, в 1984 г. в свет вышли

⁵²⁷ Taylor A.J.P. A Personal History. London: Coronet books, 1983. 358 p.

⁵²⁸ Burk K. Troublemaker. The Life and History of A.J.P. Taylor. P. 367.

мемуары ученого «Дневник старого человека»⁵²⁹, а в 1985 г. был опубликован последний сборник телевизионных лекций «Как заканчиваются войны»⁵³⁰. Интерес к личности Тейлора не утихал. Вероятно, именно это побудило Еву Харасту опубликовать в 1987 г. книгу «Жизнь с Аланом: дневник жены А.Дж.П. Тейлора Евы с 1978 по 1985 гг.»⁵³¹, в которой она рассказала о своей жизни в Англии, общественной и научной деятельности мужа. «Англичане не только самоуверенные, – писала Ева, – они также очень любят одиночество и спокойствие. Им не интересна личная жизнь друг друга, а если и интересна, то они никогда этого не покажут. Они предпочитают говорить о путешествиях и отпусках. Кроме того, женщины не делают замечаний по поводу нарядов друг друга. “Бисмарк” Алана был вновь переиздан после длительного перерыва. Он написал его около 20 лет назад. В последней главе очень ярко видна личность самого Алана. Он писал, что гении всегда знают, когда следует остановиться. Сейчас Алану практически восемьдесят, то есть столько же, сколько было Бисмарку в последней главе. Сегодня утром Алан сказал мне: “Я живу в сплошной неразберихе”, – и искренне засмеялся. Англичане очень чувствительны к тому, любят их или нет. И если их не любят, они покидают этого человека навсегда»⁵³².

В мае 1983 г. симптомы болезни Паркинсона стали очевидны. Ситуацию еще больше усугубила авария 6 января 1984 г., когда ученого сбила машина в лондонском районе Сохо. 25 марта 1986 г. состоялось последнее публичное появление историка, когда он отпраздновал день своего рождения в кругу друзей, коллег и учеников. Болезнь быстро прогрессировала, и в ноябре 1987 г. жена Тейлора, Ева Хараста, была вынуждена поместить его в пансионат, где предоставлялся требуемый профессиональный уход. 7 сентября 1990 г. А.Дж.П. Тейлор скончался, 17 сентября его тело было кремировано. Тщетно пытаюсь найти захоронение великого английского историка на кладбище Голдерс-грин,

⁵²⁹ Taylor A.J.P. *An Old Man's Dairy*. London: Hamish Hamilton, 1984. 155 p.

⁵³⁰ Taylor A.J.P. *How Wars End*. London: Hamish Hamilton, 1985. 126 p.

⁵³¹ Haraszi-Taylor E. *A Life with Alan: the Diary of A.J.P. Taylor's Wife Eva from 1978 to 1985*. London: Hamish Hamilton, 1987. 250 p.

⁵³² *Ibid.* P. 231.

нами была получена выписка из базы данных крематория, согласно которой 19 сентября 1990 г. прах ученого был вывезен похоронным агентством для передачи родственникам умершего⁵³³.

После смерти мужа Ева опубликовала письма 1969 по 1983 гг.⁵³⁴, адресованные ей Тейлором, и которые раскрывали не только личную жизнь историка, но и важные аспекты его профессиональной деятельности. В частности, он делился с Евой своими интеллектуальными переживаниями, удачами и неудачами в работе на академической стезе. Чрезвычайно характерным и интересным было письмо, в котором Тейлор рассказал о том, как один из студентов спросил его, какой смысл в чтении лекций по проблеме, которая была полностью изложена в книге «Происхождение Второй мировой войны». Ответом Тейлора стала следующая лекция, в которой он доказал, что его исследование было посвящено началу европейского конфликта, а не непосредственно Второй мировой войне: «Я объяснил, что моя книга имеет неверное название. В действительности она посвящена истокам незначительной войны в Европе, то есть войне, которая закончилась в июне 1940 г., когда начались события, ставшие реальным происхождением Второй мировой войны. Я был несказанно рад, в значительной степени потому, что эта идея впервые пришла мне на ум, и лекция получилась очень хорошей. Кому-нибудь стоит написать по этой лекции книгу. Однако это требует в равной степени знания русского и японского языков, чем я не обладаю. <...> Эта лекция была просто великолепна, возможно, самая лучшая лекция, которую я когда-либо давал. Но все это, на самом деле, так просто. Я словно игрок в теннис, выходящий на корт с полной уверенностью в своей победе. После лекции многие подходили ко мне и говорили: “Я никогда в жизни не слышал подобной лекции”. А я отвечал: “И больше никогда не услышите”»⁵³⁵. Любовь Тейлора к интеллектуальному эпатажу, умение вовлекать публику в череду своих размышлений о прошлом всегда были его главными специфическими чертами, благодаря которым любой результат деятельности

⁵³³ См. Приложение 1.

⁵³⁴ A.J.P. Taylor: letters to Eva, 1969 – 1983 / Ed. by Haraszti-Taylor E. A. London: Century, 1991. 486 p.

⁵³⁵ Ibid. P. 178.

ученого, будь то книга, лекция или телевизионная передача, становился остросюжетным, увлекательным шоу.

В 1999 г. ученик Тейлора, составитель полной библиографии тейлоровских работ, а в дальнейшем и его биограф, Крис Ригли опубликовал сборник шести получасовых телевизионных лекций Тейлора, выходявших в эфир на Би-Си-Си по понедельникам с 25 июля по 19 сентября 1960 г. и предусмотрительно записанных на граммофон. Книга была посвящена британским премьер-министрам и, помимо всего прочего, включала довольно обширное предисловие редактора и составителя⁵³⁶. В личной беседе с нами профессор Ригли отметил, что ему стоило большого труда подготовить предисловие к данному изданию: «Я написал предисловие, а затем начал перечитывать всю книгу целиком: от начала до конца. И понял: в книге прекрасно все, кроме того, что было написано мною. Не просто конкурировать с тейлоровским стилем! Но я сел, подумал, что бы сказал сам ЭйджиПи (A.J.P. – Alan John Percival; так называли Тейлора многие коллеги из академической среды –Л.К.(об этом, и получилось то, что получилось. Мне кажется, довольно хорошо»⁵³⁷. Лекции, посвященные премьер-министрам, имели дальнейшую интересную судьбу. В 2001 г. в архивах Би-Би-Си были неожиданно обнаружены потерянные записи эфиров с Тейлором, которые повторно показали на канале с дополнительными комментариями профессора Питера Кларка.

Тесная, неразделимая связь политических взглядов с профессиональной деятельностью, научными интересами, журналистской и телевизионной карьерой Тейлора лежала в основе его противоречивой природы. Репутация *troublemaker*⁵³⁸ и *enfant terrible*⁵³⁹ не помешала историку занять место одного из самых ярких ученых XX в., а его творчеству стать беспрецедентным британским

⁵³⁶ Taylor A.J.P. *British Prime-Ministers and Other Essays* / Ed. by Chris Wrigley. London: Penguin, 1999. 462 p.

⁵³⁷ Личная встреча с профессором Ригли состоялась 7 марта 2017 г. в Ноттингеме, где он проживает после выхода на пенсию и является почетным профессором Ноттингемского университета.

⁵³⁸ *Troublemaker* (пер. с англ. Л.К. – нарушитель спокойствия) было прозвищем, которое закрепилось за Тейлором среди коллег и ближайшего окружения. Сам ученый очень любил, когда в прессе и на телевидении по отношению к нему использовали это слово. В переводе на русский *troublemaker* означает «нарушитель спокойствия», однако данный перевод не в полной мере передает смысл английского выражения. *Troublemaker* традиционно в британской культуре называли людей, преднамеренно создающих дискуссионные ситуации, в особенно среди влиятельных политических фигур.

⁵³⁹ *Enfant terrible* (фр.) – несносный ребенок.

интеллектуальным феноменом. Тем не менее, следует признать, что после издания книги «Происхождение Второй мировой войны» в 1961 г. и череды ожесточенных дискуссий в академической карьере Тейлора произошел надлом. Поставив под сомнение решения Нюрнбергского процесса, ученый утратил свою былую репутацию и в конечном счете был вынужден покинуть Оксфорд.

В сущности, слава общественного деятеля и популяризатора науки, в конечном счете, вышла на первый план и затмила те высокие академические достижения, которых Тейлор добился к 1956 г., став признанным специалистом по истории дипломатии и истории стран Центральной Европы. Однако именно в 1960 – 1980-е гг. ученый смог в полной мере реализовать тот потенциал, который был заложен в него с самого детства лейбористским окружением: верность социалистическим и пацифистским идеалам, стремление всегда занимать позицию радикала и оппозиционера, борьба с костными и консервативными взглядами – все это нашло выражение в общественной и научно-просветительской деятельности и телевизионной карьере историка.

Заключение

Прошло более 20 лет со дня смерти А.Дж.П. Тейлора и чуть менее 60 лет с момента публикации дискуссионной книги «Происхождение Второй мировой войны». Имя ученого не сходит со страниц научной и публицистической литературы, продолжая оставаться уникальным британским интеллектуальным феноменом. Интерес к личности ученого кроется не только в том, что проблема интерпретации истории международных отношений конца 1930-х гг. сохраняет свою актуальность и политическую ангажированность, но и в особом вкладе Тейлора в понимание социальной роли историка в жизни общества.

В XX в. сфера британской интеллектуальной культуры переживала серьезные внутренние изменения, связанные как с эволюцией социально-гуманитарного знания и кризисом позитивизма в западной исторической науке, так и с трансформацией статуса Великобритании на международной арене. После Первой мировой войны среди британцев укрепилась вера в особую миссию страны – Великобритания воспринималась ими как оплот стабильности и гарант мира в Европе. Однако начало Второй мировой войны, провал политики умиротворения конца 1930-х гг. и потеря статуса великой колониальной империи во второй половине XX в. имели следствием глубокий кризис в плане интерпретации прошлого британскими историками. Проблема оценки роли международной политики Лондона накануне войны стала той темой, которая ярко выявила процесс интеллектуального поиска «адекватной» (с точки зрения носителей британской культуры) модели восприятия и интерпретации наиболее травмирующего для исторической памяти нации события.

В контексте общих трендов развития британской исторической науки книга Тейлора «Происхождение Второй мировой войны», выбивавшаяся из магистрального нарратива, выступила своего рода интеллектуальной аномалией: не имея в основе ни ортодоксальные, ни ревизионистские корни, она лишь «переключила тумблер» и запустила череду масштабных и продолжительных

дискуссий, в которых рождалась новая интерпретация истоков Второй мировой войны. В сущности, за дебатами и интеллектуальными баталиями скрывалось желание британской нации пересмотреть положения «концепции виновников», снять с политиков-умиротворителей (или со всех британцев?) ответственность за начало войны и найти смысл в хаотичной и бессистемной международной политике, проводимой странами в 1930-е гг.

Активизация деятельности профессионального исторического сообщества в межвоенные годы и во второй половине XX в. способствовала появлению новых теоретико-методологических направлений и концепций, а также росту числа интеллектуальных центров, институтов и обществ, устанавливавших и укреплявших связь между учеными и британскими обывателями. Выход исторической науки за пределы узкой элитарной культуры посредством развития средств массовой информации сформировал условия для вовлечения широкой публики в обсуждения. В этом отношении Тейлор был первопроходцем: его общественная, публицистическая и медийная деятельность создали прецедент, когда признанный в профессиональных кругах ученый-историк стал шоуменом и начал заниматься популяризацией науки.

Яркий образ «нарушителя спокойствия», который позиционировался и поддерживался самим британским историком как в научном, так и в светском окружении, стал неотъемлемой частью тейлоровского интеллектуального феномена, уходящего корнями в его личную и профессиональную биографию. Будучи единственным ребенком в семье состоятельного британского предпринимателя и активного сторонника социалистического движения, Тейлор, с одной стороны, с ранних лет был вовлечен в политическую жизнь страны и в деятельность Лейбористской партии, а, с другой стороны, имел прочную экономическую базу, позволившую учиться в престижных школах и старейшем университете страны. *Background*, или личностный капитал, и происхождение, по настоящее время занимают важное место в британском обществе. В первой половине и в середине XX в. классовая система была еще более влиятельной, регламентируя образ жизни, спектр возможных профессий, интересов и даже

хобби представителей той или иной социальной группы. Семья ученого принадлежала к высшему среднему классу (*upper-middle class*), что означало, что она обладали достаточными финансовыми возможностями и статусом, но не имела аристократического происхождения.

Несмотря на приверженность к социалистическим взглядам, Тейлор всегда жил на широкую ногу, тратил большие суммы денег на машины, регулярные путешествия, комфортабельные дома и апартаменты. Общественная деятельность и поддержка Британской коммунистической партии его родителями в 1920-е гг. во многом напоминала дорогую забаву, которая в итоге привела к разочарованию в коммунизме и приобщению к Лейбористской партии. Политическая идентичность семьи повлияла и на характер Тейлора, вложив в него непреходящий дух радикала и борца за свои идеи как на политическом, так и на научном поприще. Более того, социализм стал для историка главным моральным ориентиром и альтернативой религии, диктовавшей мировоззренческие ценности и нормы.

В сущности, политика была той темой, вокруг которой складывалось общение внутри семьи будущего историка, поэтому общественная деятельность навсегда осталась одной из важнейших сфер его интересов. По мере взросления Тейлор приобретал все большую самостоятельность и обособленность, которые в конечном счете привели его в историческую науку и академическую среду, зачастую далекую от нонконформизма и радикализма. Традиционализм и верность обычаям, на которых зиждилась система образования в Оксфорде, закладывали прочный интеллектуальный фундамент и открывали двери в закрытое элитарное сообщество, доступное только выпускникам престижных старейших университетов. При всей уникальности и самобытности феномена Тейлора в британской интеллектуальной культуре, сам ученый и его труды являлись неотъемлемой частью стилистики и нарратива определенной исторической эпохи, диктовавшей как тематику исследований, так и теоретико-методологические концепции.

Важную роль в профессиональном становлении будущего историка играли не столько оксфордские студенческие годы, сколько работа над диссертацией под руководством профессора Альфреда Пржибрама в Венском университете. Австрийская историческая школа, приверженцем которой был наставник Тейлора, рассматривала внешнюю политику государства как результат процессов, сокрытых в самых глубинах национального самосознания. При этом личность отдельных политиков отходила на второй план, а лидеры государства выступали ретрансляторами воли народа, и в этом ракурсе Первая и Вторая мировые войны рассматривались с позиции общего вектора развития европейских народов. Испытав влияние австрийской исторической школы, Тейлор привнес данную концепцию в значительную часть своих исследований, что, в конечном итоге, привело его к изучению немецкой проблемы – центральной темы истории европейской дипломатии конца XIX – первой половины XX вв.

Изучение творчества британского историка показало, что книга «Происхождение Второй мировой войны» была результатом многолетней работы Тейлора по изучению истории и внешней политики Германии и немецкого народа. Интерпретация предвоенных событий, предложенная ученым, выстраивалась на базе исследований, проведенных историком в 1930 – 1960 гг., и даже ограниченность источников базы (обусловленная тем, что значительная часть архивных материалов была открыта только в 1970-е гг.) не уменьшила мощного интеллектуального импульса, порожденного этой работой. Подобная книга стала вывозом, брошенным британским историком, породившая плодотворные и продолжительные дискуссии, которые незамедлительно последовали после издания монографии и которые продолжались среди британских интеллектуалов вплоть до недавнего времени.

Конечно, попытки пересмотра подходов к интерпретации внешней политики Н. Чемберлена и его соратников были сделаны еще задолго до издания работы Тейлора в 1961 г., однако интеллектуальный импульс, инициированный и порожденный ученым, обусловил зарождение ревизионизма и определил вектор развития научной проблемы в британской интеллектуальной культуре на

десятилетия вперед. Причинами этого были, во-первых, высокий статус оксфордского дона, во-вторых, особый научный и авторский стиль ученого, в-третьих, популярность Тейлора за пределами академического сообщества, наконец, мощный медийный ресурс – работа на радио, телевидении, публикации в популярных газетах и журналах значительно расширили аудиторию историка. Очевидно, что в XXI в. идеи Тейлора утратили свое былое значение и остались в прошлом, однако концепция, нашедшая воплощение в книге «Происхождение Второй мировой войны» стала важным и знаковым этапом в развитии англоязычной исторической науки. Это исследование являлось квинтэссенцией всего творчества британского историка, посвященного месту Германии и немецкого народа в мировой истории конца XIX – первой половины XX вв., и стала своего рода интеллектуальной аномалией, связанной с внедрением в традиции английского историописания методологии и концепций, разработанных венскими историками и интеллектуалами.

За более чем 70-летнюю историю изучения истоков Второй мировой войны проблема интерпретации политики умиротворения конца 1930-х гг. не потеряла и, вероятно, в ближайшие годы не потеряет своей актуальности для британских интеллектуалов. Внешнеполитический курс, избранный Н. Чемберленом и его ближайшими соратниками в отношении нацистской Германии в предвоенные годы, вызывал острые дискуссии как среди профессиональных ученых, так и среди широкой публики, разделив общество на два борющихся лагеря – критиков и апологетов этой политики. В течение 1940-х – 2000-х гг. в британской интеллектуальной культуре наблюдалось непрекращающееся противостояние между ортодоксами и ревизионистами, при котором преобладающей становилась то одна, то другая сторона. В конце 2000-х гг. часть британских специалистов в области международной политики середины XX в. предпочла отказаться как от критики, так и от апологетики умиротворения, высказавшись за поиск новых подходов в трактовке этой сложной и дискуссионной проблемы. Были выделены три ключевых вектора в плане дальнейшего развития темы: реализация

междисциплинарных исследований, использование концепции исторической памяти и поиск консенсуса между различными национальными традициями.

На современном этапе изучения проблемы умиротворения в британской исторической науке наблюдается тенденция расширения и усложнения методологической базы, позволяющей раскрыть степень влияния феномена политики умиротворения на сознание европейского общества и современную мировую политику. В этом отношении колоссальный вклад в понимание этих процессов был осуществлен благодаря проблематике исторической памяти, ориентированной на постижение сложных социальных механизмов, формирующих и трансформирующих представления нации о своем прошлом. Вторым методологическим основанием значительной части современных англоязычных исследований является междисциплинарность, позволяющая преодолеть неизбежную ограниченность исторической науки посредством привлечения политологии, социологии, математики и других наук для решения исследовательских задач. Третьим фактором стал поиск консенсуса между различными национальными историографическими традициями, сопровождающийся привлечением специалистов разных стран, изучающих проблему истоков Второй мировой войны. Смеем предположить, что в ближайшем будущем указанные выше исследовательские тенденции не потеряют своей актуальности и позволят выявить новые аспекты дискуссионной и до сих пор политически ангажированной проблематики умиротворения⁵⁴⁰.

⁵⁴⁰ Следует отметить, что в российской исторической науке тема происхождения Второй мировой войны также занимает знаковое место. Отечественная историография, долгие годы рассматривавшая предвоенную политику в рамках советской концепции, была лишена возможности пройти через продолжительный период дискуссий. Перестройка в СССР и последующий распад страны позволили отечественным историкам в конце 1980-х – начале 1990-х гг. по-новому взглянуть на проблему происхождения Второй мировой войны, что, безусловно, произошло не без влияния западного опыта интерпретации предвоенных лет. В кратчайшие сроки российские ученые проделали внушительную работу по изучению предвоенной международной политики. Полагаем, что отечественная историография, значительно продвинувшаяся в плане анализа наиболее дискуссионных вопросов предвоенной политики конца 1930-х гг., в ближайшем будущем выйдет на качественно иной уровень осмысления прошлого, включая в сферу изучения старой проблемы новые неожиданные подходы, которые наблюдаем на страницах современной британской научной литературы. (См., например: Вторая мировая война в мировой политике XX в.: предыстория, история, итоги и уроки: коллективная монография. СПб: Астерион, 2011. 410 с.; Вторая мировая война и современность: Материалы международной научной конференции // ред. С.Н. Филоненко. Воронеж: ВГПУ, 2015. 388 с.; Общество и война: материалы докладов международного научного семинара, Екатеринбург, 26 ноября 2009 г. / ред. В.А. Бабинцев. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. 156 с.; Иванов А.Г. Безопасность Британии и Империи. К вопросу о влиянии английской стратегии на политику умиротворения // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1 (11). С. 34–38.; Иванов А.Г. Великобритания и третий рейх накануне Второй мировой войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2 (12).

Влияние, оказанное А.Дж.П. Тейлором в середине XX в. на британскую интеллектуальную культуру, не ограничилось исключительно сферой трансформации ментальной программы интерпретации истоков Второй мировой войны. С середины 1940-х гг. британские телевизионные и радио компании начали активно привлекать к съемкам и записям знаменитых ученых, историков и специалистов по международным отношениям. Первоначально подобное сотрудничество между средствами массовой информации и представителями академического сообщества являлось одной из форм военной пропаганды, реализуемой в годы Второй мировой войны, однако затем подобного рода шоу трансформировались в познавательные и просветительские передачи. Именно Тейлор в 1957 г., выступив с первыми телевизионными лекциями по истории, стал основоположником нового способа популяризации науки, проводниками которого в 1970-1980-е гг. были такие знаменитые британские ученые, как историки архитектуры Николас Певзнер, Алек Клифтон-Тейлор, поэт и писатель Джон Бетчман, антиквар Артур Негус, искусствовед Кеннет Кларк, археолог Мортимер Уилер и математик Джейкоб Броновски.

События кануна Второй мировой войны и последующие за ними трагические годы стали теми социально-историческими факторами, которые определили ментальный и вербальный фонд, в рамках которого в Британии происходила циркуляция идей и концепций. Кросс-темпоральная связь между поколениями британских историков, создававшая костяк традиций и ментальных привычек, создавала своеобразную интеллектуальную матрицу, благодаря которой происходило осмысление одного из наиболее болезненных для исторической памяти событий XX в. Поиски модели интерпретации политики умиротворения конца 1930-х гг., продолжавшиеся на протяжении более семидесяти лет, стали уникальным интеллектуальным феноменом в

С. 35–40.; Иванов А.Г. Европейский кризис 1939 г. и начало Второй мировой войны. М.: МГОУ им. В.С. Черномырдина, 2013. 152 с.; Иванов А.Г. Проблема европейской безопасности в 1939 г.: взгляд из Лондона и Москвы // Теория и практика общественного развития, 2012, № 3. С. 169–175; Молодяков В. Вторая мировая война, которой не могло не быть. М.: Просвещение, 2012. 192 с.; Строковская Т.Е. Война в исторической памяти. М.: Издательство Спутник, 2015. 51 с.; Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М.: Издательство Центрполитграф, 2016. 576 с.; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 2. М.: Кучково поле, 2015. 864 с.; Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. 1. М.: МГИМО - Университет, 2015. 402 с.; и др.).

профессиональной и массовой культурной жизни Британии выявившим глубокие внутренние процессы трансформации представления нации о своем месте и роли в мировой истории. При этом именно научное и творческое наследие А.Дж.П. Тейлора определило вектор развития проблемы происхождения Второй мировой войны и задало целый ряд трендов, сохранявших свою актуальность на протяжении 1960 – 1980-х гг. Безусловно, мыслительные инструментари и ментальные программы, способы репрезентации знания и распространения идей, правила построения текстов и познавательные приоритеты, на которые опирался в своей работе А.Дж.П. Тейлор, не являются сегодня столь же актуальными, как 40 или 50 лет назад. Однако именно благодаря их изучению нам удастся проникать в механизмы трансформации британской интеллектуальной культуры второй половины XX в.

Перспективы дальнейшего развития темы состоят в изучении интеллектуальной культуры британского профессионального исторического сообщества XX в., выявлении этапов и специфики его развития, осмыслении трансформации роли личности историка в жизни общества, выявлении особенностей ментального и транс-темпорального взаимовлияния между ученым и научным сообществом в контексте общего вектора развития западной культуры.

Список источников и литературы**Источники*****Труды А.Дж.П. Тейлора***

1. Тейлор, А. Дж. П. Борьба за господство в Европе. 1848–1918 : монография / А. Дж. П. Тейлор; пер. А.О. Зеленина, Д.Э. Кунина; под ред. М.Н. Машкина. – М.: Издательство иностранная литература, 1958. – 644 с.
2. Тейлор, А. Дж. П. Вторая мировая война : сборник монографий / А. Дж.П. Тейлор // Два взгляда. М.: Мысль, 1995. – 556 с.
3. Taylor, A. J. P. Accident Prone, or What Happened Next / A. J. P. Taylor // The Journal of Modern History. – 1977. – Vol. 49. – №1. P. 1 – 18.
4. Taylor, A. J. P. Beaverbrook : monograph / A. J. P. Taylor. – London: Hamish Hamilton, 1972. – 729 p.
5. Taylor, A. J. P. Bismarck: Fifty Years After / A. J. P. Taylor // Manchester Guardian Weekly. – 1948. – August 5. – P. 6.
6. Taylor, A. J. P. Bismarck: the Man and the Statesman : monograph / A. J. P. Taylor. – London: Hamish Hamilton, 1955. – 288 p.
7. Taylor, A. J. P. British Policy in Morocco, 1886 – 1902 / A. J. P. Taylor // The English Historical Review. – 1951. – Vol. 66. – № 260. – P. 324 – 374.
8. Taylor, A. J. P. British Prime-Ministers and Other Essays : collection of essays / A. J. P. Taylor; ed. by Chris Wrigley. – London: Penguin, 1999. – 462 p.
9. Taylor, A. J. P. English History 1914–1945 : monograph / A. J. P. Taylor. – London: Book Club Associates, 1965. – 719 p.
10. Taylor, A. J. P. Englishmen and Others : collection of essays / A. J. P. Taylor. – London: Hamish Hamilton, 1956. – 192 p.
11. Taylor, A. J. P. Essays in English History : collection of essays / A. J. P. Taylor. – London: Hamish Hamilton, 1976. – 335 p.

12. Taylor, A. J. P. *Europe: Grandeur and Decline : collection of essays* / A. J. P. Taylor. – London: Penguin Books, 1967. – 378 p.
13. Taylor, A. J. P. *European Mediation and the Agreement of Villafranca, 1859* / A. J. P. Taylor // *The English Historical Review*. – 1936. – Vol. 51. – № 201. – P. 52 – 78.
14. Taylor, A. J. P. *France, Germany, and the Saar* / A. J. P. Taylor // *International Journal*. – 1952/1953. – Vol. 8. – № 1. – P. 27 – 31.
15. Taylor, A. J. P. *Fritz Fischer and His School* / A. J. P. Taylor // *The Journal of Modern History*. – 1975. – Vol. 47. – № 1. – P. 120–124.
16. Taylor, A. J. P. *From Napoleon to Lenin : collection of essays* / A. J. P. Taylor. – London: Harper & Row, 1966. – 174 p.
17. Taylor, A. J. P. *From Napoleon to Stalin : collection of essays* / A. J. P. Taylor. – London: Hamish Hamilton, 1950. – 224 p.
18. Taylor, A. J. P. *From Sarajevo to Potsdam : collection of essays* / A. J. P. Taylor. – New York: Harcourt College Pub., 1966. – 216 p.
19. Taylor, A. J. P. *Germany's First Bid for Colonies 1884–1885 : monograph* / A. J. P. Taylor. – New York: The Norton Library, 1970. – 103 p.
20. Taylor, A. J. P. *Gli storici e le origini della seconda guerra mondiale* / A. J. P. Taylor // *Rivista di Studi Politici Internazionali*. – 1965. – Vol. 32. – № 2. – P. 235 – 251.
21. Taylor, A. J. P. *Habsburg monarchy 1809–1918 : monograph* / A. J. P. Taylor. – London: Penguin books, 1964. – 304 p.
22. Taylor, A. J. P. *Habsburg monarchy 1815–1918 : monograph* / A. J. P. Taylor. – London: Macmillan and Company, 1941. – 315 p.
23. Taylor, A. J. P. *His Life was Shaped the Day he Walked down Crowley Road* / A. J. P. Taylor // *Sunday Express*. – 1960. – 25 September. – P.8.
24. Taylor, A. J. P. *How to Quote* / A. J. P. Taylor // *Encounter*. – 1961. – September. – P. 72–73.
25. Taylor, A. J. P. *How Wars Begin : monograph* / A. J. P. Taylor. – London: Futura Publications Limited, 1980. – 180 p.

26. Taylor, A. J. P. *How Wars End* : monograph / A. J. P. Taylor. – London: Hamish Hamilton, 1985. – 126 p.
27. Taylor, A. J. P. *International Relations* / A. J. P. Taylor // *The New Cambridge Modern History*. – Vol. 11. – Cambridge: Cambridge University Press, 1962. P. 542–566.
28. Taylor, A. J. P. *La conférence d’algésiras* / A. J. P. Taylor // *Revue Historique*. – T. 208. – 1952. – Fasc. 2. – P. 236–254.
29. Taylor, A. J. P. *Les premières années de l’alliance Russe (1892 – 1895) (D’après les documents diplomatiques français)* / A. J. P. Taylor // *Revue Historique*. – T. 204. – 1950. – Fasc. 1. – P. 62 – 76.
30. Taylor, A. J. P. *Libraries and Archives 11: The Beaverbrook library* / A. J. P. Taylor // *History*. – 1974. – Vol. 59. – № 195. – P. 47 – 54.
31. Taylor, A. J. P. *Politicians, Socialism and Historians* : collection of essays / A. J. P. Taylor. – London: Hamish Hamilton, 1980. – 259 p.
32. Taylor, A. J. P. *Politics in Wartime* / A. J. P. Taylor. – London: Hamish Hamilton, 1964. – 207 p.
33. Taylor, A. J. P. *Review of Geschichte der Weimarer Republik, by Erich Eyck* / A. J. P. Taylor // *English Historical Review*. – 1957. – № 72. – P. 517–518.
34. Taylor, A. J. P. *Rumours of Wars* : collection of essays / A. J. P. Taylor. – London: Hamish Hamilton, 1952. – 262 p.
35. Taylor, A. J. P. *Struggle for Mastery in Europe* : monograph / A. J. P. Taylor. – Oxford: Oxford University Press, 1954. – 674 p.
36. Taylor, A. J. P. *The Course of German History* : monograph / A. J. P. Taylor. – London: Routledge, 2001. – 304 p.
37. Taylor, A. J. P. *The First World War: an Illustrated history* : monograph / A. J. P. Taylor. – London: Penguin, 2014. – 296 p.
38. Taylor, A. J. P. *The Italian Problem in European Diplomacy* : monograph / A. J. P. Taylor. – Manchester: Manchester University Press, 1934. – 260 p.
39. Taylor, A. J. P. *The Origins of the Second World War* : monograph / A. J. P. Taylor. – London: Penguin, 1964. – 357 p.

40. Taylor, A. J. P. The Origins of the Second World War : monograph / A. J. P. Taylor. – London: Penguin books, 1961. – 296 p.
41. Taylor, A. J. P. The Origins of the Second World War : monograph / A. J. P. Taylor. – London: Penguin books, 1964. – 357 p.
42. Taylor, A. J. P. The Second World War: an Illustrated History : monograph / A. J. P. Taylor. – London: Penguin, 1976. – 224 p.
43. Taylor, A. J. P. The Trouble Makers. Dissent over Foreign Policy 1792–1939 : collection of essays / A. J. P. Taylor. – London: Faber & Faber, 2008. – 208 p.
44. Taylor, A. J. P. The War Lords : monograph / A. J. P. Taylor. – New York: Atheneum, 1978. – 189 p.
45. Taylor, A. J. P. War by Timetable: How the First World War Began : monograph / A. J. P. Taylor. – Barnsley: Pen & Sword Books Limited, 2005. – 128 p.
46. Taylor, A. J. P. War Origins Again : monograph / A. J. P. Taylor // Past and Present. – 1965. – № 30. – P. 110–113.

Источники личного происхождения

1. Haraszti-Taylor, E. A Life with Alan: the Diary of A.J.P. Taylor's Wife Eva from 1978 to 1985 / E.A. Haraszti-Taylor. – London: Hamish Hamilton, 1987. – 250 p.
2. Medawar, P. B. Memoir of Thinking Radish : autobiography / P. B. Medawar. – Oxford: Oxford University Press, 1988. – 224 p.
3. Nicolson, H. Diaries and Letters / H. D. Nicolson. – New York: Atheneum, 1980. – 460 p.
4. Taylor, A. J. P. A Personal History : autobiography / A. J. P. Taylor. – London: Coronet books, 1983. – 278 p.
5. Taylor, A. J. P. An Old Man's Dairy : dairy / A. J. P. Taylor. – London: Hamish Hamilton, 1984. – 155 p.
6. Taylor, A. J. P. Letters to Eva, 1969 – 1983 : letters / A. J. P. Taylor; ed. by E. A. Haraszti-Taylor. – London: Century, 1991. – 486 p.

7. Taylor, A. J. P. Letters to Eva, 1969 – 1983 : letters / A. J. P. Taylor; ed. by E. A. Haraszti-Taylor. – London: Century, 1991. – 486 p.

Исторические источники

1. Документы внешней политики СССР. Т. 19. : сборник документов. – М.: Госполитиздат, 1974. – 822 с.
2. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. В 2 т. : сборник документов. – М.: Политиздат, 1981.
3. Documents on British Foreign Policy, 1919 – 1939 : collection of documents ; ed. by Sir L.L. Woodward, R. Butler, W.N. Medlicott, et al. – London, 1946 – 1961.
4. Documents on German Foreign Policy, 1918 – 1945 : collection of documents ; ed. by an Anglo-French-American board of editors. Five series. – London, 1949 – 1954. – 974 p.
5. Documents on the British Foreign Policy, 1919 – 1939 : collection of documents ; ed. by Woodward E.L. – London: Stationary Office, 1985.
6. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/ebooks> (дата обращения: 02.03.2019).
7. Ministero degli Affari Esteri, Commissione per la Pubblicazione dei Documenti Diplomatici Italiani. I documenti diplomatici italiani, 1861 – 1943. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.farnesina.ipzs.it/series/NONA%20SERIE/volumi/VOLUME%20IV/full#DOCUMENTI> (дата обращения: 25.08.2017).
8. Nazi-Soviet Relations, 1939–1941. Documents from the archives of the German Foreign Office : collection of documents ; ed. by R.J. Sontag and J.S. Beddie. – Washington, 1948. – 362 p.

9. New Documents on the History of Munich : collection of documents ; ed. by Klochko, N. I. Kostyunin, J. Křížek, F. Pišek, V. Soják, I. N. Zemskov. – Prague: Orbis, 1958. – 135 p.

10. Parliamentary election. Henry Sara: The communist candidate. South Tottenham Division. Thursday, May 30th, 1929 : bulletin.

11. Proceeding of the International Tribunal at Nuremberg. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://avalon.law.yale.edu/subject_menus/imt.asp (дата обращения: 25.09.2017).

Историографические источники

1. Aster, S. Appeasement: Before and After Revisionism / S. Aster // Diplomacy & Statecraft. 2008. Vol. 19. № 3. P. 443–480.

2. Barman, T. Review. The Roots of Appeasement by M. Gilbert / T. Barman // International Affairs. – 1967. – Vol. 43. – № 4. – P. 712–714.

3. Barnes, H. E. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) / H. E. Barnes // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1963. – Vol. 314. – P. 123–125.

4. Baumont, M. La Faillite de la paix, 1918 – 1939 : monographie / M. Baumont. – Paris: Presses Universitaires de France, 1951. – 531 p.

5. Bell, P. M. H. The Origins of the Second World War in Europe / P. M. H. Bell. – London: Longman, 1968. – 326 p.

6. Beloff, M. Appeasement – For and Against / M. Beloff // Government and Opposition. – 1972. – Vol. 7. – № 1. – P. 112–119.

7. Beloff, M. Imperial Sunset: Dream of Commonwealth, 1921–42 : monograph / M. Beloff. – London: Springer, 1989. – 412 p.

8. British Intelligence in the Second World War ; ed. by H.F. Hinsley. In 5 Vol. – NY: Cambridge University Press, 1979–1990.

9. British Journal of International Studies. – Vol. 6. – № 3.

10. Bulloc, A. The Appeasers by Martin Gilbert, Richard Gott / A. Bulloc // International Affairs. – 1963. – Vol. 39. – № 3. – P. 412 – 413.
11. Bullock, A. Hitler: A Study in Tyranny : monograph / A. Bulloc. – NY: Harper & Brothers, 1953. – 776 p.
12. Carr, E.H. The Twenty Years' Crisis 1919 – 1939: An introduction to the study of international relations : monograph / E. H. Carr. – London: Macmillan, 1946. – 312 p.
13. Cato. Guilty Men. – London: Victor Gollancz LTD, 1940. – 125 p.
14. Churchill, W. The Second World War. In 6 Vol. / W. Churchill. – London: The Folio Society, 2000.
15. Citino R. M. The Prussian Tradition, the Myth of the Blitzkrieg and the Illusion of German Military Dominance / R. M. Citino // The Origins of the Second World War. An international perspective ; ed. by F. McDonough. – London: Continuum, 2011. – P. 127 – 143.
16. Codebreakers: The Inside Story of Bletchley Park ; ed. by F.H. Hinsley, A. Stripp. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – 321 p.
17. Crisis and controversy. Essays in Honour of A.J.P. Taylor ; ed. by A. Sked, Ch. Cook. – London: Macmillan, 1976. – 198 p.
18. Dilks, D. Neville Chamberlain : monograph / D. Dilks. – NY: Cambridge University Press, 1984. – 645 p.
19. Diplomacy & Statecraft. 2008. Vol. 19. № 3.
20. Dutton, D. Anthony Eden: A Life and Reputation : monograph / D. Dutton. – London: Arnold, 1997. – 576 p.
21. Dutton, D. Simon: a political biography of Sir John Simon : monograph / D. Dutton. – London: Aurum Press, 1992. – 364 p.
22. Erickson, J. The Russian Imperial / Soviet General Staff : monograph / J. Erickson. – Texas: Center for Strategic Technologies, 1981. – 112 p.
23. Erickson, J. The Soviet High Command : monograph / J. Erickson. – London: Macmillan, 1962. – 928 p.

24. Feiling, K. The life of Neville Chamberlain : monograph / K. Feiling. – London: Macmillan, 1946. – 475 p.
25. Finney, P. Finding the Führer Bunker / P. Finney // Rethinking History. – 2007. – №11. – P. 282–291.
26. Finney, P. Keith Jenkins and the Heroic Age of British Postmodern Theory / P. Finney // Rethinking History. – 2013. – № 17. – P. 172–190.
27. Finney, P. Politics and Technologies of Authenticity: the Second World War at the Close of Living Memory / P. Finney // Rethinking History. – 2017. – №21. – P. 154–170.
28. Finney, P. Remembering the Road to the World War Two : monograph / P. Finney. – London: Routledge, 2011. – 336 p.
29. Remembering the Second World War ; ed. P. Finney. – London: Routledge, 2018. – 266 p.
30. Freund, G. The Roots of Appeasement by M. Gilbert / G. Freund // International Journal. – 1967. – Vol. 22. – No. 4. – P. 666 – 667.
31. Fuchser, L.W. Neville Chamberlain and Appeasement: A Study in the Politics of History : monograph / L. W. Fuchser. – NY: W.W. Norton, 1982. – 241 p.
32. Gilbert, M. The Roots of Appeasement : monograph / M. Gilbert. – London: Weidenfeld & Nicolson, 1966. – 254 p.
33. Gilbert, M., Gott, R. The Appeasers : collective monograph / M. Gilbert, R. Gott. – London: Phoenix Press, 2000. – 444 p.
34. Gollin, A. Neville Chamberlain. Volume One: Pioneering and Reform, 1869-1929 by David Dilks / A. Gollin // Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies. – 1985. – Vol. 17. – № 4. – P. 520–522.
35. Gordan, A. C. The Appeasers by Martin Gilbert, Richard Gott / A. C. Gordan // International Journal. – 1963/1964. – Vol. 19. – № 1. – P. 101 – 102.
36. Gordon, D. M. Appeasement: ‘Treachery and Dishonor?’ [Электронный ресурс] / D. M. Gordon. – Режим доступа: <http://www.thecrimson.com/article/1963/10/31/appeasement-treachery-and-dishonor-neville-chamberlain/> (дата обращения: 31.01.2018 г.).

37. Gottlieb, J. V. 'Guilty Women', Foreign Policy, and Appeasement in inter-war Britain : monograph / J. V. Gottlieb. – London: Palgrave, 2015. – 360 p.
38. Greninger, E. T. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) / E.T. Greninger // Social Science. – 1962. – Vol. 37. – № 4. – P. 260–262.
39. Hadgson, S. The man who made the peace: the Story of Neville Chamberlain : monograph / S. Hadgson. – London: Christophers, 1938. – 148 p.
40. Haffner, S. Mr. Taylor's Masterpiece / S. Haffner // Observer. – 16 April 1961. – P. 30–46.
41. Haggie, P. Britannia at Bay: the Defence of the British Empire against Japan 1931 – 1941 : monograph / P. Haggie. – Oxford: Clarendon Press, 1981. – 264 p.
42. Hamill, I. The Strategic Illusion: The Singapore Strategy and the Defence of Australia and New Zealand, 1919 – 1942 : monograph / I. Hamill. – Singapore: Singapore University Press, 1981. – 387 p.
43. Henig, R. The Origins of the Second World War : monograph / R. Henig. – London: Routledge, 2005. – 136 p.
44. Henty G. A. The Young Buglers. A Tale of The Peninsular War. [Электронный ресурс] / G. A. Henty. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/ebooks/9613> (дата обращения: 28.12.2013)
45. Henty G. A. The Young Carthaginian: A Story of The Times of Hannibal. [Электронный ресурс] / G. A. Henty. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/ebooks/5128> (дата обращения: 28.12.2013)
46. Hiden, J., Ferquharson, J. E. Explaining Hitler's Germany: Historians and the Third Reich : collective monograph / J. Hiden, J. E. Ferquharson. – Totowa: Barnes & Noble, 1983. – 240 p.
47. Hinsley, F. H. Hitler's strategy : monograph / F. H. Hinsley. – Cambridge: Cambridge University Press, 1951. – 270 p.
48. Hinsley, F. H. Power and the Pursuit of Peace: Theory and Practice in the History of Relations Between States : monograph / F. H. Hinsley. – Cambridge: Cambridge University Press, 1967. – 416 p.

49. Hinsley, F. H. *The Origins of the Second World War* by A.J.P. Taylor (Review) / F. H. Hinsley // *The Historical Journal*. 1961. Vol. 4. № 2. – P. 222–229.
50. Hoper, W. *The Origins of the Second World War* by A.J.P. Taylor (Review) / W. Hoper // *International Journal*. – 1962/1963. – Vol. 18. – № 1. – P. 119–121.
51. Hughes, R. G. *The Postwar Legacy of Appeasement: British Foreign Policy since 1945* : monograph / R. G. Hughes. – London: Bloomsbury, 2014. – 240 p.
52. *Hundersfield Daily Examiner*. – 7 July 1970. – P. 6.
53. James, R. R. *Anthony Eden* : monograph / R. R. James. – London: Papermac, 1987. 665 p.
54. Joll, J. *The Conquest of the Past: Some Recent German Books on the Third Reich* / J. Joll // *The Origins of the Second World War* ; ed. by E.M. Robertson. – London: Palgrave, 1971. – P. 65–82.
55. Kennedy P., Imley, T. *Appeasement* / P. Kennedy, T. Imley // *The Origins of the Second World War Reconsidered* ; ed. by G. Martel. London: Routledge, 1999. – P. 116–134.
56. Kennedy, P. M. *The Study of Appeasement: Methodological Crossroads or Meeting-Place* / P. M. Kennedy // *British Journal of International Studies*. – 1980. – Vol. 6. – № 3. – P. 185.
57. Kershaw I. *Hitler* : monograph / I. Kershaw. – London: Penguin, 2008. – 1030 p.
58. Klein, B. H. *Germany's Economic Preparations for War* : monograph / B. H. Klein. – Harvard: Harvard University Press, 1959. – 272 p.
59. Kochan, L. *The Struggle for Germany, 1914–1945* : monograph / L. Kochan. – Edinburg: Edinburg University, 1963. – 150 p.
60. Langer W. L., Gleason S.E. *The Challenge to Isolation, 1937–1940* : collective monograph / W. L. Langer, S. E. Gleason. – NY: Harper & Row, 1952. – 794 p.
61. Lee, D. E. *Ten Years: The World on Its Way to War, 1930 – 1940* : monograph / D. E. Lee. – Boston: Houghton Mifflin Co., 1942. – 443 p.

62. Lindström, F. *Empire and Identity: Biographies of the Austrian State Problem in the Late Habsburg Empire* : monograph / F. Lindström. – West Lafayette: Purdue University Press, 2008. 248 p.
63. Lüdicke, L. *Hitler, German Foreign Policy and the Road to War* / L. Lüdicke // *The Origins of the Second World War. An international perspective* ; ed. by F. McDonough. – London: Continuum, 2011. – P. 105–107.
64. Lynch, M. *Hitler* : monograph / M. Lynch. – London: Routledge, 2012. – 320 p.
65. MacGregor, N. *Germany: Memories of a Nation* / N. MacGregor. – London: Penguin Books, 2016. – 598 p.
66. Macklin, G. *Chamberlain* : monograph / G. Macklin. – London: Haus Publishing, 2006. – 168 p.
67. Macleod, I. *Neville Chamberlain* : monograph / I. Macleod. – London: Muller, 1961. – 319 p.
68. Marder, A. J. *Old Friends, New Enemies: Strategic Illusions, 1936–1941* : monograph / A. J. Marder. – Oxford: Clarendon Press, 1981. – 533 p.
69. Marquand, D. *The Taylor Doctrine* / D. Marquand // *New Statesman*. – 21 April 1961.
70. Mason, T. W. *Some Origins of the Second World War* / T. W. Mason // *Past and Present*. – 1964. – № 29. – P. 67–87.
71. Mau, H., Krausnick, H. *German History, 1933–1945* : collective monograph / H. Mau, H. Krausnick. – NY: F. Ungar. Co., 1963. – 157 p.
72. McDonough, F. *Neville Chamberlain, Appeasement, and the British Road to War* : monograph / F. McGonough. – Manchester: Manchester University Press, 1998. – 196 p.
73. McWilliams, W. C. *The Origins of the Second World War* by A.J.P. Taylor (Review) / W. C. McWilliams // *The Western Political Quarterly*. – 1963. – Vol. 19. – № 2. – P. 510–511.
74. Medlicott, W. N. *British Foreign Policy since Versailles 1919–1939* : monograph / W. N. Medlicott. – London: Methuen & Co, 1940. – 362 p.

75. Medlicott W. N. *The Origins of the Second Great War* : monograph / W. N. Medlicott. – London, 1940. – 23 p.
76. Medlicott, W. N. *The Coming of War* : monograph / W. N. Medlicott. – London: Routledge and Kegan Paul, 1963. – 31 p.
77. Medlicott, W. N. *The Origins of the Second World War* by A.J.P. Taylor (Review) / W. N. Medlicott // *The English Historical Review*. – 1963. – Vol. 78. – № 306. – P. 205.
78. Medlicott, W. N. *The roots of Appeasement* by M. Gilbert / W. N. Medlicott // *The English Historical Review*. – 1968. – Vol. 83. – № 327. – P. 430–431.
79. Meinecke, F. *The German Catastrophe* : monograph / F. Meinecke. – Harvard: Harvard University Press, 1950. – 121 p.
80. Meyers, R. *Britain, Europe and the dominions in the 1930s* / R. Meyers // *Australian Journal of Politics and History*. – 1976. – Vol. 22. – P. 36–50.
81. Middlemas, K. *Diplomacy of Illusion: The British Government and Germany, 1937 – 1939* : monograph / K. Middlemas. – London: Weidenfeld and Nicolson, 1972. – 510 p.
82. Morrow, I. F. D. *The Origins of the Second World War* by A.J.P. Taylor (Review) / I. F. D. Morrow // *International Affairs*. – 1961. – Vol. 37. – № 4. – P. 495.
83. Namier, L. B. *Diplomatic Prelude, 1938 – 1939* : monograph / L. B. Namier. – London: Macmillan, 1948. – 502 p.
84. Neidpath, J. *Singapore Naval Base and the Defence of Britain's Eastern Empire, 1919-1941* : monograph / J. Neidpath. – Oxford: Clarendon Press, 1981. – 296 p.
85. Neumann, S. Review: *The Course of German History: A Survey of the Development of Germany Since 1815* by A.J.P. Taylor / S. Neumann // *The American Historical Review*. – 1947. – Vol. 52. – №4. – P. 731.
86. Neville, P. *Appeasing Hitler. The Diplomacy of Sir Nevile Henderson* : monograph / P. Neville. – London: Springer, 2000. – 237 p.
87. Nicolson, H. *Why Britain is at war* : monograph / H. Nicolson. – London: Penguin, 1939. – 160 p.

88. Parker, R. A. C. Chamberlain and Appeasement : monograph / R. A. C. Parker. – London: Macmillan, 1993. – 394 p.
89. Parker, R. A. C. Churchill and Appeasement : monograph / R. A. C. Parker. – London: Papermac, 2001. – 290 p.
90. Parker, R. A. C. Struggle for survival: the history of the Second World War : monograph / R. A. C. Parker. – Oxford: Oxford University Press, 1989. – 328 p.
91. Pratt, J. W. Reviewed Work Back Door to War The Roosevelt Foreign Policy, 1933-1941 by Tansill / J. W. Pratt // The American Historical Review. – 1952. – Vol. 58. – № 1. – P. 150–152.
92. Preston, R. A. The struggle for Mastery in Europe, 1848–1918 by A.J.P. Taylor / R. A. Preston // The Canadian Historical Review. – 1955. – Vol. 36. – № 4. – P. 364–365.
93. Remembering the Second World War ; ed. by P. Finney. – London: Routledge, 2018. 266 p.
94. Reynolds, P. A. British Foreign Policy in the Inter-War Years : monograph / P. A. Reynolds. – London: Longmans, Green and Co, 1954. – 182 p.
95. Rich, N. Hitler's foreign policy / N. Rich // The Origins of the Second World War Reconsidered: The A. J. P. Taylor Debate After Twenty-Five Years : ed. by G. Martel. – London: Routledge, 1986. – P. 119–139.
96. Robbins, K. Appeasement : monograph / K. Robbins. – Oxford: Blackwell, 1988. – 96 p.
97. Robbins, K. Munich : monograph / K. Robbins. – London: Cassell, 1968. – 398 p.
98. Robbins, K. Present and Past: British Images of Germany in the First Half of the Twentieth Century and their Historical Legacy : published speech / K. Robbins. – Gottingen: Wallstein Verlag, 1999. – 53 p.
99. Roberts, A. Holy Fox: The Life of Lord Halifax : monograph / A. Roberts. – London: Weidenfeld and Nicolson Ltd, 1991. – 626 p.
100. Robertson, E. M. Hitler's Pre-War Policy and Military Plans, 1933 – 1939 : monograph / E. M. Robertson. – London: Longmans, 1963. – 228 p.

101. Roi, M. Introduction: Appeasement: Rethinking the Policy and the Policy-Makers / M. Roi // *Diplomacy & Statecraft*. – 2008. – Vol. 19. – № 3. – P. 383–390.
102. Schmitt, B. E. “Munich” / B. E. Schmitt // *The Journal of Modern History*. – 1953. – Vol. 25. – № 2. – P. 166–180.
103. Schroeder, P. W. Munich and the British Tradition / P. W. Schroeder // *Historical Journal*. – 1976. – Vol. 19. – №1. – P. 223–243.
104. Segel E. B. A. J. P. Taylor and History / E. B. Segel // *The Review of Politics*. – 1964. – Vol. 26. – № 4. – P. 531 – 546.
105. Self, R. Neville Chamberlain : monograph / R. Self. – Aldershot: Ashgate, 2006. – 602 p.
106. Shaw, D. K. Prime Minister Neville Chamberlain : monograph / D. K. Shaw. – London: W. Gardner, 1939. – 215 p.
107. Skidelsky, R. Going to War with Germany: Between Revisionism and Orthodoxy / R. Skidelsky // *Encounter*. – 1972. – Vol. 39. – № 1. – P 56 – 65.
108. Smith, D. W. Neville Chamberlain, man of peace : monograph / D. W. Smith. – London: R. Hale, 1940. – 413 p.
109. Sonne, C. G. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) / C. G. Sonne // *Journal of International Affairs*. – 1961. – Vol. 15. – № 2. – P. 136–138.
110. Sontag, R. J. The Origins of the Second World War by A.J.P. Taylor (Review) / R. J. Sontag // *The American Historical Review*. – 1962. – Vol. 67. – № 4. – P. 992–994.
111. Stedman, A. D. Alternatives to Appeasement : monograph / A. D. Stedman. – London: Tauris, 2011. – 242 p.
112. Strange, G. B. The Spirit of Ulysses? Ideology and British Appeasement in the 1930s / G. Strange // *Diplomacy & Statecraft*. – 2008. – Vol. 19. – №3. – P. 481–526.
113. Stratigakos D. Hitler at home : monograph / D. Stratigakos. – London: Yale University Press, 2015. – 384 p.
114. Tansill, Ch. C. Back Door to War: The Roosevelt Foreign Policy : monograph / Ch. C. Tansill. – Washington: H. Regenery Company, 1952. – 690 p.

115. *The Origins of the Second World War* ; ed. by P. Finney. – London: Arnold, 1997. – 535 p.
116. *The Origins of the Second World War Reconsidered* ; ed. by G. Martel. – London: Routledge, 1999. – 278 p.
117. *The Origins of the Second World War: A.J.P. Taylor and His Critics* ; ed. by W.R. Louis. – NY: John Wiley & Sons, 1972. – 162 p.
118. *The Origins of the Second World War: Historical Interpretations* ; ed. by E.M. Robertson. – London: Palgrave, 1971. – 312 p.
119. *The Origins of the Second World War: the A.J.P. Taylor Debate after Twenty Five Years* ; ed. by G. Martel. – London: Routledge, 1986. – 278 p.
120. *The Origins of the Second World War. An international perspective* ; ed. F. McDonough. – London: Continuum, 2011. – 535 p.
121. *The Romanians and the Empire of 70 million Germans. Debates and Reactions in the Romanian United Principalities' Press (1860–1861)* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/8500757/The_Romanians_and_the_Empire_of_70_Million_Germans._Debates_and_Reactions_in_the_Romanian_United_Principalities_Press_1860-1861 (дата обращения: 01.08.2017).
122. *The Times Literary Supplement* : journal. – 2 June 1961.
123. *The Times Literary Supplement* : journal. – 21 April 1961.
124. *The Times Literary Supplement* : journal. – 21 April.
125. *The Times Literary Supplement* : journal. – 26 May 1961.
126. *The Times Literary Supplement* : journal. – 5 May 1961.
127. Thorn, Ch. G. *The Approach of War, 1938 – 1939* : monograph / Ch. Thorn. – London: Macmillan, 1967. – 232 p.
128. *The Times Literary Supplement* : journal. – 1 December 1961.
129. Trevor-Roper, H. *A.J.P. Taylor, Hitler and the War* / H. Trevor-Roper // *Encounter*. – July 1961. – P. 88–96.
130. Trevor-Roper, H. *Hitler's Secret Conversations, 1941–1944* : monograph / H. Trevor-Roper. – London: Farrar, 1953. – 597 p.

131. Trevor-Roper, H. The Last Days of Hitler : monograph / H. Trevor-Roper. – New York: Macmillan, 1947. – 228 p.
132. Walker, S. G. Role of Theory and the Cognitive Architecture of British Appeasement Decisions : monograph / S. G. Walker. – London: Routledge, 2013. – 262 p.
133. Watt D. C. Appeasement: The Rise of Revisionist School? // The Political Quarterly. 1965. Vol. 36. № 2. P. 191–213
134. Watt, D. C. The Historiography of Appeasement // Crises and Controversy, Essays in Honour of A.J.P. Taylor ; ed. by A. Sked, Ch. Cook. – London: Macmillan Press, 1976. – P. 110–129.
135. Watt, D. C. 1939 Revisited. On theories of the Origins of Wars / D. C. Watt // International Affairs. – 1989. – Vol. 65. – No. 4. – P. 685–692.
136. Watt, D. C. Appeasement: the Rise of a Revisionist School? / D. C. Watt // The Political Quarterly. – 1965. – Vol. 36. – № 2. – P. 191–213.
137. Wheeler-Bennett, J. W. Munich: Prologue to Tragedy / J. W. Wheeler-Bennett. – London: Palgrave Macmillan, 1963. – 507 p.
138. Williams, T. D. The Historiography of World War II / T. D. Williams // Historical Studies. Papers Read to the Second Irish Conference of Historians. – Cambridge: Bowes & Bowes, 1958. – P. 33–49.
139. Wiskemann, E. Europe of the dictators: 1919 – 1945 : monograph / E. Wiskemann. – London: Fontana Librart, 1973. – 287 p.
140. Wiskemann, E. Fascism in Italy: Its Development and Influence : monograph / E. Wiskemann. – London: Palgrave-Macmillan, 1970. – 141 p.
141. Wiskemann, E. The Europe I Saw : monograph / E. Wiskemann. – London: St. Martin's Press, 1968. – 225 p.

Видеоматериалы

1. Даррелл в России. ч.1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=TFvd-Ijg8KY> (дата обращения: 20.01.2019).

2. Даррелл в России. ч.2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=m5afA2tLh6M&t=63s> (дата обращения: 20.01.2019).
3. Даррелл в России. ч.3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=sRLeak0OXCs&t=4s> (дата обращения: 20.01.2019).
4. Даррелл в России. ч.4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=ga0GeS7OU_8&t=18s (дата обращения: 20.01.2019).
5. Касабланка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qkfDOg-uBhY> (дата обращения: 17.03.2019).
6. Обезьяньи проделки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=bT_3zuwVhb0 (дата обращения: 17.03.2019).
7. A Night at the Opera. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=SGfkzG1Ver4> (дата обращения: 17.03.2019).
8. A Taste of Honey. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ExOIEtlO3uU> (дата обращения: 23.01.2019).
9. A.J.P. Taylor on French Politics. 1972. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=lLFFc2HtF6A> (дата обращения: 25.07.2015).
10. A.J.P. Taylor. An Unusual Kind of Star. Part 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=vnkZ4o7C-DE> (дата обращения: 11.04.2014).
11. A.J.P. Taylor. An Unusual Kind of Star. Part 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=rnxI8YMD9BY> (дата обращения: 11.04.2014).
12. A.J.P. Taylor. An Unusual Kind of Star. Part 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=HuJxxPB6tVw> (дата обращения: 11.04.2014).

13. A.J.P. Taylor. An Unusual Kind of Star. Part 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=Ttz9JUhzRSo> (дата обращения: 11.04.2014).

14. A.J.P. Taylor. Railway Timetables and Mobilisation Plans. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=ngjTnXVD06A> (дата обращения: 25.07.2015).

15. A.J.P. Taylor's Lecture Style. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=CqT2kmKPqeM> (дата обращения: 24.05.2015).

16. A.J.P. Taylor's Lecture Style. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=CqT2kmKPqeM> (дата обращения: 24.05.2015).

17. AJP Taylor on French Politics. 1972. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=ILFFc2HtF6A> (дата обращения: 25.07.2015).

18. Alec Clifton-Taylor. Another Six English Towns. Durham. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=792CMIScgd4> (дата обращения: 02.04.2015).

19. Alec Clifton-Taylor. Six English Towns. Chichester. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=cDEd_10_3yI (дата обращения: 02.04.2015).

20. Alec Clifton-Taylor. Six English Towns. Chichester. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=cDEd_10_3yI (дата обращения: 02.04.2015).

21. Alec Clifton-Taylor. Six English Towns. Ludlow. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=aQdg7XGJp-o> (дата обращения: 02.04.2015).

22. Alec Clifton-Taylor. Six English Towns. Stamford. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=uB9Rrpklvtc> (дата обращения: 02.04.2015).

23. Alec Clifton-Taylor. Six More English Towns. Bradford on Avon. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=CVWjbCQ3IBQ> (дата обращения: 02.04.2015).
24. Allo, allo. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=M-_5JJmNB6E (дата обращения: 23.01.2019)
25. Allo, Allo. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=snwqp-7QD7M> (дата обращения: 23.01.2019).
26. An Unusual Kind of Star. Part 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=vnkZ4o7C-DE> (дата обращения: 11.04.2014).
27. An Unusual Kind of Star. Part 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=rnxI8YMD9BY> (дата обращения: 11.04.2014).
28. An Unusual Kind of Star. Part 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=HuJxxPB6tVw> (дата обращения: 11.04.2014).
29. An Unusual Kind of Star. Part 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=Ttz9JUhzRSo> (дата обращения: 11.04.2014).
30. Animal, Vegetable, Mineral. 1956. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=RdI6T-74E_o (дата обращения: 05.04.2015).
31. Animal, Vegetable, Mineral. 1958. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=ndp3J8Ff-P0> (дата обращения: 05.04.2015).
32. Antiques Roadshow. 01.05.1983. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=LeUTybL8ONY> (дата обращения: 04.04.2015).

33. Ascent of Man. Lower Than The Angels. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=CH7SJf8BnBI> (дата обращения: 04.04.2015).
34. Ascent of Man. Music of the Spheres. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dailymotion.com/video/x1zw67e_bbc-ascent-of-man-04-music-of-the-spheres_tv (дата обращения: 05.05.2015).
35. BBC one. How Wars Begin. Episodes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p008jwx8/episodes/guide> (дата обращения: 09.10.2015).
36. BBC One. The War Lords. Episodes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p009bf3z/episodes/guide> (дата обращения: 24.05.2015).
37. Classic Coronation Street Early 1970s. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=6SYcw8YWdVs> (дата обращения: 23.01.2019).
38. Did Hitler Cause the War. BBC. 1961. URL: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=HuJxxPB6tVw> (дата обращения: 11.04.2014).
39. Dixon of Dock Green. 1956. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=1tQRglQqyf8> (дата обращения: 23.01.2019).
40. Dixon of Dock Green. 1960. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=gorf-bGmC5E> (дата обращения: 23.01.2019).
41. Go West. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=t-wmCZWlnoY> (дата обращения: 17.03.2019).
42. Going For A Song. October 1971. Part 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=yblWjTU7Vek> (дата обращения: 04.04.2015).
43. Going For A Song. October 1971. Part 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=yblWjTU7Vek> (дата обращения: 04.04.2015).

44. Going For A Song. October 1971. Part 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=xn5GAmLoWdo> (дата обращения: 04.04.2015).

45. How Wars Begin. Bismarck's Wars. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p00d35n8> (дата обращения: 10.09.2015).

46. How Wars Begin. The Cold War [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p00d35pz> (дата обращения: 09.10.2015).

47. How Wars Begin. The First World War. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p00d35p3> (дата обращения: 09.09.2015).

48. How Wars Begin. The Modern War: From Franch Revolution to French Empire. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p00d35lk> (дата обращения: 26.09.2015).

49. How Wars Begin. The Second World War. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p008pxfm> (дата обращения: 09.09.2015).

50. How Wars Begin. Two Contrasting Wars. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p00d35mf> (дата обращения: 25.09.2015).

51. John Betjeman Goes By Train 1962. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Q0bflyYBre0> (дата обращения: 02.04.2015).

52. John Betjeman. A Passion for Churches. Part 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=TVHCXre7tls> (дата обращения: 03.04.2015).

53. John Betjeman. A Passion for Churches. Part 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=TVHCXre7tls> (дата обращения: 03.04.2015).

54. John Betjeman. A Passion for Churches. Part 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=yu1W0mGVYNE> (дата обращения: 03.04.2015).

55. John Betjeman. A Passion for Churches. Part 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=2Hv6tMXobiM> (дата обращения: 03.04.2015).

56. Kenneth Clark. Civilisation. Protest and Communication. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=IG3KGiBnftw> (дата обращения: 05.04.2015).

57. Kenneth Clark. Civilisation. Protest and Communication. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=IG3KGiBnftw> (дата обращения: 05.04.2015).

58. Kenneth Clark. Civilisation. Romance and Reality. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=R8cm8wBKxXs> (дата обращения: 05.04.2015).

59. Kenneth Clark. Civilisation. Romance and Reality. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=R8cm8wBKxXs> (дата обращения: 05.04.2015).

60. Kind Hearts and Coronets. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=OcQMRTSvpcI> (дата обращения: 23.01.2019).

61. Michael Parkinson interviews Dr Jacob Bronowski. 1974. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=DFgnGUL78MU> (дата обращения: 05.05.2015).

62. Nikolaus Pevsner. Englishness of English Art. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p00h9llv> (дата обращения: 03.04.2015).

63. Nikolaus Pevsner. The Englishness of English Art. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p00h9llv> (дата обращения: 03.04.2015).

64. Passport to Pimlico. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_ZvLqZ4-8-M (дата обращения: 23.01.2019).

65. Pevsner Architectural Guide to Cambridgeshire. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=MEUqNBWmvDA> (дата обращения: 03.04.2015).
66. Queen. Bohemian Rhapsody. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=fJ9rUzIMcZQ> (дата обращения: 17.07.2018).
67. Queen. Greatest Live Performance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=SbWLWNXsVxA> (дата обращения: 15.04.2018).
68. Queen. Live at LIVE AID. Wembley Stadium. London. 13th July 1985. 6:41 pm. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=A22ou8dFjqc> (дата обращения: 15.07.2018).
69. Saturday Night and Sunday Morning. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=P9Ms04cAkws> (дата обращения: 23.01.2019).
70. The Blue Lamp. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=Au_9Oagorb4 (дата обращения: 23.01.2019).

Художественная литература

1. Вульф, В. Миссис Дэллоуэйм : роман / В. Вульф. – М.: Эксмо, 2014. – 640 с.
2. Вульф, В. На маяк : роман / В. Вульф. – М.: АСТ, 2018. – 288 с.
3. Вульф, В. Орландо : роман / В. Вульф. – М.: Азбука-классика, 2005. – 304 с.
4. Даррелл, Дж. Моя семья и другие звери : роман / Дж. Даррелл. – М.: Иностранка, 2018. – 352 с.
5. Даррелл, Дж. Птицы звери и моя семья : роман / Дж. Даррелл. – М.: Иностранка, 2018. – 320 с.
6. Даррелл, Л. Бальтазар : роман / Л. Даррелл. – М.: Симпозиум, 2007. – 303 с.

7. Даррелл, Л. Жюстин : роман / Л. Даррелл. – М.: Симпозиум, 2007. – 304 с.
8. Даррелл, Л. Клеа : роман / Л. Даррелл. – М.: Симпозиум, 2007. – 368 с.
9. Даррелл, Л. Маунтолив : роман / Л. Даррелл. – М.: Симпозиум, 2007. – 416 с.
10. Даррелл, Дж. Сад богов : роман / Дж. Даррелл. – М.: Амфора, 2016. – 224 с.
11. Джойс, Дж. Улисс : роман / Дж. Джойс. – М.: Иностранка, 2013. – 928 с.
12. Льюис, К.С. Хроники Нарнии : роман / К.С. Льюис. – М.: Эксмо, 2017. – 912 с.
13. Оруэлл, Дж. 1984 : роман / Дж. Оруэлл. – М.: АСТ, 2009. – 368 с.
14. Оруэлл, Дж. Скотный двор: роман / Дж. Оруэлл. – М.: АСТ, 2017. – 256 с.
15. Толкин, Дж.Р.Р. Властелин колец : роман / Дж.Р.Р. Толкин. – М.: АСТ, 2016. – 1120 с.
16. Томас, Д. Избранная лирика : поэзия / Д. Томас. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 64 с.
17. Cary, J. Except the Lord : novel / J. Cary. – London: Thistle Classic, 2016. – 290 p.
18. Cary, J. Herself Surprised : novel / J. Cary. – New York: NYRB Classic, 1999. – 300 p.
19. Cary, J. Not Honour More : novel / J. Cary. – London: Thistle, 2016. – 282 p.
20. Cary, J. Prisoner of Grace : novel / J. Cary. – London: Thistle Classic, 2016. – 400 p.
21. Cary, J. The Captive and the Free : novel / J. Cary. – London: Thistle, 2016. – 434 p.
22. Cary, J. The Horse's Mouth : novel / J. Cary. – London: Thistle Classic, 2016. – 466 p.
23. Cary, J. To Be a Pilgrim : novel / J. Cary. – London: Thistle Classic, 2016.

– 606 p.

24. Coward, N. Three plays by Noël Coward: Blithe Spirit, Hay Fever and Private Lives : plays / N. Coward. – New York: Grove Press, 1979. – 260 p.

25. Osborn, J. Look Back in Anger and Other Plays : plays / J. Osborn. London: Faber & Faber, 1993. – 375 p.

26. Shaw, B. Pygmalion : play / B. Shaw. – London: Penguin Books, 1916. – 161 p.

27. Shaw, B. Saint Joan : play / B. Shaw. – Edinburgh: R. & R. Clark, Limited, 1924. – 186 p.

28. Tolkien, J.R.R. The Hobbit or There and Back Again : novel / J.R.R. Tolkien. – London: Harper Collins Publishers, 2008. – 387 p.

Литература

1. Бессмертный, Ю. Л. Метод // Человек в мире чувств: Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени ; под ред. Ю.Л. Бессмертного. – М.: Издательство РГГУ, 2000. – С. 16–28.

2. Блок, М. Апология истории, или ремесло историка : монография / М. Блок. – М.: Наука, 1973. – 232 с.

3. Британская империя: становление, эволюция, распад / под ред. В.В. Высоковой. – Екатеринбург: Издательство «Волот», 2010. – 194 с.

4. Буржуазная историография Второй мировой войны. Анализ современных тенденций ; под ред. О.А. Ржешевского. – М.: Наука, 1985. – 333 с.

5. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. ; под ред. В. П. Барановна, А. И. Миренко, О. В. Саксонова, А. В. Тимческо, Е. П. Чельшова. – Т. 2. – М.: Кучково поле, 2015.

6. Великая Победа: в 15 т. ; под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. –Т. 1. – М.: МГИМО - Университет, 2015.

7. Вершинина, Д.Б. Гендерный аспект британского антивоенного движения второй половины XX в. / Д.Б. Вершинина // *Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI – XX вв.* – 2008. – Т. 6. – № 3. – С. 112 – 122.

8. Вершинина, Д.Б. Две волны женского движения в Великобритании (динамика взаимоотношений с властью и обществом): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. / Д.Б. Вершинина. – Пермь, 2007. – 286 с.

9. Вершинина, Д.Б. Консервативная партия и «женский вопрос» / Д.Б. Вершинина // *Вестник Пермского университета.* – 2008. – №7. – С. 20 – 25.

10. Виноградов, К. Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени / К. Б. Виноградов – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1975. – 226 с.

11. Волков, Ф. Д. За кулисами Второй мировой войны / Ф. Д. Волков. – М.: Мысль, 1985. – 304 с.

12. Вторая мировая война в мировой политике XX в.: предыстория, история, итоги и уроки : коллективная монография. – СПб: Астерион, 2011. – 410 с.

13. Вторая мировая война и современность : материалы международной научной конференции ; ред. С. Н. Филоненко. – Воронеж: ВГПУ, 2015. – 388 с.

14. Высокова, В.В. Национальная история в британской традиции историописания эпохи Просвещения : дис. ... доктора ист. наук : 07.00.09. / В.В. Высокова. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – 372 с.

15. Грешных, В.И., Янковская, Г.В. Вирджиния Вульф : биография / В.И. Грешных, Г.В. Янковская. – Калининград: Калининградский государственный университет, 2004. – 145 с.

16. Грибан, И. В. Советско-германские отношения 1939 – 1941 гг. в отечественной и зарубежной историографии : дис. на соискание степени канд. ист. наук : 07.00.09 / Грибан Ирина Владимировна. – Екатеринбург, 2013. – 368 с.

17. Грибан, И. В. Траектория памяти: советско-германские отношения 1939 – 1941 гг. в отечественной и зарубежной историографии : монография / И. В. Грибан. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2017. – 318 с.

18. Грудзинский, В.В. На повороте судьбы: великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX вв. : монография / В.В. Грудзинский. – Челябинск: ЧелГУ, 1996. – 312 с.

19. Грудзинский, В.В., Олтаржевский В.П. Новая Зеландия в международных отношениях 1939 – 1945 гг. : монография / В.В. Грудзинский, В.П. Олтаржевский. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1993. – 196 с.

20. Десятков, С. Г. Новая тенденция политики «умиротворения» в английской буржуазной историографии / С. Г. Десятков // Советская и зарубежная историография новой и новейшей истории. – Л.: ЛГУ, 1981. – С. 134-143.

21. Десятков, С. Г. Ревизия политики «умиротворения» (к критике «ревизионистской школы» в современной буржуазной историографии) / С. Г. Десятков // Новая и новейшая история. – 1981. – № 5. – С. 177–189.

22. Десятков, С. Г. Уайтхолл и мюнхенская политика / С. Г. Десятков // Новая и новейшая история. – 1979. – № 3. – С.127–142.

23. Десятков, С. Г., Илюхина, Р. М. Современная английская историография политики «умиротворения» агрессоров / С. Г. Десятков, Р. М. Илюхина // Буржуазная историография Второй мировой войны. Анализ современных тенденций. – М.: Наука, 1985. – С. 80-98.

24. Земцов, В. Н. К вопросу о причинах и характере английской политики умиротворения в 30-е гг. / В. Н. Земцов // Европа в системе международных отношений (1917 – 1945). – Свердловск: Уральский государственный университет, 1990. – С. 116 – 136.

25. Иванов, А. Г. Безопасность Британии и Империи. К вопросу о влиянии английской стратегии на политику умиротворения / А. Г. Иванов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 1 (11). – С. 34–38.

26. Иванов, А. Г. Великобритания и третий рейх накануне Второй мировой войны / А. Г. Иванов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. № 2 (12). – С. 35–40.

27. Иванов, А. Г. Европейский кризис 1939 г. и начало Второй мировой войны : монография / А. Г. Иванов. – М.: МГОУ им. В.С. Черномырдина, 2013. – 152 с.
28. Иванов, А. Г. Проблема европейской безопасности в 1939 г.: взгляд из Лондона и Москвы / А. Г. Иванов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – С. 169–175.
29. Ионов, И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание : монография / И.Н. Ионов. – М.: Наука, 2007. – 499 с.
30. Историческая наука сегодня ; под ред. Л. П. Репиной. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2011. – 603 с.
31. История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени ; под ред. Л. П. Репиной – М.: Кругъ, 2006. – 768 с.
32. Караваева, Д.Н. Английская идентичность и ее дискурс: Британия – Англия – Северная Англия : монография / Д.Н. Караваева. – Екатеринбург: Издательство УрО РАН, 2016. – 344 с.
33. Карр, Э. Г. Что такое история? : монография / Э. Г. Карр. – Алматы: Жеті жарғы, 1997. – 208 с.
34. Кертман, Л.Е. География, история и культура Англии : монография / Л.Е. Кертман. – Москва: «Высшая школа», 1979. – 384 с.
35. Кертман, Л.Е. Джозеф Чемберлен и сыновья : монография / Л.Е. Кертман. – М.: Мысль, 1990. – 542 с.
36. Кобрин, К.Р. Оруэлл и монстры / К.Р. Кобрин // Неприкосновенный запас. – 2018. – № 4. – С. 152.
37. Косых, Т.А. Джонсон и конструирование британской национальной идентичности в XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. / Т.А. Косых. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – 260 с.
38. Креленко, Н.С. Два кинопортрета английской революции. Образ в искусстве как отражение духа времени / Н.С. Креленко // Диалог со временем. – 2012. – № 38. – С. 241 – 256.
39. Креленко, Н.С., Парфенов И.Д. Строительство Британской империи и

образ представителя «чужой» культуры в английской литературе XVII – XX вв. : коллективная монография / Н.С. Креленко, И.Д. Парфенов // Новая и новейшая история. – Саратов: СГУ, 2004. – С. 132 – 151.

40. Кроче, Б. Теория и история историографии : монография / Б. Кроче. – Москва: Школа «Языка русской культуры», 1998. – 192 с.

41. Кручинина, Н.А. Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм : учебное пособие / Н.А. Кручинина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. – 168 с.

42. Лапин, Н. Англо-американские фальсификаторы истории второй мировой войны / Н. Лапин // Вопросы истории. – 1950. – № 5. – С. 37-50.

43. Лаптева, М. П. Теория и методология истории : курс лекций / М. П. Лаптева. – Пермь: Пермский государственный университет, 2006. – 254 с.

44. Маслова, В. А. Феномен Алана Тейлора в британской историографии истоков Второй мировой войны / В. А. Маслова // Вестник Омского университета. – 2009. – № 1. – С. 81–86.

45. Мелетинский, Е.М. Антитеза: Джойс и Томас Манн / Е.М. Мелетинский // Поэтика мифа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С. 305.

46. Михайленко, В. И. «Параллельная» стратегия Муссолини. Т. 1. Фашистская Италия в Версальской системе (октябрь 1922 – август 1939) : монография / В. И. Михайленко. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. – 340 с.

47. Молодяков, В. Вторая мировая война, которой не могло не быть : монография / В. Молодяков. – М.: Просвещение, 2012. – 192 с.

48. Наринский, М. М. Международно-политический кризис кануна Второй мировой войны / М. М. Наринский // Великая победа. – М., 2015. – С. 148–149.

49. Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад ; под ред. Л. П. Репиной. – М.: Кругъ, 2010. – 960 с.

50. Общество и война : материалы докладов международного научного семинара, Екатеринбург, 26 ноября 2009 г. ; ред. В.А. Бабинцев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 156 с.

51. Орлов, А. С., Новоселов, Б. Н. Факты против мифов: Подлинная и мнимая история Второй мировой войны : коллективная монография / А. С. Орлов, Б. Н. Новоселов. – М.: Молодая гвардия, 1986. – 239 с.

52. Орлов, А. С., Рогалев, А. П. Американская и английская историография Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.) [Электронный ресурс] / А. С. Орлов, А. П. Рогалев // Особенности отечественной историографии Великой Отечественной войны. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/istoriografia_vov01/index.html (дата обращения: 10.12.2017).

53. Поршнева, О. С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях : учебное пособие / О. С. Поршнева. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. – 136 с.

54. Прима, А.М. Гендер как репрезентация женского мироощущения в романе В. Вульф «Миссис Дэллоуэй» / А.М. Прима // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 89. – С. 247 – 250.

55. Прима, А.М. Женские персонажи в свете восприятия мужчин в романе А. Вульф «Миссис Дэллоуэй»: гендерная составляющая / А.М. Прима // *Lingua mobilis*. – 2009. – № 5. – С. 23 – 27.

56. Ражев, А.В. Военно-политическая стратегия Великобритании зимой 1938 – 1939 гг. / А.В. Ражев // Британия: история, культура, образование : сборник статей по материалам международной научной конференции. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2018. – С. 267 – 273.

57. Ражев, А.В. Модернизация противовоздушной обороны Великобритании в 1930-е гг. / А.В. Ражев // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 6. – С. 38 – 43.

58. Ражев, А.В. Сухопутная армия Великобритании в 1935 – 1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. / А.В. Ражев. – Челябинск: ЧелГУ, 2014. – 253 с.

59. Рахшмир, П.Ю. Британские тори: возрождение или угасание? / П.Ю. Рахшмир // Новая и новейшая история. – 2011. – № 1. – С. 132 – 138.
60. Рахшмир, П.Ю. Маргарет Тэтчер и американский консерватизм / П.Ю. Рахшмир // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2012. – № 2 (19). – С. 61 – 69.
61. Репина, Л. П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв. : монография / Л. П. Репина – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.
62. Репина, Л. П., Зверева, В. В., Парамонова, М. Ю. История исторического знания / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Поноварева. – Москва: Дрофа, 2004. – 288 с.
63. Реутов, Г. Н. Правда и вымысел о Второй мировой войне : монография / Г. Н. Реутов. – М.: Международные отношения, 1969. – 303 с.
64. Рудая, О.И. Британская интеллигенция и фашизм в 20-30-е годы XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. / О.И. Рудая. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2004. – 222 с.
65. Рудая, О.И. Британская интеллигенция и фашизм в 20-30-е годы XX в. : автореферат диссертации. 07.00.03. / О.И. Рудая. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2004. – 28 с.
66. Сиполс, В. Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны / В. Я. Сиполс. – М.: Международные отношения, 1979. – 320 с.
67. Смирнов, В. П. Мюнхенская конференция и советско-германский пакт о ненападении в дискуссиях российских историков / В. П. Смирнов // Великая победа. – М.: МГИМО - Университет, 2015. – С. 109–127.
68. Согрин, В. В., Зверева, Г. И., Репина, Л. П. Современная историография Великобритании : коллективная монография / В. В. Согрин, Г. И. Зверева, Л. П. Репина – М.: Наука, 1991. – 232 с.
69. Строковская, Т. Е. Война в исторической памяти : монография / Т. Е. Строковская. – М.: Издательство Спутник, 2015. – 51 с.
70. Тимофеева, М.В. Концепция английской буржуазной революции XVII века британского историка Кристофера Хилла: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. /

М.В. Тимофеева. – Екатеринбург: УрГУ, 2009. – 232 с.

71. Уайт, Х. Метаистория : монография / Х. Уайт. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. – 528 с.

72. Фалин, В. М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов : монография / В. М. Фалин. – М.: Издательство Центрполитграф, 2016. – 576 с.

73. Фальсификаторы истории (Историческая справка). – М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1948. – 79 с.

74. Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. – М.: Наука, 1991. – 632 с.

75. Человек в мире чувств: Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени ; под ред. Ю.Л. Бессмертного. – М.: Издательство РГГУ, 2000. – 582 с.

76. Шарифжанов, И. И. Английская историография в XX веке : монография / И. И. Шарифжанов. – Казань: Издательство Казанского университета, 2004. – С. 238.

77. Шарифжанов, И. И. Английская историография в XX веке : монография / И. И. Шарифжанов. – Казань: Издательство Казанского университета, 2004. – 238 с.

78. Эко, У. Шесть прогулок в литературных лесах : сборник лекций / У. Эко. – СПб: Symposium, 2014. – 288 с.

79. A Social History of the Nonconformist Ministry in England and Wales, 1800-1930 ; ed. by K.D. Brown. Oxford: Oxford University Press, 1988. – 200 p.

80. Aster, S. Anthony Eden : biography / S. Aster. – New York: St. Martin's Press, 1976. – 207 p.

81. Barraclough, G. History and the Common Man : presidential address / G. Barraclough – London: Historical Association, 1966. – 15 p.

82. Barraclough, G. Scientific Method and the Work of the Historian / G. Barraclough // Logic, Methodology and Philosophy of Science. Vol. 44. ; ed. by E. Nagel, P. Suppes, A. Tarski. – Stanford, 1966. – P. 584–594.

83. Bell, C. Art : monograph / C. Bell. – New York: Frederick A. Stokes Company, 1914. – 293 p.
84. Berlin, I. History and Theory: Concept of Scientific History / I. Berlin // History and Theory. – 1960. – Vol. I. – № 1. – P. 1–31.
85. Black, N. Virginia Woolf as feminist : monograph / N. Black. – Cornell: Cornell University Press, 2004. – 264 p.
86. Briggs, A. History and Society / A. Briggs // A Guide to the Social Sciences. – London: Weidenfeld & Nicolson, 1966. – P. 33–53.
87. Brown, K. D. Essays in Anti-Labour History : collection of essays / K. D. Brown. – London: Macmillan, 1974. – 409 p.
88. Brown, K. D. The English labour movement 1700 – 1951 : monograph / K. D. Brown. – London: Gill and Macmillan, 1982. – 332 p.
89. Burk, K. The Troublemaker : biography / K. Burk. – London: Yale University Press, 2000. – 491 p.
90. Bury, J. B. Selected Essays : collection of essays / J. B. Bury. – Cambridge: Cambridge University Press, 1930. – 249 p.
91. Cairncross, A. Years of Recovery: British Economic Policy, 1945 – 1951 : monograph / A. Cairncross. – London: Methuen, 1985. – 527 p.
92. Campbell, J. Edward Heath : biography / J. Campbell. – London: Pimlico, 2013. – 896 p.
93. Campbell, J. Margaret Thatcher : biography / J. Campbell. – London: Vintage, 2007. – 944 p.
94. Clarke, P. Hope and Glory: Britain 1900 – 1990 : monograph / P. Clarke. – London: The Penguin Press, 1996. – 454 p.
95. Cole, R. A.J.P. Taylor. Traitor within the Gates : biography / R. Cole. – London: St. Martin's Press, 1993. – 285 p.
96. Colley L. Namier : biography / L. Colley. – New York: Weidenfeld and Nicolson, 1989. – 132 p.

97. Cuddy-Keane, M. Virginia Woolf, the Intellectual, and the Public Sphere : monograph / M. Cuddy-Keane. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 249 p.
98. Duglass, W., Orr, M.D. Psychoanalysis and the Bloomsbury Group : monograph / W. Duglass, M.D. Orr. – Clemson: Clemson University, 2004. – 40 p.
99. Evans-Pritchard, E. E. Anthropology and History / E. E. Evans-Pritchard. – Manchester: Manchester University, 1971. – 22 p.
100. Fischer, F. Griff nach der Weltmacht: die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914/18 : monograph / F. Fischer. – Düsseldorf: Droste, 1961. – 572 p.
101. Friedjung, H. Austria, Prussia and the Germanic Confederation: Reaction and Reorganisation 1852-62 / H. Friedjung // The Cambridge Modern History. – Vol. 1. – Cambridge: Cambridge University Press, 1909. – P. 393–491.
102. Friedjung, H. The Struggle for Supremacy in Germany, 1859 – 1866 / H. Friedjung. – London: Russell & Russell, 1966. – 339 p.
103. Fry, R. Vision and Design : monograph / R. Fry. – London: Penguin Books Limited, 1920. – 254 p.
104. Halsey, A. H. Trends in British Society since 1900 : monograph / A. H. Hasley. – London: Macmillan, 1972. – 578 p.
105. Harvie, C. Scotland and Nationalism : monograph / C. Harvie. – London: Routledge, 2004. – 288 p.
106. Hill, J. R. A New History of Ireland, vii: Ireland 1921 – 1984 : monograph / J. R. Hill. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 1190 p.
107. History and Imagination. Essays of H.R. Trevor-Roper ; ed. by H. Lloyd-Jones, V. Pearl, B. Worden. – London: Holmes & Meier Pub, 1982. 386 p.
108. Lee, J. Ireland, 1922 – 1985: Politics and Society : monograph / J. Lee. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 778 p.
109. Lloyd, T. O. Empire to Welfare State: English History, 1906 – 1992 : monograph / T. O. Lloyd. – Oxford: Oxford University Press, 1993. – 587 p.
110. Lovejoy, A. O. The Great Chain of Being: A Study of the History an Idea / A. O. Lovejoy. – Harvard: Harvard University Press, 1936. – 382 p.

111. Mansbridge A. The Older Universities of England : monograph / A. Mansbridge. – London: Longmans, Green & Co, 1923. – 308 p.
112. Mansfield, H. C. Sir Lewis Namier Considered / H. C. Mansfield // Journal of British Studies. – 1962. – Vol. 2. – № 1. – P. 28–55.
113. Morgan, K. O. Consensus and Disunity : monograph / K. O. Morgan. – Oxford: Oxford University Press, 1979. – 452 p.
114. Morgan, K. O. Rebirth of a Nation: Wales 1880 – 1980 : monograph / K. O. Morgan. – Oxford: Oxford University Press, 1981. – 486 p.
115. Morgan, K. The Oxford History of Britain : collective monograph / K. Morgan. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 838 p.
116. Morrison, H. The socialism of Bernard Shaw : monograph / H. Morrison. – London: McFarland & Company, 1989. – 208 p.
117. Namier, L. B. 1848: the revolution of the intellectuals : monograph / L. B. Namier. – London : G. Cumberlege, 1944. – 124 p.
118. Namier, L. B. Anthony Bacon M.P., an eighteenth century merchant / L. B. Namier // Journal of Economic Business History. – 1929. – № 2. – P. 20–70.
119. Namier, L. B. England in the age of the American revolution : monograph / L. B. Namier. – London : Macmillan, 1930. – 518 p.
120. Namier, L. B. The House of Commons, 1754-1790 : monograph / L. B. Namier. – London : Published for the History of Parliament Trust by H.M.S.O., 1964. – 692 p.
121. Namier, L. B. The structure of politics at the accession of George III : monograph / L. B. Namier. – London : Macmillan, 1929. – 514 p.
122. Peden, G. C. British Economic and Social Policy: Lloyd George to Margaret Thatcher : monograph / G. C. Peden. – Deddington: Phillip Allan, 1991. – 288 p.
123. Perkin, H. The Rise of Professional Society: England since 1880 : monograph / H. Perkin. – New York: Routledge, 2002. – 630 p.
124. Phelps Brown, E.H. The Growth of British Industrial Relations, 1906 – 1914 : monograph / E. H. Phelps Brown. – London: Macmillan, 1963. – 414 p.

125. Pollard, S. *The Idea of Progress* : monograph / S. Pollard. – New York: Watts, 1968. – 220 p.
126. Pribram, A. F. *England and the International Policy of the European Great Powers 1871–1914* : published lectures / A. Pribram. – London: Humphrey Milford, 1931. – 156 p.
127. Pugh, M. *The Making of Modern British Politics, 1867 – 1939* : monograph / M. Pugh. – London: John Wiley & Sons, 2009. – 304 p.
128. Reynolds, D. *Britannia Overruled: British Policy and World Power in the Twentieth Century* : D. Reynolds. – London: Longman, 1991. – 372 p.
129. Shaw, B. *Common sense about the war* / B. Shaw // *Current history of the European war*. – Vol. I. – № 1. – New York: The New York Times Company, 1914. – P. 11–59.
130. Sisman, A. *A.J.P. Taylor: A Biography* / A. Sisman. – London: Sinclair-Stevenson, 1994. – 468 p.
131. Temperley, H. *Introduction* / H. Temperley // *Bury J.B. Selected Essays*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1930. – P. xi–xxxii.
132. *The First Labour Party 1906-1914* ; ed. by K. D. Brown. – London: Croom Helm, 1985. – 297 p.
133. *The Oxford History of the British Empire. Vol. 4.* / ed. by J.M. Brown, W.R. Louis. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 773 p.
134. *The Twentieth Century: The Oxford History of the British Empire. Vol. 4.* ; ed. by J.M. Brown, W.R. Louis. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 773 p.
135. Thomas, Wh. *Recollections of A.J.P. Taylor* / Wh. Thomas // *Contemporary European History*. – 1994. – Vol. 3. – № 3. – P. 61–72.
136. Thorpe A. *A History of the British Labour Party* : monograph / A. Thorpe. – London: Palgrave Macmillan, 2008. – 408 p.
137. Tout T. F. *An historical “Laboratory”* / T. Tout // *The Collected Papers of Thomas Frederick Tout*. – 1932. – Vols. 3. – P.79-84.
138. Watson, A. *Introduction* / A. Watson // *The Origins of History* by H. Butterfield. – London: Routledge, 2016. – P. 4–10.

139. Williams, A.R. Through the Russian revolution : monograph / A. R. Williams. – London: The Labour publishing company, 1923. – 311 p.

140. Williams, C. Harold Macmillan : biography / C. Williams. – London: Hachette, 2012. – 448 p.

141. Wilson, T. The Downfall of the Liberal Party, 1914 – 1935 : monograph / T. Wilson. – London: Faber and Faber, 2011. – 452 p.

142. Wrigley, Ch. A.J.P. Taylor: Radical historian of Europe : biography / Ch. Wrigley. – London: I.B. Tauris, 2006. – 439 p.

Электронные ресурсы

1. 12-tone music. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/art/12-tone-music> (дата обращения: 17.03.2019).

2. Громько, Ал. А. К 100-летию британских лейбористов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ieras.ru/journal/journal4.2000/5.htm> (дата обращения: 09.11.2015).

3. Alan Turing. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/biography/Alan-Turing> (дата обращения: 06.04.2019).

4. Alexander Fleming. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/biography/Alexander-Fleming> (дата обращения: 06.04.2019).

5. Angry Young Men. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Angry-Young-Men> (дата обращения: 20.01.2019).

6. Annual Bulletin of Historical Literature. Wiley Online Library. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/loi/14678314> (дата обращения: 16.10.2018).

7. Arnold Schoenberg. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/biography/Arnold-Schoenberg> (дата обращения: 17.03.2019).

8. Beatles. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.britannica.com/topic/the-Beatles> (дата обращения: 18.01.2019).

9. Bloomsbury group. Encyclopaedia Britannica. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Bloomsbury-group> (дата обращения: 16.03.2019)

10. Bloomsbury group. Tate Modern. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tate.org.uk/art/art-terms/b/bloomsbury/lifestyle-lives-and-legacy-bloomsbury-group> (дата обращения: 12.03.2019 г.)

11. British History Online. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.british-history.ac.uk> (дата обращения: 14.09.2018).

12. British Records Association. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britishrecordsassociation.org.uk> (дата обращения: 11.10.2018).

13. Broadway. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Broadway-street-and-district-New-York-City> (дата обращения: 20.01.2019).

14. Cambridge Historical Journal, Historical Journal. Cambridge University Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/historical-journal/all-issues> (дата обращения: 18.10.2018).

15. Cambridge University Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/royal-historical-society-camden-fifth-series> (дата обращения: 14.09.2018).

16. Cambridge University Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/transactions-of-the-royal-historical-society/all-issues> (дата обращения: 11.10.2018).

17. Chatham House. The Royal Institute of International Affairs. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chathamhouse.org> (дата обращения: 10.10.2018).

18. Colossus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/technology/Colossus-computer> (дата обращения: 17.07.2018).

19. Economic history society. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ehs.org.uk/home/index.html> (дата обращения: 17.03.2019).
20. Enigma. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Enigma-German-code-device> (дата обращения: 17.07.2018).
21. Francis Crick. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/biography/Francis-Crick> (дата обращения: 06.04.2019).
22. Historical Association. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.history.org.uk> (дата обращения: 15.10.2018).
23. Historical Research. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/loi/14682281/year/1923> (дата обращения: 14.09.2018).
24. History. Historical Association. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.history.org.uk/publications/categories/history> (дата обращения: 15.10.2018).
25. Howard W. Florey. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/biography/Howard-Florey> (дата обращения: 06.04.2019).
26. Inklings. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Inklings> (дата обращения: 03.04.2019).
27. Journal of contemporary history. Sage Journals. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/loi/jcha> (дата обращения: 10.10.2018).
28. Journal of Latin American Studies. Cambridge University Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-latin-american-studies/all-issues> (дата обращения: 11.10.2018).
29. Macaulay Th.B. Critical and Historical Essays. Vol. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/2332/pg2332.html> (дата обращения: 20.03.2015).
30. Maurice Wilkins. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/biography/Maurice-Wilkins> (дата обращения: 06.04.2019).

31. National Institute Economic Review. JSTOR. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/journal/natiinsteconrevi> (дата обращения: 12.09.2018).
32. National Institute of Economic and Social Research. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.niesr.ac.uk> (дата обращения: 8.10.2018).
33. On History. Blog of Bibliography of British and Irish History Archives. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.history.ac.uk/category/bbih/> (дата обращения: 20.10.2018).
34. Primary History. Historical Association. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.history.org.uk/publications/categories/primary-history> (дата обращения: 12.10.2018).
35. Queen. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Queen-British-rock-group> (дата обращения: 18.01.2019).
36. Royal Historical Society. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://royalhistsoc.org/publications/camden-series/> (дата обращения: 14.09.2018).
37. Scottish History Society. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scottishhistorysociety.com> (дата обращения: 10.10.2018).
38. Soviet Studies и Europe – Asia Studies. JSTOR. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/journal/sovietstudies> (дата обращения: 11.10.2018).
39. Stephen Hawking. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/biography/Stephen-Hawking> (дата обращения: 06.04.2019).
40. Teaching History. Historical Association. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.history.org.uk/publications/categories/teaching-history> (дата обращения: 12.10.2018).
41. The Economic History Review. Wiley Online Library. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/loi/14680289> (дата обращения: 14.09.2018).

42. The Historian. Historical Association. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.history.org.uk/publications/categories/the-historian> (дата обращения: 12.10.2018).

43. Twentieth Century British History. Oxford Academic. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academic.oup.com/tcbh/issue> (дата обращения: 12.10.2018).

44. Vorticism. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tate.org.uk/art/art-terms/v/vorticism> (дата обращения: 17.03.2019).